

Автор бестселлеров, по мнению
«New York Times»

Хлоя Нейл

ОСТРОВ ДЬЯВОЛА — 3

Охота

Annotation

Когда охотник за головами Лиам Куинн обнаружил, что Клэр Конноли Восприимчивая, он должен был запереть ее в тюрьме, известной как Остров Дьявола. Вместо этого он помог ей научиться контролировать силы и ввел ее в подпольную группу Паранормальных и людей, которые знали всю правду о войне и о тех, кто в ней сражался.

Теперь же собственные тайны Лиама заставляют его скрываться. А когда происходит убийство правительственного агента, и Клэр обнаруживает, что Лиам является главным подозреваемым, она торопится найти его, прежде чем до него доберётся правительство. Но вскоре она обнаружит, что доказать его невиновность будет не так просто. Их враги все ближе, а время на исходе...

- [Хлоя Нейл](#)
 - [Информация о переводе:](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)

- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)

Хлоя Нейл
Охота

Информация о переводе:

Переводчик: RAnna

Бета-ридинг: Триадочка

Обложка: inventia

Перевод сайтов <http://darkromance.ru/> и <http://neill-chloe.ucoz.com/>

Глава 1

«Я был рожден для бури, и спокойствие меня не прельщает».

— Андрою Джексон.

Начало января Новый Орлеан

Когда-то это было милой кухней, отделанной светлым деревом и гранитом, с видом на чудесный внутренний дворик, с огромным холодильником, до сих пор утыканным фотографиями с изображениями большой и счастливой семьи. Отец, мать, дочь, сыновья и огромная чёрная собака, такая большая, что на ней могли бы кататься дети.

Но они давно уже не живут здесь, наверняка покинули Новый Орлеан, как и многие другие, когда Паранормальные наводнили наш мир, оставляя большинство наших городов на юге в руинах.

Я искала что-нибудь ценное, что они могли здесь оставить после себя.

— Есть в Новом Орлеане дом один...^[1]

Я вздрогнула от хриплого карканья, которое эхом разнеслось с другого конца кухни.

— Как будто лягушку душат, — пробормотала я.

— Известный как Солнца Восход.

Я прислонилась к дверце шкафа.

— Мозес!

Внутри кладовой что-то стучало и падало.

— Что? Я здесь вообще-то работаю.

— Твое пение.

Из-за двери в кладовку выглянула маленькая бледная голова с глянцевыми черными рогами и раздраженными зелеными глазами.

— Что такое?

— У тебя не очень хорошо получается петь.

Он фыркнул, на его лице появилось сомнение.

— Это ты так говоришь.

— Да, я так говорю.

Мозес выбрался из кладовки, он был Паранормальным всего метр ростом. А последние пять недель, что мы прятались по Новому Орлеану, еще и моим лучшим другом.

— Кто-нибудь может тебя услышать, — напомнила я ему.

Он бормотал проклятья, идя сквозь темную кухню в моем направлении. Он поднял раздувшуюся серебристую консервную банку, видимо от старости, жары и влаги. По размеру я догадалась, что это тунец.

— Джекпот, — произнес Мозес.

— Ты же не собираешься это есть, — сказала я. — Он испортился.

— Не придирайся, — он понюхал метал, в наслаждении закрыв глаза. — Так даже вкуснее.

Он протянул ее мне.

— Хочешь понюхать?

Мой желудок взбунтовался.

— Не хочу. Скорее всего, это убьёт меня.

Он помахал консервной банкой.

— Я делал это кучу раз. Может, просто у меня организм посильнее твоего, Клэр.

— Хм, — уклончиво произнесла я. Лучше не поддерживать эту тему разговора, пока она не зашла слишком далеко.

Мозес должен быть заперт на Острове Дьявола, в тюрьме для Пара и всех, кого коснулась магия. Некоторые Пара хотели забрать наш мир себе; другие, такие как Мозес, были принуждены путем магической воинской повинности. К сожалению, Команду Бойцов с Паранормальными, федеральную службу, отвечающую за Пара, это не сильно волновало.

Я Восприимчивая, человек, на которого повлияла магия, просочившаяся к нам из Запределья. Это магия наградила меня способностью к телекинезу, но цена этого: слишком большое количество магии может уничтожить мои разум и тело. Поддержание баланса было необходимым умением, которое я пыталась освоить.

Я держала свои способности в секрете, пока не появилась секта, называющая себя Ревейоном — люди, которые верили, что магия в любой форме, включая оставшихся в городе Паранормальных, должна быть искоренена, она атаковали Остров Дьявола. Мне пришлось использовать свою магию, чтобы победить основателя Ревейона. Теперь КБЦ рассматривает меня, как врага, не понимая всей иронии ситуации.

Были признаки того, что КБЦ, возможно, в конце осознает и признает, что не вся магия плоха, и не все Паранормальные являются нашими врагами по собственному выбору. Они даже разрешили небольшой отпуск

нескольким избранным Паранормальным, которые сражались во время нападения на Остров Дьявола.

Восприимчивые, подобные мне, такого послабления не получили. Мы не Пара, но и не люди. Мы другие. Пара не могли превратиться в Духов, скелетоподобных монстров, в которых Восприимчивые трансформировались, если не могли контролировать магию, уравнивая эту пьянящую силу. Если мы не будем осторожны, магия подчинит нас, превращая в существ, одержимых поиском все большей и большей магии. Поэтому, несмотря на мои усилия во время битвы, у меня не было никаких привилегий. Я была слишком непредсказуема, слишком опасна, слишком ненадежна.

Мозес, однажды уже сбегавший с Острова Дьявола, сделал это еще раз во время сражения и в привилегиях не нуждался. Он уже был в бегах.

Мы пытались играть по правилам, помогая Сдерживающим и КБЦ, ответственным за Остров Дьявола, помогая отследить Ревейон и сражаясь на их стороне. А за исключением нескольких выданных пропусков, не поменялось ничего.

Поэтому мы прятались по Новому Орлеану, пытаясь избегать Сдерживающих. И поскольку они относились к нам, как к преступникам, мы подумали, что и нам надо действовать, как преступникам. Мы для себя решили, что наша цель — бросить вызов КБЦ и их нежеланию признавать правду о магии, Паранормальных и Восприимчивых.

Наряду с другими членами нашей команды, которую мы называли Дельта, мы покрывали антимагические рекламные щиты Ревейона своими сообщениями, используя контакты за пределами зоны военных действий, чтобы склонить мир на нашу сторону и собрать предметы первой необходимости для клиники Острова Дьявола.

Здание и Духи, заключенные в нем, не были в списке приоритетов Сдерживающих. Атаки Ревейона сильно повлияли на цепочку поставок КБЦ, поэтому, даже если клиника и была в этом списке, расходные материалы становилось доставать все труднее. В этом доме мы находились, чтобы собрать то, что сможем найти, и отправить Лиззи, которая руководит клиникой.

Мозес подошел к кухонному островку, покачиваясь из стороны в сторону, а затем выложил на гранитную столешницу сетчатую сумку с кучей одинаково вздутых банок и добавил к ней свою новую находку.

— Нашла что-нибудь?

Мне потребовалось немного времени, чтобы переориентироваться. Я закрыла шкаф, прихватив упаковку морской соли и банку с чайными

пакетиками.

— Полпачки соли и чайные пакетики, которые все еще пахнут чаем. — Что весьма неплохо, учитывая, что они хранились в жаре и влажности. — Хотя, — произнесла я. — мы думали, что здесь будет больше всего.

— Это милый дом, — сказал он, осматриваясь. — Должно быть, его обыскивали одним из первых после войны или еще во время битвы.

— Ага, — произнесла я.

Ревейон разнес Остров Дьявола — и каждый район, который встретился на пути его членов. Они были словно ураган, прошедший по Новому Орлеану. Не первый, с которым столкнулся Биг Изи^[2]. Однако со временем война и наводнения нанесли ему серьезный ущерб.

Из-за членов Ревейона пострадал город и те, кто жили в нем, и некоторые, включая Лиаму Куинна, кто больше здесь не жил. Охотник за головами, в которого я влюбилась, пораженный магией и покинувший Новый Орлеан, чтобы сражаться со своими демонами.

С тех пор я о нем ничего не слышала.

Я знала, что Лиам был со своей бабушкой Элеонорой в месте, которое Малахи называл «южным пределом», болота южной Луизианы, где небольшие общины Пара старались держаться подальше от внимания Сдерживающих и Острова Дьявола.

Малахи, еще один из моих Паранормальных друзей, рассказал нам об этом, когда вернулся после воссоединения Лиамы и Элеоноры.

Но это все, что я знала о местонахождении Лиамы и влиянии, которое на него оказала магия. Я гордилась тем, что не спрашивала Малахи ни о более подробной информации, ни о каких-либо изменениях за прошедшие недели. Я старалась отгонять мысли о Лиама на задний план, давая ему время и пространство, которые, по-видимому, ему были необходимы. Тем временем, я сфокусировалась на Дельте, на наших действиях для Нового Орлеана, на контроле над моей магией. Но несмотря на то, что я понимала, почему он пропал, мне все равно было больно от того, что он бросил меня.

Я положила руки на бедра и вздохнула, глядя на наш скудный урожай.

— Ну что ж. Добавь сюда бутилированную воду, аспирин, радио. Уже что-то.

— Это так, — произнес он. — Ты же знаешь, что они не воспринимают это как должное.

Не воспринимают. Во всяком случае, они были очень благодарны, и это только заставляло меня чувствовать себя хуже в отношении Сдерживающих или нашей ситуации.

— О, я нашел кое-что еще, — сказал Мозес, вытаскивая что-то из

нагрудного кармана джинсового комбинезона. Он нашел комбинезоны во время предыдущей охоты на мусор. Они были слишком большими для него, снизу штаны пришлось подвернуть, но он любил этот передний карман.

Он подошел ко мне и протянул руку. В его маленькой, мясистой ладони был серебристый робот с квадратным телом на прямоугольных ногах. Вероятно, семь сантиметров в длину, с головой в форме канистры, увенчанной крошечной антенной. Из его спины торчал металлический ключ.

— Он был зажат за ящиком, — сказал Мозес.

— Он старый, — произнесла я, осторожно беря его в руки и рассматривая, как учил меня мой отец, ища отметку производителя и дату, но ничего не нашла. — Скорее всего, пятидесятых или шестидесятых годов. — Он был намного старше этих модных шкафов и столешниц. — Видимо, потерялся, когда они ремонтировали дом. Давай заведём его.

Я осторожно повернула ключ, услышав, как закрипели шестеренки, и поставила его на столешницу.

Механизм загудел, словно шершень, и он двинулся вперед, последовательно переставляя ноги, подрагивая маленькой антенной. Мы молча наблюдали, как он шел к краю столешницы. Мозес поймал его до того, как он дошел до конца, повернул и послал обратно в мою сторону.

— Ха, — произнес он, с удивлением следя за его перемещением. — Мне это нравится.

— Ага, — сказала я. — Мне тоже.

Мы завели его еще раз и позволили игрушке совершить еще один проход по столешнице.

— Жалко, что они оставили его, когда уходили, — сказал он.

— Что они оставили?

Мы резко обернулись и позади нас увидели мужчину.

Малахи был высоким, выше 180 сантиметров, и широкоплечим, как и все военные. Он был похож на ангела: взъерошенные белые кудри, которые доходили до плеч, квадратная челюсть, светящиеся крылья цвета слоновой кости, которые сложились и волшебным образом исчезли, пока мы смотрели на него, и блестящие золотые глаза. Этот золотой цвет был визитной карточкой Паранормальных, такой же цвет глаз я наблюдала и у Лиама после того, как в него ударила магия и до того, как он сбежал.

Малахи являлся генералом армии Консульства, касты Пара, которые правили Запредельем до войны, те же Пара, которые были магически принуждены сражаться против нас их врагами — Рассветным Двором.

Мы не слышали обычного *шелеста* крыльев, по которому можно было определить, что сейчас появиться Малахи, видимо, он прошёл через входную дверь. Он был одет в джинсы, ботинки и выцветшую футболку с символикой Университета Лойола.

Малахи улыбнулся Мозесу, а затем задержал свой взгляд на мне. Мое сердце застучало в ответ на этот взгляд, взгляд мужчины, достаточно красивого, чтобы быть вырезанным и увековеченным в мраморе. Это был инстинктивный ответ, вызванный огромной силой его взгляда.

У Пара была отличная от нашей концепция романтических отношений и ухаживаний. Мы были просто друзьями и даже несмотря на то, что за последние недели мы подружились еще сильнее, это никак не влияло на силу его взгляда.

— Они забыли нашу новую игрушку, — ответила я на его вопрос.

Я завела ее еще раз и поставила на стол.

— Ага, — произнес он, подняв её для изучения. — Робот-автомат.

— Или одна из идей человечества из шестидесятых об их представлении. Как ты нас нашел?

— Мы шли на звуки спаривающихся котов, — ответил Малахи, хитро улыбаясь Мозесу.

Мозес показал средний палец.

— Я тебе сейчас устрою спаривающихся котов.

Думаю, он понял намек. Это хорошо.

— Мы? — спросила я.

— Кое-кто хочет поговорить, — он оглянулся, когда в другом конце дома послышалось эхо шагов по деревянному полу.

В дверном проеме появился мужчина, из-за солнечного света позади него был виден лишь силуэт.

На мгновение я погрузилась в воспоминания, вернувшись в «Королевские Ряды», мой магазин во Французском Квартале. Или таковым он был, прежде чем я была вынуждена его покинуть. В своих воспоминаниях я была на старинной постели, стоящей на бетонном полу, ощущая ветерок, задувающий через окна, и человека, который спал рядом со мной. Темные волосы. Голубые глаза. Гибкое и натренированное тело.

Мужчина, рядом с которым я сражалась.

Мужчина, который бросил меня.

Затем он сделал шаг вперед. Воспоминание рассеялось, в дверном проеме появился мужчина, похожий на того, кто меня бросил, но у него другое имя.

— Гэвин, — произнес Мозес.

Это был не Лиам, а его брат. Но все еще было неожиданно увидеть его здесь с Малахи. Я не видела его с самого сражения.

— Клэр. Моз.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я.

Гэвин не стал тратить время понапрасну.

— Джэк Бруссард мёртв.

Бруссард был агентом Сдерживающих и, в целом, подлым человеком.

— Здесь никто не расстроен, — сказал Мозес.

— Может, и нет, — ответил Гэвин. — Но они сказали, что его убил Лиам.

Глава 2

— Лиам сейчас не в Новом Орлеане, — сказал Малахи. — Он не мог этого сделать.

— Предположительно, имеются вещественные доказательства, что это сделал он, — произнес Гэвин. — И у Лиамы с Бруссардом была неважная предыстория. Этого оказалось достаточно.

Лиам — охотник за головами или был таковым, а Бруссард был его куратором до того, как их отношения испортились. Потому что Лиам понимал, что не все Паранормальные являются нашими врагами, а Бруссард был уверен, что Лиам предатель человечества. Именно с таким отношением боролась Дельта.

— Расскажи нам, что случилось, — попросил Мозес, скрестив руки.

— Бруссард не показался на смену в Кабильдо, — ответил Гэвин. Штаб-квартира Сдерживающих находится в историческом здании на площади Джексона. — Сдерживающие кого-то отправили посмотреть, что случилось, и нашли его в его же доме. Все было в крови. Его горло было перерезано, — он остановился, собираясь с собой. — Был найден один из ножей Лиамы, нож для охоты, который я ему подарил. У него гравировка на лезвии. И на стене кровью Бруссарда было написано «За Грейси».

В комнате повисла тишина, наполненная ужасом и злостью.

Грейси — младшая сестра Гэвина и Лиамы, молодая девушка, убитая Духами. Ее смерть преследовала их, и это было одним из препятствий, которые стояли между мной и Лаймом.

Мозес прищурился.

— Кто-то подставил твоего брата.

— Так это выглядит и для меня.

— Ублюдки. — Мозес сплюнул. — Гнусные подонки, впутывающие в это твою сестру.

— Да, — произнес Гэвин, проводя рукой по волосам. — С этим не поспоришь.

— Зачем нужно подставлять Лиаму? — спросила я. — У Сдерживающих нет ничего против него. Или не было. Они знают, что у него есть магия?

— По крайней мере, мне об этом неизвестно, — ответил Гэвин.

— Может быть, Сдерживающие тут ни при чем, — сказал Малахи. — Может, дело в убийце. Он или она могут иметь счёты с Лиамом, или

убийце все равно, кого обвинят, пока это не затрагивает его или её.

— Ага, — произнес Гэвин с тяжелым вздохом. Он выглядел уставшим, я заметила, что его кожа немного бледнее, чем обычно, а под глазами залегли тени усталости. — Я склоняюсь к этой версии. Но Сдерживающие объявили на него охоту.

— Гуннар не сделал бы этого.

Гуннар Ландро заместитель командующего Сдерживающих и один из моих лучших друзей.

— У него не было выбора, — сказал Гэвин. — Был убит один из агентов, а улики указывают на Лиама. У Гуннара связаны руки. Сдерживающие уже ищут его. Теперь это еще и дело охотников за головами, поэтому поиски станут еще интенсивнее. Сдерживающие так же ищут и Элеонору.

— Чтобы использовать против него, — проговорила я, чувствуя, как в животе все переворачивается.

— Скорее всего, — произнес Гэвин. — Слышал, они обыскивали ее дом на Острове Дьявола, доломав то, что еще осталось после битвы. Я ещё не был в доме у Лиама, но, думаю, что там дела обстоят не лучше.

— Как ты об этом узнал? — спросил Мозес. — Ты разговаривал с Гуннаром?

Он покачал головой.

— Я только вернулся в город, пропустил стаканчик с источником из Кабильты. Так я и узнал подробности.

— Ты здесь, чтобы предупредить нас, — сказала я. — Потому что теперь они хотят нас найти по другой причине — чтобы найти Лиама.

Гэвин кивнул.

— Сдерживающие искали вас, но не слишком усердно. Им, как и Гуннару, известно, что вы помогали в битве. Но из-за того, что произошло, они удвоят свои усилия, чтобы поймать вас.

Мозес фыркнул.

— Они могут попытаться.

— Мы будем осторожны, — произнесла я. — Что вы собираетесь делать насчет Лиама?

— Мы собираемся предупредить его, — ответил Гэвин. — Я и Малахи. Есть еще кое-что, что мы хотим вам сказать. Нас не будет как минимум пару дней, скорее всего, три.

— Вы знаете, где Лиам? — спросил Мозес. — Я имею в виду, конкретное место?

Болота южной Луизианы простираются на несколько тысяч

километров. А также они изолированы и сложно проходимы.

— Мы знаем, где они были, — ответил Малахи. — Эрида проверяет их, когда может.

Эрида — богиня войны и одна из людей Малахи. Она сопровождала Элеонору в болота. Но чтобы усложнить поиски, Эрида, Элеонора и другие Пара часто передвигаются.

— Я получил сообщение три дня назад. Ко тому времени, как мы доберемся на место, она снова переместится.

— Мы начнем с этого места, — произнес Гэвин, кивая. — Этого будет достаточно.

— Они могут проследовать за тобой, чтобы найти его, — сказала я. — Может быть, у них такой план — отправить тебя на поиски его и Элеоноры. И если они найдут его, то смогут найти и остальных.

Я не знала, как много Пара живет на болотах, но я понимала, что их существование надо держать в секрете. Учитывая улыбку на лице Гэвина, его это не очень-то и беспокоило.

— Они могут думать, что я выведу их на Лиама и остальных. Но я уже прошел через разведывательный лагерь КБЦ незамеченным. Если я не хочу быть увиденным, меня никто не увидит. И я полностью уверен, что Малахи может проделать то же самое.

— Могу, — подтвердил Малахи. — Не без риска. Но мы не можем не предупредить их о том, что может произойти. О потрясениях, с которыми они могут столкнуться. И мы не можем ждать, когда Эрида снова даст о себе знать.

У меня внезапно возникло перед глазами изображение Лиама на коленях перед кипарисовым домом, руки за спиной, к спине приставлено оружие. От страха или предчувствия у меня выступил холодный пот на спине. Потому что Лиам Куинн все еще мой.

— Я пойду с вами.

— Нет, — ответил Гэвин на автомате. — Это слишком опасно.

Я скептически посмотрела на него.

— Ты хочешь, чтобы я напомнила, с чем мы столкнулись пять недель назад? С чем я сражалась?

— Я не имею в виду физическую опасность, я знаю, что ты можешь постоять за себя, но это не значит, что я стремлюсь втянуть тебя в драку. — Он подошел ко мне. — Как я уже сказал, Сдерживающие сейчас хотят поймать тебя еще больше. А выставять тебя напоказ по всей округе не лучшая идея.

— Я не буду высовываться, — прямо сказала я. — И они все еще

ожидают, что я буду находиться в Новом Орлеане. Поближе к магазину и моим друзьям. Они не будут искать меня за пределами.

— Клэр может помочь Лиаму, — произнес Малахи. — Для него так может быть даже лучше.

— Да он повесит меня, если с ней что-нибудь случится, — проговорил Гэвин, сверкнув глазами. — Ты этого хочешь для меня?

— Если Лиам так хотел присматривать за мной, — сказала я. — ему бы стоило тогда остаться в Новом Орлеане.

Гэвин открыл было рот, но тут же закрыл его.

— Против этого мне нечего сказать.

Мозес фыркнул.

— Ты врешь. Ты можешь спорить даже с указательным столбом ради развлечения.

— Это во мне говорят ирландские корни, — признался Гэвин.

— Это в тебе говорит упрямый осел, — поправил Мозес. — Так или иначе, думаю, это хорошая идея. — Он прищурился, смотря на меня. — Пусть отстанет от меня хоть на какое-то время.

Я закатила глаза. Я не навестила его всего разок после битвы — во время грозного тропического шторма — и он преследовал меня неделю.

Гэвин стучал пальцами по столешнице, пока все обдумывал.

Тук-тук-тук. Тук-тук-тук.

— Дайте нам минутку? — сказал он, посмотрев на Мозеса с Малахи.

Никто не последовал просьбе Гэвина, а Малахи посмотрел на меня. И когда я кивнула, он махнул Мозесу, и они вышли в другую комнату, оставляя нас наедине.

— Я не хочу, чтобы тебе было больно, — произнес Гэвин и поднял руку, останавливая спор. — Я имею в виду не Сдерживающих.

Он смягчил свой тон.

— Он отсутствовал не так уж и долго. И если он все еще пытается привыкнуть к магии, возможно, он еще не готов к компании. — Он остановился, а мой живот сжался в ожидании последовавшей фразы. — Возможно, он не готов ко встрече с тобой.

Это была обратная сторона медали. Возможность того, что он передумал или разлюбил, съедала меня изнутри. И с каждым днем из-за отсутствия сообщений это чувство усиливалось.

Но это то, с чем мне придётся рискнуть. Я дала ему время и пространство, чтобы совладать с ситуацией. Сейчас пришло время действий. Время бросить жребий.

Гэвин наверняка видел боль в моих глазах.

— Лиаму не хотелось убегать. Бросать тебя, Новый Орлеан, меня и его жизнь, которую он наконец-то пытался построить здесь. Но это не значит, что он готов вернуться обратно.

Я кивнула.

— Знаю.

— И ты все равно хочешь пойти?

Я повернулась, облокотившись о столешницу, и скрестила руки на груди.

— Мне не нравится то, что он ушел. Я знаю, почему он это сделал, но мне это не нравится. И я чувствую себя плохо от того, что меня бросили, вероятно, хуже, чем ты.

Гэвин не ответил словами, но по тому, как он вздрогнул, было и так все понятно. Лиам причинил боль нам обоим. У него могли быть на то причины, но нам все еще было больно, раны все еще были свежими.

— Но он в опасности, — продолжила я. — Элеонора в опасности. Я не собираюсь просто сидеть на заднице в Новом Орлеане, пока вы, ребята, делаете всю грязную работу. — Я посмотрела на него. — Если бы я была на его месте, он бы присмотрел за мной. Даже если бы думал, что мои чувства изменились.

Было видно, что он хочет возразить, но понимает, что сказать в ответ ему нечего.

— А как же Сдерживающие?

— Ты вдруг струсил? — спросила я с ухмылкой.

Он выпятил грудь.

— Я не боюсь Сдерживающих. Или чего-то еще. Но все же. — Он сделал неопределенный жест в сторону моих волос. — Твои волосы... слишком заметные.

Я закатила глаза, закрутила свои длинные рыжие волосы в пучок и отстегнула кепку с символикой Нового Орлеана, которая висела на поясе джинсов у меня за спиной. Затем спрятала под нее волосы и поправила так, чтобы она сидела ровно.

— Та-да, — произнесла я, щелкнув по козырьку. — Мгновенная маскировка. Меня не заметить.

— Ты готова рискнуть своей жизнью ради этого?

Я приподняла брови.

— Я рискую своей жизнью с того момента, как узнала, что у меня есть магия. И с момента битвы. Думаешь, я всё это время пряталась под землей?

— Нет, если следовать тому, что Малахи мне рассказывал. — Он посмотрел на меня. — Я видел рекламный щит на улице Мэгезин.

«Освободите Пара Консульства. Люди должны знать правду». И довольно маленький треугольник в нижнем углу. Греческий символ, обозначающий «дельта».

— Ты даже себе представить не можешь, что можно сделать при помощи семилетней краски для наружных работ.

— Это была краска Ревейона?

— Да. Сейчас она наша.

Гэвин покачал головой, но в его глазах была гордость.

— Он когда-нибудь говорил тебе, что ты упертая?

— Конноли, — произнесла я с ухмылкой, напомнив ему мою фамилия. — У меня тоже ирландские корни. И ты знаешь, что я могу совладать с собой.

Чтобы доказать это, я подняла руку, собрала нити силы, которые находились в воздухе, и использовала их, чтобы перенести робота со стойки в свою руку. Когда он оказался у меня, я соскребла с него небольшой кусочек грязи.

— У тебя получается все лучше, — сказал Гэвин. — Мягче.

У меня действительно стали получаться лучше и контроль, и избавление от излишков магии, которая могла навредить мне.

— Я практиковалась. — Все еще держа робота в руках, я посмотрела на него. — Мы пойдем, поговорим с ним и вернемся. Это займет дня два, — произнесла я, повторяя за ним. — Максимум три.

— Невежливо использовать мои слова против меня же.

— Удобно использовать чьи-нибудь слова.

Гэвин облокотился на столешницу, пробормотал что-то на каджунском французском, который они с Лиамом использовали, когда находились под властью эмоций. Но цель моя была достигнута.

— Хорошо. Встречаемся у Мозеса на рассвете. — Выражение его лица изменилось. — Между тем, Малахи сказал, что у тебя есть место для жилья. Безопасное место.

— Это так.

Чем меньше людей знают о бывшей автозаправочной станции «Аполлон», которую реконструировал мой отец, здании, в котором я сейчас живу, тем более безопасным оно остается. И это так и должно оставаться, потому что это последний оплот волшебных объектов, которые мой отец спас от уничтожения. Поэтому и с Гэвином я не буду вдаваться в подробности.

Гэвин кивнул.

— Думаю, у тебя, как и у Лиамы, были причины для такого выбора.

Я прищурилась.

— Ну и кто теперь против кого использует его же слова?

* * *

Гэвин покинул нас.

— Поговорим позже, — сказал Малахи, а затем тоже ушел.

— Это он сказал тебе или мне? — спросила я Мозеса.

— Возможно, обоим, — ответил Мозес. — Но я вполне уверен, что он имел в виду тебя.

Мы с Мозесом собрали вещи, которые нашли, а затем закрыли за собой дом. Мы в тишине шли по аллее, пересекающей блок.

— Ты хорошо знал Бруссарда? — спросила я, когда мы шли в тени полуденного солнца. Не очень безопасно ходить по городу среди бела дня, но в округе было так мало людей, а звуки, издаваемые ими, было так легко расслышать в тишине города, что мы обычно шли на этот риск.

— Не очень, — ответил он, остановившись, чтобы пнуть кусочек металла, лежащий в гравии. — Знал достаточно, чтобы держаться от него подальше. Он видел мир в черно-белом цвете. Ты был либо на его стороне, либо на неправильной.

И, видимо, не особо впечатлившись тем, что нашел на земле, он снова двинулся вперед.

— Ага. Лиам говорил что-то похожее. Ты знал кого-нибудь, кто желал бы ему смерти? Может быть, кто-нибудь из Пара на Острове Дьявола?

Мозес фыркнул.

— Лучше спроси, кто не желал ему смерти. Но были ли такие, кто ненавидел его достаточно сильно, чтобы расправиться? Нет. — Он остановился и, наклонившись, вытащил какой-то кусочек проволоки из пожухлой травы, оценил его, кивнул и положил в свою сумку. Для Мозеса не существовало таких компонентов электроники, которые ему бы не нравились; у него был целый магазин старых радио, компьютеров, телевизоров и всяких других гаджетов на Острове Дьявола, прежде чем он был уничтожен.

Как женщина, которой пришлось покинуть свой магазин, я могла лишь посочувствовать.

— Люди, — произнес он, когда мы двинулись вновь, — считают, что они единственное, о чем мы думаем. Семь лет мы находимся на Острове Дьявола. У нас свои жизни и заботы, скорее всего, такие же, о каких беспокоятся и люди.

Малахи предупредил меня однажды, чтобы я не судила о Пара по себе. Он был прав точно так же, как сейчас был прав Мозес.

— Тогда кто остается? У него были враги?

— Ты имеешь в виду, кроме Лиамы? Они хотят обвинить его, и не смогли бы выбрать лучшего парня.

— Ага. Никакого уважения. — Я взглянула на него. — Может, ты смог бы спросить своих друзей Пара? Узнать, что им известно?

— Как мне это сделать? Они на Острове Дьявола, а я за пределами в глуши.

Но он сделал глоток свежего воздуха и задержал его на мгновение, словно смакуя это ощущение.

— Я знаю, что у тебя есть связь с Соломоном, — сказала я.

Соломон — главарь Паранормальных на Острове Дьявола. А также кузен Мозеса.

— Это будет противозаконно. И рискованно.

Я остановилась и решительно посмотрела на него. Потребовалась минута, но в конце концов он немного поник, опустив плечи.

— Посмотрю, что смогу сделать.

— Молодец. А я думаю, что мне придется отправиться в болота.

— Это правильное решение.

Я снова посмотрела на него.

— Я думала, что ты будешь против.

— Да, это опасно. — Он пожал плечами. — Но не сама идея. Это же Лиам и ты, Клэр. Я, может, и не человек, но знаю, как люди устроены.

— Может, он не захочет видеться со мной.

Мозес закатил глаза.

— Он ушел, — напомнила я.

— Ты знаешь, почему он ушел, — сказал он тихо и немного грустно. — Он захочет увидеть тебя. Ему *нужно* увидеть тебя.

Я надеялась, что это так. Потому что у меня не было запасного плана.

— Слушай, — произнес он, — давай расставим точки над «i». Он ушел, и даже если у него были на то свои причины, очень сложно не воспринимать это близко к сердцу. Но ты не ныла и не кисла. Ты собрала волю в кулак и тусовалась со мной. — Он указал на меня своим мясистым пальцем. — Сейчас ты пойдешь и найдешь этого парня и вызовешь его на разговор.

Я подумала об опасениях Гэвина.

— Что, если он откажется разговаривать со мной? — Произнесенный вопросы вызвал у меня страх.

— Что ж, ну и хрен с ним, — произнес Мозес и снова двинулся вперед. — Он поговорит с тобой хотя бы потому, что должен знать о ситуации с Бруссардом. Возможно, у него есть с этим проблемы, но он не трус. — Он хитро посмотрел на меня, сверкнув ониксовыми рогами на солнце. — Я полагаю, что он имел на тебя глаз, и скорее всего, помнит, как сильно ты его интересовала.

Это заставило меня почувствовать себя лучше.

— А что ты собираешься делать, пока меня не будет?

— Попробую запустить свой проклятый комп. Мне удалось найти рабочий источник питания, но я до сих пор не могу заставить загружаться ОС.

Мы дошли до конца аллеи, приготовились повернуть направо по тротуару и резко остановились.

Через дорогу в брендированном джипе Сдерживающих сидел мужчина в темной форме. Еще один подошел к нему, открыл переднюю дверь и забрался внутрь. Сбоку большими буквами было написано: «ИЗЪЯТИЕ».

Забрать они хотели нас с Мозесом: Пара и Восприимчивая, которые были не на Острове Дьявола, которому они принадлежали.

— Чёрт, — проговорил Мозес, отступая обратно в тень. — Мы будем ждать здесь или побежим?

Непонятно, были ли они здесь из-за нас, искали ли они нас по всей окрестности, или же здесь был кто-то еще, кто находился в списке на поимку.

— Подожди, — произнесла я и стала наблюдать.

Хотелось понять, что они делали, и в какую сторону нам стоит бежать.

Раздался крик, высокочастотный с примесью злости.

— Дух? — спросил Мозес.

Но когда два агента выволокли мужчину, я поняла, что нам не повезло.

Мужчина, которого они нашли, не был Духом или Восприимчивым. Он был Пара, низким и стройным, с эльфийскими чертами и заостренными ушами. Его звали Пайк. Он был другом Лиамы, который помогал охранять Элеонору, когда она жила на Острове Дьявола.

— Я не знал, что он сбежал, — сказал Мозес с беспокойством в голосе.

— Я тоже.

Я не видела Пайка во время битвы или в Квартале сразу после нее, и я не была на Острове Дьявола сразу после этого. А если он был на улицах все это время, то там я его тоже не встречала.

Я не знала Пайка достаточно хорошо. Если Лиам доверял ему, значит, Пайк был достаточно умным, чтобы быть осторожным. Но Сдерживающие

знали, как находить людей. Я взглянула наверх и огляделась вокруг в поисках монитора магии, и обнаружила, что он висит на фонарном столбе через улицу. Он мигал зеленым. В этом секторе города электричество работало, и Пайк, должно быть, воспользовался магией, на которую среагировала сигнализация.

Я направилась вперед, но пальцы Мозеса сжались на моей руке. Попыталась сбросить его руку, но он держался крепко. Возможно, он и был маленьким, но сил у него было много.

— Отпусти, — сказала я. — Я должна ему помочь.

— Ты не можешь просто побежать туда. Мы в меньшинстве.

— Я могу использовать магию.

Я могу расчистить путь для Пайка, убирая агентов с его пути, и спрятать его в безопасном месте, если сделаю это прямо сейчас. Я могу использовать достаточно магии и не испытывать побочные эффекты.

— Хорошо, — прошептал Мозес, — давай представим, что ты добралась туда, надрала кому-то задницу с помощью своей магии, и они не забрали тебя на Остров Дьявола. Гэвин тебе уже сказал, что ты у них на самом верху в листе розыска. Сделаешь это, и отправиться на болота ты точно не сможешь.

Хреновый выбор. Я почувствовала себя беспомощной, и это меня злило.

— Мы не можем позволить им просто забрать его.

— Его просто вернут обратно, — сказал Мозес спокойным голосом. — Для него это не самое худшее место.

— Даже если другой возможный вариант — свобода?

— Сейчас не время и не место, — произнес он. — Не здесь, на улице, среди бела дня под действующими мониторами магии.

Пайк не переставал вырываться, поэтому агенты надели на него что-то вроде смирительной рубашки, которую они использовали для удержания Духов, и разместили его в задней части автомобиля.

Минутой позже они забрались внутрь и уехали. Когда в районе все затихло, вновь стало слышно чириканье птиц.

— Мы поговорим с Лиззи, — сказал Мозес. — Убедимся, что она позаботится о нем.

Но прямо сейчас это утешение на меня не подействовало.

* * *

Когда-то это была бензозаправка — небольшое здание с архитектурой

в стиле эры атомной энергетики и несколько гаражных боксов. Теперь это бункер и секретный архив запрещенных магических объектов. И мой дом милый дом.

Внутри были длинные деревянные столы и полки вдоль стен, которые содержали бесценные и совершенно незаконные оружие, книги, маски и другие предметы. Мой отец спрятал их здесь, чтобы не дать Сдерживающим сжечь их в кострах.

Сейчас я была вне дома и магии. Лежала на одеяле на крыше, низкие стены которой скрывали меня от патрулей Сдерживающих.

Завтра будет первая ночь за долгие годы, которую я проведу за пределами Нового Орлеана. Мой отец отказался эвакуироваться, даже когда город подвергся бомбардировке. Мы жили вместе в доме, пока он не умер, а затем я переехала в «Королевские Ряды». Ночь после битвы на Острове Дьявола, когда я ушла на заправочную станцию, стала первой из многих, что я здесь провела. Это место стало моим домом, моим новым кусочком Нового Орлеана.

Сегодня вечером я наблюдала, как опускающееся на западе солнце, раскрашивало небо невероятными оранжевыми и пурпурными полосами. Вид был настолько прекрасен, что можно было почти поверить, что в мире все снова в порядке. Но этого «почти» было недостаточно. Ничто и никто в Зоне больше не был в порядке.

Заправочная станция была построена на когда-то шумной дороге. Но за те недели, что здесь находилась, я видела меньше десятка человек поблизости. Вверх по улице в небольшом домике жила пожилая пара. Еще один мужчина жил в двух кварталах в почти царских хоромах, которые устроил себе на территории бывшего супермаркета «Пиггли Виггли». Все остальные были просто мимо проходящими: обычные прохожие, старьевщики, офицеры Сдерживающих.

— Я только что понял, что пропустил что-то восхитительное.

Я дёрнулась на звук голоса Малахи, села на месте и обнаружила его стоящим позади меня, его тело выделялось темным силуэтом на фоне сверкающего неба.

— Тебе надо прекращать так делать.

Его крылья втянулись, превращая его из Паранормального в человека.

— Тебе надо научиться прислушиваться.

Мне не стоило бы удивляться, у Малахи была привычка навещать меня по вечерам. Темнота уменьшала возможность быть замеченным, а также, думаю, он наслаждался компанией и тишиной. Он никогда не был внутри, слишком много там хранится секретов, но я дала ему адрес. Я знала, что

могу ему доверять, он сохранит мое местоположение в секрете, и мне не надо волноваться за то, что он сумеет скрыться, если Сдерживающие найдут это место.

— Агенты Сдерживающих обнаружили Пайка, — сказала я. — Они забрали его.

Он подошел ко мне и сел на край покрывала. Он был большим и теплым, и немного пах костром.

— Мозес рассказал мне.

Я уставилась на горизонт, на меня накатило чувство вины.

— Я должна была ему помочь.

— Всему свое время и место.

— Мозес сказал так же.

— Он был прав. Мы должны выбирать наши сражения. Не все из них могут быть выиграны.

Я взглянула на него. Выражение его лица было непроницаемым, его золотые глаза мерцали в угасающем свете, пока он сканировал горизонт, словно выискивая мародеров.

— Ты этому научился здесь или в Запределье?

— Здесь, — честно ответил он. — В Запределье мы были у власти и воспринимали это как должное. — Он посмотрел на меня. — Я уже рассказывал тебе, что мы жили в упорядоченном обществе. Жестко упорядоченном. Если бы мы были более гибкими, могли развиваться и меняться, возможно, нам бы удалось предотвратить войну.

— Возможно, — произнесла я. — Или, может быть, Двор был бы недоволен всем, что бы вы им ни предложили. Иногда те, кто громче всех выступают за войну, на самом деле не хотят меняться. Они просто хотят сражений и власти.

Он кивнул.

— Люди и Пара в этом отношении очень похожи.

Я уселась, скрестив ноги.

— Ты не отказался от просьбы Гэвина — покинуть Новый Орлеан и отправиться в дикую местность. Считаешь, эта битва может быть выиграна?

— Не знаю. Но я уже бывал в этой дикой местности. Там есть что посмотреть.

— Я не люблю змей.

Малахи улыбнулся, проводя рукой по взъерошенным кудрям.

— Тогда, возможно, болота не самое лучшее для тебя место.

— Что же, — произнесла я ни с того ни с сего. — Что же за история

такая произошла с Бруссардом?

— Я не знаю ничего, кроме того, что сказал Гэвин. Но что бы это ни было, Лиам, похоже, является ключом.

— Ключом к чему?

— Не знаю. К чему-то достаточно важному, чтобы убить агента Сдерживающих.

Или чему-то достаточно важному, чтобы обвинить Лиам. Или и то, и другое.

Я посмотрела на звезды, которые начали пробираться в опускающуюся темноте.

— Жизнь никогда не бывает простой.

— Смерть проще. — Он слегка улыбнулся. — Но для большинства это слишком просто.

— По крайней мере, у каждого есть выбор.

Он откинулся назад, разглядывая звезды.

— По крайней мере, нас всех объединяет нечто общее.

Глава 3

Я сидела на полу. Только-только забрезжил рассвет, и сквозь окна мог бы проникать солнечный свет, если бы они не были покрыты краской, скрывающей магические предметы от любопытных глаз. Я все еще была в пижаме — в футболке с V-образным вырезом и шортах. Я еще не начинала паковаться к путешествию.

Я намеревалась идти, и пойду. Но в то же время трусила.

Я знала, почему Лиам сбежал. Хорошо понимала его страхи и сомнения в отношении магии. У меня тоже были сомнения, но не было сестры, которую убили Духи, когда магия их поработила. А теперь, когда он обладает магией, ему приходится иметь дело с этими противоречивыми чувствами.

И, возможно, ему было даже хуже, так как он не вписывался в линейку Человек-Восприимчивый-Паранормальный. В отличие от меня, они с Элеонорой не впитывали магию, они получили ее от удара магическим оружием. Но пять недель все же ощущались долгим сроком. Долгое время без сообщений, известий, интереса о том, все ли со мной хорошо. Может быть, я эгоистична, может, нет. Но молчание ранит. Может быть, как сказал Гэвин, чувства Лиама изменились.

И если они изменились, что тогда мне ему сказать? Как мне с этим быть?

Я покачала головой. *«Так или иначе я об этом узнаю»*, — напомнила сама себе, игнорируя пустоту в груди. *«Не буду ждать и надеяться. Плюс на время выберусь из Нового Орлеана. Проведу время с Малахи и Гэвином, которые обычно довольно забавные, и увижу ту часть Луизианы, которую до этого никогда не видела. Если нам удастся их найти, я вновь увижу Элеонору»*.

Мы еще никуда не отправились, а я уже настраивала себя на проигрыш.

— Наберись смелости, Конноли, — пробормотала я себе под нос, поднимаясь на ноги, и направилась к небольшой лестнице в подвал.

Подойдя к дальней стене, я взяла один из висевших рюкзаков, что уже был наполовину заполнен предметами первой необходимости, которые, как считал мой отец, могли бы нам пригодиться, и принялась заполнять его дополнительными вещами.

* * *

Серое небо было увешано тучами и наполнено влагой, и даже ветерок был влажным и тяжелым и наполненным запахами земли и воды. Запахом Нового Орлеана.

Температура продолжит расти, да и влажность вряд ли уменьшится, но ко всему этому нам еще предстояло столкнуться с различными насекомыми, и одному только Богу известно, какой еще ползающий и летающий кошмар Луизианы повстречается нам на пути, поэтому я предпочла длинные штаны с карманами и рубашку с короткими рукавами, а также сложила в рюкзак непромокаемую куртку на случай ливня.

В Луизиане всегда есть вероятность попасть под дождь.

Мои попутчики стояли на аллее позади дома Мозеса — один человек и два Паранормальных.

Мозес в рубашке кричащего красного цвета, что заставило его еще больше походить на проказливого беса, а меня успокаивало, Гэвин в потертых джинсах и синтетической футболке, а Малахи в футболке с V-образным вырезом и джинсах. В одной руке у Гэвина был магазин с патронами, в другой — двуствольное ружье.

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Похоже, все в сборе. С каких новостей начать: хороших или плохих?

— Я бы предпочла, чтобы мы обошлись без плохих новостей, — сказала я, поправляя свой рюкзак. — Такая опция есть?

— Нет, — ответил Гэвин. — Сегодня утром я разговаривал с Гуннаром. Он не думает, что Лиам виновен, но эта история разнеслась среди Сдерживающих. Есть ребята, которые думают, что Лиам проводил слишком много времени, взаимодействуя с Пара, и имел особое к себе отношение из-за семьи.

Элеонора из Арсено, старинной и богатой креольской^[3] семьи, имеющей связи среди очень могущественных людей за пределами Зоны, людей, с которыми мы объединили силы, чтобы пролить свет на правду о магии.

— Звучит так, будто они на стороне Бруссарда, — произнесла я.

— Ага. У них нет сомнений на тот счет, что это сделал Лиам. И они увеличили количество охотников за головами.

— Прошел всего лишь день, — сказала я, от беспокойства за Лиаму маня что-то сжалось в животе. — Они никогда не увеличивали их число так быстро.

Я немного занималась охотой с Лиамом, это было хорошим прикрытием, чтобы наблюдать за Сдерживающими.

Увеличение числа охотников — очень редкое явление, и происходит только тогда, когда нужно срочно поймать конкретную жертву.

— И каковы хорошие новости? — спросил Малахи.

— Дождя нет. Пока.

Мы посмотрели на него.

Ни капли не стыдась, Гэвин пожал плечами.

— Как предводитель этой конкретной миссии, я подумал, что вам нужны кнут и пряник в качестве мотивации. За исключением того, что пряника у меня не было. Пришлось пришить сюда погоду.

Мозес поджал губы и покачал головой.

— Ты так же хорош во всех своих миссиях?

— Это одна из причин, почему я обычно работаю один, — ответил Гэвин, надевая рюкзак.

— Куда именно мы собираемся? — спросила я.

Хотя никого вокруг не было, я все равно понизила голос. Не время было привлекать внимание.

— В Хауму^[4], — ответил Малахи. — Недалеко от последнего места Эриды.

Город Хаума находится в часе езды от Нового Орлеана.

— Там, — продолжил он, — мы встретим несколько друзей, посмотрим, удастся ли нам выяснить, куда она отправилась.

— Друзей? — спросила я.

— Паранормальных с пропусками.

У меня брови поползли на лоб.

— Я уже было начала думать, что это миф. То есть, с того момента, как Мозес такого не получил. Да и ты.

— Я не собираюсь просить свободы, которой уже обладаю, — сказал Малахи. — И Сдерживающие не в том положении, чтобы давать нам пропуска с Острова Дьявола, раз мы уже за его пределами.

Тут не поспоришь.

Гэвин указан на побитый жизнью джип у обочины.

— Мы на колесах доберемся до Хаумы, а дальше оставим машину и продолжим путешествие пешком.

— Если доберемся до Залива, значит, мы зашли слишком далеко? — спросила я.

— Что-то вроде того.

Гэвин осмотрел меня с ног до головы: обувь, рубашку, штаны, и

кивнул, одобряя мой выбор.

— Что в рюкзаке?

— Вода, пончо, нож, спрей от насекомых.

Может, я и не была за пределами Нового Орлеана какое-то время, но в нем пробыла достаточно долго и имела довольно хорошее представление, как выживать в жаре и влажности.

— Хорошо, — произнес Гэвин с улыбкой.

— Встретимся в Хауме, — сказал Малахи.

— Постой, — попросила я, посмотрев на него с прищуром. — Что значит «встретимся»? Ты не едешь с нами?

Он улыбнулся.

— Это значит, что я не нуждаюсь в езде.

Он распахнул крылья, и за его спиной растянулось почти четыре метра великолепия цвета слоновой кости, сверкая перьями на солнце.

— Ты собрался пролететь весь путь?

— Боже, у него устанут руки! — проговорил Мозес, изображая покачивания сигарой в руке.

Гэвин прищурился, смотря на меня.

— Я слышал, ты дала ему сборник анекдотов.

— Он нашел его в заброшенном доме, и я считаю это честной находкой. Я не могла ему запретить его брать.

Он покачал головой.

— В путь. Каждый километр, приближающий нас к Хауме — это еще один километр, отдаляющий нас от шуток в стиле «Два Паранормальных зашли в бар...».

— Удели мне минуту, — сказал мне Мозес, а затем отошел на пару шагов.

— Думаю, тебя позвали в сторонку, — подсказал Малахи.

— Очевидно, — произнесла я и подошла к Мозесу. — Ты звал?

— Я хочу, чтобы ты кое-что запомнила, — сказал он, указывая на меня пальцем. — Ты много работала последние пару недель и сделала здесь много хорошего. Что бы ни случилось, никто не сможет это у тебя отнять.

Я подняла брови, удивляясь эмоциям, отражающимся в его глазах.

— Тебе кажется, что в болтах я расклеюсь?

— Я просто говорю, что бы он ни сделал, — он остановился, видимо, подбирая слова, — в мире есть еще много чего помимо дамочек.

Я смотрела на него с минуту, испытывая благодарность за заботу, но не совсем понимая мысль. А затем до меня дошло.

— Ты собираешь не только сборники анекдотов. Ты еще и

детективные истории коллекционируешь, так?

— Они классные, — ответил он, пожимая плечами и смущаясь, что я нашла до безобразия милым. — Мне нравится персонаж Сэма Спейда^[5]. Честный парень. Как бы там ни было, — он прочистил горло, — будь там осторожна.

— Со мной всё будет хорошо, — сказала я ему. — Но мне не нравится, что я оставляю тебя здесь одного.

— Думаешь, я не смогу позаботиться о себе? — Он ткнул себя в выпяченную грудь большим пальцем. — Это я заботился о тебе, а не кто-то там еще.

Но в его взгляде было что-то очень нежное и милое.

— Ты прав. Скажешь Лиззи, почему меня нет?

— Что у тебя расслабляющий СПА уикенд? Конечно, скажу.

— Как всегда, уморительно. — Я обняла его. — Будь осторожен.

— Не надо так переживать, — произнес он, но все еще держал меня в объятьях. — Тебя не будет всего пару дней.

Если предположить, что мы найдём его и сможем вернуться обратно живыми.

— С нами все будет в порядке, — сказала я, стараясь убедить в этом нас обоих.

— Еще бы не было. А сейчас забирайся в этот джип, начинай охоту и заработай своё вознаграждение.

* * *

Небо расчистилось от облаков, когда мы достигли окраины Нового Орлеана, а солнце настигло нас на трассе 90, обдавая волнами жара. Было слишком рано для такого тепла, но магия повлияла не только на электросети, но и сделала нашу погоду менее предсказуемой.

Мы придерживались трассы так долго, как это было возможно, а когда свернули на Старый Испанский Путь, Гэвин заметил колонну автотранспорта Сдерживающих — джипы и грузовики, идущие по направлению к Новому Орлеану, с товарами и другими грузами, распространяемыми в магазинах по всему городу.

В «Королевские Ряды» наверняка так же доставят что-нибудь из товаров. Бутилированную воду, мыло, может быть, парочку кусков масла, упакованных в сухой лед для перевозки. Но теперь за это отвечает Таджи. Она моя самая лучшая и замечательная подруга, женщина, которой я предоставила возможность управлять магазином или держать его

закрытым, пока не вернусь домой. Она решила погрузиться в мир захватывающей послевоенной торговли и проделывала чертовски хорошую работу, если основываться на том, что я увидела в те пару раз, когда мне удалось проникнуть в Квартал. Видимо, она привлекла в качестве добровольцев всех оставшихся по соседству, чтобы поменять разбитые в битве стёкла, переставить перевернутую мебель и собрать разбросанные запасы. И, насколько могу судить, бизнес шел в гору. Возможно, Таджи и училась на лингвиста, но она очень, очень хороша в торговле. Даже в практически пустынном Квартале люди разгуливали вокруг, смотрели на товары и делали покупки.

Я задавалась вопросом, объедет ли конвой эту дорогу, чтобы не попортить транспортные средства и груз. Мне пришлось схватиться за ручку джипа, когда нас затрясло на разбитом асфальте.

— Ты едешь по выбоинам целенаправленно?

— У человека должно быть хобби, — ответил Гэвин.

Узкая трасса проходила между железнодорожными путями с одной стороны и остатками магазинов, небольших зданий и домов на колесах — с другой. Сельская местность штата не подвергалась атакам Пара так сильно, как городские районы, но здесь еще меньше возможностей получить сервис, поэтому людей после войны здесь не осталось. Сплошное одиночество, если вам таковое по душе, но жизнь здесь тяжелая.

Мы проехали магазин на сваях, рыболовный магазин со «свежей» надписью грубыми черными буквами вдоль одной из наружных стен. Окна были заколочены, а перед зданием на блоках стояла ржавая машина. Я опять разумом вернулась в свой магазин, в Квартал.

Я вытащила бутылку воды, отпила и постаралась сосредоточиться на чем-то другом.

— Таджи занимается «Королевскими Рядами», — сказал Гэвин.

Думаю, он подумал о том же, о чем и я.

— Ага, — произнесла я, закручивая бутылку.

— Ты разговаривала с ней?

Я покачала головой.

— Я время от времени проверяю магазин. Но не хочу подвергать ее опасности. Чем меньше она обо мне знает, тем лучше. — Насколько мне известно, отсутствие сведений у моей подруги позволит ей правдоподобнее звучать в случае допроса. — А ты с ней разговаривал?

Он покачал головой.

— Меня не было в городе. — Машину дернуло, он ударил по приборной панели и, похоже, это решило проблему. — Я покинул его сразу

после битвы.

Я удивленно подняла брови. Вчера он сказал, что только что вернулся в город, но я не знала, что его не было все это время. Я предполагала, что он был где-то здесь, но занимался своими делами или избегал меня. То, что он был за пределами города, заставило меня почувствовать себя немного лучше, но и добавило любопытства.

— Где ты был?

— У меня был контракт на разведку, — ответил Гэвин.

— Для Сдерживающих?

— Для Сдерживающих. Ревейон стал для них сюрпризом. Больше они подобных сюрпризов не хотят.

— Они думают, что где-то за пределами города есть еще члены Ревейона?

Гэвин саркастически фыркнул.

— Никто не сомневается, что там есть еще члены Ревейона. Или, по крайней мере, симпатизирующие им. Огромное количество людей ненавидят магию, обвиняя ее в том, во что превратилась Зона. Сдерживающие следят за организованными коллективными мероприятиями. Любыми признаками того, что люди стали вновь собираться в группы, планируют насилие или представляют угрозу.

— Нашел что-нибудь?

— Много слов, но мало дела, чтобы об этом говорить. — Он бросил на меня косой взгляд. — Ты думала, что я все это время был в Новом Орлеане и избегал тебя? — Он пригвоздил меня взглядом.

У меня покраснели щеки.

— Да, типа того.

Он покачал головой и снова посмотрел на дорогу.

— Клэр, мы семья. Приемная, немного странная, неблагополучная семья, но все равно семья.

— Ура, — произнесла я, дуя в воображаемый бумажный гудок.

Но семья есть семья. И не так уж плохо ее иметь.

* * *

Еще до того, как мы достигли Хаумы, начался дождь, тяжелый и устойчивый ливень, зарядивший на весь день.

Двадцать минут спустя Гэвин свернул с шоссе на гравийную дорогу. На конце которой находился величественный, как королева, дом на плантации. Белый, двухэтажный, с верандами, резными колоннами и

окнами от пола до потока. На переднем дворе была сооружена самшитовая^[6] живая изгородь интересной формы, а дорога была отмечена огромными дубами, ветви которых изящными дугами свисали до земли, задрапированные испанским мхом, словно шарфами.

В Луизиане осталось не так много домов на плантациях. Когда-то за пределами Нового Орлеана вдоль реки Миссисипи их были десятки. В ходе Гражданской войны некоторые из них были уничтожены. Другие были разрушены временем и старением. Война с Пара разгромила оставшиеся, особенно после того, как Пара сделали целью своих атак нефтехранилища, что так же находились на территориях вдоль реки.

Этот дом выжил и выглядел он так, как будто о нем хорошо заботились. Это не единственное, что привлекало внимание. Ряд за рядом зеленые стебли заполняли поля вокруг строения. Это был сахарный тростник, гектары и гектары простирались от дельты реки до самого горизонта. Дюжина Пара или, думаю, что-то около того, учитывая всевозможные оттенки радуги их кожи, убирала сорняки среди стеблей. Гэвин, медленно двигаясь по дороге, остановился в тени дуба. Деревянный вывеска, раскачивающийся под дождем, гласила: «ПЛАНТАЦИЯ ВАШЕРИ».

— Что мы здесь делаем? — спросила я, когда мы выбрались из машины.

— Во-первых, оставляем машину, поэтому заberi свой рюкзак.

Я сделала, как он сказал, надевая его на плечи.

— А во-вторых?

Он встретился со мной взглядом над капотом машины.

— Здесь работают друзья Малахи. Паранормальные с пропусками.

— Верно, — сказал Малахи.

На этот раз мне удалось уловить легкий шелест крыльев.

— Пойдите, — произнесла я. — Паранормальные с пропусками с Острова Дьявола работают на тростниковой плантации?

Малахи посмотрел на меня, в его глазах был интерес.

— А что по-твоему они будут делать за пределами Острова Дьявола?

— Я предполагала, что они, — я сделала непонятный жест, — будут наслаждаться свободой.

А не пропалывать сорняки на плантации.

— Они имеют право на работу, — сказал Малахи. — А снабжение Зоны — это большое предприятие.

— Я не спорю с тем, что они имеют право на работу. Но работа на тростниковых полях? Никому больше это не кажется странным?

— Ты намекаешь на подневольное рабство? — спросил Гэвин.

— Да, давайте начнем хотя бы с этого. — Я тут же поддержала тему рабства. — Как это можно назвать свободой?

— Потому что им платят, — ответил Малахи, в его голосе послышалось напряжение. — Потому что после семи лет жизни в роли жертв, они могут заниматься делом. Потому что они могут спать за пределами Острова Дьявола впервые за эти годы. И потому что это была единственная предоставленная возможность.

Получается, пропуска на самом деле не были великодушным жестом Сдерживающих.

— Прости, — сказала я. — Это довольно нечестно со стороны Сдерживающих. И выглядит так себе, если учесть историю США.

Малахи кивнул.

— У Пара так же есть своя история с не очень хорошими параллелями. Землевладельцы являются партнерами, а Пара нужна их зарплата и свобода. Они знают, что это лучший для этого вариант, по крайней мере, на данный момент.

«По крайней мере», — имел он в виду, — «пока Сдерживающие не захотят продвинуться дальше. Сдерживающие, как и обещали, выдали пропуска, поэтому Пара будут работать добросовестно. Пока что».

— Пойдемте, — произнес Малахи.

Мы с Гэвином последовали за ним по направлению к дому, затем, обогнув его, направились в сторону амбаров и дворовых построек. Трава была короткой, области между постройками были утыканы огромными медными чайниками, вероятно, используемыми для приготовления сиропа из тростника.

— Они спят в главном доме, — сказал Малахи. — Пока поспевает урожай, они будут заниматься починкой амбаров и дома, работать с вспомогательными культурами. Когда тростник вырастет, они его соберут, нарежут и обработают.

Такая детализация заставила меня улыбнуться.

— Ты теперь фермер?

Он посмотрел вниз на меня, и его кудри упали ему на глаза.

— Я интересуюсь тем, что интересует моих друзей.

— Это значит, что мы друзья?

— Достаточно близкие.

— Тебе безопасно находиться здесь? — спросила я его.

— Здешние люди знают меня, как друга Пара. — Он слегка улыбнулся. — Они считают, что я как-то связан с благотворительной

организацией, а я не стал их поправлять.

— А для Клэр здесь находится безопасно? — Гэвин указал взглядом на монитор магии, воткнутый в землю.

— Монитор не работает, — ответил Малахи. — А также Сдерживающие об этом не осведомлены.

В воздухе раздался свист, достаточно высокий, чтобы треснули все бокалы в радиусе десяти километров. Я слишком поздно закрыла уши руками.

— Черт, — проговорил Гэвин, морщась. — Пожалуйста, немедленно уничтожь этот свисток.

— Это не свисток, — сказал Малахи. — А способность.

Из-за одной из хозяйственных построек появился мужчина, у него была бледная кожа и белые, длинные, прямые волосы. Он был низкорослым, его тело было худощавым и плотным, одет он был в ярко-оранжевую форму. «Цвет», — догадалась я, — «для приметности, если он или любой другой Пара попытаются убежать».

— И грань между свободой и тюремным заключением становится все тоньше, — пробормотала я.

— Неудобно как-то, — спокойно согласился Гэвин.

— Джоса, — произнес Малахи. — Это Гэвин и Клэр, человек и Восприимчивая.

Мы кивнули друг другу.

— Что привело вас сюда, генерал? — спросил Джоса, его голос был глубоким, а дикция — хорошо поставленной.

Малахи генерал в вооруженных силах Консульства.

— Мы ищем Эриду и двух путешественников с ней, — ответил он. — Ни один из них не Восприимчивый. Оба подверглись изменениям от полученных ударов магией. Одна невидящая. Другой с золотыми глазами.

Он приподнял брови.

— Ты не знаешь, где прячется твой подчиненный?

— Мы знаем, где она *была*. Но не знаем, где она *сейчас*.

Джоса с подозрением посмотрел на нас.

— Полагаю, это было сделано для ее и твоей безопасности?

— Так и есть, — согласился Малахи. — Но обстоятельство вынуждают нас найти ее.

— Почему?

— Потому что на людей идет охота, — повторил Малахи. — И мы пришли их предупредить.

— Или ты ведешь солдат прямо к ним.

— Мы были осторожны, — сказал Малахи, а в его голосе стала увеличиваться раздражительность. — Мы понимаем риск, но другого варианта нет. Их нужно предупредить.

— Мы не знаем ничего о том, где они или где могут быть. — Он посмотрел на поля. — И нам надо возвращаться к работе.

— Тебе нравится работа? — спросила я его.

— А тебе бы понравилась?

— Скорее всего, нет, — отметила я.

Кажется, он оценил честный ответ.

— Это не навсегда, — решительно произнес он. — Это только на данном этапе и это уже свобода. Может быть, не такая, какую мы всегда хотели, но такая, какую мы можем получить уже сейчас.

Он поднял руки, его кожа была покрыта грязью и окрашена сорняками в зеленый цвет.

— Знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как я чувствовал землю у себя под пальцами? Как чувствовал, что ее сердце бьется? Чувствовал, как она волнуется подо мной?

Учитывая страсть в его голосе, можно было также подумать, что он говорит о женщине. В голове всплыла не очень уместная картинка.

— Слишком долго, — ответил Джоса, спасая меня от затянувшегося молчания. — Это шанс для нас. Не лучший, но такой уж на предоставили. А когда ты семь лет был лишён этого, ты выбираешь свободу, когда появляется хоть какой-то шанс.

Достаточно хорошее объяснение для меня. Это его жизнь, а не моя, и каждый из нас должен найти свой собственный путь.

Наше внимание от Джосы отвлекли крики. Из амбара выбежала женщина, скорее всего, человек, стройная, с загорелой кожей, прямыми темными волосами и темными глазами, полными беспокойства.

— Джоса! — крикнула она, махая ему рукой. — Помоги!

Джоса, не тратя времени понапрасну, ринулся к ней. Мы позволили Малахи возглавить нас, и последовали за ним.

Амбар был огромен, высокий деревянный прямоугольник с резким скатом крыши. Двойные двери были открыты. Мы уже готовились войти следом за Джосой, как из двери появилось трое мужчин и перегородили нам дорогу.

У них была загорелая кожа, глаза под пленкой, темные волосы, цвета воронова крыла и каскад темных перьев, которые, казалось, покрывали их от макушки до пяток. «Казалось», потому что на них была такая же ярко-оранжевая форма, как и у Джосы.

Их тройка разделилась и окружила нас, лучи солнца поблёскивали красными и черными отблесками в их перьях.

Перья на их спинах оцетинились, словно у разозленной собаки, мужчины издали низкие звуки и принялись кружить, подняв руки, выставя напоказ сверкающие когти, скрытые среди более мелких перьев.

Они приготовились атаковать, также, как и я. Вытянув руку, я прощупала магию в воздухе на случай, если она пригодится.

— Это Тэнгу^[7], — сказал Малахи, расставляя руки так, будто пытался прикрыть меня и Гэвина от нападения, или не давая нам атаковать первыми. — Они не знают нас. Дайте им время осмотреть нас.

Они не выглядели заинтересованными в том, чтобы рассматривать нас. Воздух наполняла зловещая магия, окрашивая его в черный цвет. Я чувствовала, как вокруг нас кружит магия, словно ураган, сгибая вокруг нас тростник, словно мы были в самом центре шторма. Тэнгу кричали, и звук этот был таким, словно кто-то провел ногтями по стеклу.

— Не думаю, что они нас осматривают, — пробормотал Гэвин, готовясь к отражению атаки.

— *Kahsut*.

Простое слово, сказанное Малахи, скорее всего, на языке Запределья, эхом разнеслось вокруг нас. Это было больше, чем слово. Это был приказ, пробирающий до самых костей, наполненный силой.

Не уверена, разобрали ли Тэнгу это слово или поняли скрытое за ним требование, но они перестали двигаться и опустили руки. Каждый из них опустился на колени перед Малахи и выдал еще один свистящий вскрик.

— Они твои... подчиненные? — тихо спросил Гэвин, подбирая правильное слово.

— Не совсем, — ответил Малахи, затем повторил слово.

Тэнгу встали и расступились, давая нам место для прохода.

Подчиненные или нет, он добился результата.

Так как путь был открыт, мы вошли в амбар. На грязном полу были разбросаны стоги сена и ржавый инвентарь, прислоненный к стенам. На противоположном конце была припаркована какая-то сельскохозяйственная техника, залитая солнечным светом.

На полу по центру лежала женщина, ее кожа и волосы были того же бледного оттенка, что и у Джосы, ее ноги были согнуты так, будто она просто упала на месте. Даже с расстояния четырех метров было видно, что ее кожа болезненного желтоватого оттенка, ее тело колотило от озноба или лихорадки, или того и другого. На ее руках были красные точки, а на вдохе-выдохе были слышны хрипы.

Джоса опустился на колени с левой стороны от нее и взял за руки.

— Анх, — произнес Малахи женщине, которая позвала нас, и которая стояла позади Джосы, с беспокойством глядя на женщину на полу. — Что случилось?

— Она больна, — ответила Анх. До меня только дошло, какой миниатюрной она была — утонченная, едва ли полтора метра ростом. — Но она отказалась прекращать работать. У нее начался озноб, она внезапно потеряла сознание. Теперь она вся горит, и дыхание стало поверхностным. Ее сердце бьется очень быстро.

Я понимала, что с точки зрения биологии мы отличаемся, но меня удивило, что все обеспокоены.

— Как ее зовут? — спросила я.

— Синда, — ответил Джоса, не поднимая головы. — Ее зовут Синда.

Один из Тэнгу подошел ближе и о чем-то заговорил с Малахи на том языке, который, как я предполагала, Малахи использовал, чтобы успокоить их.

— Они думают, что она подверглась здесь какому-то воздействию, — перевел Малахи, затем остановился, когда Тэнгу снова заговорил. — Чего-то, чего не было на Острове Дьявола.

Еще одна пауза, и у Малахи брови поползли на лоб от того, что он услышал.

— Сдерживающие предупреждали их, что такое возможно, они дали им усилители иммунитета до того, как те покинули Остров Дьявола... чтобы усилить их сильнее против врагов здесь.

— Врагов? — спросила я, а тем временем в амбаре становилось все больше народа, людей и Пара, которые пахли землей и потом, которые, скорее всего, оставили свою работу, чтобы выяснить, что происходит.

— Дикая природа, — сказал Гэвин. — Животные и насекомые, люди за пределами Острова Дьявола. Новые переносчики заболеваний.

— Свобода обернулась для нее болезнью, — тихо произнесла я.

— Ага. — В голосе Гэвина послышалось сожаление.

— Нам нужно доставить ее в больницу, — сказал Малахи. — Я предполагаю, что ближайшая в Новом Орлеане?

Джоса покачал головой.

— Они не будут ее лечить. Они отправят ее обратно на Остров Дьявола. Наши пропуска выдаются на неделю, — пояснил он. — Мы ночуем здесь, в большом доме, потому что они не хотят транспортировать нас туда и обратно каждый день. Слишком много проблем в случае, если отключится электричество. И, если Сдерживающие решат, что с ней что-то

не так, — продолжил он с растущей яростью в голосе, — они больше ее не выпустят.

Я закипела от злости, но против власти Сдерживающих я ничего не могла сделать.

— Мы не можем просто оставить её вот так, — сказала Анх. — Должен же быть какой-то выход.

— Ты уверен, что она готова пожертвовать жизнью ради свободы? — спросил Малахи Джосу, его голос был спокоен и сдержан несмотря на всеобщую панику.

— Да, — ответил Джоса, его взгляд был уверенным. — Готова. Но это просто болезнь. Она отдохнет и с ней все будет в порядке. Она хочет воспользоваться этим шансом.

— Тогда мы будем ее лечить, — сказал Малахи и посмотрел на Анх. — Подготовьте кровать в доме, подальше от остальных. Только она будет там спать. У вас есть лед?

Анх кивнула.

— Достань лед и вентилятор, если у вас есть генератор. Тебе надо сбить ее температуру. Ей будут нужны жидкость и соль. Иди, — сказал он.

И Анх бросилась исполнять.

Как бы мне хотелось сейчас иметь с собой соль, которую нашла вчера, я даже и не подумала о том, что она может оказаться полезной.

— Я не могу ее излечить, — произнес Малахи, присаживаясь рядом с Джосой. — Но, быть может, смогу успокоить. Возможно, это поможет.

— Сделай это, — сказал Джоса, вытирая лоб.

Амбар был в тени, но в нем не было ни намека на сквозняк, и воздух был тяжелым.

— Пожалуй, нам нужно вернуть всех к работе, — сказала я, так как больше нам помочь было нечем. Гэвин кивнул и повернулся к толпе.

— Внимание всем, — произнес он. — Давайте дадим им немного пространства, чтобы они помогли ей.

Пара и люди, объединенные тяжелым трудом и беспокойством за свою коллегу, зашевелились и отступили назад, в то время как Малахи убирал влажные волосы с лица Синды. Он закрыл глаза, отчего ресницы легли полумесяцами на его золотистую кожу, и сложил руки ладонями вниз над ее сердцем.

Она захныкала, а он ответил ей теплой улыбкой, полной доброты. Это было именно то выражение лица, которое вы ожидаете увидеть у ангела. Конечно, если вы не видели, как они сражаются на войне.

— Не надо бояться, — сказал Малахи. — Все в Консульстве сильные.

Джоса сильный, и ты унаследовала свою силу от него.

«Значит, Джоса ее отец», — догадалась я.

— Болезни — это часть жизни, — произнес Малахи. — Так же как боль — часть выздоровления. Это естественное явление. Я не могу нарушать этот процесс, но могу помочь тебе, делая исцеление более комфортным.

Малахи не касался Синды, но водил руками над ее телом взад и вперед, как будто работая с воздухом или, скорее всего, с магией.

Я до этого уже ощущала магию Малахи, когда мы выводили Мозеса с Острова Дьявола и когда он начал учить меня лучше использовать мою магию. За последние несколько недель нам удалось организовать еще несколько уроков, и я чувствовала ее и тогда тоже.

Здесь, в этом жарком и пыльном амбаре, пока его магия кружила рядом с нами, я осознала, что тогда это были лишь её отголоски. Как будто пытаешься рассмотреть растения и их лепестки сквозь призму мутных окон оранжереи.

Сейчас же это ощущалось так, словно стоишь в поле сверкающих алых маков.

Малахи мастер контроля, и из-за этого часто кажется отдаленным. Но его магия дикая, как неприрученные волки, как устрашающий пик суровой заснеженной горы. И это сильная, самая сильная магия, которую я когда-либо встречала у Паранормальных. Она похожа на поток бушующей реки. Это настоящая магия, а не бледное подобие того, к чему у меня есть доступ.

После нескольких минут подобных движений, Синда, кажется, расслабилась, а ее дыхание успокоилось. Малахи медленно поднял руки, и в этот самый момент прибежала Анх.

— Мы все подготовили, — сказала она.

После кивка Малахи, Джоса поднял Синду, обмякшую у него на руках, и понес из сарая.

Мы в звенящей тишине дождались, когда рабочие вернуться к своим делам.

Малахи вывел нас с Гэвином наружу, а затем указал на рощу в ста метрах от нас.

— Тропа начинается там, и она уже протоптана. Следуйте по ней в лес.

— Ты хочешь, чтобы мы ушли? — спросила я.

— Я хочу убедиться, что ей комфортно, и ей не нужны для этого зрители. Нам так же не стоит злоупотреблять гостеприимством, поскольку

информацию о Лиаме и других мы пока не получили.

— Идите, — продолжил он. — Тропа углубляется в лес примерно на полкилометра. На развилке поверните налево. В двадцати метрах вы найдете ручей. Вода питьевая, место тенистое. Вы можете наполнить свои бутылки и ждать там. Я найду вас, когда закончу.

— Хорошо, — произнес Гэвин, взглянул на меня, и я кивнула.

— Будьте осторожны, — сказал Малахи, затем повернулся и направился к дому.

— Ты в порядке? — спросил Гэвин, когда мы остались одни. — Твои зрачки все еще расширены.

Мои щеки горели.

— У него мощная магия.

— Готов поспорить, — пробормотал Гэвин. — Давай выдвигаться.

Глава 4

Тропинка была вытоптана на земле между тростниковыми полями с одной стороны, и заросшим деревьями руслом реки с другой. Впереди виднелся лес, возвышаясь темной стеной под палящим солнцем. Как только мы вошли в тень, температура упала на несколько градусов, но из-за деревьев и их листвы, образующей навес над головой, нас моментально накрыло влажностью.

— Ощущение такое, будто пытаешься дышать через мокрое покрывало, — сказала я, вытирая лоб.

— Ага, — произнес Гэвин и притормозил, осматривая дерево вдоль тропы с вырезанным на нем маленьким символом.

— Условные знаки Пара? — спросила я.

— Ага. Не знаю, что они обозначают, но, по крайней мере, мы знаем, что идем верной дорогой.

Мы шли, пока со всех сторон нас не окружили деревья, и пока не перестали видеть поля, простирающиеся позади нас.

— Ручей где-то рядом, — произнес Гэвин, когда слышался нарастающий шум воды.

Через несколько секунд тропа вывела нас на отвесный берег небольшого ручья, который весело журчал меж покрытых деревьями берегов. К воде вели «ступеньки», образованные выступавшими из земли корнями деревьев.

— Вот мы и пришли, — сказал он.

Мы скинули наши рюкзаки, достали бутылки и направились к берегу. Гэвин пошел первым, немного поскользываясь на скользкой грязи, а затем повернулся, подавая мне руку, когда спустился вниз.

— Тебе нужна помощь?

— От такого предложения не откажусь, — ответила я, ухватившись за его сильные пальцы, что сделало мой спуск к воде проще.

Последние несколько метров я пробежалась, но успела ухватиться за ветку, чтобы не скатиться в ручей.

— С инерцией не поспоришь, — с ухмылкой произнес Гэвин, открывая бутылку.

— Ага.

Но вид того стоил. Здесь было неглубоко, сантиметров тридцать или что-то около того, но вода была кристально чистой и стремительно текла

по камням. Ветви деревьев на противоположной стороне практически касались земли, а испанский мох был словно кружево над протекающей мимо водой.

За исключением журчания воды, вокруг стояла тишина. Если в лесу и было какое-то движение, то звук, наверняка, заглушался потоком. Обстановка располагала к тому, чтобы немного расслабиться, но при этом не забывать о бдительности.

— Здесь красиво.

— Ага, — согласился Гэвин, отпивая из бутылки, которую он уже успел пополнить. — Это одна из причин, почему я не люблю проводить много времени в городе. Здесь легко представить, что войны никогда не было. Здесь все пронизано умиротворением, и ты словно очутился в раю.

Я посмотрела на него.

— Ты любишь побыть в одиночестве.

— Я к этому привык, — ответил он, но уточнять не стал.

«Видимо, это его больное место», — догадалась я.

Погрузив бутылку в воду и наполнив ее, я сделала долгий глоток. Вода была прохладной и сладкой, вероятно, после войны люди к ней не притронулись.

Это было одним из немногих преимуществ войны, которая истощила Луизиану. Большинство людей и заводов давно ушли, и природа заняла землю в их отсутствие. Несколько лет назад пестициды, наверняка, сделали бы воду из ручья непригодной для питья. Мир в каком-то смысле исцелил себя сам.

Я закрутила крышку на бутылке, затем ополоснула лицо и вытерла его подолом футболки.

Забравшись на уступ, что оказалось сделать проще, чем спуститься, я огляделась в поисках вредителей — змей, пауков, муравьев, и присела.

— Я хочу отойти, — сказал Гэвин, указывая в сторону леса. — Один.

— Можешь не рассказывать, — произнесла я, поднимая руку. — Делай, что нужно. Я буду здесь.

— Оставайся на месте, — предупреждающе сказал он. — Мы не знаем, кто или что рыщет в этих лесах в поисках Лиама или тебя.

— Без проблем, — ответила я, похлопывая бревно. — Я и Мистер Дерево будем прямо здесь.

Кивнув, он вернулся на тропу.

Его не было меньше минуты, когда позади меня послышались шаги.

— Уже успел посетить отдельное местечко для мальчиков? — спросила я.

Но в какой-то момент я поняла, что это были не шаги Гэвина.
Но было уже слишком поздно.

* * *

Рука, заткнувшая мне рот, была большой и мозолистой и пахла грязью и бензином.

— Держи свой рот на замке, и с тобой ничего не случится, — раздался голос справа над моей головой.

Он был высоким и, судя по прижавшемуся ко мне телу, еще и широким. Второй рукой он вцепился мне в плечо.

— Поймал ее?

Из-за дерева вышел второй мужчина. Среднего роста и телосложения, обычный на вид, с темными волосами и светлой кожей.

Мое сердце колотилось так сильно, что мне казалось, что я вот-вот его выплюну. Но паника мне не поможет, поэтому я заставила себя сохранять спокойствие и надеяться, что они потеряют бдительность.

— Отпусти меня, — сказала я, когда он убрал руку от моего лица. Но он продолжал держать свою мясистую руку на моем плече.

— О, мы не можем этого сделать. — Голос второго мужчины был резким, словно он рассекал им воздух. — Ты, кажется, Клэр Конноли, и я знаю много агентов Сдерживающих, которые желали бы допросить тебя. И более того, мои исследования показывают, что ты знаешь некоего Лиамы Куинна. Он прямо на самом верху моего списка, и я знаю, что его здесь видели.

— Мы не собираемся причинять тебе вред, — сказал мужчина позади меня. — Просто доставим тебя в Новый Орлеан.

Это не то путешествие, которое я намеревалась совершить сегодня, и однозначно не с этими двумя. Но не успела я возмутиться, как на тропу вышел Гэвин с широко распахнутыми глазами и на полпути замершим ко рту яблоком. Если он и был напуган из-за меня в сложившейся ситуации, то скрывал это довольно хорошо.

— Ну, привет! — произнес он, хрустя яблоком и переводя взгляд с одного мужчины на другого. — Не знаю, чему я здесь помешал, но мне не нужны проблемы.

— И это правильно, дружище, — сказал второй мужчина. — Это дело Сдерживающих, так что просто проходи мимо.

— Дело Сдерживающих? — Гэвин выглядел взволнованным. — Это на самом деле очень хорошо. У вас случайно не найдется спичек? Мои

промокли, и я на протяжении двух часов рыскаю по тропе в поисках хоть кого-нибудь.

— Как тебя зовут? — спросил второй.

— Можете звать меня Лафитом^[8], — ответил Гэвин, называясь именем самого известного в истории Нового Орлеана грабителя. — И я не ищу новых знакомств. — Он поднял свои руки вверх. — Если у вас нет того, что мне нужно, я, пожалуй, пойду.

Мужчина позади отпустил меня, и мне удалось разглядеть его. Он был старше, лет шестидесяти, с длинными седыми вьющимися волосами и такого же цвета усами, которые отросли значительно ниже его подбородка. На нем были джинсы и футболка с кожаным жилетом в пятнах.

Он залез в карман и вытащил старую жестяную коробочку из-под мятных конфет «Альтоид». А из нее он достал три толстенькие спички.

— Слава Богу, — проговорил Гэвин, изображая облегчение на лице. — У меня есть сухпак, нож, какой-то провод и верёвка, которые я нашел. Вам что-нибудь из этого нужно?

— Все это, — ответил мужчина помоложе. — Если тебе нужны спички.

Гэвин нахмурился, пошевелив челюстью, делая вид, что обдумывает предложение.

— Это получается невыгодно для меня. Два сухпайка, провод и веревка.

— Ты не в том положении, чтобы торговаться.

Брови Гэвина в удивлении взметнулись.

— Не в том положении?

— Ты, кажется, не понял, кто мы.

— Возможно, так и есть.

— Охотники, — сказал мужчина постарше. — И многие хотят с ней поговорить.

Гэвин с сомнением посмотрел на меня.

— О чем? Она не выглядит как кто-то, кто представляет угрозу.

— Она сделала кое-что, что взбесило Сдерживающих, — ответил старший мужчина. — А детали меня мало интересуют.

— Думаю, не мне с этим спорить. — Гэвин снова откусил яблоко. — Быть охотником — хорошая работа? Я еще не ходил этим маршрутом, предпочитаю оставаться подальше от Нового Орлеана, который, по моему мнению, Гоморра во плоти, но я непротив стабильной занятости.

— Это стабильная работа, — произнес мужчина помоложе. — Если у тебя есть навыки.

— Конечно, — промолвил Гэвин, показывая своё рвение кивком головы. — Безусловно.

— Самая большая награда за Лиама Куинна, — сказал другой с азартом в голосе. — Самая большая, что предлагали Сдерживающие за последние три года.

У меня желудок завязался узлом. Гэвин быстро перевел на меня взгляд, предупреждая меня держать рот на замке.

— Джимми, — произнес тот, что постарше. — Заткнись.

Джимми поджал губы.

— Прости, Кроули.

Кроули был старшим из них. Он кивнул и снова посмотрел на Гэвина.

— У нас дела. Поэтому, если хочешь обменяться, давай с этим покончим.

— Само собой. — Гэвин откусил яблоко в последний раз и выкинул огрызок в лес. Затем он вытер руки о штаны, снял рюкзак и поставил его на землю. — Чёрт, — произнес он, поморщившись, дергая за молнию. — Опять эта хрень заела.

— Давай уже, — сказал Кроули после того, как Гэвин провозился с ней минуту.

Гэвин поднял на него взгляд и протянул ему рюкзак.

— Хочешь попробовать?

Кроули шагнул вперед, и Гэвин этим воспользовался. Он использовал рюкзак как бейсбольную биту, замахнувшись им на Кроули. Но в последний момент Кроули увернулся, поэтому рюкзак ударил его только по плечу.

— Сукин сын! — закричал Кроули.

Он вытащил нож из кожаной кобуры на поясе и замахнулся им, целясь Гэвину в грудь. Гэвин, все еще удерживающий рюкзак, отмахнулся им и выбил нож из его рук, который затерялся где-то в кустах. Кроули зарычал и бросился на него, отчего они оба оказались на земле.

Все еще удерживая меня за руку, Джимми дернул меня назад к тропе в сторону «Вашери». Я попыталась вырваться, но он перевешивал меня более чем на сорок килограмм и мог спокойно меня утащить.

— Нам тоже надо на что-то жить, — пробормотал он, держа меня так крепко, что его неровные ногти впивались мне в кожу.

— Всем надо, — бросила я, бегая взглядом по узкой тропе в поисках того, чем могла бы воспользоваться.

Поскольку он не знает наверняка, почему Сдерживающие так хотят со мной поговорить, думаю, что демонстрация моей магии — не очень

хорошая идея, так как это может усугубить ситуацию. И поскольку Гэвин занят его напарником, мне придется справляться с Джимми самостоятельно. А когда я увидела то, что мне может пригодиться, я сделала свой ход.

— Ай! — вскрикнула я. Я наклонилась и осторожно коснулась своей лодыжки, а затем попрыгала немного на другой ноге для верности образа. — Наступила на что-то. Кажется, я что-то вогнала в ногу, — и позволила себе добавить скуление в голос.

— Чертовы бабы в лесу, — пробормотал Джимми. Он потащил меня к кипарисовому пню и толкнул на него. — Что, черт возьми, с тобой не так?

Когда он наклонился, чтобы посмотреть на мою ногу, я со всей силы приложила его коленом в подбородок.

Удар пришелся ему в челюсть и рикошетом отдался у меня в ноге. Джимми взвыл, споткнулся и упал бы, если бы не дерево на другой стороне тропы.

— Твою мать! — проговорил он, его слова были приглушены рукой, которую он приложил ко рту.

Пока я вставала на ноги, поднимая толстую ветку, лежащую рядом с пнем, он отдернул пальцы, и его глаза засверкали от гнева при виде крови на них.

Он зарычал и подскочил на ноги. Я дождалась, когда он подойдет достаточно близко, затем уклонилась и ударила палкой ему по спине. Он полетел вперед, ударился о кипарисовый пенек, а затем, перевернувшись, повалился на землю. Мгновение спустя он вновь поднялся на ноги, перемазанный грязью и мхом, и его взгляд был полон слепящей ярости.

Я снова подняла ветку, но он настиг меня, прежде чем я смогла уклониться. Он схватил её и попытался отобрать, но я навалилась на нее всем весом, а его грязные скользкие пальцы не позволили ему это сделать. Он чертыхнулся, а я споткнулась и упала на землю. Ветка отлетела в сторону.

Джимми вытер кровь с лица.

— Ты не могла просто спокойно пойти с нами? — Он шагнул вперед, а я отползла назад, пытаясь освободить себе место, чтобы подняться на ноги. — Ты попала в неприятности со Сдерживающими, и это твоя вина. Люди здесь имеют право зарабатывать себе на жизнь и такой работой, черт тебя дер.

Поскольку Лиам и Гэвин тоже охотники, я не имею ничего против этого. Но я против того, чтобы становиться чьей-то пленницей.

— Мне нечего сказать Сдерживающим.

— Сдерживающие считают, что это не так.

Я, наконец, смогла встать на ноги, у меня по спине от жары, влаги и схватки струился пот. Мое сердце все еще колотилось, а адреналин наполнял кровь.

— Полагаю, это делает нас врагами. Почему бы нам просто не разойтись в разные стороны?

— Не так думаю. — Джимми потянулся и попытался схватить меня, но мне удалось увернуться. Проблема состояла в том, что тропа была узкой и ограничена болотистыми лесами с обеих сторон. Попытка убежать от него через это месиво никак бы мне не помогла. — Почему бы тебе не быть хорошей девочкой и не пойти со мной?

— Потому что я не хорошая девочка.

Я заехала ему в пах. И когда он упал на землю, постанывая и корчась от боли, я схватила с земли ветку и стукнула его по затылку.

— Чертовы бабы в лесу, — сказала я, тяжело дыша. А затем отбросила палку.

Позади меня раздались хлопки. Я оглянулась и увидела, как Гэвина, прислонившийся к дереву, одобряюще мне хлопает.

— Спасибо за помощь, — пробормотала я, вытирая руки о штаны.

— Тебе она была не нужна, — ответил он. — Ты сама можешь о себе позаботиться.

— Ну, спасибо, — сухо произнесла я. — Ты справился со своим парнем?

— Он без сознания.

Я повернула голову в сторону мужчины, который лежал на тропе.

— Думаю, нам надо с ним что-то сделать.

— Ты хочешь его убить? — спросил он.

Когда-то этот вопрос напугал бы меня намного сильнее, чем сейчас.

И все же.

— Нет, я не хочу его убивать. Я была бы очень признательна, если бы мы провели наше путешествие безо всяких смертей, — ответила я.

Эта драка подтвердила, что наше путешествие было хорошей идеей, потому что Лиам и Элеонору нужно предупредить. И как можно быстрее.

— Лафит? — спросила я.

— Бо Кью Лафит, — протянул Гэвин. — Одно из имен, который я использую на заданиях.

— И никто не догадался, что это псевдоним был взят у Жана Лафита?

— Это же Луизиана, — произнес он с усмешкой. — Любой, кто узнаёт это имя, обязательно хочет услышать его историю.

— Которая повествует...?

— Он был прадедом Бо много поколений назад. А между ними еще множество историй о девушках, пиратах и внебрачном сыне сенатора США.

— Это очень подробно выдуманная история.

— Я много времени провожу в одиночестве, — сказал Гэвин. — Я даже диаграмму нарисовал.

На этот раз я услышала шелест крыльев и увидела их силуэт на фоне неба, а затем Малахи, маневрируя сквозь деревья, царственно опустился на тропу.

Он взглянул на Джимми.

— Охотник за головами?

— Ага, — ответила я, а затем жестом указала на тропу. — Еще один в той стороне.

— Они скоро придут в себя, — сказал Гэвин.

— Они не последуют за нами к остальным. — Заявление Малахи было больше похоже на угрозу, чем на обещание.

Гэвин улыбнулся.

— У меня есть идея на этот счет. Вы знаете *Montagne Désespérée*?

Малахи не улыбался, но в его глазах определенно было веселое предвкушение.

— Знаю.

— Что это означает? «Отчаянная гора»? — перевела я.

— «Безумная гора», — поправил Гэвин. — Рядом с Черными Болотами. И это не то место, где ты хочешь оказаться в затруднительном положении. Что весьма прискорбно для них.

* * *

Безумная гора даже горой как таковой не была, может быть, только с точки зрения плоского ландшафта Луизианы. Это был холм около двадцати метров в поперечнике, видом напоминающий голову лысеющего мужчины, покрытый кустарниками, окруженный острыми отростками кипариса и темной водой. Это место станет временным пристанищем для Джимми и Кроули, которого Малахи и Гэвин поймали на тропе.

— Этот холм не был создан природой, — сказал Малахи, осматривая его.

— Не был, — произнес Гэвин. — Он был построен коренными американцами пять или шесть тысяч лет назад. Он был выше. Но вода все

время поднимается.

— Как мы туда доберемся? — спросила я, с сомнением глядя на болото у наших ног, на поверхности которого во всю скользили водяные жуки, похожие на конькобежцев.

— На лодке, — ответил Гэвин. — Только мне нужно вспомнить, где ее искать.

Он поднял палку и начал рыться в листьях и мхе, которые усеивали землю и, вероятно, скрывали немало пауков и змей.

Я осталась в стороне от поисков. И, конечно же, через пару минут Гэвин ударил по чему-то деревянному, отдавшемуся глухим звуком, а затем, используя ветку, снял мусор с грубо сколоченной лодки, перевернутой вверх дном в грязь, хорошо скрывающей ее от прохожих. Но, по-видимому, не от тех, кто знает.

— Как ты узнал, что она будет здесь? — спросила я.

— Потому что я не в первый раз у Безумной горы, — проворчал Гэвин, и уже сейчас я точно знала, что вытяну из него всю историю позже.

— Давайте перевернём ее, — сказал он, и мы заняли места вдоль лодки, приподнимая и переворачивая ее. Внутри лодки под сиденьями были спрятаны весла.

Мы оттащили ее к воде и хорошо уперли ее носом в грязь, чтобы не уплыла. Гэвин понаблюдал за ней какое-то время, держа руки на поясе, убеждаясь, что дно не имеет протечек и не наполняется водой.

— Кто тебя здесь бросил? — спросил Малахи.

— Эту историю я рассказывать не хочу. Скажу лишь только, что однажды утром я проснулся на горе с адской головной болью и без лодки.

— Тебе пришлось выбираться вплавь?

— После того, как я собрал нервы в кулак. Место изобилует аллигаторами. Но у меня получилось выбраться. Фишка в том, чтобы выбрать правильную сторону болота, — сказал Гэвин. — Можно позаимствовать лодку, но, если у тебя ее нет, тебе придется иметь дело с водой самостоятельно.

— Лодка в порядке, — произнес он, а затем бросил взгляд на охотников, которые сейчас лежали на земле, все еще без сознания. Затем он посмотрел на меня. — По трое в лодке. Хочешь помочь или посмотреть?

— Берег меня полностью устраивает.

Сначала мы перевезли Кроули. Гэвин и Малахи отплыли на короткое расстояние к холму, пока я присматривала за Джимми. Затем они выгрузили Кроули, вернулись обратно и снова повторили этот процесс.

— Что скажешь? — спросил меня Гэвин, скрестив руки, любуясь на

проделанную ими работу.

Они с Малахи положили двух мужчин рядом друг с другом, оперев их на дерево, закинув руки на плечи друг друга, словно они были приятелями, отключившимися после пьянки.

— Они будут очень злы, когда очнутся.

Я прихлопнула жука на локте, надеясь, что у меня есть как минимум пара причин не находиться здесь, когда они очнутся.

— Как долго они здесь пробудут?

— Скорее всего, меньше суток, — ответил Гэвин. — Если они не захотят самостоятельно вернуться на берег, их найдут ловцы креветок.

— Я удивлена, что ловцы креветок заплывают так далеко, — сказала я. Он пожал плечами.

— В этой области жизнь была не легкой и до войны, поэтому с ее приходом мало что изменилось. В любом случае, этим двум *идиотам* придется отбиваться от комаров.

И в подтверждении своих слов он прихлопнул одного на своей шее.

Мы с Малахи помогли ему снова перевернуть и замаскировать лодку. Гэвин поднял свой рюкзак и закинул его на одно плечо.

— Давайте выдвигаться на случай, если у них поблизости есть друзья.

* * *

Беседа Малахи с Пара дала ему возможность не попасться на глаза охотникам за головами. Поскольку он вернулся с провизией, мы простили ему его отсутствие во время драки.

— Сладкие рисовые лепешки, — сказал он, предлагая пакет из вощеной бумаги, содержащий две маленькие круглые лепешки приятного бежевого оттенка. — По одному из семейных рецептов Анх.

Гэвин подхватил одну и откусил.

— Класс.

Я взяла другую, откусывая по краю. Она была сладкой и мягкой, а внутри по структуре напоминала соты.

— Предполагаю, ее родители были из Вьетнама, — сказал Малахи. — Они жили здесь до войны и остались, когда она закончилась.

— Они поделились с тобой какой-нибудь информацией? — спросил Гэвин, заталкивая оставшуюся часть лепешки в рот и слизывая сахар с пальцев.

— Джоса говорит, что видел Эриду, — сказал Малахи. — Но не Лиама или Элеонору, и они не знают, куда Эрида направилась.

— Он говорит правду? — спросил Гэвин.

Малахи кивнул.

— Возможно, он что-то не договаривает, но в остальном не соврал. Но предложил нам навестить гавань на Черных Болотах и поговорить с женщиной по имени Шерри.

— Эй, — оживившись, произнес Гэвин. — Я ее знаю. Вообще-то, она моя подруга.

Мы оба уставились на него, а он пожал плечами.

— Что? У меня есть друзья.

Малахи приподнял брови.

— Seriously?

Гэвин посмотрел на Малахи, затем на меня.

— Он учится искусству сарказма, — пояснила я. — Думаю, он становится довольно хорош в этом.

— Ты позволила Мозесу обзавестись книгой с анекдотами, а Малахи учишь сарказму. Из всего того, на что ты могла пролить свет о людях, ты выбрала это?

— У человека должно быть хобби, — ответила я с усмешкой. — Не ты ли сказал это однажды?

Гэвин что-то проворчал и направился к тропе.

* * *

Это было самое уродливое здание, которое мне когда-либо доводилось видеть, стоящее словно часовой на краю Черных Болот.

Скорее даже не здание, а его имитация в исполнении трехлетнего ребенка — куча плавающего мусора, собранная в виде куба, расположенного на вершине деревянных свай, что удерживали его над водой.

Но дать воде возможность поглотить его могло бы сойти за милосердие. Стены состояли из кусков, которые когда-то принадлежали разным строениям — красная шпунтованная доска, потрепанный кипарис и алюминиевый сайдинг, а окна были странной формы и не соответствовали друг другу, вероятно, также снятые все с тех же зданий. Он был окружен ветхим причалом, который соединял землю с водой и размещал единственный тонкий газовый насос.

— Это... интересно, — наконец, произнес Малахи с нашего места на берегу.

— Он страшен как грех, — сказал Гэвин. — А хозяйка — настоящая

заноза в заднице. Но дело свое знает.

— А еще там будет тень, — сказала я, жалея, что мы выбрали не пасмурный день для поисков семейства Арсено.

— Пойдемте, — произнес Гэвин, и мы направились к двери по шаткому пирсу.

Внутри оказалось не лучше, чем снаружи. Несочетающиеся столы и стулья, стоящие на куске линолеума, завернувшегося по краям. На дальнем конце располагалась барная стойка, которая была сделана из магазинного прилавка со стеклянным фасадом, где сейчас располагались выцветшие буи и клубки рыболовных сетей.

Только один стул был занят мужчиной, коричневая кожа которого имела текстуру наждачной бумаги. Формой он походил на медведя, был одет в футболку, джинсы и резиновые сапоги, и работал над поглощением еды с мрачной решимостью. Он поднял глаза, когда мы вошли, и, видимо, не найдя в нас ничего интересного, вернулся к обеду.

Возможно, здесь не на что было особо смотреть, но это место явно вызывало целую гамму чувств. В маленьком окне на другом конце комнаты жужжал кондиционер, а воздух в баре был на несколько градусов холоднее, чем снаружи. Этот явный перепад вызвал у меня головокружение, но я не жаловалась.

— Закройте уже эту чертову дверь, — раздался голос из-за барной стойки. Из-за нее вышла женщина — высокая, широкоплечая и темнокожая. Ее волосы были короткими и темными, а глаза прищуренными в раздражении. — Или вы думаете, что электричество приходит с приливом?

— Думаю, если у тебя здесь есть кондиционер, — произнес Гэвин, направляясь к бару, пока Малахи закрывал дверь, — то с электричеством проблем нет.

— С этим, твою мать, всегда есть проблема, — проговорила она, осматривая его с ног до головы. — С чем нет проблем, так это с твоим милым-премилым личиком. Ты потрясающий экземпляр мужчины.

Гэвин прищурился.

— Я тоже рад тебя видеть, Шерри. Мы можем украсть пару минут твоего времени?

Она осмотрела нас, остановив взгляд на мне с Малахи.

— Три пары ушей — тройная плата.

— Я оплачу, — заверил ее Гэвин.

Он вытащил из кармана деньги и стопочкой положил их на стойку.

Она убрала пачку в карман обтягивающих, поношенных джинсов

движением, по которому с легкостью можно было судить, что это явно не первая её взятка.

— Твои друзья? — спросила она, осматривая нас.

— Зови их Том и Джерри.

Она, поколебавшись, все же указала нам на столик.

— Присаживайтесь, — произнесла она.

Она открыла холодильник за баром, и в воздухе, словно пар, образовался конденсат. Вытащив бутылку без этикетки, в которой, как я догадалась, был домашнее пиво, откупорила и подошла к нашему столу.

Видимо, напитки в оплату включены не были.

Шерри отодвинула стул и практически рухнула на него. Это движение сотрясло все строение, мне даже пришлось подавить желание схватиться за край стола в качестве поддержки. По крайней мере, если здание рухнет под нами, мы упадем в воду.

— Суматошное утро, — сказала она и сделала глубокий глоток. — Пару часов назад здесь проезжал патруль КБЦ.

Мое сердце сжалось от осознания того, что, возможно, они уже сузили круг поисков Лиамы и продолжают это делать дальше и быстрее, чем мы.

— Патруль КБЦ? — спросил Гэвин. — Кого-то разыскивали?

— Не знаю. Они проехали дорогой по дамбе, не останавливаясь. — Она прищурилась и посмотрела на Гэвина. — Вы здесь из-за Сдерживающих?

Гэвин скользнул вопросительным взглядом по одиночке за столом.

— О нем не беспокойся, — сказала она. — Это Лон. Ловец креветок. Живет на своем рыболовном судне в километре отсюда вверх по течению. Он не дружит со Сдерживающими.

— В таком случае, я здесь из-за моего брата.

Она поразмышляла над этим долгих пятнадцать секунд.

— Ходят слухи, что им нужен твой *frère*^[9] из-за убийства агента Сдерживающих.

— Неверная информация, — ответил Гэвин. — Его не было в Новом Орлеане, когда это произошло.

— Это я тоже слышала.

— Поэтому мы здесь. Нам нужно его найти. Ты знаешь, где он?

Она покачала головой, крутя бутылку на столе.

— Я его не видела и не знаю никого, кто мог бы. Но, возможно, я могла бы предположить. За достойную плату.

Терпение Гэвина, очевидно, уже было на исходе.

— Я уже тебе заплатил.

— За мое время, — произнесла она и снова сделала глоток. — А не за ответы.

Какое-то время они просто смотрели друг на друга, словно игроки в покер, изучающие соперников.

— Чего ты хочешь?

— Выпивку. Мы не можем ничего достать сюда, кроме этого паскудного пива. — Тем не менее, она сделала еще один глоток. — Паскудное пиво лучше, чем ничего, но это не очень-то помогает бизнесу.

Кажется, она не понимала иронии сказанного ею «лучше, чем ничего», учитывая, что от нас она требовала большего. Но смысла протестовать не было. Не тогда, когда нам нужна была информация, и не тогда, когда я кое-что могла сделать.

— Договорились, — сказала я. В конце концов, получение снабжения от Сдерживающих было моим особым мастерством. И даже несмотря на то, что сейчас у руля «Королевских Рядов» не я, у меня все еще оставались связи.

Гэвин пнул меня под столом, но я его проигнорировала.

Шерри перевела взгляд на меня.

— Ты быстро ответила. Возможно, я продешевила.

— Ты не дала мне закончить, — я наклонилась вперед. — Договорились, если ты дашь нам достойную информацию.

Она смотрела на меня с минуту, обдумывая.

— Что за выпивка?

— Зависит от того, что они привезут на этой неделе. Но если они привезут хоть что-то, тут я смогу помочь.

Она облизнула губы.

— Возможно, я знаю, где вы можете найти его подругу. Ходят слухи, что тут есть одна женщина, живущая в хижине недалеко от Дулача, только этой информации несколько дней. Говорят, она не видит этого мира, но видит другие.

Это была Элеонора, почти наверняка. Но я сохранила выражение своего лица нейтральным и не позволила ей увидеть радость в моих глазах.

— Это очень необычно, — осторожно сказал Гэвин.

— Да, — согласилась она. — Достаточно необычная, чтобы этим заинтересовались Сдерживающие. Если уже не заинтересовались.

— Патруль КБЦ? — спросил Гэвин.

— Не знаю, но это кажется вполне возможным. — Наше время вышло, или, возможно, она не очень любила разговоры о Сдерживающих, поэтому Шерри поднялась, отодвинула стул, отчего раздался звук скрипа по

металлу. — Разговоры об охотниках быстро разлетаются по округе. Если нужно, можете передохнуть здесь, но не задерживайтесь слишком долго.

Она подхватила свою бутылку за горловину и направилась к бару.

— Спасибо, Шерри.

Она подняла бутылку, идя дальше и не поворачиваясь к нам.

— Доставайте мне приличную выпивку, и мы будем в расчете.

— Если мы будем продолжать в том же духе, то по итогам этой поездки окажемся должны огромному количеству людей, — пробормотал Гэвин, когда мы снова вышли на улицу. — Давайте выбираться отсюда. Нахождение на открытом воздухе заставляет меня нервничать.

— Хотя, — произнес Малахи, — новые друзья всегда могут пригодиться.

Глава 5

Мы двигались в сторону Дулака в хорошем темпе, но все же это было не очень быстро. Чем дальше мы углублялись на юг, тем больше становилось комаров, и тем выше была влажность. Мы нашли еще один источник воды, но она выходила у меня с потом так же быстро, как я ее поглощала.

Мы шли примерно два часа, пока лес не сменился лугами и полями, местностью с дорогами, и пока то там, то здесь не стали мелькать дома на сваях, установленные на небольших участках земли между болотистыми или залитыми водой пространствами. И вода поднималась. Посреди одной из дорог мы увидели, как на поверхности подступающей воды скользят останки трех могил.

— Здесь было целое кладбище, — сказал Гэвин. — Но земля в южной Луизиане уходит под воду. За Миссисипи следят, чтобы не было наводнений, но наводнения — это то, что приносит ил, который укрепляет землю в бухте. Без ила Залив подступает ближе; вода становится выше. Гробы попадают в болота, как и все остальное здесь.

— И их некому вернуть на место, — тихо произнесла я.

Гэвин кивнул.

Мысль о том, что мои близкие могут попасть в воду, была тревожной и невероятно грустной, и это заставило меня подумать над тем, чтобы поискать более возвышенное место.

— Какой у нас план на сегодня? — спросила я.

— Зависит от Дулака, — ответил Гэвин, ломая батончик мюсли пополам и предлагая мне кусочек. Я взяла его. — И от того, найдем ли мы там кого-нибудь.

— Их наверняка не будет в самом городе, — сказал Малахи. — Иначе их было бы слишком легко отследить, как только что получилось у нас. В этой местности есть хижина, которую мы использовали и раньше. Но если их там нет, когда наступит ночь, мы сможем там все осмотреть. — Он посмотрел на меня. — В любом случае, у нас будет место для ночлега.

— Вдали от воды, — произнесла я, наблюдая, как очередной кусок надгробья с одной из могил плюхнулся в болото. — Где повыше и посуше.

— Однозначно, — промолвил Гэвин.

Мы пересекли дорогу и переместились в более сухую местность с травой по колено, которая, вероятно, свободно разрослась после начала

войны.

— Давайте сделаем перерыв, — сказал Гэвин, указывая на ручную водяную колонку в тени обшарпанного амбара со старыми обозначениями газа и бензина, прибитыми по бокам.

Мы вошли в тень и сняли рюкзаки.

— Я осмотрю амбар, — сказал Гэвин. — Вдруг здесь есть какие-нибудь их признаки или что-то, что стоит захватить с собой.

Мы не наблюдали никаких признаков людей уже несколько километров; даже дома на сваях выглядели пустыми. Так что искать тут особо было нечего. С другой стороны, это позволяло нам предполагать, что мы не присваиваем себе чужую собственность.

Гэвин скрылся из виду за углом... а затем вылетел обратно к нам, сгибаясь пополам, как будто получил удар в живот. Он упал со стоном на землю.

— Ооох.

И прежде, чем мы успели сделать хоть шаг к нему, из тени амбара вышла Эрида с самодовольной улыбкой на лице.

Я подошла к Гэвину и опустилась рядом с ним на колени, похлопав по щекам.

— Эй, ты в порядке?

— Нет, — ответил он, все еще с закрытыми глазами, и вздрогнул, проводя рукой по животу. — Она все еще стоит там?

— Ага.

— По ней хоть можно сказать, что она обеспокоена тем, что ударила меня?

Эрида была высокой, ее темные вьющиеся волосы струились по армейско-зеленой майке, так же она была одета в обтягивающие легинсы и сапоги по колено. У нее была загорелая кожа, соблазнительные формы и глаза с прищуром. Это не первый раз, когда они с Гэвином обменивались ударами — и не первый раз, когда она выиграла.

— Нет, — тихо ответила я. — Но я уверена, что она страдает глубоко внутри.

По правде говоря, она выглядела совершенно невозмутимой.

Но, в то время как Эрида не выглядела взволнованной появлением Гэвина, она была поражена тем, что увидела меня. Я видела этот взгляд на ее лице и раньше, своего рода презрение, когда впервые встретила ее в церкви Нового Орлеана, которую мы использовали в качестве места сбора перед битвой.

— Оу, — произнес Гэвин, оттолкнувшись, чтобы встать. — Это

действительно было необходимо?

— Я задолжала тебе с прошлого раза, — сказала она, уперев руки в бока. Ее голос был с легким акцентом и надменными нотками. Что не удивительно для богини войны.

Чертыхаясь себе под нос и сжимая ребра одной рукой, Гэвин подошел к ней.

— Объявим временное перемирие.

Она лишь кинула вопросительный взгляд на Малахи.

— Так будет лучше, — кивнул он. — Мы ищем Элеонору и Лиама.

— Что случилось?

— Это касается его, — сказал Гэвин.

Широкие, темные брови Эриды поползли вверх. Затем она перевела взгляд на лес.

— Он в рыбацкой хижине вверх по дороге. Проверяет ловушки. Он скоро вернется.

«Лиам где-то поблизости».

Мы встретили Джосу, Анх, Синду, Тэнгу, а затем Шерри. Мы перебрались из Хаумы в «Вашери», от Черных Болот в Дулак. С каждым человеком и местом мы приближались к нему. И теперь мы почти на месте.

В течение нескольких недель я задавалась вопросом, что буду испытывать, стоя прямо здесь, в преддверии встречи с ним. Казалось, каждая мышца в теле напрягалась в ожидании, в надежде, в страхе. На меня навалилось сразу так много эмоций.

— Элеонора? — спросил Гэвин. — Она в порядке?

— Да. Она в главном доме. — Эрида выглядела удивленной вопросом, но потом выражение ее лица приняло серьезный вид. — За вами следили? — спросила она своего босса.

— Нет, — ответил он спокойным голосом.

— Тогда ладно, — произнесла она и развернулась на каблуках. — Следуйте за мной.

* * *

Поле, где стоял амбар, упиралось в границу с деревьями. И за этой границей начиналось болото.

Кипарисы, темная вода и испанский мох покрывали землю по обеим сторонам пути, которым нас вела Эрида. Звуки ветра, шелестящего в траве, уступали место кваканью лягушек, жужжанию насекомых и крикам крупных птиц, а когда мы достигли участка открытой воды, увидели

ныряющего пеликана.

Дом стоял возле берега, деревянный и неокрашенный, вероятно, построенный из кипариса, который способен противостоять и жаре, и влажности. Это была небольшая двухэтажная коробка с остроконечной крышей и длинной террасой, и стояла она на трехметровых сваях, которые не позволяли воде затопить гостиную.

Элеонора Арсено сидела на одном из двух белых деревянных кресел-качалок, которые стояли по обеим сторонам от входной двери. Она была милой женщиной. Стройной, со смуглой кожей, короткими седыми волосами и царственными чертами лица. На ней было простое платье и белые кроссовки, а также тонкая вязаная шаль, которой были покрыты ее плечи даже в жару и влажность. На щеках было больше румянца, чем раньше; возможно, нахождение здесь исцелило ее в каком-то смысле.

— Я привела гостей, — сказала Эрида, когда мы подошли к дому.

— Что ж, думаю, это Клэр, — произнесла Элеонора с улыбкой, наклоняясь вперед, блестя глазами. Магическая атака лишила ее зрения, но одарила умением видеть магию, индивидуальные цвета и оттенки, которыми она была окрашена.

— И Малахи, — добавила она, ее глаза лучились удовольствием. Ей не требовалось видеть Гэвина, чтобы порадоваться и его прибытию. — И мой внук. Вы прошли долгий путь.

Гэвин поднялся по ступенькам, взял ее руку и поцеловал в щеку.

— Ты хорошо выглядишь, Элеонора.

— Я и чувствую себя хорошо, хотя удивлена твоему появлению. — Она взглянула в мою сторону. — Клэр, твой цвет прекрасен. Глубокий и богатый — ярче, чем в последний раз, когда я тебя видела. — Ее голос смягчился. — Давно не виделись, не так ли?

— Давно. Рада снова вас видеть, Элеонора. И рада, что вы в безопасности.

— Это так. — Но ее улыбка увяла. — Мне нужно спрашивать, что привело вас сюда из Нового Орлеана?

— Давай переговорим внутри, — сказал Малахи Эриде. — Дадим им немного времени.

Когда они прошли по скрипучим доскам крыльца и скрылись в доме, Гэвин поделился с Элеонорой подробностями, рассказал ей об убийстве, обвинениях и охоте.

Она приложила свою маленькую и элегантную руку к груди.

— Но Лиама там даже не было. Кто-то обвиняет его в том, чего он не делал... нарочно.

— Я так же подумал, — произнес Гэвин.

— Они ищут его, — продолжила она, — И, если они его ищут, то, вероятно, ищут и меня. — Элеонора не предалась слезам, она только прищурилась, и это придало ее чертам то, что, как я думаю, являлось заложенным в ДНК креольским упрямством. — Я не одобряю ложных обвинений. Думаю, вы здесь, чтобы предупредить нас?

— Да, — ответил Гэвин. — Эрида сказала, что он проверяет ловушки? Она кивнула.

— Он в хижине.

— Как далеко? — спросил Гэвин.

— Совсем недалеко, — ответила Элеонора, и у меня снова свело живот от нервов. Она посмотрела на Гэвина. — В сарае за домом лежат дрова. Не будешь ли ты так любезен захватить несколько связок на вечер? Дым помогает от комаров.

По выражению его лица стало ясно, что он понял, что его отсылают, но не стал возражать.

— Конечно, — ответил он, кинув взгляд в мою сторону.

А раз она отослала Гэвина, я предположила, что у нее есть что сказать мне. Я не была уверена, как к этому отнестись.

— Подойди, — сказала Элеонора, поглаживая ручку второго кресла-качалки. — Присаживайся.

Я села, подо мной скрипнуло кресло, и мой взгляд переместится на болота перед нами и развивающийся на легком ветру мох.

— Как ты, Клэр?

— Справляюсь. Как вы?

Она закрыла глаза, подняв лицо к солнечному свету, который просачивался сквозь деревья.

— У меня все в порядке. Здесь мирно. Нелегко жить, но мирно.

Повисло молчание, разбавляемое только звуками птиц и насекомых. Я смотрела на воду, наблюдая, как солнце начинает скрываться за бухтой, становясь золотистым. Мимо пролетела цапля, длинная, белая и элегантная, словно танцор, вытянув ноги, чтобы приземлиться на кипарисовый пенек.

— Он скучал по тебе.

Слова были словно выстрел, и они попали в цель.

— Не уверена, что он может сказать тебе об этом, но не сомневайся, он скучал по тебе. Уверена, ты знаешь, что у него были причины бежать, и серьезные. Но никто и никогда не чувствует себя хорошо, когда его покидают. — Элеонора посмотрела на меня. — Или, я думаю, когда

приходится искать того, кто тебя оставил.

— Это нелегко, — согласилась я. — Даже пугающе. — Я сделала паузу, подбирая слова, как тщательно подобранные цветы. Я скучала по нему. Волновалась за него. А иногда я злилась на него. — Малахи и Гэвин не хотели, чтобы я шла с ними, — сказала я мгновение спустя. — Я все еще не уверена, что мой приход — это хорошая идея, что, если отвлекаю его или нарушаю невысказанную просьбу дать ему место и время. Но мне нужно было прийти. Пришло время посмотреть правде в глаза, для нас обоих.

Элеонора улыбнулась, покачиваясь в кресле.

— У меня было чувство, что ты ему подходишь. Рада, что оказалась права.

Я оценила ее настрой, но то, что она думает, будто я ему подхожу, еще не значит, что он чувствует то же самое.

— Его магия? — спросила я, но она покачала головой.

— Это ему рассказывать.

— У неё есть цвет? — Я не представляла, что мне может сказать цвет его магии. Но это одна из особенностей, которую она знала, и я подумала, что она может со мной этим поделиться.

— У неё нет *единого* цвета, — ответила она мгновение спустя. — Она содержит *все* цвета.

Я не знала, что она имела в виду, поэтому просто молчала, чтобы она могла пояснить. А когда она этого не сделала, поняла, что больше она ничего не скажет. Мне придется подождать, как и до этого, чтобы увидеть, что с ним сделала магия.

— Я не скажу тебе, что делать, — произнесла Элеонора. — У тебя свои чувства, свои мотивы, и ты имеешь на них право. Уверена, что прошедший месяц не был для тебя легким. Ему тоже было нелегко. Несмотря на то, что он считает, будто поступал правильно, он также знает, что для вас обоих это было неверным решением.

— Что ты делала последние несколько недель? — спросила она, и мне потребовался время, чтобы переключиться на эту тему.

— Проводила время с Мозесом. Пыталась делать все, что в моих силах для Паранормальных. И поменять мнение Сдерживающих.

Она одобрительно улыбнулась.

— Отлично. Приятно иметь Мозеса в компаньонах. И полезно время от времени щелкать по носу тех, кто у власти. Это напоминает им, на благо кого они работают.

Она потянулась и похлопала меня по руке.

— Спасибо, что выслушала меня, Клэр. Лиам и Гэвин — мои мальчики, и я люблю их больше, чем здравый смысл. И я хочу, чтобы они были счастливы. Думаю, ты тоже можешь это использовать.

— Счастье где-то рядом, — произнесла я, думая о раздутых банках и крошечных роботах. — Иногда его легче найти, чем что-либо еще.

Из-за угла вывернул Гэвин с полными руками дров, по его бровям тек пот. Я подскочила и открыла ему дверь, чтобы он мог занести свою ношу внутрь, в небольшую гостиную, где располагался большой каменный камин с глубоким очагом. Единственный коридор в доме вел в остальную часть дома, скорее всего, к кухне, спальне и ванной.

— Черт, — проговорил Гэвин, когда сложил дрова в кучу рядом с очагом, вытирая руки о штаны. — Сложно поверить в то, что огонь так уж и необходим, учитывая такую жару.

— Все что угодно, лишь бы комары держались в стороне, — сказала я.

— Пожалуй.

Эрида и Малахи зашли внутрь вместе с Элеонорой.

— Пора отправляться за Лиамом? — спросил Малахи.

— Ага, — ответил Гэвин, вытирая подолом рубашки лоб. — Дайте я попою воды.

— Холодная вода в холодильнике, — сказала Эрида.

Он кивнул и направился в его направлении.

— Что нам предстоит увидеть? — спросил Гэвин через плечо.

— Он зол, — ответила Элеонора. — Привыкает к новой реальности.

— Для этого он выбрал идиотский способ, — пробормотал Гэвин. Он вернулся с кувшином воды и продолжил: — В центре болот, с рыскающим в округе КБЦ. Но таков уж мой *frère*. Не дай бог он сделает что-нибудь обычное и простое. — Он выпил весь кувшин, а затем посмотрел на Эриду. — Ты сказала, хижина по дороге?

Она кивнула.

— Прямо по дороге и до конца. Затем нужно выбрать тропу справа. По ней идти что-то около километра.

Гэвин кивнул.

— Пойдем Клэр и я. — Он посмотрел на меня. — Если ты не захочешь остаться здесь.

Он давал мне путь к отступлению. Давал мне возможность притвориться, что я тут просто за компанию, или давал себе возможность подготовить Лиаму к тому, что я здесь.

Я обдумывала это какое-то время. Мне хотелось струсить, остаться сидеть здесь в кресле-качалке, и пусть мир крутится вокруг меня, пусть

судьба распорядится всем этим самостоятельно. Но мне не нравилась идея быть трусливой. Не тогда, когда я проделала такой путь.

И, может быть, это эгоистично, но мне не хотелось давать Лиаму шанс подготовиться, давать возможность сохранить отстраненный вид, если мне предстоит услышать неприятные вещи. Мне хотелось знать, что чувствует его сердце. Хотелось увидеть его эмоции, и чтобы он увидел мои. Чтобы мы оба увидели.

— Я иду, — сказала я и увидела одобрение в его глазах.

Мы вышли наружу, и Элеонора уверенно кивнула мне.

— Должен сказать, что мы все на твоей стороне, — пробормотал Гэвин, посмеиваясь, пока мы возвращались на дорогу.

Я ценила это, и сейчас мне нужен был только один человек, который будет того же мнения. Настало время встретиться лицом к лицу со своими страхами.

* * *

— Это не дорога, — проговорил Гэвин, когда мы с ним пробирались к тропе. — а просто куча грязи между деревьев.

И не поспоришь, ведь моя обувь была полностью ей покрыта.

Мы пробирались сквозь эту мерзость, затем вниз по узкой тропе, ведущей к еще более затопленной земле. К этому моменту мы, уже хлюпая ногами, пробирались между кипарисовыми пнями.

Болота были красивы — вода, деревья, звенящая тишина. Несомненно, было в этом что-то дикое и жизнеутверждающее. Но невозможно отрицать и то, что это производило и зловещее впечатление. В каждом ростке испанского мха, касающегося моего плеча, я видела щитомордника^[10], желающего причинить мне вред. Две каймановые черепахи настороженно смотрели на нас с бревна, качающегося в мутной воде, и я слышала, как вдали раздался всплеск, и была уверена, что это аллигатор вышел на охоту.

— Если аллигатор ест людей, — предположила я, отталкивая пучок мха, — может, он предпочитает мужчин женщинам?

Я шутила, потому что нервничала, потому что тряслась, как осиновый листок. И не только из-за диких животных в лесу.

— Насущный вопрос, — произнес Гэвин. — Если кто-то нападет на меня, я вытолкну тебя вперед.

— Очень мило с твоей стороны.

Когда мы достигли конца тропы, грязь уступила место клочкам травы и низкорослым пальмам, которые почти укрыли хижину в нескольких

метрах от нас. Это была уменьшенная версия главного дома с неокрашенными досками, жестяной крышей и маленьким крыльцом.

— Посмотрю, внутри ли он, — сказал Гэвин.

— Я подожду, — произнесла я. Но только потому, что хижина была крошечной и в придачу выглядела пустой. А не потому, что мое сердце билось так сильно, что звук отдавался в ушах.

Сквозь деревья я увидела полосу сверкающей воды, поэтому направилась к ней, обойдя груды старых гниющих бревен и ловушек, и вышла к короткому, потрепанному причалу.

А вот и он.

Лиам Куинн стоял в конце причала в джинсах, темно-зеленых резиновых сапогах и рубашке с короткими рукавами, пропитавшейся потом.

Он выглядел совершенно иначе, и, одновременно, точно так же. То же стройное мускулистое тело, те же черные волосы, тот же сильный, квадратный подбородок и широкий рот, уголок которого поднимался, когда он был чем-то доволен. Широкие плечи, длинные ноги, сильные руки. Но его скулы, которые всегда выделялись на лице, казались более острыми, и каждая мышца была видна отчетливее, будто щедрый скульптор, который его создал, вернулся, чтобы усовершенствовать свою работу.

Напряженные мышцы перекачивались, пока он добавлял приманку в ловушку для ловли раков, а затем бросил ее в воду. Он вытащил вторую ловушку из болота, опустошил извивающееся содержимое в ведро слева от него, наполнил ее остатками из ведра справа и бросил обратно в воду. Следующая ловушка, а затем еще одна, и еще одна. Сегодня вечером они будут пировать раками.

Лиам выглядел здесь естественно, словно дома, окруженный лесами и водой. Я задалась вопросом, обучался ли он этому умению, судя по его выверенным движениям, в домике своей семьи возле болот Техе. В его движениях было что-то настолько натренированное, настолько гипнотическое, словно танец, что я забылась. Я просто смотрела на него, восхищалась им, в то время как во мне поднимались сдерживаемые до недавнего времени эмоции.

Воздух расколол треск, столь же громкий, словно выстрел — и меня вырвало из грез.

Он резко поднял голову, словно волк, почувствовавший опасность, его глаза распахнулись, когда он увидел ветку, больше тридцати сантиметров в диаметре и почти три метра в длину, падающую на него с дерева, которое простиралось над болотами.

Инстинкт заставил его поднять руки, но это бы его не спасло. А я не позволю ему пострадать на моих глазах.

Быстрым движением я ухватила магию рукой, обернув невидимые нити вокруг ветки и резко дернула, остановив ее сантиметрах в сорока над его головой.

Все еще настороженный, он опустил руки и взгляд. И впервые за несколько недель мы посмотрели друг на друга.

Все вокруг успокаивалось, звуки стихали, а он не отводил от меня взгляда, словно я находилась под прицелом. Его глаза все еще были ярко-голубого цвета, но теперь они были пронизаны золотыми полосками, остаточным эффектом магии, поразившей его.

Лиам Куинн всегда был красив. Теперь в нем было что-то сокрушительное.

Наполовину сосредоточившись на магии, я использовала оставшуюся часть внимания, чтобы исследовать его лицо, его чувства. Я увидела крайнее удивление, как будто была последним человеком, которого он ожидал увидеть на причале позади него.

Было что-то еще, что скрылось от моего взгляда. Что-то темное, что-то, чего я не поняла.

— Клэр.

Это слово было полно эмоций, но он не сделал ни единого шага ко мне. Вместо этого его тело напряглось, как будто он старался удержаться.

Я не знала, почему он так отреагировал, и что это означало. И я ничего не произнесла, опасаясь, что звучивание его имени выдаст мои чувства с головой, и тот факт, что я увидела его здесь, сегодня, только укрепило их.

Послышался шелест листы, и на причал вышел Гэвин. Он посмотрел на меня, на Лиам и на ветку, парящую над головой Лиам.

— Ты угрожаешь ему убийством или не даешь этой штуке его прихлопнуть?

— Не дает, — тихо ответил Лиам.

Гэвин кивнул.

— Тогда нет смысла так усердствовать.

Он коснулся руки, которую я все еще держала вытянутой, руки, которая все еще удерживала переплетенные поводья магии.

Я махнула пальцами и резко направила ветку в воду, куда она с плеском приземлилась, качнувшись раз, затем другой, и двинулась вниз по течению.

Лиам выглядел удивленным этим быстрым броском так же, как и моим появлением. Хорошо. Мне понравилось то, что я могу его удивить.

— Полагаю, мы тебя нашли, — сказал Гэвин.

Это заявление нарушило волшебство момента, и Лиам собрался с собой. Удивление на его лице исчезло, а выражение его лица стало непроницаемым.

— Думаю, да. — Его тон был таким же безэмоциональным, как и его взгляд. — Почему вы здесь?

— Потому что ты внезапно стал популярным, — ответил Гэвин, оглядываясь. — Давайте укроемся от жары и присядем. Нам нужно поговорить.

* * *

Мы дождались, пока Лиам заново не наполнит ловушки. Он подхватил ведро с раками, и мы направились обратно к хижине.

Я даже представить себе не могла, что мое сердце может биться быстрее, чем когда я посмотрела в его глаза. Но сейчас от нервов оно билось как-то иначе, эхом отдаваясь в пустоте, поселившейся у меня в груди.

Мы увиделись, но не было ни объятий, ни движения навстречу, ни даже волнения, благодарности или облегчения. Ничего не было. От этого бездействия у меня холод пробежался по позвоночнику, и в груди все застыло. *«Изменились ли его чувства? Это и есть та самая простая и очевидная причина, по которой он не давал о себе знать?»*

Возможно, все это было ошибкой».

— Заходите, — сказал Лиам, поглядывая в мою сторону, пока занимался раками у маленького столика на крыльце.

— Все в порядке? — прошептал Гэвин, когда мы миновали дверь с сеткой. Этот вопрос добавил смущения ко всей той гамме чувств, что я уже испытывала.

— Не уверена.

Как и в главном доме, в рыбацкой хижине стены и пол были из деревянных досок, проложенных чем-то, что напоминало старые газеты. Внутри находились деревянная скамья, застеленная шкурой с темным блестящим мехом, и мини-кухня с газовой походной печью и раковиной. Маленький деревянный стол стоял в противоположном углу, поверхность которого была из кипариса с неровными краями. Под ним располагались два деревянных стула. Через открытый дверной проем можно было увидеть металлическую ножку небольшой кровати, покрытой самодельным одеялом.

— Это место похоже на дом бабушки, — сказал Гэвин, когда Лиам подошел к нам.

— Ага.

Лиам указал на стулья. Когда мы сели, он подошел к раковине, открыл кран, который, вероятно, был подключен к цистерне с дождевой водой. Он вымыл руки, вытерев их кухонным полотенцем. Затем открыл пластиковый холодильник на маленькой стойке, вытащил три бутылки воды и две передал нам.

Он не смотрел на меня, когда подавал мне бутылку, старался не прикасаться ко мне. Гэвин, должно быть, тоже это заметил, потому что его брови удивленно поднялись.

Лиам подошел к покрытой мехом скамейке и сел. В этой маленькой комнате его тело казалось больше, как будто его сила давила на стены.

— Что за проблема? — спросил он. Он взглянул на меня, казалось, убеждаясь, что я не сдвинулась с места, а затем посмотрел на Гэвина. — Элеонора?

— С ней все в порядке. Она с Эридой в главном доме. Это касается Бруссарда.

Лиам поднял брови. Этого он услышать не ожидал.

— А что с ним?

— Мы проделали долгий путь, чтобы ходить вокруг да около, — сказал Гэвин. — Поэтому я перейду сразу к делу. Он мертв, а ты являешься главным подозреваемым.

Какое-то время Лиам просто смотрел на него.

— Что?

— Бруссард был убит в собственном доме. Они думают, что это сделал ты, так как на стене у тела было написано «За Грейси».

Во взгляде Лиам сейчас больше не было отсутствия эмоций, в них отражалась кипящая ярость.

— Кто-то использует смерть нашей сестры, чтобы обвинить меня в убийстве агента Сдерживающих. — Его голос был низким и устрашающим. Он был словно разозлённая мечущаяся пантера.

— Это только первая часть, — сказал Гэвин. — Его горло было перерезано твоим ножом.

Нахмурившись, Лиам нащупал небольшой универсальный нож, находящийся у него на поясе.

— Каким ножом?

— Ну, однозначно не этим. Тем, у которого лезвие крепится к ручке из оленьего рога. Тем, который я подарил тебе, сколько это было времени

назад, года два? Три? Тот, что я нашел в Мобиле^[11].

Замешательство в глазах Лиам сменилось, как мне показалось, размышлениями.

— Я не видел его уже несколько месяцев. Он мне даже уже и не принадлежит.

— Ты отдал кому-то мой нож?

— Ты отдал нож мне. Он принадлежал мне, и мне было решать, что с ним делать.

Гэвин закатил глаза, издавая разочарованный звук.

— Кому ты его отдал?

— Никому, кто мог бы убить Бруссарда.

— Все свидетельствует об обратном, — язвительно заметил Гэвин. — Мне нужно имя.

— Я тебе его не назову.

— Упертый придурок, — пробормотал Гэвин. — У кого был этот нож?

Лиам покачал головой, что заставило Гэвина разразиться тирадой на каджунском французском.

— Это не поможет, — резко проговорила я, останавливая поток проклятий.

Они оба посмотрели на меня, затем одновременно потерли подбородки. Мне стало интересно, было ли это движение записано в их ДНК.

— Я не знаю, кто это сделал, — сказал Лиам. — Это правда. Я могу узнать. Но это нужно делать... осторожно.

На мгновение повисла тишина.

— Хорошо, — произнес Гэвин. — Переспи с этой информацией. Затем ты должен назвать мне имена. За твою поимку объявлена награда, и я так просто от тебя не отстану.

Лиам, допив воду, принялся отдирать этикетку с бутылки. Он всегда так делает, когда взволнован.

— Кто-то очень хочет вернуть меня в Новый Орлеан или просто скинуть вину?

— Сложно сказать. — Гэвин тоже опустошил бутылку и закрыл ее крышкой. — Возможно, и то, и другое.

— Если Сдерживающие просто хотят закрыть дело об убийстве, — продолжил Лиам, — они могут сказать — Бруссард мертв, это сделал Лиам Куинн, поэтому нет смысла расследовать дальше?

— У нас с Гэвином такое же предположение. Среди Сдерживающих есть те, кто в это верит. У тебя есть несколько врагов. Возможно, не так

много, как у Бруссарда, но достаточно, чтобы устроить неприятности.

Лиам засунул скомканную этикетку в карман и стал лениво вертеть бутылку в руке. Через мгновение он поднял глаза.

— Кого Бруссард мог так достать?

— Мы не знаем, — ответил Гэвин. — Мы не знаем ни о каких конкретных врагах или, по крайней мере, вновь нажитых. Множество людей его не любило. Мы не знаем никого, кто бы его ненавидел настолько, чтобы убить.

— Кого я мог так достать? — размышлял Лиам. — Я имею в виду, почему впутали именно меня?

— Может, и достал кого-то, — произнес Гэвин, — а, может, и нет. Может быть, просто кто-то знает, что вы были не в ладах, поэтому думает, что ты подходящая мишень.

— Только если они не слишком задумываются о том, что у меня не было возможности его убить.

— Похоже, твоя невиновность не имеет значения, — сказал Гэвин.

— Ты разговаривала с Гуннаром? — Лиам посмотрел на меня. Это был первый вопрос, заданный мне напрямую.

— С момента битвы — нет.

— Он не приходил в «Королевские Ряды»?

— Не могу сказать. Сейчас магазином управляет Таджи. Я там не появлялась с момента битвы.

Что бы он не испытывал в этот момент, его лицо не выдавало никаких признаков эмоций.

— Ясно.

— Сдерживающие выдали пропуска некоторым Пара, — сказал Гэвин. — Но свою позицию в отношении Восприимчивых они не поменяли. Клэр во время битвы использовала магию. Как следствие...

— Как следствие, — тихо подтвердил Лиам.

Он отвел взгляд, но выражение его лица так и осталось нечитаемым. И снова я разрывалась между чувством боли, беспокойством о нем и замешательством.

— Кстати говоря, тебе надо быть здесь осторожнее. Мы говорили с Шерри, она сказала, что рядом с гаванью видела КБЦ. И мы повстречали двух охотников за головами по пути сюда. Они жаждали получить за тебя награду, хотели использовать Клэр, чтобы добраться до тебя.

Лиам посмотрел на меня.

— С тобой все в порядке?

— Все хорошо. Это был небольшой инцидент, мы все утрясли.

От эмоций его глаза вспыхнули золотом.

— Нападение на тебя — это не небольшой инцидент. Я не хочу, чтобы ты из-за меня пострадала.

Он больше ничего не сказал. Он не протянул руки, не пытался успокоить или подбодрить. Но если его чувства ко мне исчезли или поблекли, откуда эти эмоции?

Гэвин прочистил горло, и Лиам перевел взгляд на него.

— Полагаю, вы не дали им добраться сюда?

Гэвин посмотрел на него с раздражением.

— Я не первый день в деле. Мы оставили их на Безумной Горе.

Впервые за весь разговор уголки губ Лиам приподнялись. Даже несмотря на прошедшие дни и разделявшее нас расстояние, вне зависимости от его чувств, эта лукавая улыбка имела потрясающий эффект.

— Неплохая идея.

Гэвин хмыкнул.

— Тебе легко говорить, — он посмотрел на меня, указывая на Лиам. — Это он тот подонок, что оставил меня там.

Я рискнула посмотреть на Лиам.

— И почему ты это сделал?

— Ему нужен был отдых. — Он смотрел на меня какое-то время, и от этого взгляда у меня сильнее застучало сердце. — Твоя магия стала лучше.

— Я практиковалась. Как твоя?

Надо отдать ему должное, он не отвел взгляд.

— Нормально.

— Магии было достаточно, чтобы ты ушел, — сказала я. — Но недостаточно, чтобы говорить о ней?

— Все не так просто. — Лиам встал, явно нервничая, и положил бутылку в ведро. Затем вернулся и посмотрел на нас, его взгляд снова упал на меня. — Вы здесь, чтобы предупредить меня?

Если его вопрос являлся своего рода тестом, то правильного ответа я не знала. Первым заговорил Гэвин:

— Да, — ответил он. — Они так же ищут и Элеонору. Если они готовы к тому, чтобы подбрасывать улики и посылать охотников, то могут пойти и на худшее. Мы хотим быть уверенными, что вы оба в безопасности.

Лиам выслушал его и кивнул.

— Тогда спасибо, что предупредили меня.

Гэвин кивнул, и Лиам направился к двери.

— Начинает темнеть. Давайте возвращаться в дом.

Глава 6

К тому времени, как мы добрались, уже стемнело.

— Вы все остаётесь сегодня здесь, — сказала Элеонора. — Мы разведем костер.

Так как я вымоталась до предела и физически, и эмоционально, это предложение показалось мне просто отличным.

Братья Куинн подготовили костер, уложив бревна и ветки в кирпичной яме, и расположили вокруг туристические кресла.

Мы с Элеонорой, заняв кресла по соседству, созерцали языки пламени и потрескивающие дрова. За пределами костра мир погрузился во тьму, но болота были полны звуков: квакания лягушек, жужжания насекомых и звуков животных.

Лиам сел по другую сторону от Элеоноры, и его кресло было развернуто ровно настолько, чтобы взгляд падал на меня.

Что и произошло. Он пристально смотрел на меня, как будто пытаюсь что-то найти. Но его эмоции все еще невозможно было разобрать, какими бы они ни были.

— Ужин, — произнес Малахи, и я перевела взгляд от костра на эмалированную кружку, которую мне предлагали.

Она была горячей, и из нее шел пар, который пах мясом и луком, а также источал аромат того, что я распознала как порошок гамбо^[12].

Он сел рядом со мной, его широкие плечи и мускулистое тело смотрелись довольно забавно в этом хлипком кресле.

— А как же ты? — спросила я, так как он принес всего одну кружку.

Он покачал головой и скрестил руки на груди, настороженно глядя на Лиаму из-под полуприкрытых ресниц. Я предполагала, что Малахи и Лиам не раз обсудили магию Лиамы, но, возможно, я ошибалась. Может быть, мы с Гэвином были не единственными, кто ее не видел, кто не знал, какая у него магия. Или как она повлияла на него.

— Все в порядке, — ответил он.

— Ложка, — произнес Гэвин за его спиной, вытаскивая парочку из кармана и одну предлагая мне. — Я, честно говоря, не знаю, какой это вариант гамбо^[13].

— Скорее всего, из раков, — сказала я. — Или ты не опознал, для чего были те ловушки?

— Я не по этой части, — ответил Гэвин, делая глоток все еще

испускающего пар гамбо. — Горячо, — подтвердил он и сглотнул.

Я зачерпнула полную ложку, но подержала ее на весу, остужая, прежде чем немного попробовать. Гамбо был достаточно густым, чтобы в нем стояла ложка, темным, словно кофе, и невероятно вкусным.

— Неплохой способ провести вечер, — сказал Гэвин, бросая взгляд на Лиама.

Он наклонился вперед, словно изучая огонь, сложив перед собой руки.

— Огонь прекрасен, — произнесла я. — Болота... пугающие.

Гэвин улыбнулся.

— Тебе нечасто бывала за городом, не так ли?

— Я как-то жила в палаточном лагере в Городском Парке во время практики. Но в остальном — нет.

Даже заправочная станция, которая должна была служить экстренным укрытием, была напичкана техникой, включая кондиционер, осушитель воздуха и солнечный генератор, которые позволяли сохранять коллекцию моего отца.

В воздухе послышались устойчивые ритмы, и мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что я слышу.

— Это что... Это Гоу-Гоу^[14]?

Поп-музыку восьмидесятых в Зоне можно было услышать не очень часто.

— Да, — ответила Эрида, подталкивая кресло к огню. Как и у Малахи, у нее не было чашки. Но у нее было пиво, которое добавило пару очков в мое мнение о ней. Или, по крайней мере, заставило ее казаться немного более человеческой. — Наш уважаемый генерал очень любит музыку восьмидесятых.

Я посмотрела на Малахи, попыталась представить его: высокий и широкоплечий, молодой бог с копной волнистых кудрей, танцующий под «Бананараму»^[15] или Майкла Джексона^[16], или играющий на воображаемой гитаре. И не получилось.

— Пожалуйста, добавьте подробностей, — попросила я.

Малахи улыбнулась.

— Она... полна надежд. — Он повел плечом и, казалось, слегка смутился, обсуждая это. — И очень отличается от музыки Запределья.

Он рассказывал, что в Запределье все упорядочено и зарегламентировано.

— Тогда, что у вас за музыка? — Я улыбнулась ему. — Классическая музыка Барокко? Может, лиры? Золотые арфы?

— Паранормальные из Консульства не заморачиваются с инструментами, — ответила Эрида.

— Вы не делаете инструменты? — спросил Гэвин, зубами потянув кровать за хвост и выбрасывая ее в темноту через плечо.

— В инструментах нет необходимости, когда есть подготовленный голос, — сказал Малахи, бросая взгляд на Эриду. — Таковы традиции в нашем обществе.

— Что-то вроде капеллы? — спросила я.

— Да, — ответила Эрида. — Но в более сложном варианте, который не используется людьми.

— Десятки голосов, аккуратно и точно сплетающиеся на разных уровнях, — произнес Малахи. — Хорошо упорядоченные, как и большинство вещей в Запределье. Сложно сконструированная, каждая песня была подготовлена и исполнялась для особого случая.

Неудивительно, что он полюбит музыку восьмидесятых. Она не была «сложно сконструированной», и однозначно более эмоциональной и стихийной, чем музыка, которую он описывал.

— Исполните что-нибудь, — попросил Гэвин.

— Пожалуйста, — добавила Элеонора. — Я бы с удовольствием послушала.

Малахи посмотрел на Эриду, которая кивнула ему в ответ.

Я не могла сказать, с какого момента началась песня, только отметить, что она медленно нас окружала. Никаких слов, только мягкие переливы голосов, которые то словно танцевали друг с другом, то распадались на более высокие и низкие ноты, а затем сливались вновь. Мелодия была сложной, и даже несмотря на то, что исполнялась всего в два голоса, у меня по рукам побежали мурашки.

Когда они остановились, я поймала себя на том, что покачиваю головой. *«Видимо, под действием остаточной магии»*, — догадалась я.

— Черт, — проговорил Гэвин, проводя рукой по голове. — Сильная вещь.

— О чем она была? — спросила я.

— Это рассказ о битве и храбрости, — ответила Эрида. — И о почетности потерь.

— Нет ничего почетного в потерях, — сказал Лиам.

— Возможно, в твоём мире так и есть, — ответила Эрида. — Наш мир был другим.

С их слов их мир воспринимался холодным и скованным. Это не оправдывало попытку Двора устроить переворот в нашем мире, но я могла

понять, как стеснённо они чувствовали себя.

— Мы рассказали вам об одном из наших ритуалов, — произнес Малахи, взглянув на меня. — Расскажите нам о каком-нибудь из своих.

— Об одном из наших? Ты уже много лет живешь среди людей.

— Я много лет живу *рядом* с людьми, — сказал он, — но вне их общества и в том вместе, которое в основном опустошено войной.

Я не думала об этом в таком ключе, о том, сколько он мог упустить, живя в Зоне, а не за ее пределами. Не говоря уже о том, что почти все люди наверняка посчитали бы его врагом, если бы знали, кем он является на самом деле.

— Хорошо, — произнесла я и позволила своему сознанию обратиться к тому участку памяти, где у меня хранились воспоминания о жизни до войны. — У детей были пижамные вечеринки, это когда ты остаешься ночевать в чужом доме с целью повеселиться.

Малахи моргнул.

— Почему должно быть весело спать в чьем-то чужом доме?

— Потому что там всегда была еда, — ответил Гэвин. Он закончил со своим гамбо и вытянул ноги, скрестив лодыжки, а руки сложил на животе. — А также музыка, выпивка, если ты уже был достаточно взрослым. — Он усмехнулся. — Девчонки, если родителей не было в городе.

— То есть, это был брачный ритуал? — спросил Малахи.

— Нет, — смеясь, ответил Гэвин. — Дети на пижамных вечеринках не были достаточно для этого взрослыми. А если и были, то они не особо в них участвовали.

— У нас были футбольные матчи, — произнесла я. — Игра с мячом и перемещением по полю. Тебе бы понравилось, — сказала я Малахи. — Она регламентирована и упорядочена, как две армии, стоящие лицом друг к другу по линии фронта. Так многие люди в Луизиане проводили выходные.

— Перемещались по полю или сталкивались на линии фронта?

Я знала, что он дразнит меня.

— Смотрели футбол по телевизору. И употребляли пиво.

— Звучит не особо регламентировано, — произнесла Эрида. И не казалось, будто она дразнится.

— Не вздумай сказать этого при участниках моей фэнтези-лиги^[17], — сказал Гэвин. Эрида удивленно подняла брови, а он покачал головой. — Забудь, проехали.

— Выходит, люди, — начал Малахи, — для развлечения спали в чужих домах и наблюдали, как другие люди участвуют в битвах?

— Все немного сложнее, чем ты описал, — ответил Гэвин и поднял свой взгляд на молчаливого брата. — А как насчет тебя, Лиам? Какие ритуалы ты помнишь, о которых хотел бы рассказать нашим друзьям?

— Водопровод и электричество считаются?

— Считаются, — ответила Элеонора с улыбкой. — Еще как считаются. Мне нравится по лету иметь работающий потолочный вентилятор.

Я посмотрела на Лиам, ожидая увидеть хотя бы намек на улыбку на его лице, но вместо этого он напрягся. Я осмотрелась и увидела, как на лицах Эриды и Малахи появилось напряжение, и посмотрела в направлении их взгляда.

Глубоко меж деревьев, где кипарисовые пни поднимались из тенистой воды, парил бледно-зеленый огонек. Он был цвета весенних листьев и плыл словно облако примерно в метре над землей. Это не были ни фонарь, ни лампа. Просто туман, который приближался, превращая темные силуэтные ветвей в угрожающие клешни.

— *Feu follet*^[18], — прошептал Гэвин. — Блуждающий огонек^[19].

У меня волосы на спине встали дыбом. Но Лиам и Малахи поднялись. Эрида и Гэвин придвинулись ближе к Элеоноре. Инстинкт требовал выхватить из огня палку, бежать в дом и закрыться на все замки. Но я не собиралась бежать, уж точно не на глазах у нашей компании, поэтому медленно встала и двинулась за Лиамом с Малахи.

Не смотря на Элеонору, Гэвин потянулся и взял ее за руку, что-то ей прошептал.

Она кивнула, посмотрела в направлении огонька... и улыбнулась.

— Друзья, — тихо произнесла она, делая глоток из чашки, так же величественно, словно была на чаепитии.

Я доверяла ее инстинктам и немного расслабилась, но все еще не отводила взгляд от огонька.

Он подплыл ближе, и облако распалось на дюжину мелких точек.

Малахи усмехнулся.

— Это не блуждающий огонек, — сказал он.

— Нет, — подтвердила Эрида. — Всего-навсего заурядные Пески.

Пески — это крошечные Пара с крыльями как у стрекоз, пышными телами, без единого клочка одежды. Они примерно в два раза больше колибри и в четыре раза противнее.

Им не понравилось, что их называли «заурядными». Издав пронзительные крики, они принялись атаковать нас. Одна металась около моего лица, ее крылья двигались так быстро, что казались дымкой за спиной. Затем она одарила меня презрительным взглядом и показала мне

средний палец.

Послание *определенно* было понято.

— Кто бы говорил, дорогуша, — произнесла я и получила в ответ второй средний палец.

— Не раздражай Пески, — сказал Лиам, пристально глядя на деревья.

— Она первая меня послала, — проворчала я и отмахнулась от нее, когда та снова попыталась меня достать. Это вызвало поток проклятий. Но мне не нужно было понимать слова, чтобы понять суть.

А потом из леса вышли они, друг за другом, во главе был высокий мужчина с бочкообразной грудью и тонкими ногами, одетый в джинсы, футболку и резиновые сапоги. В одной руке он держал ведро, а в другой — дробовик. Хотя ружье в руке незнакомца должно было насторожить меня, следом за ним вышло трое детей, все с тощими ножками, как у отца, и с улыбками на лицах.

Все четверо были смуглыми, с высокими скулами и темными волосами, переходящими в мысок на лбу.

— Добрый вечер, — сказал мужчина. — Похоже, у вас тут милые посиделки у костра.

— Рой, — произнес Лиам, подходя к нему и протягивая руку, которую Рой искренне пожал в ответ. — *Comment ça va?*^[20]

— *Comme ci, comme ça*^[21].

Он пожал плечами.

— *C'est la vie*^[22].

— Выглядит так, будто вы заразились Пески, — сказал Лиам.

Рой ухмыльнулся.

— Нашел их в одной из моих ловушек. Выпустил их, и с тех пор они следуют за мной.

— Ты им нравишься, — произнес Малахи. — Они благодарны за освобождение. А еще им нравятся раки.

— Кому они не нравятся? — сказал Рой. — Ты разговариваешь на их языке?

— Достаточно, чтобы понимать.

— Рой Гривус, — представил Лиам. — Малахи, генерал армии Консульства. Мой брат, Гэвин Куинн. Клэр Конноли. А Эриду и Элеонору ты уже знаешь.

Рой кивнул нам в ответ, его взгляд остановился на мне.

— Приятно наконец увидеть лицо, скрывающееся за именем.

Я кивнула, и ничего не могла не задаться вопросом, кто же из них

упоминал обо мне.

— Мне тоже приятно познакомиться.

— Рой живет на болотах выше, — сказал Лиам. — Успевает собрать всех раков до того, как они спустятся ко мне.

— Проблема в том, что ты нифига не заботишься о том, какой приманкой их прикармливать. — Рой посмотрел назад и указал рукой на тех, кто пришел с ним. — Моя семья: Аделаида, Клод и Айрис. — Он указал на каждого поочередно.

— Все члены Объединённой нации Хаумы, — сказал Лиам.

— Рожденные и выросшие здесь, — согласился с кивком Рой.

— Рой, — произнесла Элеонора. — Не желаешь ли гамбо? Мы наварили слишком много.

Рой улыбнулся Элеоноре.

— Не стоит. Я пришел лишь затем, чтобы вернуть эти инструменты. — Он протянул Лиаму ведро. — Но все равно, спасибо.

Лиам взял ведро.

— Ты починил генератор?

— Починил. Я рассказывал тебе, что я с ним собирался сделать?

Лиам покачал головой.

— Я взял электродвигатель от стеклоочистителя старого Плимута на разборке Фортнера. Подвесил к столбу, затем подключил к генератору, получив собственный маленький вертел. Прошлой ночью обжарил остатки дикого кабана.

— Каджунская изобретательность, — произнес Лиам с ухмылкой. — Кабан получился хорош?

— *Mais ya*^[23], — ответил Рой, целуя сложенные в щепоть пальцы.

Разговор на подобные темы продолжался еще несколько минут — еда, ловушки, жизнь на болотах.

Как и тогда на причале, казалось, ему было во всем этом комфортно. Возможно, это было то положительное, что произошло с ним после случая во время битвы; он смог вернуться к корням, по крайней мере, хоть в каком-то смысле.

Я раздумывала, не означает ли это, что он должен остаться здесь. Жить здесь. Из-за чего у меня разрасталась боль в груди.

— Слушай, — произнес Лиам, — раз уж ты здесь, то должен знать, что на горизонте замаячили проблемы.

— Какие именно?

Лиам осторожно посмотрел на детей, Рой кивнул.

— Ничего страшного, что они здесь и услышат. Если есть вероятность

появления проблем, я хочу, чтобы они были готовы. Они могут с этим справиться.

Лиам кивнул.

— Пару дней назад в Новом Орлеане был убит агент Сдерживающих. Я являюсь главным подозреваемым.

У Роя брови поползли на лоб.

— Интересно, как это ты умудрился убить человека в городе, если в это время находился со мной в море?

— Ну так, а я о чём?

— Они назначили вознаграждение?

— Да.

Первоначальное любопытство исчезло с лица Роя, и он прищурился.

— Они ошиблись нечаянно или намеренно?

— Мы задаемся тем же вопросом. Учитывая, что в то время меня не было даже в округе, мы думаем, что это намеренно. Но мы не знаем, почему он был убит, почему они повесили это на меня, имея при это только информацию о том, что мы не очень ладили.

Рой фыркнул.

— Если бы мы убивали каждого, с кем не ладим, людей на планете стало бы гораздо меньше.

Лиам улыбнулся.

— Ты видел кого-нибудь, рыскающего поблизости? — спросил Гэвин, поднимаясь с кресла рядом с Элеонорой и подходя ближе.

— Я не видел, чтобы агенты или охотники забредали так далеко на юг уже несколько лет. Исключая текущую ситуацию, — Рой ухмыльнулся. — Они хорошо знают, что без гида в южные районы лучше не заходить. В лучшем случае, потеряешься или застрянешь. В худшем — пойдешь на мясо аллигаторам.

— Будь начеку, — посоветовал Лиам.

— При шторме, аллигаторах, охотниках и агентах, — сказал Рой. — Мы будем осторожны. — Он посмотрел вниз на Клода. — Верно?

Когда Клод кивнул, Рой придвинул его поближе и потрепал по голове.

— Нам пора возвращаться домой, укладывать детей спать и надо проверить как там Коссет с младенцем. — Он снова посмотрел на Лиаму. — Что будешь делать по поводу этих обвинений?

— Еще не знаю.

Рой задумчиво кивнул.

— Будет нужен свидетель, позови меня. Если тебе понадобится кто-то, кто может рассказать о твоём опыте на море, тебе нужно будет найти кого-

то еще.

И очередной раз весело подмигнув, Рой и его семья вновь исчезли за деревьями, а Пески освещали им путь.

* * *

Мы поочередно добавляли веток в костер, поддерживая танцующее пламя, окруженный влагой, а также отгоняющий комаров дым, и периодически прихлопывали комаров, которых дым от костра не отогнал.

Когда наступила ночь, я расслабилась окончательно. Не то, чтобы я привыкла к болотам, но я привыкла к звукам — кваканью лягушек, шорохам, всплескам, которые сопровождали любое движение в темноте. И уже почти свыклась с тем, что Лиам сидит рядом, такой мощный и притягательный, всего в нескольких метрах от меня.

Где-то ближе к полуночи Гэвин потянулся, зевая.

— Пора закругляться. Завтра нам рано вставать.

— Я буду спать в хижине, — сказал Лиам, вставая.

Гэвин кивнул.

— Я присоединюсь к тебе.

— Клэр может переночевать в доме со мной, — произнесла Элеонора.

Я посмотрела на Малахи.

— А куда пойдешь ты?

— Я предпочитаю оставаться снаружи.

Да, последние несколько недель мы провели много времени вместе, и я многое поняла о его привычках и способе мышления. Но он все еще оставался загадкой во многих отношениях.

— Где ты будешь спать снаружи?

— Где окажется лучше, — ответил Малахи. — Увидимся утром.

И он удалился от костра, растворяясь в темноте.

— Пошли, устроим тебя, — сказала Эрида, вставая.

Я тоже встала и, не оборачиваясь, последовала за ней в дом. Лиам не сделал попытки заговорить со мной, по крайней мере, пока. И несмотря на то, что я была уверена, что нам надо поговорить, сегодня я не была готова к разговору ни морально, ни физически.

Под нами заскрипели ступеньки, а затем крыльцо и половицы в доме. Эрида стащила с полки зеленый свернутый спальный мешок и указала на небольшую пустую комнату за кухней.

— Ты можешь лечь спать там. В кладовке есть раскладушка. Она сложена, но ты можешь принести ее, если не хочешь спать на полу.

Она сказала это с вызовом, будто ожидая, что я откажусь и попрошу предоставить мне кровать с периной и шелковые простыни.

— Меня устроит любой вариант, — ответила я.

— Возможно, ты не будешь в этом так уверена, когда увидишь раскладушку. Но, думаю, пауков там уже нет.

Я постаралась не думать о том, как по мне могут бегать десятки ножек, пока я сплю.

— Тогда пол меня устраивает. Я спала и в худших условиях.

Я протянула руки, и она передала мне спальный мешок.

— Я знала твоего отца.

Это мигом выдернуло меня из моего арахноидального кошмара. Я посмотрела на нее.

— Что?

— Таких, как я, в Новом Орлеане было много. Мы прятались, по крайней мере, пока нам не пришлось бежать. Сначала мы были уверены, что люди поймут разницу между Двором и Консульством, и освободят тех, кого вынудили сражаться. Но этого не произошло.

Эти слова были произнесены с осуждением, словно обвинение. Для Эриды не было оправдания людям.

— Как ты с ним познакомилась? — спросила я.

— Он помогал нам. Когда он узнал о своей магии, как и остальные люди в его ситуации, он стал нам симпатизировать больше. Он был хорошим человеком. Он... — Она остановилась и замолчала секунд на пятнадцать. И выглядела при этом, словно статуя какой-то древней человеческой богини. И поскольку казалось, что она подбирает слова, я ждала.

— Он был добрым, — наконец, произнесла она. — Хорошим и добрым. Он помогал тем из нас, кто застрял в Новом Орлеане, когда мог, снабжал нас продуктами. Он подарил нам доверие и дружбу.

Когда она сказала о дружбе, в ее глазах было что-то еще помимо этого. Я была готова поспорить, что это тоска.

Я видела своего отца с женщинами на свиданиях, то с разведенной матерью друга из средней школы, то с женщиной, которая пекла круассаны в европейской пекарне на улице Магази́н. Но я не видела его с Эридой. Я не видела Эриду до того, как она вошла в церковь Дельты.

— Дружба, — тихо сказала я.

Она посмотрела на меня, встретив мой взгляд, и не сказала ни слова. Как и Малахи, она не раскрывала всех карт.

— Ты видела его магию? — спросила я.

Она непонимающе посмотрела на меня.

— Я не знала, что он был Восприимчивым, — произнесла я. — Я не знала ничего о его магии, о том, что он делал, чтобы помогать, пока...

Пока Бруссард не проболтался об этом. А теперь и Бруссард, и мой отец были мертвы.

— Он любил меня, но не рассказал мне всего, что должен был.

— Он был словно луч света, — тихо сказала она.

Я кивнула.

— Именно так мне и говорили.

— Он тоже о тебе не знал?

Я покачала головой.

— Понятно, — произнесла она, но по ее голосу было слышно, что это не так, скорее, она пыталась сопоставить того человека, которого она знала, и того, которого я только что описала.

И в данный момент не она одна пыталась это сделать.

— Я также знала твою мать.

Ее взгляд все еще оставался на мне, но выражение лица стало холодным.

Я попыталась сохранить контроль над своим собственным лицом, чтобы спрятать страх, который затопил меня, и не выдать себя.

Мой отец говорил мне, что моя мама умерла, когда я была еще ребёнком, за много лет до войны, до того, как Паранормальные появились в нашем мире. Я не помнила ее, и невозможно, чтобы Эрида ее знала.

Но война изменила отношение к тому, что было невозможным. Изменила и исказила. Я видела женщину с рыжими волосами, женщину, которая выглядела как я, пытающуюся открыть Завесу в Талишике. Ту женщину, чья фотографию хранилась в сундуке в подвале автозаправки.

У меня были хорошие друзья, но не было семьи, но я хотела этой связи, чего-то, что исчезло из моей жизни много лет назад. Но я боялась того, что могу узнать. Потому что если между мной и той женщиной была связь, это означало бы, что мой отец врал мне всю мою жизнь.

И это означало бы, что женщина, которая пыталась открыть Завесу, которая практически уничтожила нас, являлась моей матерью. Поэтому вопросы, которые я должна была задать — *«Жива ли она? Враг ли она нам?»* — остались незадавленными.

Я не была готова принять ни одну из этих возможностей, поэтому покачала головой.

— Моя мама умерла много лет назад.

Эрида какое-то время внимательно смотрела на меня.

— Ясно, — наконец, произнесла она. — Тогда, возможно, я ошиблась.

У меня все заledenело в груди, и перехватило дыхание. Я кивнула ей.

— Наверняка.

— Что ж, — произнесла она после затянувшейся паузы, — завтра рано вставать. Тебе нужно поспать.

А затем она ушла, оставляя меня с еще большим количеством вопросов, чем ответов.

Глава 7

Когда я проснулась, в доме пахло кофе с цикорием. Гэвин протягивал мне фарфоровую чашку, держа вторую такую же в другой руке, пока я пыталась, моргая, проснуться, лежа в спальном мешке.

Я села, пошатываясь, и взяла чашку, которая все еще была горячей. Первый глоток был таким сладким, что у меня зубы свело.

— Видимо, Элеоноре не доставало сахара на Острове Дьявола, — сказал Гэвин с усмешкой.

Плечи его футболки были темными от воды, все еще капающей с его волос.

— И, видимо, она наверстывает упущенное. — Я указала на его футболку. — Ты успел поплавать с утра?

— Я и аллигаторы, — ответил он, подмигнув. — Вода просто прекрасная, если хочешь взбодриться.

Мне потребовалось не больше секунды, чтобы отказаться от такого предложения.

— Никакие деньги в мире не заставят меня принимать ванну с аллигаторами.

Он усмехнулся.

— Забираясь в болота, именно с этим ты и можешь столкнуться, милая. Заливай в себя кофе и одевайся. На кухне тебя ждет омлет с раками, которых только сегодня утром достали из ловушек. Выходим через двадцать минут.

У меня не было аппетита, но я потратила немного времени на то, чтобы сделать пару бодрящих глотков кофе. В маленькой ванной я набрала в тазик воды и принялась приводить себя в порядок. Так как я спала в одежде на случай, если нам придется быстро собираться, я сменила все, что требовалось, почистила зубы и заплела волосы в косу, чтобы они не лезли в глаза на обратном пути домой. Затем сложила все свои вещи в рюкзак и застегнула его.

Я вышла наружу, бросив сумку на крыльце, и вновь отправилась к пристани. На этот раз она была пуста, поэтому я прошла несколько метров по направлению к воде.

Над бухтой стелился туман, плотный словно облако. Он был пронизан солнцем, которое отражалось в нем и проливалось жутковатым светом на все вокруг. Кругом все замерло, как будто я попала на фотографию,

запечатлевшую этот момент на болотах во времени.

Спокойствие было нарушено белой стрелой — цаплей, летящей от одного берега к другому. Она исчез среди деревьев, и в оглушающей тишине раздалось кваканье лягушек.

Здесь было красиво. С одной стороны пусто и заброшенно, но насыщенно жизнью с другой. Это был мир, существовавший до появления людей и сумевший выжить после.

Сегодня мы покинем болота и людей, которые здесь живут. Мне не хотелось вновь испытывать чувство потери, и неважно — ухожу я сама, или он позволяет мне уйти. Но мне нужно быть готовой как эмоционально, так и физически. И мне надо подготовиться к путешествию и к тому, что может встретиться нам на пути. С рыскающими повсюду охотниками, или может статься, что мне понадобится использовать магию еще до того, как мы вернемся в Новый Орлеан. И к этому мне тоже нужно быть готовой.

Восприимчивые впитывают в себя магию каждый день, и она может уничтожить нас изнутри. Как только Восприимчивый становится Духом, обратного пути нет. Просто использовать магию не помогает, так как тела Восприимчивых стараются впитать еще больше, чтобы заполнить вакуум, образовавшийся после ее использования. Единственным способом избавиться от этого — сознательно давать проходить ей сквозь себя, возвращать ее во вселенную.

Прошло уже несколько дней с того момента, как я это делала, и это было опасно. Такое ощущение, что во мне есть какое-то живое существо, оно то извивается, то горит, то болит, а то и создается такое ощущение, что меня выворачивает наизнанку. Существо, которому нужно что-то большее.

Поэтому мне и приходится с этим что-то делать.

Когда вернулась на берег, я увидела на крыльце табурет. Как и у стола в хижине, его верх был вырезан из куска кипариса. Подхватив его, я нашла тихое место с видом на воду с кипарисами и села.

Я не брала с собой коробочку, которую обычно использую для сброса магии. Не хотелось брать такую тяжесть с собой в рюкзак и не хотелось, чтобы она случайно открылась по пути и выплеснула магию обратно в мир, где она будет вновь создавать проблемы. Мне нужен был альтернативный удерживатель. В нескольких метрах от меня нашелся чистый кипарисовый пенёк. Скорее всего, именно это дерево пало жертвой стола и стула.

— Заранее прошу прощения, — сказала я, затем закрыла глаза, позволив своему вниманию переместиться в то место, куда, как я предполагаю, попадала и скапливалась магия.

Ее мерцающие нити наполнились силой, словно в предвкушении

большого. Магия всегда хотела большего. И то, что я прямо сейчас это понимала, ведь мы были связаны настолько, что я ощущала её желания, приводило меня в замешательство. Но это было так. Единственным способом контроля, который мне был доступен, являлся ее сброс, именно этим я и занималась.

Я собрала столько нитей магии, сколько могла удержать, используя воображение, и потянула из самого центра. Некоторое время мне пришлось бороться с ними, словно с щупальцами, вцепившимися в мое тело, но затем я потребовала, чтобы они начали двигаться, и они подчинились. В конце концов, это был мой особый дар. И вместе с тем проклятие.

Я направила их подальше от тела, позволяя влиться в древесину, пока не почувствовала себя легче, пока пульсация силы не стала мягче, а шум не сменился гулом.

Затем я выдохнула и приоткрыла один глаз, чтобы посмотреть на пень.

Я не взорвала его. Не подожгла, и он не излучал потусторонний свет. Он просто стоял вкопанным, как и положено обычному пню.

— Это успех, — пробормотала я, мысленно похлопав себя по плечу.

Затем я поднялась, потянулась, расслабилась и посмотрела на медленно бегущую воду.

Словно стройный и гибкий бог, из воды выходил Лиам, его мокрое тело было обнажено до камуфляжных штанов. Вода струйкам стекала по его туловищу, огибая бедра.

Мне потребовалось время, чтобы понять, что это он, а не какой-то мираж, вызванный моим предательским воображением. Закрыв глаза, он провел руками по волосам, напрягая каждую мышцу, каждый мускул.

А когда он их открыл, наши взгляды встретились... и мы смотрели друг на друга, пока, как мне показалось, воздух между нами не наполнился напряжением и жаром.

На этот раз он не удивился, увидев меня.

— Извини, — сказала я, резко разворачиваясь, пока вид его тела снова не поработил мой мозг. — Я просто любовалась видами, пока мы не ушли. На бухту, — быстро добавила я.

— Все в порядке, — произнес Лиам, но напряженность в его голосе произвела прямо противоположное впечатление. Он стащил полотенце, свисающее с близлежащей ветки, и накинул его на шею. — Я рад, что ты здесь.

Я медленно повернулась, ища признаки хоть каких-то эмоций. Он был рад, потому что я здесь, и хотел меня видеть. Или потому, что он оценил то, что мы пришли его предупредить?

Но его лицо снова ничего не выражало. И это вновь заставило меня задаться вопросом, что он пытается скрыть. Или от кого.

— С тобой все в порядке? — спросила я его.

— Со мной все хорошо.

Но в его голосе слышалась напряженность, было что-то еще, о чем он явно не был готов говорить. Внутренний конфликт, который я не понимала.

— Правда? — спросила я. — А выглядишь, будто это не так.

В его глазах вспыхнуло золото.

— Как я выгляжу, Клэр?

— Не знаю. Ты мне скажи. Или покажи, — пробормотала я и сделала шаг ближе.

Впервые я была настолько близко, чтобы почувствовать магию, которая нас окружала.

Инстинктивно я подняла руку, чтобы прикоснуться к ее нитям, позволив течь ей сквозь мои пальцы, но Лиам сделал шаг назад, увеличив между нами расстояние.

— Поверь, ты не хочешь этого делать.

Прежде чем я успела спросить, что он имел в виду, на поляну вышел Гэвин.

— Извините, что потревожил, но нам нужно идти. Мы и так выходим позже, чем планировали.

У меня что-то сжалось в груди, останавливая слова, которые нужно было сказать, прежде чем нас снова разделят километры. Прежде, чем я снова его потеряю.

Лиам покачал головой, не сводя с меня глаз, но ответил Гэвину:

— Я пойду с вами.

— О, нет, не пойдешь, братишка. — Гэвин сделал шаг ближе, его глаза загорелись возмущением. — Я не для того тащил свою задницу сюда, в болота, чтобы ты самостоятельно передал себя в руки Сдерживающих. Я пришел сюда, чтобы убереечь тебя от неприятностей. Тебя и Элеонору, обоих.

— Это меня обвиняют в убийстве, — сказал Лиам, переводя свой взгляд на брата. — Думаешь, я буду отсиживаться здесь? Прятаться, пока кто-то подставляет меня? Заочно меня судит?

— Кажется, прятаться здесь после битвы для тебя было нормально.

— Это другое, — произнес Лиам, тщательно проговаривая каждое слово. — Для этого были причины... — он покачал головой. — Я не готов обсуждать это прямо сейчас. Если кто-то готов меня подставлять, он может быть готов и на худшее. Если я не вернусь, если не изменю это, кто еще это

остановит?

— Мы, — ответил Гэвин. — В конце концов, именно за этим мы здесь. Если ты вернешься, то подвергнешь опасности всех.

— Если останусь здесь, тогда я подвергну опасности всех. Включая Элеонору, Эриду, Роя и его семью. Большинство охотников не заботит, кому они причиняют боль, чтобы получить вознаграждение. Если я останусь здесь, они могут использовать его или его детей, чтобы найти меня. Если уйду, он сможет сказать им правду, сказать, куда я делся и, может быть, даже заработать немного денег.

— И они хвостом последуют за тобой обратно в Новый Орлеан, — сказал Гэвин. — Где тебя уже ждут Сдерживающие. Если с тобой что-нибудь случится из-за того, что я сюда пришел, я не смогу с этим жить.

Лиам сделал шаг к Гэвину. Я уже видела, как они дрались, и было непонятно, к чему сейчас все идет.

— Кто-то убил Бруссарда, прикрываясь моим именем. И я не могу с *этим* жить.

Гэвин не ответил. Над бухтой повисла тишина.

— Я иду с вами, — сказал Лиам. — И ты либо поможешь мне, либо я пойду без тебя. Что выбираешь?

Гэвин чертыхнулся, затем развернулся и пошел к дому, в каждом его шаге был различим гнев. Я последовала за ним, а Лиам за мной на достаточно близком расстоянии, что я могла чувствовать тепло, исходящее от его тела.

Малахи и Эрида ждали нас на крыльце.

Лиам вытер волосы полотенцем, затем перекинул его через перила, взял футболку из уже стоящего тут вещевого мешка и натянул через голову.

— Куда-то собираешься? — спросил Малахи.

— С вами, — ответил он.

Малахи посмотрел на Гэвина, а Гэвин на него.

— Этот упертый осел собирается вернуться, нравится нам это или нет. Поэтому идет с нами.

Думаю, этой фразой все было решено. И я подумала, что, наверное, лучше не размышлять о том, что это значило для меня. Мне хотелось сначала обдумать, ждать Лиам, или оно того не стоит. Но я не была готова принимать это решение прямо сейчас.

Эрида шевельнулась, привлекая наше внимание.

— Я могу остаться с Элеонорой, но думаю, нам понадобится снова менять место. Возможно, придется сделать так, чтобы дом выглядел пустующим уже некоторое время.

— Думаю, это хорошая идея, — произнес Гэвин. — По крайней мере, пока не решится ситуация с Бруссардом.

Эрида кивнула.

— А сейчас, когда вы уже все решили, могу ли я выразить свое мнение?

Мы оглянулись. На крыльцо вышла Элеонора. Гэвин подошел, чтобы помочь ей, но Эрида подняла руку и покачала головой.

Элеонора медленно подошла к креслу-качалке, используя руки, чтобы ориентироваться в пространстве, и осторожно села.

— Я с удовольствием останусь здесь, — сказала она. — Я привязалась к болотам. Но Лиам должен вернуться в Новый Орлеан. Его дом там, а не здесь. Это его место рождения. И это не значит, что он не сможет навещать меня время от времени. — Она перевела взгляд в сторону Лиамы. — Мне очень понравилось проводить это время с тобой. Но тебе пора возвращаться домой. Как ты, наверняка, и планировал все это время.

Ее взгляд скользнул ко мне, и я почувствовала, что мое тело дернулось, но я не поддавалась на соблазн впасть в размышления над этими словами, позволить возможным перспективам полностью завладеть моим сознанием. *«Он собирался вернуться? Когда? Как?»*

«И, самое главное, почему?»

— Планы пошли наперекосяк, — сказал Лиам, и это убило мою вновь появившуюся надежду. — Я не хочу оставлять тебя одну.

Элеонора улыбнулась, как кот, наевшийся сметаны.

— Мой мальчик, я жила на этой земле в течение десятилетий, прежде чем вы появились на этот свет. У тебя есть дела, которые надо решить. Пришло время заняться ими. — Она качнулась, от чего скрипнул деревянный настил. — А теперь собирайся в путь и разберись с этими делами.

И, подобно креольской королеве болот, Элеонора перевела взгляд на деревья и воду, словно ожидая, что ее поручение будет выполнено.

* * *

Лиам не смог выдвинуть контраргумент своей грозной бабушке — а кто бы смог?

Мы помогли Эриде собрать некоторые вещи Элеоноры, в том числе книгу, в которой она вела каталог цветов магии, которые встречала на протяжении многих лет. Малахи нашел Роя, который привел лодку к причалу. Она была большой и бледно-зеленой, скорее всего, бывший

траулер, с которого сняли все оборудование.

Мы помогли Элеоноре сесть в лодку, а затем они уплыли, двигаясь еще вниз по течению, дальше к морским болотам в направлении к Мексиканскому заливу.

Когда звук мотора стих вдали, Гэвин положил руку на плечо Лиама.

— Всеу свое время.

И быстро убрал ее, когда Лиам зарычал.

— Похоже, ты выпил недостаточно кофе, — пробормотал Гэвин. — Но уже слишком поздно. Пора в путь.

* * *

Мы шли друг за другом: Гэвин, я, Лиам, и, если не занимался воздушной разведкой, Малахи. Я чувствовала тяжелый взгляд Лиама на своей спине, как если бы его взгляд был каким-то предметом. Его молчание было почти таким же угнетающим, как жара и влажность, но все мы были сосредоточены на дороге.

А ещё ситуация усугублялась тем, что я не знала, что ему сказать, а он не был готов говорить со мной. Каждый пройденный километр в этой духоте раздражал меня все сильнее.

— Кому-нибудь нужен перерыв? — спросил Гэвин.

Тропа пролежала с левой стороны от дамбы, которая сдерживала Миссисипи и шла вдоль железной дороги справа от нас.

Гэвин подошел к небольшой полосе деревьев, сорвав апельсин, и принялся.

— Спелый, — сказал он.

Он сорвал еще несколько, передав остальным. Даже Малахи взял один, и мы поднялись на дамбу, чтобы насладиться ими. Тропа была крутой, но сверху была круглая площадка. Под нами текла бурая вода, резко поворачивая на юг.

— Я всегда считал, что эта вода похожа на кофе с молоком, — произнес Гэвин, скидывая свой рюкзак и присаживаясь.

— Вот почему в один прекрасный день тебя обнаружили в нескольких километрах вниз по течению.

Гэвин ухмыльнулся Лиаму.

— Что уберегло меня от воскресной школы, и это было замечательно.

Я положила свой рюкзак, усевшись на него и начала разделять свой апельсин. Только сейчас до меня дошло, что мы не проходили мимо апельсинового дерева по дороге в Дулак. Мы возвращались по другому

пути.

— Мы обошли пристань, — сказала я.

Гэвин, жуя, кивнул.

— Не хотел испытывать судьбу.

— Ты не доверяешь Шерри? — спросила я.

Лиам хмыкнул и начал очищать апельсин от кожуры по кругу, образуя спираль, точно так же, как вчера отрывал этикетку с бутылки.

— Шерри преследует свои интересы, — ответил Гэвин. — А не чьи-то еще. Не могу винить ее за это в наши-то дни. Но всегда надо быть на чеку.

— Вероятно, она уже направила людей по-нашему следу, — сказал Лиам.

— Возможно, — произнес Гэвин. — Но нам нужна была информация. Это риск, на который нам пришлось пойти.

Если она собирается рассказать о нас Сдерживающим, я не буду торопиться отправлять ей выпивку.

— Так куда мы идем? — спросил Лиам. — Это не прямой путь в Новый Орлеан.

— Джип в Хауме, — сказал Гэвин. — Плантация Вашери.

Малахи кивнул.

— Я хочу проверить Синду.

— Кто такая Синда? — спросил Лиам.

— Одна из моих, — ответил Малахи, откусывая дольку. — Она была больна, когда мы прибыли туда. Хочу посмотреть, как у нее дела.

— И, может быть, у Анх еще найдутся эти рисовые лепешки.

Малахи наградил Гэвина суровым взглядом.

— Но, конечно же, в первую очередь проведем Синду, — сделал поправку Гэвин. — Потому что забота о наших Паранормальных друзьях важнее моего желудка. — Он посмотрел на Лиам. — Такой вариант действий устроит тебя, *frère*?

— Вполне.

— Ты уже думал, где остановишься в городе? Ты не можешь вернуться в свой дом на Острове Дьявола.

— Я займу какой-нибудь дом. — Он имел в виду, что будет спать в заброшенном доме. — Так будет безопаснее для всех. И я хочу увидеть дом Бруссарда — место преступления.

— Подожди, пока мы не переговорим с Гуннаром, — сказал Гэвин. — Может быть, он может организовать для меня осмотр, и я возьму тебя с собой.

— Не буду ничего обещать.

Лиам очистил апельсин, отломил дольку и откусил, а затем посмотрел на воду.

— Ты не сделаешь лучше ни нам, ни Элеоноре, если тебя поймают, — сказал Малахи.

Лиам посмотрел на него.

— Я хорошо понимаю, что должен делать, а чего нет.

Малахи перевел свой взгляд на меня.

— Я в этом не сильно уверен.

Гэвин фыркнул, прикрывая этот звук довольно неубедительным кашлем.

— Если мне нужно будет твое мнение, я его спрошу.

— Это не мнение, — произнес Малахи. — А факт.

Во взгляде Лиамы появилось напряжение.

— Тебе есть что мне сказать?

— Нет, — лицо Малахи ничего не выражало. — А должно быть?

Лиам выкинул остатки апельсина и встал, его глаза мерцали золотом.

— Леди, — произнес Гэвин. — Перестаньте, это нам не поможет. Малахи, пожалуйста, прекрати его злить. Ты слишком стар, чтобы вести себя как идиот. Ну, я так предполагаю. — Он посмотрел на Малахи. — Я не особо уверен, сколько тебе лет.

— Думаю, нам стоит кое-что обсудить, — сказал Лиам, прищурившись глядя на Малахи. — Можете пойти прогуляться.

— Я готов поговорить, — сказал Малахи.

Я закатила глаза, затем встала, подобрав свой рюкзак.

— Давай пройдемся, — сказала я Гэвину. — Нам еще предстоит пройти уйму километров, чтобы добраться до Вашери.

— И то правда, — произнес Гэвин, спускаясь за мной с дамбы.

Я один раз оглянулась назад, увидев Малахи и Лиаму, словно свет и тень, смотрящих друг на друга, как воины перед битвой.

— Он так ничему не поможет, — сказала я.

— Он и не пытается помогать. Он старается стать занозой в заднице для Лиамы, и это работает.

— И как это должно положительно повлиять на ситуацию?

Гэвин посмотрел на меня.

— Ты не можешь быть такой наивной. Он пытается заставить Лиаму избавиться от той хрени, что мешает этому идиоту поговорить с тобой. Он однозначно все еще любит тебя, Клэр.

Я фыркнула.

— Как скажешь. Он едва ли сказал мне пару слов.

— Упертый засранец, — напомнил мне Гэвин с улыбкой. — Он очень упрям, уж я-то знаю, у нас одна генетика. Я предполагаю, что его гложет магия изнутри. Может быть, так же и вина из-за Грейси, злость на то, что он застрял здесь, пока ты одна в Новом Орлеане. И если ты этого в нем не увидела, значит, ты не смотрела. Или, может, в этом и проблема — ты не видишь. Он смотрит на тебя, словно измученный жаждой путник на воду. В конце концов ты должна была видеть взгляды, которыми он обменивался с Малахи.

— Между мной и Малахи ничего нет. Мы просто друзья, а Малахи злит его специально.

— Ага, но ты не можешь разозлить того, кому все безразлично. Поверь мне — ему не безразлично. Он просто должен найти свой путь справиться с этим или рассказать тебе об этом.

«И как долго я должна ждать?»

* * *

Прошло минут двадцать, прежде чем Лиам и Малахи нагнали нас, а к тому времени после полудня мы уже подошли к Вашери. Мы перехватили по паре апельсинов по дороге, но все еще были голодны.

— Рисовые лепешки, — снова произнес Гэвин. — Просто напоминаю, что в списке важных дел это номер два. Проведать Синду было номером один.

— Это так великодушно, — сказал Лиам. Это были первые слова, которые он произнес за это время.

— Дипломатия — мое особое искусство, — ответил Гэвин. Во что никто не поверил.

Мы достигли окраины леса и увидели дом, который возвышался среди деревьев, словно корона. А откуда-то с полей ветром до нас доносились звуки плача и стенаний.

— *Нет*, — проговорил Малахи, подталкивая нас, наклонившись вперед и напрягшись. — Нет, нет, нет.

Он ринулся вперед, с резким щелчком распахнув крылья, которые тут же подняли его в воздух.

«Синда», — была моя первая мысль. Ей могло стать хуже.

Я побежала вниз по тропе прямо к плантации, игнорируя крики Гэвина за спиной. Я пронеслась мимо тростника высотой по колено и остановилась напротив амбара рядом с Малахи.

Первыми я увидела Тенгу, стоящих полукругом, соединив руки, у

которых перья стояли дыбом. За ними следовали Паранормальные, плача и безутешно рыдая, а затем показались двое мужчин с покрытой покрывалом доской на плечах, на которой покоилось тело.

Он был белым, словно мел, а руки были перекрещены на груди, его волосы спадали на плечи мужчин, которые его несли. Это была не Синда, это был Джоса.

— *Нет.* — снова проговорил Малахи, всхлипнув на выдохе. А затем присоединился к процессии скорбящих.

— Ох, черт, — пробормотал Гэвин, когда они с Лиамом присоединились ко мне.

Все больше Паранормальных присоединялось к процессии, а мы молча смотрели, как Джоса удаляется от сарая по тропе среди тростниковых полей.

Я посмотрела на Гэвина, не зная, что принято делать в таких ситуациях.

— Ничего страшного, если мы последуем за ними, — сказал он. — Но давайте держать дистанцию.

Тенгу начали петь, выражая безутешность и боль от потери, пока группа двигалась сквозь поля под лучами яркого солнца. Пара, несущие Джосу, должно быть, мучались от жажды, но никто не собирался жаловаться. Основываясь на том небольшом количестве информации о Консульстве, что я знала, я догадалась, что эта задача воспринималась как привилегия, одним из способов почтить павшего друга.

Засеянные поля уступили место кривым и суровым деревьям, где природа одерживала победу над вмешательством человека с его агрокультурой. Нас вновь окутало влажностью, и даже воздух изменился, становясь тяжелее, запахло травами.

Мы, пробираясь сквозь лес, вышли к небольшой поляне, где виднелись расколотые камни, покрывающие землю. Это было кладбище, очень старое, которое, скорее всего, использовалось плантаторами с момента ее освоения. Здесь не было надгробий и даже каких-либо обозначений почти не находилось. Просто небольшой участок земли, где можно было упокоить умершего под живыми дубами и мхом.

Но они не собирались придавать Джосу земле. Они построили небольшую платформу из бруса и фанеры и аккуратно разместили доску с его телом поверх нее. Тенгу придвинулись ближе, поправив его волосы и одежду, приводя в порядок.

Вперед вышел Пара, которого я раньше не видела, и принялся говорить с присутствующими на их языке. Запоздало я осознала, что в

толпе не было Синды. Я задумалась о том, была ли она до сих пор так больна, что не смогла присутствовать на похоронах собственного отца.

Гэвин снял свою кепку. Я сделала то же самое, моя коса упала на плечо.

В какой-то момент Тенгу посмотрели в нашу сторону, от чего напряжение возросло.

Они снова словно сошли с ума — перья ошетинились, как холка у животных, голоса, которые недавно пели, перешли на крик. То ли от страха, то ли от ярости, я не была уверена, но они не хотели нас здесь видеть. Не хотели, чтобы мы смотрели. К нам развернулись другие Пара, удостоив нас недоброжелательными взглядами, давая понять, что они не приветствуют ни наше вмешательство, ни наше присутствие.

Не споря, мы оставили их наедине с их горем.

Глава 8

К тому времени, как уселись рядом с джипом под тенью дуба напротив главного дома, мы были полностью мокрыми от пота. Прошел примерно час, прежде чем Малахи появился со стороны холма. Все это время я просидела молча, пока Гэвин с Лиамом обсуждали сотрудников Сдерживающих, пытаюсь вычислить человека, у которого могли бы быть личные счета с Лиамом.

— Это была болезнь, — подтвердил Малахи, когда подошел к нам. — Джоса чувствовал себя слабым и усталым. Вчера, до того, как мы прибыли сюда, он почувствовал себя еще хуже, но не хотел показывать своей слабости передо мной.

Он отвернулся, покачал головой, когда взгляд его упал на дом на плантации.

Я не знала, как проявить заботу к нему в подобной ситуации, поэтому сделала самое очевидное, что все равно казалось мне мало значимым.

— Сожалею о твоей утрате.

Малахи кивнул. Но было в его взгляде что-то тяжелое, говорившее о том, что он долго не сможет забыть о смерти Джосы.

Южане, из Нового ли Орлеана или за его пределами, любят рассуждать об уроках. О том, что мы вынесли даже из плохого опыта. Чему они должны были научить нас. Что эти уроки могли бы быть расценены как часть чего-то большего. Но у меня возникла проблема с тем, чтобы увидеть, как смерть этого мужчины могла бы быть частью чьего-либо большего.

Гэвин поднялся с земли, вытирая руки о джинсы.

— Он вообще не должен был заболеть.

— Нет, — согласился Малахи. — Не должен был.

— Рискую показаться совершенно бесчувственным, — произнес Гэвин. — но нам нужно выдвигаться. Тем более, зная, что это может быть что-то заразное. Не нужно подвергать себя дальнейшему воздействию. Нам бы не хотелось, чтобы ты заболел, и мы не хотим тянуть заразу за собой, распространяя ее дальше.

— Я доберусь своим путем, — сказал Малахи, а затем посмотрел на меня. — Ты не хотела бы прокатиться до Нового Орлеана?

Он распахнул свои крылья, их перья из слоновой кости отражали солнечный свет, пробивающийся сквозь ветви дерева. Несмотря на то, что

возможность полюбоваться на Новый Орлеан с высоты птичьего полета показалась довольно интересной, мысль о том, что весь полет мне придется провести в объятиях подстрекателя, таковой не казалось.

— В следующий раз, — ответила я.

— Встретимся там, — сказал Гэвин. — Нам, скорее всего, стоит собраться сегодня вечером, чтобы обсудить, так сказать, план действий. — Он перевел взгляд на брата. — Поскольку теперь это больше не миссия по предупреждению, а расследование.

Лиам кивнул.

— Нам нужно достать всю информацию, связанную со смертью Бруссарда. Почему, как, когда. Это поможет нам выйти на преступника.

— Я переговорю с Мозесом, — сказал Малахи и назвал Лиаму адрес. — В случае опасности, встречаемся там.

Он кивнул в мою сторону.

— Мне известна схема, — заверила я его.

Нитка бус, что использовались на парадах Марди Гра, желтого цвета с огромной пластиковой обезьянкой, держащей банан, висящая на входной двери, означает, что все чисто. Если же бус нет, значит, заходить небезопасно, поэтому стоит проходить мимо.

— Тогда до встречи, — произнес Малахи и поднялся в небо.

Прикрывая глаза рукой, я наблюдала, как он поднимается в небо, работая мощными крыльями, пока не превратился в серебристо-белый блик на фоне блестящего неба и окончательно не исчез.

Когда я оглянулась, Гэвин похлопал Лиаму по спине и прогулочной походкой направился к джипу, напевая себе под нос:

— *Знаете ли вы, что значит покинуть Новый Орлеан...* [\[24\]](#)

По крайней мере, пел он лучше, чем Мозес.

* * *

В джипе Лиам был таким же немногословным, как и во время похода.

— Если мы сыграем в игру «Я шпион» или в слова, — произнес Гэвин, ловя его взгляд в зеркале заднего вида, — ты будешь участвовать в обсуждении?

— Сомневаюсь.

— Ворчливый осел, — пробормотал Гэвин.

Он вновь принялся петь, постукивая пальцами по рулю, пока вдруг не замолчал.

— Забыл слова? — прошептала я, сидя с закрытыми глазами в

попытке подремать на пассажирском сиденье.

— Нет, — ответил он, и в его голосе слышалась напряженность. — Смотрите, дорожное ограждение.

Я резко открыла глаза и заморгала от яркого солнца, мельком заметив четыре машины, по две с каждой стороны дороги. Со стороны дороги, ведущей в Новый Орлеан, машины были припаркованы нос к носу таким образом, что за раз могла проехать только одна машина.

Гэвин вывернул джип на гравийную дорогу, посылая в воздух брызги грязи и гравий.

— Я прям уверен, что они этого маневра не заметят и ничего не заподозрят, — пробормотал Лиам.

— Это экстренная ситуация, — сказал Гэвин.

— Почему Новый Орлеан окружен ограждениями? — спросила я. — Неужели за эти два дня что-то успело случиться?

— Сомневаюсь, — ответил Гэвин. — Кто-нибудь бы что-нибудь об этом передал Малахи.

— Это из-за Бруссарда? — спросил Лиам.

— Вообще-то не должно быть, — ответил Гэвин, переключая передачу. — Перекрывать въезд в город, чтобы найти одного подозреваемого в убийстве? Не то, чтобы я преуменьшал значимость убийства Бруссарда, но так дела не делаются. Это уже слишком.

— Все, что происходит — уже слишком, — проговорил Лиам. — Убийство, слишком уж буквальное послание на стене, инсценировка. Может, это что-то большее, чем дело Бруссарда.

— Может быть, — произнес Гэвин, но казался не слишком в этом уверенным. — Каков план?

— Я могу добраться по воде, — ответил Лиам.

— Добраться по воде? — спросила я, встречаясь с ним взглядом в зеркале заднего вида. — Ты собрался плыть в Новый Орлеан?

— По реке, — произнес Лиам. — Сдерживающие не патрулируют каналы. Если держаться поближе к стене, то можно как попасть, так и выбраться из города довольно легко.

— Хочешь пересечься дальше по дороге? — спросил Гэвин.

Лиам покачал головой.

— Я воспользуюсь переправой, когда доберусь до реки. Встретимся у Мозеса.

— Это довольно длинное путешествие, — сказала я.

Во взгляде Лиам читалось напряжение.

— Если мы разделимся, будет безопаснее для всех нас.

— И кстати говоря о безопасности, — произнес Гэвин, посмотрев на меня. — Дорожные ограждения явно установлены не из-за тебя, но это не значит, что они не заберут тебя, если представится такая возможность. Ты умеешь плавать?

— Я умею плавать, но я недостаточно сильная, чтобы проплыть несколько километров по каналу. — А это еще не берутся в расчет аллигаторы, змеи, крысы нутрии и многое другое. — Поэтому — нет.

— Тогда тебе придется притвориться кем-то другим, — сказал Гэвин, поворачиваясь на сиденье, чтобы посмотреть на меня. — Возьми эту кепку, пожалуйста.

— У меня есть идея получше, — произнесла я и принялась рыться в рюкзаке, который стоял в ногах, в поисках парика, который я туда закинула. Он был в виде короткой темной прически в стиле боб, в отличие от Дарби. Она — бывший сотрудник исследовательского центра КБЦ и действующий член Дельты.

Я сняла кепку, скрутила косу, затем наклонилась и надела парик. Потом воспользовалась зеркалом, чтобы заставить его сидеть прямо и пригладить растрёпанные концы, и больше я не походила на рыжую девушку. Я натянула кепку поверх парика, затем повернулась к Гэвину и вопросительно приподняла бровь.

— Неплохо. — Его оценивающий взгляд сменился на одобрительный. — Очень даже неплохо.

Его взгляд стал задумчивым.

— Сконцентрируйся, — сказал Лиам, толкнув локтем спинку кресла Гэвина.

— Мужчина может держать в фокусе несколько вещей одновременно.

— Сконцентрируйся.

На этот раз фраза принадлежала мне. Я снова проверила боковые зеркала машины, так как ожидала, что на гравийной дороге в любой момент появится машина Сдерживающих.

— Будь осторожен, — произнес Гэвин.

Лиам кивнул.

— Я знаю, как остаться незамеченным.

— Тогда давайте уже сделаем это, — сказал Гэвин, вновь заводя машину.

Лиам выбрался из машины, закрыл дверь и заглянул в мое открытое окно.

— Будь осторожна, — произнес он и одарил меня долгим взглядом перед тем, как уйти.

— Он смелый или глупый? — спросила я.

— И то, и другое, по всей видимости.

Выражение лица Гэвина изменилось, он стал серьезнее, пока разворачивал машину в направлении шоссе.

* * *

— Я работаю со Сдерживающим, — напомнил мне Гэвин, — или достаточно близко к ним. Охотником, и сейчас возвращаюсь в город на встречу. А ты?

— Твоя девушка, еду с тобой за компанию. Зовут... Миньона.

— Отличный выбор, — сказал он. — Я всегда мечтал встречаться с Миньоной.

Я откинулась назад, скрестила руки на груди и старалась игнорировать бурчание в животе. Я специально избегала не только Сдерживающих, но и практически всех и всё из моей прошлой жизни, что могло бы быть использовано Сдерживающими, чтобы достать меня. А сейчас мы ехали навстречу проблемам, и пути назад не было.

Гэвин махнул из окна, когда мы подъехали к оцеплению. К нам направилось два агента в темной форме с пистолетами, пристегнутыми к поясам.

— Сэр, — произнес один из них со стороны Гэвина. — Мэм.

Он был большим и тучным, с бледной кожей, короткой стрижкой, квадратной челюстью и большим носом.

— Агент, — сказал Гэвин. — Я не сэр, а она не мэм. — Он выдернул удостоверение из козырька и протянул агенту. — Я из спец. подразделения.

Агент посмотрел на удостоверение, а потом снова на Гэвина.

— Причина визита в Новый Орлеан.

— Я там живу, что указано на моем бейдже. — Он посмотрел на свои часы. — И, в частности, у меня встреча с Гуннаром Ландро через полчаса.

— А какие у вас дела за пределами Нового Орлеана? — спросил агент.

— Не имею права разглашать без специального разрешения. Сдерживающие могут подтвердить.

Агент поднял взгляд на меня.

— А вы?

— Прогулка, — ответила я, стараясь звучать настолько скучающей, насколько это возможно. — Хотя не только ради нее.

Агент еще раз внимательно изучил удостоверение, а затем меня.

— Выйдите из машины, пожалуйста.

— Конечно, — произнес Гэвин. — Могу я спросить, зачем?

— Вы в списках.

«*Черт*», — подумала я.

— Что за списки?

— У вас, возможно, имеется информация о лицах, представляющих интерес.

— Думаю, так оно и есть, со специальным-то разрешением. Но, как я уже сказал, я не уполномочен раскрывать информацию.

— Мы ищем Лиама Куинна. Вашего брата.

Гэвин сжал челюсти, прекрасно изображая сильную злость на Лиама.

— *Merde*^[25], — пробормотал он, сильно налегая на каджунский акцент. — Что, чёрт возьми, он натворил на этот раз?

— Убил агента Сдерживающих по фамилии Бруссард.

Гэвин дернулся, затем очень медленно снял солнцезащитные очки.

— Что ты сказал?

— Убил Бруссарда в его собственном доме. На его поимку были привлечены охотники за головами. Он в розыске, и Сдерживающие хотят его найти чем раньше, тем лучше.

— Надо полагать — судя по расставленным блокпостам. Но я не видел этого *souillon*^[26] уже несколько недель. У нас, если можно так выразиться, случилась размолвка после битвы.

Он посмотрел на дорожные ограждения.

— Сдерживающие считают, что он за пределами Нового Орлеана?

Это был хороший урок стратегии: если Сдерживающие сами постучались к тебе в дверь, воспользуйся возможностью и разузнай как можно больше информации.

— Не знаю. Просто следуем приказам.

— Конечно. — Он понимающе покачал головой. — Если он думает, что я опять собираюсь спасти его задницу, то он ошибается. *Tête dur*^[27]. — Гэвин облизнул губы и заговорщически посмотрел на агента. — Какая объявлена награда?

Агент назвал цифру, на такую сумму можно было бы в течение нескольких месяцев содержать «Королевские Ряды». Сдерживающие были серьезно настроены на поимку Лиама.

Гэвин присвистнул.

— Я не планировал задавать этот вопрос, но просто, чтобы убедиться, члены семьи получают вознаграждение, если наткнутся на него?

— Думаю, что так.

Он отошел на минутку, пообщался с другим агентом, что-то сказал в свой коммуникатор. Гэвин, который держался все это время молодцом, сжал мою руку.

Агенты вернулись.

«Отпустите нас», — пробормотала я. «Просто отпустите».

— Сэр, пожалуйста, выйдите из машины, — снова сказал агент. — Нам нужно заглянуть внутрь.

Гэвин кивнул.

— Конечно, агент. Я вел себя недостойно, вы же просто делаете свою работу. Я выхожу, — произнес он, а затем открыл дверь и вылез на улицу. — Но если я опоздаю на встречу, — добавил он с усмешкой, — не могли бы вы написать мне записку?

Я выходила под надзором другого агента.

— Руки на капот, пожалуйста. — Мы оба повернулись лицом друг к другу, встали с противоположных сторон капота и положили ладони на машину. После стояния на солнце капот был достаточно горячим, чтобы пожарить яичницу. Но, по крайней мере, это помогло мне унять дрожь в руках.

Гэвин подмигнул мне, что меня немного успокоило. Но с моей стороны это было бравадой, которую он не почувствовал. Если кто-то хотел подставить Лиаму и натравить Сдерживающих на его след, нетрудно поверить, что то же самое они могли сделать и с его братом.

Они открыли двери и начали перебирать содержимое джипа. Рюкзак Гэвина, мой рюкзак. Я быстро стала быстро вспоминать, не побросала ли туда чего-то, что может их заинтересовать.

— Что ж, — произнес один из агентов.

Я застыла, тяжело сглотнув от страха, и оглянулась на машину.

Агент с покрасневшими щеками держал двумя пальцами небольшой черный предмет, который оказался самым похабным бельем, которое я когда-либо видела. Дешевое черное кружево с бантами и шнурками, и стратегически важными вырезами, которые, казалось, уничтожили саму идею нижнего белья.

Я уставилась на Гэвина.

Он умудрился покраснеть и деликатно кашлянул.

— Что ж, похоже, я не очень хорошо разобрал сумку с прошлого раза.

Поскольку играла роль, то решила, что мне стоит подыграть.

— Ты засранец! — Я бросилась на него через капот машины, сумев пару раз ударить его по рукам, прежде чем агент вытянул меня из драки, скрутив руки за спиной. — Что это за фигня? Почему, черт возьми, это

белье — *женское белье* — в твоей сумке?

Он поднял руки, изображая самую невинность.

— Миньона, детка, это ничего не значит. Клянусь.

— Ты *ублюдок!* Это была Люсинда? Ты обещал мне, что не будешь видаться с ней снова! Ты *обещал!*

Он посмотрел на агента, который держал меня за руки.

— Не могли бы вы дать нам минуту?

— Мэм, — произнес агент, — вы будете себе контролировать?

Я поджала губы, смотря на Гэвина.

— Вы имеете в виду, как он себя контролирует? Не может удержать свою ширинку на замке. Не может не тянуть свои чертовы руки.

— *Мэм.*

— Да, — ответила я. — Да, все *нормально*. Я себя контролирую.

Он отпустил меня, я одернула свою футболку, а затем поправила рукой парик, чтобы пригладить волосы.

Когда я обернулась к Гэвину, смотря на него поверх капота, агент тактично отступил назад и присоединился к своему коллеге позади джипа.

— Ты буйная, — пробормотал Гэвин.

— Ты извращенец.

— Это не *мое* белье.

— Ага, это я и имела в виду. Мне надо знать, зачем оно у тебя?

— Не надо, — просто ответил он. — Люсинда?

— Я имела в виду девочку из шестого класса. Ненавидела ее. — И все никак не могла отпустить это. — Ты планировал найти себе милую компанию в этом путешествии.

— Что ж, могу сказать, что конечно не против хорошо провести время, когда это возможно, но — нет. Я действительно забыл, что они там.

Наверное, лучше не копаться слишком глубоко в оставшейся части его вещей.

* * *

Пять неловких минут спустя к нам вернулся агент, стараясь избегать смотреть мне в глаза.

— Вы свободны, — сказал он. — Спасибо за сотрудничество, и извиняемся за, хм, доставленные неудобства.

— Это не ваша вина, засранец здесь он, — проговорила я, кидая еще одну шпильку в адрес Гэвина.

Агент неловко кивнул и снова посмотрел на Гэвина.

— Если увидите своего брата, позвоните Сдерживающим. Его нужно остановить, пока он не навредил кому-то еще.

— Я полностью с вами согласен, — сказал Гэвин, и мы снова сели в машину. — Мы ценим вашу работу.

Мы удалились, все еще проверяя зеркала заднего вида на наличие преследования. Но их машины так и оставались на своих местах.

— Это было просто, — произнесла я.

— Слишком просто, — сказал Гэвин, его взгляд все еще метался между дорогой и зеркалами. — И... вот тебе и ответ.

Я проверила боковое зеркало. Примерно в полукилометре позади нас на дорогу вывернул серебристый седан.

— Это что?

— Думаю, нам на хвост сели Сдерживающие. Вероятно, они полагают, что я лгу о Лиаме, или надеются, что я лгу и приведу их прямо к нему или к условленному месту, где они смогут его стеречь.

— У вас же нет такого, так ведь? Условленного места?

Он улыбнулся.

— У нас больше, чем одно. Что-то около... — он замолчал, беззвучно шевеля губами, — одиннадцати по последним подсчета. Или двенадцать? Нет, одиннадцать.

— Зачем?

— Это большой город. Никогда не знаешь, где придется просыпаться.

Я фыркнула.

— Звучит как личная проблема.

Гэвин ухмыльнулся.

— Личная, но никогда не проблема. А вот хвост, между тем, может быть проблемой. И что еще раз подтверждает, что Сдерживающие очень серьезно настроены насчет Лиамы. Что, твою мать, он такого натворил, чтобы получить такое внимание?

— Оказался в ненужное время в ненужном месте?

— Не знаю. Реально не знаю.

Мы заметили, что седан подъехал ближе.

— Как именно, интересно, они планируют садиться нам на хвост? Ведь нам же понятно, что они едут за нами.

— Несколько машин, — ответил он. — Они передадут эстафетную палочку через один два километра. Смотри, — сказал он. И, конечно же, седан приблизился, затем ушел на другую полосу и проехал мимо нас, словно совершенно не обращая внимания на нашу машину.

— Эта машина будет двигаться впереди нас. Еще одна позади, следуя

за нами, пока вновь не сменятся. Хороший трюк.

— А у тебя есть план, как быть в этом случае?

— Конечно, у меня есть план. Который, к сожалению, будет включать в себя этот джип. Что, конечно, облом, потому что мне он очень нравится. Нашел его в Садовом районе за старым книжным магазином. В нем была полная бутылка «Джека Дэниелса»^[28]. — Он улыбнулся, с любовью погладив приборную панель. — С ним все сложилось хорошо с самого начала. Увы. Я оставлю ключи в нем для следующего человека, которому он может понадобится. И, может быть, я найду «Рейнж Ровер»^[29]. — Он взглянул на меня. — Ты пристегнулась?

— Да, — ответила я и натянула ремень безопасности, чтобы на всякий случай его проверить.

— Тогда усаживайся поудобнее и наслаждайся поездкой.

С усмешкой на лице он дал по газам.

* * *

Я подумала, что из них двоих Гэвин является тем, кто идет на риск, а Лиам тем, кто предпочитает планировать. И если вождение Гэвина — это своего рода знак, то я была права.

Гэвин знал, как справиться с теми, кто на хвосте. Он носился, как сумасшедший, пробираясь по Кэрролтону — вниз и вверх по улицам, изредка останавливаясь, чтобы побеседовать с каким-то случайным человеком, которого заметил на улице, заставляя машины останавливаться, выстраиваясь за ним хвостом, и прикрывать нас. Я не снимала парик всю поездку. Не было смысла раззадоривать их мыслью о большей добыче.

После полуторачасового круиза по городу под пристальным вниманием со стороны агентов, следивших за нами, Гэвин дождался следующей смены машин, решил рискнуть и направил джип в переулок, проехав по нему, пока не нашел пустой гараж. Он припарковался и выключил двигатель, пока я выпрыгивала и закрывала дверь гаража.

Трюк сработал. Они проехали мимо нас. Мы подождали, прислушиваясь, не вернулись ли они, и когда убедились, что все чисто, выехали на улицу и направились к Мид-Сити.

Я чуть не раскрыла Гэвину мое тайное место, хотя переулок, расположенный в нескольких кварталах от заправочной станции, был достаточно далеко, чтобы он не заметил мое логово. Мне хотелось принять душ и поесть, прежде чем идти к Мозесу для дальнейшего обсуждения.

— Не думаю, что ты позволишь мне подбросить тебя прямо к двери, чтобы я не знал, где ты и не мог за тобой следить?

— Не позволю. — Я вылезла из машины, схватив свой рюкзак. — Спасибо за поездку. Если будешь за мной следить, я разозлюсь.

— Ты имеешь право на личное пространство, — произнес Гэвин. Он на мгновение замолчал, казалось, обдумывая, что сказать дальше. — Послушай, Клэр. Ваши с Лиамом отношения меня не касаются.

— Но ты все же хочешь в этом поучаствовать?

— Я думаю, ты должна что-то придумать.

Держа руку на джипе, я вздохнула, снова оглядываясь на него.

— Что?

— Ты закуклилась.

— Я что?

— Закуклилась. — Он упер руки в бока, покачивая ими как крыльями. — Как бабочка.

Я просто продолжала смотреть на него.

— Боже, вы оба намеренно тупите? Ты сидишь в этом тайном логове, чтобы никому не навредить. Гуннару, Таджи или магазину.

— У меня нет тайного логова. — Хотя у меня оно точно есть. И даже если и так, разве это неправильно?

— Разве ты не видишь, что Лиам делает то же самое?

— Может быть, — ответила я. — Но он вернулся. На чьей ты стороне?

— Он мой старший брат, а ты моя подруга. Естественно, я нахожусь на своей стороне. Увидимся у Мозеса.

Я закрыла дверь.

— Если я не появлюсь через пару часов, можете вернуться сюда и начать поиски.

— Справедливо, — сказал он. — А Лиам?

Я подняла рюкзак.

— Это не обсуждается.

— Я вернул его в Новый Орлеан. Остальное зависит от тебя. Так что действуй.

Глава 9

Возможность долго простоять под душем в военной зоне была сродни чуду. Особенно после дня ходьбы по болотистым поселениям, по блуждающим тропам, участия в похоронах Паранормальных и остановки блокпостом Сдерживающих.

Я устала, ноги болели, хотелось есть. Я была бы не против провести ночь на заправке, возясь с одним из новых проектов, которыми начала заниматься. Резервным осушителем, который не хотел включаться, или несколькими артефактами Паранормальных, которые нуждались в ремонте. Но это было не в приоритете. Сдерживающие вышли на охоту, а мы стали их мишенями.

После душа я перекусила консервированными персиками, вылавливая их вилкой. Когда я дошла до бензоколонки, было солнечно, когда уходила — лил дождь. Подняв капюшон ветровки, я отправилась во второй поход за этот день.

Когда я пришла к дому Мозеса, уже сгущались сумерки. Снаружи был припаркован огромный белый «Рэйнж Ровер», и, поскольку мне не был известен никто, кто мог бы на нем ездить, я решила, что Гэвин быстро нашел себе новую машину.

В городе все еще было много машин, но не так много дорогих автомобилей или внедорожников, которые не были бы разобраны, разграблены или превратились в ржавые громадины после семи лет стояния. И все же он как-то сумел найти один такой за считанные часы — по-видимому, из тех, что еще были на ходу. Как бы мне хотелось, чтобы такая удача была заразной.

На дверях висели бусы, поэтому я направилась к креольскому коттеджу Мозеса, но на несколько секунд задержалась на крыльце, чтобы подготовиться к новой встрече с Лиамом. Что бы это ни значило.

Я нашла Гэвина и Малахи в маленькой передней комнате дома. Обстановка в домике была такой, которую сайты по аренде недвижимости назвали бы «Истинным очарованием Нового Орлеана». Кирпичные стены, старые паркетные полы, окна от пола до потолка.

Наряду с узкими комнатами, старой сантехникой и постоянным риском наводнения.

Перед тем, как его дом в Квартале был сожжен, у Мозеса имелась огромная коллекция электроники.

Здесь он также довольно хорошо обставил комнату, заполняя ее вокруг своей рабочей станции — мягкого стула и металлического стола. Для посетителей стояла кушетка, ну, по крайней мере, пока нас не было, он озаботился декором, так как кровать в виде гоночного автомобиля в задней комнате была единственной оставшейся мебелью в доме.

Поскольку он низкорослый, она идеально подошла Мозесу.

— Ты что-нибудь мне принесла? — спросил он меня со своего стула, повернувшись, чтобы посмотреть на меня.

— Принесла ли я тебе что-нибудь? — спросила я, закрывая дверь.

Мозес посмотрел на Гэвина и Малахи.

— Эти двое съездили на экскурсию, оставив меня присматривать за целым городом, и даже сувенира мне не привезли.

Зная, что у меня есть возможность его порадовать, я расстегнула рюкзак и вытащила два апельсина из тех, что мы навалили рядом с дамбой.

— Думаю, они не такие милые, как я.

— Я знал, что ты не подведешь, — сказал он, спрыгивая со стула, взял апельсины и гордо расположил их на углу стола.

Гэвин наклонился ко мне.

— Ты не для него их принесла.

— Без комментариев.

— Сейчас, когда мы все в сборе, — произнес Мозес, — давайте переходить к делу?

— Мы вообще-то все еще ждем одного и нас, — сказал Гэвин, как только услышал пунктуальный стук в дверь.

Он открыл ее и пустил внутрь Лиам.

Лиам успел привести себя в порядок и сменить одежду на обтягивающую футболку с надписью: «Защитим Новый Орлеан», которая подчеркивала каждую деталь его тела, каждую мышцу, покрытую упругой кожей.

Он окинул Малахи и Гэвина быстрым взглядом. На меня же он смотрел дольше, пока на его лицо не упала прядь темных волос. Он убрал ее назад, а затем посмотрел на Мозеса, который, повернувшись на стуле, одарил Лиам настороженным взглядом.

— Так, так. Посмотрите-ка, кого к нам занесло.

— Моз, — произнес Лиам, кивнув.

Мозес приподнял одну бровь.

— Это все, что у тебя есть сказать?

— Я рад тебя видеть, — сказал Лиам. — Просто это был долгий день.

— Затянувшийся на пять недель, — пробормотал Мозес, посылая мне

взгляд, который я старательно проигнорировала. — Где, черт возьми, ты был?

— Там, где много воды, — ответил Лиам.

— Элеонора?

— С ней все хорошо.

Они какое-то время просто смотрели друг на друга и улыбались, и всё. Эти недели, что их разделяли, растворились, как туман над заливом.

— Что ж, — произнес Мозес, — я рад снова видеть ваши безобразное лица. Как прошло путешествие домой?

— Малахи потерял друга, — сказал Гэвин.

— Друга? — спросил Мозес, и Малахи рассказал ему о нашем визите на Вашери и о смерти Паранормального.

— Черт, — проговорил Мозес. — Не могли оставаться на Острове Дьявола, но и покинуть его толком тоже не получилось.

— На обратном пути в город стоят блокпосты, — сказал Гэвин. — Почти подловили нас. Они искали Лиама, но подробностей нам не рассказали. Мы также встретили пару охотников за головами по дороге туда. Они сказали, что Сдерживающие назначили вознаграждение за Лиама и хотят поговорить с Клэр.

— Поговорить они захотели, козлы, — произнес Мозес. — Они хотят схватить тебя. — Он ткнул в меня пальцем. — Я не для того шел на все эти неприятности, чтобы вы попали в облаву.

Я не могла не ухмыльнуться.

— С каким конкретно неприятностями тебе пришлось столкнуться? И поконкретнее.

Он просто фыркнул и посмотрел на Лиама.

— Похоже, не особо-то они и заморачивались с твоей поимкой.

— Очевидно, нет.

— И поскольку все мы здесь собрались именно по этой причине, — произнесла я. — Тебе удалось узнать что-нибудь насчет Бруссарда, пока нас не было?

— Лиззи нихрена не знает, — ответил Мозес. — Куча людей говорит кучу разных вещей, никто не отзывается о нем дружелюбно, но и ничего конкретного не говорит. Обычные жалобы, насколько я могу судить.

— Он был скотиной, — сказал Лиам. — Напыщенным. Узколобым. Но это не такая уж и редкость среди людей, чуть реже среди агентов. Готов поспорить, он думал, что, то, что он делает — это правильно. Просто мы не сошлись с ним в понятиях правильности.

«Включая меня», — подумала я, — «скрывающегося дезертира,

обладающего магией».

— Но это не единственный наш источник информации. Пока вы шлялись по болотам, я всю работу над этой великолепной крошкой. — Мозес махнул рукой на оборудование на столе.

Оно смутно походило на слона, но уверена, что это просто совпадение. Большое серое тело, стоящее на платформе с четырьмя ножками, со шнурами питания, служащими ему хоботом и хвостом. Несколько мониторов, прижатых друг к другу, стояли рядом с ящиками, полными болтающихся проводов и чем-то, что я приняла за колонки и кулеры.

— Оно работает? — спросил Лиам.

— Сейчас да, после того, как пару часов назад я нашел блок питания. В чертовом гараже, представьте себе. Люди попрятали все свое барахло, прежде чем сбежать.

— Как они посмели?! — произнесла я с наигранным возмущением. Мозес проигнорировал и вопрос, и тон, которым я его произнесла.

— Так как мы все в сборе, а оборудование готово к работе, думаю, настало время посмотреть, что мы можем с этим сделать.

— Что ты собираешься попробовать? — спросила я, пододвигаясь ближе.

— Пробовать? Я ничего не собираюсь *пробовать*. Я собираюсь сделать. В частности, я собираюсь проникнуть в сеть Сдерживающих и понять, что мы можем найти на мистера Бруссарда.

— Мне стоит упомянуть, что это нелегально? — спросила я.

Это был не первый раз, когда он занимается хакерством, он занимался этим в ночь нашей первой встречи, чтобы удалить доказательства того, что я использовала магию. Другими словами, он спас мою задницу.

— Конечно, не стоит, — он принялся неистово печатать, один экран сменялся другим, пока он проходил систему Сдерживающих. — Посмотрим файлы Бруссарда, взглянем, над чем он работал.

— На случай, если то, над чем он работал, и довело его до смерти, — заключила я.

— Ну, вот и все, — пробормотал Мозес, печатая. — Добавили еще одну ступень безопасности, думали не смогу с ней справиться? Придурки. Гуннар единственный достойный человек среди них. Не считая вас двоих, — сказал он, обернувшись на братьев Куинн.

— Технически, — произнес Гэвин, — я внештатный сотрудник, а Лиам... — он заговорщически посмотрел на брата, — находится в статусе бывшего внештатного сотрудника.

Лиам что-то проворчал в ответ.

— Хорошо, — сказал Мозес. — Последние документы.

Он кликнул на папку с именем Бруссарда, открывая еще один список папок.

— Размести его документы в хронологическом порядке, начиная с последних, — предложил Лиам. — Давайте посмотрим, чем он занимался перед смертью.

— Работаю над этим. — Мозес перемещался от папки к папке, взламывая пароли, повторяя этот процесс. — Готово, — произнес он минуту спустя, когда на экране появился яркий зеленый текст.

Если этот текст должен был что-то значить, я этого не поняла. Это была мешанина букв, номеров и символов, как будто кто-то просто проехался пальцами по клавиатуре туда-сюда.

— Информация зашифрована? — спросил Гэвин и пододвинулся вперед, нахмурившись и вглядываясь в экран.

— Не думаю, — ответил Мозес, продолжая печатать. Он сделал что-то, что заставило текст сжаться, перевернуться, затем расшириться и снова сжаться. — Ха, — проговорил он. — Не шифр. Просто не весь файл. Это обрывок.

— Обрывок? — спросила я.

Он вернулся к экрану.

— Выглядит так, будто кто-то пытался удалить файлы, но сделал это довольно плохо, удалив часть информации, но какую-то не до конца, а какую-то и вовсе не удалил. Всегда что-нибудь да остается, например, вот такие обрывки.

Он что-то напечатал, а затем нажал «ENTER» с каким-то особым удовольствием.

Один из системных блоков вылетел, охваченный оранжевыми искрами и пламенем. Блок ударился о кирпичную стену и стукнулся об пол, а оборудование принялось пищать.

— Вот дерьмо! — проговорил Мозес, махая на него руками.

Братья среагировали быстрее, чем я. Пока Гэвин хватал полотенце из ближайшей кучи и накрывал им пламя, ограничивая доступ к кислороду, Лиам выдернул удлинитель, натканный шнурами, из стены.

Без питания экран погас, и вся электроника затихла. Гэвин еще какое-то время повозился с полотенцем и системником, чтобы убедиться, что пламя затухло.

В комнате пахло жженым пластиком, под потолком стоял дым.

— Ха, — произнес Мозес мгновение спустя, отгоняя от лица дым, и наклонился, чтобы взглянуть на системный блок.

— Постарайся не сжечь дом, — сказал Гэвин. — Это привлечет внимание Сдерживающих.

— Думаешь, автобус, который ты припарковал снаружи, не привлечет? — спросил Лиам.

— Это Новый Орлеан, — ответил Гэвин как ни в чем ни бывало. — В Новом Орлеане все возможно.

Мозес спрыгнул со стула и постучал кулаком по системнику. Когда ничего не произошло, он осмотрел его и принялся разбирать на части.

Он вскрикнул от боли, и мы все ринулись вперед, чтобы помочь. Но он вытащил руку, которая была в полном порядке, и пошевелил пальцами.

— Люди, — с любовью произнес он и покачал головой. — Такие наивные. И в этом ваша проблема, — сказал он, затем извлек черную коробочку — примерно, 10x10x8 сантиметров — с сильно расплавленным углом. — Источник питания. Надеюсь, продержится немного дольше. Если вы хотите вернуться к файлу, мне понадобится еще один. — Он хитро посмотрел на меня и Лиаму, и я сразу же насторожилась. — Мне нужна помощь.

— Какая? — спросила я.

— Такая, — ответил он, бросив коробочку Лиаму. — В доме по дороге есть довольно хороший запас запчастей, и я думаю, что видел там еще один такой. Это «Бумер 3600». Номер будет написан сбоку.

— Какой дом?

Он махнул рукой налево.

— Тот, у которого есть жалюзи.

— Моз, — нетерпеливо произнесла я, — это Новый Орлеан. У всех домов есть жалюзи. — Когда он открыл рот, я подняла палец. — И не говори, тот, что с балконом.

Он усмехнулся.

— Ты меня раскусила. Это маслянистый дом.

— Маслянистый дом, — повторил Лиам.

— Думаю, это означает желтый.

Я вопросительно посмотрела на Мозеса, подняв брови.

— Так и есть, Шерлок. Вниз через два дома, в гараже.

— Поконкретнее, — сказала я.

— Там есть дом с гаражом, а в гараже есть куча чертовых компьютерных запчастей. Одна из них как раз такая же, как та коробочка, которая сейчас находится у Лиамы, и она будет внутри корпуса, который выглядит как мой. — Он указал пальцем через плечо на ряд из десяти или пятнадцати пустых компьютерных блоков, что не так уж и сильно сузило

круг поисков. — Вы поймете, когда увидите. — Он повернулся к куче инструментов рядом с клавиатурой, вытащил отвертку и бросил ее мне. — *Идите*, — сказал он решительно.

Приказ отдан, отвертка в руке, и мы направились к двери.

* * *

Было очевидно, что нас подставили, чтобы мы остались вдвоем и могли поговорить друг с другом. Я не была против того, что разговор должен состояться, но это был долгий день, и мне не хотелось, чтобы мной манипулировали. Если бы Лиам хотел поговорить, он мог бы сам, черт возьми, об этом попросить.

Убедившись, что все чисто, мы спустились вниз по улице. По сравнению с болотами здесь было тихо. Возможно, дикая природа города тоже затаилась в ожидании того, что мы должны хоть что-то сказать друг другу.

Но мы ничего не говорили. Просто шли, и я очень старалась притвориться, что прогулка с Лиамом здесь и сейчас не такое уж и большое дело. Притворяться, что я не ощущаю его рядом с собой, такого сильного и невероятно красивого.

— Этот, — сказала я, останавливаясь. Даже в темноте цвет был явно маслянистым. У здания не было пристроенного гаража, поэтому мы прошли по подъездной дорожке — по двум полоскам гравия, почти заросшим травой, до заднего двора. Вход в гараж был с другой стороны двора, узкий бокс, но достаточно большой для одной машины. У него была откидывающаяся дверь с несколькими стеклянными панелями в верхней части и покрашенной в белый цвет ручкой вдоль основания.

Мы взяли за ручку, потянув ее вверх, затем включили небольшие фонарики, которые позаимствовали из запасов в гостиной Мозеса.

— Проклятье, — произнесла я, глядя на объем мусора, набитого в узкое пространство. От пола до потолка здесь стояли ящики, коробки, электроника и какие-то мотки.

— Запасы? Или завалы? — спросил Лиам.

— Кто знает? — ответила я, оглядываясь. — Не похоже, чтобы сюда кто-то часто навещался, разве что вот это. — Я указала фонариком на узкую тропинку, пробивающуюся сквозь груды. — Вероятно, тропа Мозеса.

Лиам кивнул, и я вышла на тропинку, следуя по ней мимо куч разобранных велосипедов и телевизоров.

— Держу пари, что он выбрал этот дом из-за гаража, — сказал Лиам, сдвигая вещи позади меня.

— Вероятно. Электронику без коррозии трудно найти.

Тропа свернула в центр гаража, где мусор сменился электроникой. Блоки, провода, разъемы, экраны. Здесь было много системных блоков, похожих на те, что стояли у Мозеса, поэтому я начала их осматривать.

Должно быть, он слышал, как я что-то делаю.

— Нашла что-нибудь?

— Может быть. — Я светила фонариком в корпуса, один за другим, пока не увидела пыльную коробочку, похожую на ту, что была у Мозеса, с красной надписью «3600».

— Нашла, — сказала я и принялась доставать деталь из блока. Спустя минуту она оказалась у меня в руках. Я не увидела следов коррозии, но под светом фонарика об этом было сложно судить.

Все получилось. Я убрала отвертку и принялась пробираться обратно к двери гаража. И остановилась, когда подошла к старому металлическому знаку. На прямоугольном куске металла розовыми трехмерными буквами было написано «СНОБОЛЛ»^[30], каждая из которых покрыта насыпью имитирующей снег. Снизу были перечислены вкусы — клубника, пралине, микс.

«Сноболлс» — это новоорлеанская версия фруктового льда, летняя традиция, которая не пережила войны. Раньше я этого знака не видела, но мне нравилось то, какие воспоминания он вызывает.

Моим первым желанием было забрать его в магазин, и либо повесить его в там, либо продать кому-нибудь, кто собирает вещи, напоминающие об истории города.

Но проблема в том, что теперь у меня нет магазина, куда его можно повесить.

— Ты в порядке?

— Просто ностальгия. — Я подняла блок питания. — Достала то, что нам нужно.

Лиам кивнул. Мы вернулись к двери гаража, и оба потянулись к той же ручке. Наши пальцы соприкоснулись, и от пронзившего меня жуткого чувства голода я перестала дышать.

Близость не должна была вызывать во мне такой внезапный голод, заставляя чувствовать себя слабой и нуждающейся. Я не должна была желать запустить свои руки в его волосы и схватить их, соединяя наши губы в поцелуе. Мне не должно было хотеться упасть ему в объятия в поисках ощущения безопасности и понимания. Но я хотела.

И я была не единственной, кому этого хотелось. Стон Лиамы был низким, глубоким, гортанным. Затем он отошел, оставив пространство между нами, и провел рукой по волосам.

— Что происходит? — Я даже стала задыхаться. — Расскажи мне, что с тобой случилось, что случилось в битве.

Он покачал головой.

— Ты не поймешь.

Не думаю, что он этим хотел меня обидеть. Но это не имело значения.

— Что я не пойму, Лиам? Магию? Каково это, когда ты пытаешься избавиться от нее?

— Это другое.

— Почему?

Лиам покачал головой, по его лицу было видно, что внутри него идет борьба.

— Я не знаю, кто ты сейчас, — сказала я. — И не знаю, чего ты от меня хочешь.

— Я ничего не хочу. И при этом хочу всего. — Он сделал шаг ближе, его тело было объято жаром, мышцы напряжены, как у человека, готовящегося к битве. — Я никогда не прекращал ждать тебя. Но внутри меня как будто что-то живет, другой организм, полный энергии и гнева. Думаешь, мне хочется втягивать тебя в это?

— Мне не нужна защита.

— Уверена? — Он схватил меня за руку, прижимая ее к своей груди. Его сердце стучало, как барабан. — Чувствуешь это, Клэр? Это потому, что ты здесь. Потому что я тебя вижу и хочу заклеить тебя, как чертов волк.

Я смотрела на него, чувствуя пульс в наших соединенных руках, отчего у меня по рукам поползли мурашки. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем я убрала свою руку, прислонив пальцы к груди, как будто пытаюсь остудить жар и уменьшить силу его прикосновения.

— Расскажи мне о своей магии.

Я произнесла свой вопрос почти шёпотом, но он все равно занесся эхом по гаражу.

Я наблюдала, как он закрыл глаза в попытке спрятать эмоции. Но было что-то, что он не смог скрыть, какая-то вспышка в его глазах. Не просто гнев и не просто упрямство. Там был *страх*. Я увидела в нем человека, встретившего своих демонов, потому что мне приходилось сталкиваться со своими. Я все еще сражаюсь с ними.

— Если ты не расскажешь мне, с чем ты столкнулся, я не смогу тебе помочь. И не смогу сражаться с твоими монстрами в одиночку.

Когда он ничего не ответил, мне стало больно в груди, я ушла, оставив его одного.

* * *

Воздух уже был тяжелым, налитым влажностью и теплом. А теперь стало еще тяжелее из-за недосказанности между нами.

Когда мы снова вошли в дом Мозеса, все повернулись, чтобы посмотреть на нас. Чтобы оценить, что случилось, и что может произойти дальше.

— Блок питания, — сказала я, подошла к Мозесу и вручила ему коробочку. — Если тебе нужно что-нибудь еще, ты можешь найти это и сам.

Он прищурился и повернулся к Лиаму.

— Я так рад, что прогулка была продуктивной.

— Устанавливай эту чертову штуку, — проговорил Лиам.

Мозес пробормотал что-то себе под нос, затем спрыгнул со стула и начал возиться с запчастями в системнике. В сторону полетела пластмасса, теперь уже обугленная и черная, поскольку он освобождал место для новой детали. Он подключил блок, стартанул систему и снова посмотрел на экран.

Но все было тихо. Ни жужжания деталей, ни ярких букв.

— Хм, — произнес Мозес.

— Может, деталь проржавела, — сказал Гэвин.

— Возможно, поможет один прием, — пробормотал Мозес, затем отклонился назад и стукнул по системному блоку кулаком.

Вся конструкция вздрогнула, изрыгнув измельченный пластик, а затем заработала.

— Другое дело, — сказал он, и мы все подошли ближе, чтобы посмотреть на экран. Лиам скользнул рядом со мной, вклинившись между мной и Малахи.

«Ничего страшного. Пусть делает что хочет».

И я себе в этом не откажу.

Мозесу потребовалось несколько минут, чтобы вернуться в сеть Сдерживающих, а Гэвин все время посматривал на системник, ожидая очередного столпа искр. Но все работало исправно, а Мозес вернулся к обрывку файла, который просматривался Бруссардом.

— Т-а-а-к, — пробормотал он. — Файл называется... «Икар».

— Это же что-то из мифологии? — спросил Гэвин. — Парень, который

летел слишком близко к солнцу, и его крылья растаяли?

— Да, — ответила я, — это мифология.

— Кому-нибудь о чем-нибудь это говорит? — спросил Гэвин. — Относительно Сдерживающих, Нового Орлеана или Паранормальных?

Когда мы покачали головами, Гэвин посмотрел на Малахи.

— В теории многие наши мифы происходят из Запределья. Основанные на том, что мы предполагали о вашем существовании или когда-то о нем знали.

— Я знаю эту теорию, — сказал Малахи. — И я знаю миф. Но в Запределье нет никакой похожей истории. Нам не нужны крылья из воска.

— Справедливо, — произнес Гэвин и глянул на Мозеса.

— Я тоже ничего не знаю со своей стороны, — сказал Мозес, повернулся к экрану и нажал еще пару клавиш. — Если предположить, что Сдерживающие говорят правду о том, когда он умер — а кто его знает, правда ли это — Бруссард открыл этот файл менее чем за час до того, как его зарезали.

— Совпадение? — спросил Гэвин.

— Может быть, — тихо произнес Лиам. — Но это единственная зацепка, что у нас есть.

— Этот файл создал сам Бруссард? — спросила я.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы это проверить.

— Не он. По обрывку не увидеть, кто его создал, можно только сказать, что это не Бруссард. Это своего рода функция двухфакторной безопасности. Информация доступна, если его просматривает создатель, и недоступна, если файл смотрит незнакомец. — Мозес провел пальцем по экрану, следуя по строчке букв. — Я могу сказать, что он отправлял этот файл кому-то еще. Не могу сказать, кому, но на основе метаданных, он его посмотрел и кому-то передал. И это последняя задача, которую он выполнял.

— Мы можем посмотреть на сам обрывок? — спросил Лиам. — Или то, что от него осталось?

— Без проблем, — ответил Мозес, затем решительно застучал по клавишам. Его печатанье было словно музыка, как будто он создавал мелодию, стуча короткими пальцами по клавиатуре. — Смотрите, — сказал он и откинулся назад, чтобы мы могли увидеть экран.

— Ничего не загорелось, — сказал Гэвин, шагнув вперед. — Это уже хорошее начало.

— Хар-дее-хар-хар, — прочитал Мозес с экрана, нахмурившись.

— Я ни черта не могу разобрать, — сказал Гэвин.

Для меня все эти цифры и буквы были полной бессмыслицей. Но чем дольше я смотрела на файл, тем больше мне казалось, что я могу разглядеть какую-то фигуру.

— Это похоже на часть модели, — сказала я.

— Модели чего? — спросил Гэвин.

— Может, молекулы? — Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить что-нибудь из курса химии миссис Бошамп. — Однажды в восьмом классе мы должны были сделать что-то подобное для нашей научной ярмарки из цветных шариков и соломинок.

Когда они уставились на меня непонимающими взглядами, махнув на них рукой, я указала на два скопления букв.

— Здесь и здесь, — произнесла я, — как будто это шарики, и смотрите, как они связаны друг с другом вот этими штуками? — Я указала на линии, вернее кривые, которые, как я думала, должны были их соединять. — Но вместо шариков и соломинок у нас тут цифры и буквы.

— Молекула, — сказал Гэвин. — Итак, это что-то научное. — Он огляделся вокруг. — Не думаю, что кто-то из нас хорошо подкован с научной точки зрения, не считая шариков и соломинок, но, может, у кого-нибудь есть идеи?

— Нет, — ответил Лиам.

— Наука в Запределье построена совсем по-другому, — сказал Малахи. — Но даже несмотря на это, для меня это не выглядит знакомым. Нам нужно поговорить с Дарби.

Ведь именно это ее научная специализация.

— Думаю, я смогу его почистить, — сказал Мозес, вновь застучав пальцами по клавишам. — Давайте я распечатаю вам бумажный экземпляр. Тогда она сможет поколдовать над ним с научной точки зрения.

Малахи кивнул.

— Отлично.

— А также, думаю, нам пора сходить к Гуннару, — произнес Гэвин. — Расскажем ему, что узнали, и послушаем, что знает он. — Он взглянул на меня. — Полагаю, ты захочешь пойти?

— Конечно. Было бы здорово увидеться с ним.

Мысль об этом заставила меня одновременно обрадоваться и занервничать. Я была уверена, что у нас такая дружба, которая может пережить расставание, но это первый раз, когда мы расставались так надолго.

— Я покопаюсь здесь подольше, — сказал Мозес. — Может быть, смогу найти что-то еще.

— Что, например? — спросила я.

— Данные человека, создавшего файл, или, может, когда были сделаны записи, относящиеся к документам. Посмотрю, над чем еще он работал, на случай, если ничего не удастся найти. Информации для просмотра тут достаточно. Кто бы из людей ни изобрел метаданные, мое ему почтение.

— Мы обязательно ему или ей это передадим, — сказал Гэвин, затем указал на дверь. — По коням.

Глава 10

Когда-то давно авеню Св. Чарльза было одой архитектуре, бульваром, где один за другим стояли особняки, эталонным район, сочетающим в себе благородство и Южное богатство.

Ландро владели одним из домов, так называемым Пальмовым Особняком, который был такого же желтого цвета, как коттедж рядом с Мозесом, с длинной террасой, шикарными колоннами и десятками пальмовых деревьев. Их семья отказалась сдаваться и покидать Новый Орлеан. Вместо этого они устранили повреждения, нанесенные дому войной, и до сих пор живут здесь — Гуннар, его родители и его братья с сестрами. Это свидетельство их любви к Новому Орлеану и их абсолютного упрямства.

До меня также только сейчас дошло, что все мои друзья упрямые. Скорее всего, отчасти потому, что они из тех людей, что остались.

Гэвин припарковался на противоположной пустующей улице, и мы по мощеной булыжником дорожке направились к главному входу. В доме везде было темно, за исключением света в передней комнате.

Он с сомнением посмотрел на медный дверной молоток, а затем легонько постучал.

Через несколько секунд дверь распахнулась. И мужчина, стоявший на пороге, высокий и красивый, с темными распушенными волосами, которые падали ему на лоб, и умными карими глазами, распахнул свои объятия.

Оббежав Гэвина, я ринулась в объятия Гуннара.

— Мы так давно не виделись, — сказал Гуннар.

Он был достаточно высоким, чтобы положить подбородок мне на голову, а его руки сжимали меня так, словно если он не будет меня держать достаточно крепко, я улечу.

— Ага. — Я потянулась, чтобы смахнуть единственную слезу, которой я позволила скатиться. — Как здорово увидеть тебя.

Он убрал мои волосы с лица и поцеловал в лоб.

— И я рад снова тебя видеть.

Он поднял взгляд и кивнул Гэвину с Малахи, а затем посмотрел на Лиаму.

— Надо же. Посмотрите, кто здесь. — Объятия Гуннара стали крепче. — Дай угадаю, ты таки достал всех в округе Нового Орлеана и поэтому снова вернулся домой?

— Ландро, — произнес Гэвин, останавливая спор. — Нам надо поговорить. Мы можем войти?

— Просто говорю, как оно есть, — ответил Гуннар. Он посмотрел вниз на меня с беспокойством в глазах. — Но входите. На самом деле, у меня для вас кое-что есть, — сказал он, а затем выпустил меня из объятий, чтобы открыть дверь.

Она сидела на диване, одна нога закинута на другую, с альбомом на коленях. Ее темные волосы были уложены вьющимися локонами, покрывающими плечи.

— Что проис... — начала говорить Таджи, а затем подняла взгляд. Она от изумления распахнула свои карие глаза. Затем, издав полустон, подскочила, уронив свой альбом, и побежала ко мне, ее легкий топ, который она надела с леггинсами и ботинками, развивался в воздухе, подобно крыльям, пока она бежала.

Она втащила меня в дом, а затем так яростно меня обняла, что чуть не сломала мне ребра, которые не успел доломать Гуннар. Она визжала, пока мы покачивались взад-вперед, по крайней мере, пока она не отпустила меня и не ударила по руке. Больно.

— Ай! — ахнула я, потирая руку. — Это за что?

— За то, что шляешься на виду, — ответила она, ее глаза наполнились слезами. — Ты не должна расхаживать по Гарден Дистрикт. — Но она снова заключила меня в объятия. — Я жуть как по тебе скучала.

Затем она снова оттолкнула меня и взяла за руки.

— Что вы здесь делаете?

— Прекрати это насилие, — сказал Гуннар, протягивая между нами руку. — Клэр, Таджи очень рада тебя видеть и одновременно обеспокоена твоим появлением. — Он улыбнулся ей. — Правильно говорю?

— Правильно. — Но она прищурилась. — Пока что правильно.

— Хорошо, — произнес он. — В холодильнике есть вода, и, если нужно что-то еще, бар тоже открыт, — сказал он, когда все оказались внутри.

Но никто не пошел за выпивкой. Не тогда, когда сначала нужно было решить важные вопросы.

Он закрыл дверь, затем повернулся ко мне и погладил меня по рукам.

— А как твои дела? — тихо спросил он.

— Это были долгие два дня.

Гуннар взглядом нашел Лиама.

— Я так понимаю, все встало на свои места?

Я кивнула, действительно радуясь тому, что нахожусь в кругу

союзников.

— Более-менее.

— Он говорил что-нибудь о том, что с ним произошло? Почему ушел? Может, умолял о прощении за то, что оставил тебя?

— Еще нет.

Гуннар кивнул, посмотрев на Лиама.

— Не беспокойся, красация Клэр. Если тот взгляд, которым он на тебя смотрит, что-то значит, то скоро он это сделает.

— Где твои родители? — спросила я, заметив, что в доме необычно тихо. — Твои брат и сестра?

— Они уехали после битвы, — ответил он. — Не смогли больше оставаться в Зоне.

Он оглядел комнату с потрясающим южным декором, как будто представлял их здесь, готовящими, болтающими и смеющимися.

— Мне жаль, — произнесла я, сжимая его руку.

Он кивнул.

— Я справляюсь. Полагаю, вы хотите поговорить о Бруссарде? — спросил он, когда мы подошли к остальным.

— В том числе, — ответил Гэвин. — Давайте присядем.

Кажется, Гуннар не был в восторге от того, что в его доме кто-то командовал. Но когда Гэвин сел на желтый клетчатый диван, Гуннар подошел к окнам и принялся закрывать жалюзи.

— Хорошо, — сказал он, обеспечив нам некоторую приватность. — Давайте поговорим.

* * *

Мы присоединились к Гэвину на диване в гостиной. Все, кроме Лиама. Он стоял у окна отдельно от всех остальных.

Разговор завел Гэвин, рассказав Гуннару часть истории, о которой тот еще ничего не знал, начиная с нашего путешествия к заливу, продолжая охотниками за головами, и закончив блокпостами.

Гуннар не заговорил, пока не посмотрел на меня.

— Ты ходила по болотам?

— Да.

— С аллигаторами и змеями?

— Ага.

— Мне сейчас злиться на то, что ты разгуливаешь по южной Луизиане, несмотря на то, что Сдерживающие подняли все силы на твои поиски? Или

гордиться тем, что ты бродила среди аллигаторов и змей?

— Технически, — произнес Гэвин, прежде чем я ответила, — часть пути мы проделали на машине.

Гуннар перевел свой взгляд на Гэвина.

— Это была твоя идея?

— При всем моем уважении, так как она была только одним из членов группы, Клэр не является главным элементом в этой истории, — сказал Гэвин. — Мы больше обеспокоены Бруссардом и очевидной подставой. И «Икаром».

— Что за «Икар»?

Выражение лица Гуннара ничего не выражало, он выглядел искренне озадаченным. Вероятно, это было то, на что Гэвин его пытался проверить.

— Последний файл, над которым работал Бруссард перед тем, как его убили. Если предполагать, что Сдерживающие верно называют время его смерти.

— Я не собираюсь спрашивать, как вы узнали, над каким файлом работал Бруссард. Но я не знаю, что это за «Икар», и у меня не появилось никакой дополнительной информации об убийстве с того момента, как мы в последний раз разговаривали. — Гуннар посмотрел на Лиама. — Меня не привлекали к расследованию.

— Ты второй по званию на Острове Дьявола, — сказала я. — Как так получилось, что ты не посвящен в расследование?

— Потому что тебя не допустили, — догадался Малахи, и Гуннар кивнул.

— Он был убит за пределами Острова Дьявола, поэтому технически убийство находится вне зоны нашей юрисдикции. В любой другой день это было бы неважно. Но это кажется важным сейчас и не только мне, но и людям выше меня по должности. Следователи были специально кем-то назначены. У меня нет доступа к файлам, отчетам или к чему-либо еще. У меня вообще нет доступа к этому делу.

— Это решение Коменданта? — спросил Гэвин.

— Вышестоящего начальства. Не знаю, кто тянет за ниточки, но это кто-то из КБЦ, кто-то, кто в такой должности, что может держать Сдерживающих в стороне. — Он посмотрел на Лиама. — Будучи по своей натуре любопытным, я поговорил с одним из этих следователей, спросил, что по его мнению тобой двигало — почему ты напал на Бруссарда, когда Грейси нет уже почти год. У него не было удовлетворительного ответа; он просто предполагает, что это сделал ты.

— Это совершенно идиотское расследование, — сказал Гэвин.

— Да. Я понял, что Сдерживающие не идеальны. Но обычно это касалось некомпетентности. Но в данном случае это другое.

— Это что-то гораздо серьезнее, — произнесла я.

— Ага. Давайте вернемся к «Икару». Что это?

— Мы не знаем, — ответил Гэвин. — Нашли обрывок файла, который кто-то усердно пытался удалить.

— А кто-то другой, скорее всего Пара, обладающий знаниями в электронике, умудрился это раскопать? — спросил Гуннар.

— Без комментариев, — произнес Гэвин с кроткой улыбкой.

— А удалось ли этому индивиду что-нибудь вытащить из этого обрывка?

— Это похоже на что-то научное, — сказал Гэвин, посмотрев на меня. — Но мы не обладаем достаточной информацией, чтобы понять, что это.

— Вы собираетесь посоветоваться с Дарби?

— Таков наш план.

Гуннар кивнул.

— То, что он просматривал этот файл, может быть простым совпадением.

— Может быть, — согласился Гэвин. — Но это единственная зацепка, которая у нас есть, поэтому мы пойдем этим путем.

— Кто еще знает, что Лиам и Бруссард друг другу не нравились? — спросила я. — Это сузит нам круг поиска?

— Нет, — ответил Гуннар и посмотрел на Лиаму. — Полагаю, ты с этим согласен?

— Да, — ответил Лиам. — Я ему не нравился, и он мне не доверял, а также он не стеснялся делиться этим с остальными.

Гуннар нахмурил брови и кивнул.

— Я могу попробовать тихонько разузнать про это дело об «Икаре». Если это не личная белиберда, которую он случайно сохранил в нашей сети, это может быть проект КБЦ. Если это так, то я к нему не привлечен.

— Подобная ситуация является чем-то необычным? — спросил Лиам.

— Не обязательно. Мы контролируем операции на Острове Дьявола и операции Сдерживающих в квадранте Нового Орлеана. Это всего лишь небольшой кусочек от пирога КБЦ. Но Бруссард был одним из наших людей. Я бы знал, над чем он работал.

— А над чем он работал? — спросил Лиам.

— Ничего необычного, — ответил Гуннар, встречаясь с ним взглядом. — Прошло чуть больше месяца после сражения, и мы до сих пор

собираем сведения по Ревейону, работая с индивидами, которых мы арестовали. Он работал над этим. Но согласно отчету Гэвина, история с Ревейоном уже устарела.

Гэвин кивнул.

— Единичные обсуждения в Зоне. Никакой активности мне обнаружить не удалось.

— Как я и сказал, я постараюсь разузнать. И дам вам знать, если что-нибудь найду.

— Есть кое-что еще, — произнесла я, посмотрев на Малахи. — Паранормальные в Вашери. Одна из них больна, еще один был болен, но не выжил. Оба друзья Малахи.

— Дружище, мне жаль, — сказал Гуннар.

Малахи кивнул.

— Что за болезнь?

Я описала, что мы увидели.

— Тебе это ничего не напоминает? Может, звучит знакомо? Это что-то необычное, и нам бы хотелось убедиться, что это не распространится.

— Я ни о чем таком не знаю, — ответил Гуннар. — Лиззи должна знать лучше меня, так как работает в клинике, но она бы информировала о таком, а пока от нее сообщений не было. Что она сообщила, так это то, что она благодарна за твою посылку.

«Ну хоть что-то».

— Пара стараются лечиться на ферме, так как считают, что если они обратятся в клинику, то не смогут снова выйти.

— Такая вероятность есть, — согласился Гуннар мгновение спустя. — Если основываться на прописанных правилах.

Я кивнула.

— Если у тебя найдется дополнительный медик, может быть, ты пошлешь кого-нибудь осмотреть их?

— Посмотрим, что я смогу сделать.

— Буду благодарен, — произнес Малахи, и Гуннар ему кинул.

— Давайте-ка немного отмотаем назад, — сказал Лиам. — Что за посылку ты передала Лиззи?

Когда-то именно он представил нас друг другу, изначально она была его подругой.

— Товары для клиники, — ответил Гэвин. — Дельта во всю работала последние несколько недель.

— Гуннар организовал доставку, — объяснила я. — Мы с Мозесом ходили рыться в завалах. Лиззи получала все, что мы могли найти для

клиники, и мы ничего не воровали, чтобы раздобыть это.

— Как вы это сделали? — спросил Лиам.

— Через вход для поставок, — ответил Гуннар.

— На Острове Дьявола нет входа для доставок.

— Теперь есть, — ответил Гуннар с улыбкой. — После сражения в стенах остались некоторые повреждения, мы воспользовались возможностью, чтобы внести некоторые улучшения.

— Они собираются строить спортзал, — сказал Малахи. — Для жителей.

— Спортзал? — спросил Гэвин.

— Организация досуга, — ответил Гуннар. — Для детей, которые родились на Острове Дьявола.

— Невинные дети, — сказала я, и он кивнул.

— Ага. Дети, которым нужно куда-то девать свою энергию.

— Как ты уговорил налогоплательщиков в это ввязаться? — спросил Лиам.

Улыбка Гуннара стала еще шире.

— Я не уговаривал. Он будет построен благодаря очень большому пожертвованию от Фонда Арсено.

У Лиам брови поднялись от удивления. Думаю, Элеонора ничего ему не говорила, если предполагать, что она об этом знала. Решение могло быть принято ее друзьями из Вашингтона.

— Пока меня не было, произошло много изменений

Его слова, казалось, поменяли температуру в комнате, и в воздухе почувствовалась прохлада.

— Тогда, возможно, тебе не стоило уходить, — сказал Гуннар. — Готов об этом поговорить? Потому что у некоторых из нас есть вопросы.

— Много вопросов, — произнесла Таджи. — А также много утвердительных выражений.

Лиам посмотрел на меня, в его глазах было столько жара, что можно было обжечься.

— Я сделал то, что должен был.

— И это было...? — подсказала Таджи.

На некоторое время в комнате повисла тишина. А затем он посмотрел на меня.

— То, что необходимо было сделать.

Боль в его глазах читалась достаточно ясно, поэтому комната вновь погрузилась в тишину. Поэтому секрет исчезновения Лиам на все эти недели вновь повис в воздухе.

— Ты ела?

Я посмотрела на Гуннара, мне понадобилось время, чтобы мой мозг отреагировал на резкую смену темы.

— Что?

— Ты потеряла вес, терять который не следовало. Я сделаю тебе сэндвич с сыром на гриле.

— Я не нуждаюсь в сэндвиче с сыром на гриле.

«Ничего, что мой вес вообще Гуннара не касается?» Но это не остановило его от роли старшего брата.

— Жестко. Мне не надо, чтобы ты, бродя там одна, забывала есть.

— Я не забываю есть. — Я просто не особо заботилась об этом в эти дни. Хотя, если смотреть на этот вопрос с его точки зрения, кажется, будто он прав. И джинсы на мне стали сидеть свободнее.

Не обращая внимания на мои слова, Гуннар встал и направился на кухню.

— Думаю, нас ждет сыр на гриле, — сказала Таджи, затем встала и взяла меня за руку. — Давай, Клэр. Пойдем накормим тебя.

* * *

Я могла сама себя накормить. И делала это, когда мне нужна была еда. Но сыр на гриле до сих пор мой фаворит. Более того, все остались довольны после того, как я согласилась. Гуннар чувствовал себя лучше от того, что добился этого, а хлеб с сыром для остальных стали хорошим дополнением к алкоголю.

В конце концов у нас вышло что-то типа импровизированного воссоединения. А так как дела были улажены, мы решили воспользоваться этой возможностью.

Гуннар переместился к встроенному бару на другом конце комнаты, предлагая напитки на выбор.

— Что будете пить?

И на него хором посыпались пожелания.

— Отлично, — произнес он. — Вы будете «Сазерак»^[31] или не будете ничего.

— Клэр делает потрясающий «Сазерак», — сказала Таджи.

— О, я знаю, — произнес Гуннар с ухмылкой, добавляя бальзам в бокалы для виски. — Как думаешь, кто ее этому научил?

— Я думала, она тебя научила, — сказала Таджи, подмигивая.

— Воспоминания так ненадежны, — произнес Гуннар.

Она подхватила первые два наполненных им стакана и направилась к двери.

— Мы с Клэр собираемся пройтись. Вы, джентльмены, делайте, что хотите.

— Покер? — спросил Гэвин.

— Ты мухлюешь, — сказал Лиам.

— Ты просто не любишь проигрывать. — Он заговорщицки посмотрел на Малахи. — Ты когда-нибудь играл в покер?

— Нет.

Ухмылка Гэвина всем дала понять, к чему все идет.

Таджи сказала мне:

— Идем в оранжерею.

— Тебе нравится произносить слово «оранжерея».

— Это правда. Но больше мне нравится бывать в домах, где она есть.

«В таком случае она в правильном месте».

* * *

Дом Ландро огромен — особняк конца 1920-х годов с большим количеством элементов в интерьере.

Оранжерея практически такая же, какими их обычно описывают: восьмиугольный отросток с задней стороны дома. В терракотовых горшках перед окнами цвело пять апельсиновых деревьев, наполняя воздух цветочными и цитрусовыми ароматами.

Пол покрыт мраморной плиткой, а потолок в форме прямоугольников из стекла и стали. Если кто-то устанет нюхать апельсиновые цветы, здесь так же стояли плетеные диваны, стулья с большими подушками и маленькие столы из камня и металла с соответствующими стульями.

Мы уселись на диваны. Таджи уже была босиком, поэтому она подогнула ноги под себя.

— Теперь, когда мы можем поговорить, — произнесла она, поворачиваясь ко мне лицом. — Что, черт возьми, за история такая случилась с Лиамом?

— Я точно не знаю, — наконец ответила я и рассказала ей о нашем разговоре в гараже.

— Как думаешь, что произошло?

— Понятия не имею. Я предполагаю, что это как-то связано с его магией и это что-то нехорошее. Но я основываюсь лишь на том, что увидела в его взгляде. Он не хочет говорить об этом, а я не собираюсь

бегать за ним по пятам из-за того, что он здесь.

— Ты и не должна, — она подумала минуту, покрутив жидкость в своем стакане, и кивнула. — Мяч на его стороне, пока он не расколется.

— Согласна. — Я пригубила напиток.

Он был крепким, но с многослойным ароматом. Сложный, как и Новый Орлеан. Гуннар сделал довольно хороший «Сазерак».

— Я слышала про Бёрка, — сказала я. — У тебя есть известия о нем?

Таджи и Бёрк, бывший член Дельты, не торопились в своих отношениях — это было ее желание. Но после битвы его перевели обратно в Вашингтон в штаб-квартиру КБЦ.

— У него все хорошо, насколько я могу сказать.

— А как ты?

Она помолчала мгновение.

— Ты веришь в то, что расставание может заставить любить сильнее?

— У меня даже есть доказательства.

— Что ж, — произнесла она. — Тогда давай остановимся на этом.

Она явно хотела сменить тему, поэтому я перевела наш разговор на свою первую любовь.

— Магазин выглядит хорошо.

Она посмотрела на меня большими от удивления глазами. А затем прищурилась, явно разозлившись.

— Что ты имеешь в виду под «магазин выглядит хорошо»?

— Какой частью этого предложения ты недовольна?

— Во-первых, магазин выглядит феноменально, — сказала она, загибая пальцы. — Во-вторых, ты не должна была об этом знать. Ты не должна была знать ничего о магазине, потому что должна была держаться от него подальше.

Как бы это ни было странно, от раздражения в ее голосе мне стало лучше. Если она злилась на то, что я *видела* ее в магазине, значит она не злилась на мое *отсутствие*. Не чувствовала себя обремененной, принимая все это на себя, или, по крайней мере, недостаточно, чтобы сердиться на меня. У меня от этого гора с плеч упала.

— Я просто хотела проверить, как идут дела. Как продвигается диссертация?

Таджи ухмыльнулась, убирая волосы за ухо.

— Милая, я не делаю все сама. Я наняла людей. В бюджете есть на это деньги.

«Туше», — подумала я, немного стыдясь, что мне не удавалась получать такой доход.

— А еще оказалось, что мне нравится быть «очень занятой». Жесткое расписание делает меня более продуктивной. Сложнее находить оправдания, когда у тебя остается меньше свободного времени. Поэтому я составила себе расписание и работаю в заднем офисе, пока Эзель, он один из моих сотрудников на испытательном сроке, присматривает за магазином.

— Там нет заднего офиса.

Она посмотрела на меня так же, как Лиам смотрел на Гуннара, когда он говорил о входе для доставки на Острове Дьявола.

— Черт, да ты молодец.

— Я знаю, — ответила она с наглой улыбкой.

— Как идут дела в Квартале? — Я скучала по моим постоянным покупателям, которые, наверняка, посматривают на солдат Сдерживающих, входящих и выходящих из магазина. Быть в изоляции — значит быть изолированной от всего.

— Странные настроения, — ответила она, поставив свой напиток на столик.

— Как это?

Она нахмурилась, скрестив руки на груди.

— До битвы мы чувствовали себя комфортно. Может, не вполне комфортно рядом с Островом Дьявола, но на тот момент мы привыкли к укладу вещей.

Я кивнула. Мы научились выживать во время войны. Когда она закончилась, у нас заняло некоторое время, чтобы принять тот факт, что мы в безопасности, что батальон Валькирий больше не будет нападать на город с золотым оружием наготове. Но мы начали новую жизнь, принимая новую действительность.

— Начиная с битвы, — продолжила она, — мы как будто ждем подвоха. Как будто скоро начнется новое сражение. Люди все чаще осматриваются по сторонам в поисках еще каких-нибудь членов Ревейона на улицах.

— Но в тоже время, — произнесла она, — после битвы образовалось новое сообщество. Гражданские, солдаты и Пара. Мы собираемся на кофе вечером по средам. Кто-то приносит кофе, кто-то — закуски, я организую помещение и электричество. И мы просто болтаем. Это очень большое изменение.

— Это здорово, — согласилась я. — Очень здорово.

Я подумала про Бруссарда и очевидную подставу. Если кто-то и знает информацию с улиц Нового Орлеана, так это женщина, которая управляет «Королевскими Рядами».

И я почувствовала некоторое сожаление, что прямо сейчас этой женщиной являюсь не я.

— Что говорят о Сдерживающих?

Она посмотрел в проход, проверяя, что мы одни.

— Ничего насчет «Икара». Что бы это ни значило. Я не слышала этого слова еще со времен урока мифологии.

— Если что-нибудь услышишь, дай мне знать.

— Хорошо. — Она скрестила ноги. — Чем ты занималась после битвы? Кроме того, что доставляла припасы в клинику и время от времени шпионила за моим магазином?

В основном именно этим и занималась. Как и все остальные в зоне, я пыталась выжить. И мне особо нечего было сказать кроме этого. Но я рассказала ей все, что мне было рассказать.

— А как там Мозес? — спросила она с ухмылкой.

— Все ворчит.

— Значит, все так же.

— В основном, да.

Она помолчала.

— Что собираешься делать с Лиамом?

— Не знаю. Думаю, просто посмотрю, куда это приведет.

Она погладила меня по ноге.

— Ты выглядишь вымотанной, и у тебя был чертовски сложный день. Тебе бы выспаться, а ситуации дай развиваться самостоятельно, чтобы позже составить более четкий план.

«Надеюсь, она права. Потому что сейчас все чертовски мрачно».

Глава 11

Я надеялась, что меня подбросят обратно до заправки. От дома Гуннара до моего было около шести километров, а за сегодня я и так уже прошла очень много. Ко всему прочему сюда добавился еще и эффект от «Сазерака». Мои ноги были словно ватные. К моменту, как мы вернулись в зал, целых две минуты ходьбы от оранжереи, я была готова заснуть. Но зал оказался пустым.

— Может, игра в покер пошла не так, и они решили заменить ее дуэлью?

— Возможно, — ответила я. — Но не думаю, что Гуннар разрешил бы это.

До нас доносились голоса из дверного проема на противоположной стороне комнаты, поэтому мы направились туда.

За строгим обеденным столом, в комнате с обоями в крупный цветок, сидело четверо привлекательных мужчин, без рубашек, увлеченные борьбой.

Они сражались в армрестлинге.

— Я что, пила крепкий абсент? — спросила Таджи, кивая головой в сторону происходящего.

— Если так, значит, и я тоже.

— Не то, чтобы я жаловалась, — произнесла Таджи, с одобрением смотря на происходящее.

Гуннар взглянул на нас, по его бровям тек пот, а бицепсы были напряжены, так как они с Гэвином пытались перехватить друг у друга контроль.

— Бесплатное шоу, — пробормотал он сквозь стиснутые зубы, чтобы не потерять концентрацию.

— А мы бьёмся на деньги, — спросила Таджи, — или дабы потешить эго?

— Ради славы, — ответил Гэвин, не отводя взгляда от соперника.

Малахи и Лиам вообще не разговаривали. Они просто пристально смотрели друг на друга, в то время как костяшки на их руках уже побелели от приложенных ими усилий.

— Пойди дунь ему в ухо, — прошептала Таджи. — Отвлеки его.

— Кого именно?

— Молодец, — произнесла она с ухмылкой. — Джентльмены, уже

поздно. Поэтому если вы закругляетесь с... чем бы это ни было, кто-то должен довести мою девочку до ее убежища.

Сначала раздалось сердитое ворчание, затем гортанные крики, и, наконец, кулаки стукнули о столы.

Гуннар победил Гэвина.

Лиам победил Малахи.

Гэвин потер запястье.

— Давненько я так не разминался.

— У вас мозг, как у четырнадцатилетнего мальчишки, — сказала Таджи. — Один на всех.

— Возможно. — Он посмотрел на Лиаму. — Старший братец, ты, смотрю, умудрился выиграть.

Без каких-либо комментариев Лиам встал и натянул футболку. И даже не потрудился отвести взгляд, он смотрел на меня так же, как я смотрела на него, и не должно было быть в этом простом действии, одевании футболки, столько накала.

— О, датебя заманивают, — пробормотал Гуннар, пробравшись за меня, чтобы схватить свою рубашку. — Не то, чтобы я не одобрял твой выбор.

— Физически, нет, — ответила я. — Но эмоционально?

— Может, у него есть что сказать поубедительнее.

«Может быть. Но он должен быть готов поговорить. А он еще не готов. Не знаю, что может случиться между нами, но знаю, что это может начаться только с искренности».

— Ты можешь переночевать здесь, — сказал мне Гуннар. — Тут много спален.

Это была заманчивая идея — провести ночь в уютной кровати в этом почти замке, зная, что я не буду одна. Но мое пребывание здесь может обернуться неприятностями для него, а это не стоит такого риска.

— Спасибо, но нет. Я пойду домой.

— Когда я снова тебя увижу? — с беспокойством спросила Таджи.

— Не знаю. — Я пыталась убедить себя, что одиночество не будет длиться вечно. Но Сдерживающие до сих пор не поменяли своего отношения к таким, как я. — Надеюсь, скорее раньше, чем позже.

— Я узнаю все, что возможно со своей стороны, — сказал Гуннар. — Я дам вам знать. Мне придется доставать информацию очень осторожно. Так что это может быть не завтра. Но я сообщу вам, как только она у меня будет.

— Мы можем встретиться утром дома у Мозеса, — предложила я. —

Может быть, он нашел еще что-нибудь из отрывка.

Гуннар кивнул.

— Меня устраивает.

— Раз уж у нас зашел разговор о договорённостях, — произнес Лиам. — Я хочу посмотреть на место убийства Бруссарда.

Гуннар немного помолчал.

— Это может занять какое-то время. Здание опечатано, а у меня нет доступа, чтобы впустить тебя внутрь.

— Как долго?

— Может, пара дней. Мне нужно будет попросить об одолжении.

Это не снизило явный уровень нетерпения Лиамы.

— Меня обвиняют в его убийстве. У меня есть право посмотреть на место преступления, посмотреть, в чем меня обвиняют.

— Вообще-то, нет, — произнес Гуннар. Он был настолько же спокоен, насколько Лиам был взволнован. — Ты подозреваешься в особо тяжком преступлении, и тебе абсолютно не разрешено там появляться, чтобы не портить картину.

— Или рисковать тем, чтобы добавить свое ДНК ко всем остальным доказательствам, — сказала я. — Ты сам себя подставишь.

— Клэр верно говорит. — Гуннар поднял руки. — Я постараюсь сделать все быстро, насколько это возможно. Но ты сделаешь себе только хуже, если пойдешь туда без моего разрешения.

— Ничего не буду обещать.

— Упертый засранец, — пробормотал Гуннар.

— Это наследственное, — сказал Гэвин, а затем посмотрел на меня. — Поскольку мы здесь уже закругляемся, хочешь я тебя подвезу?

«Слава Богу».

— Ты можешь подбросить меня до аллеи. Это максимум, куда ты можешь меня отвезти.

— Если бы мне давали по пятаку... — начал Гэвин.

— Я пойду с тобой, провожу тебя оставшийся участок пути, — сказал Малахи.

— Ты знаешь, где она живет?

В вопросе Гэвина сквозила обида, а взгляд Лиамы стал совершенно враждебным.

— Он уже для общественности враг номер один, — сказала я. — Не так уж и страшно, что он знает. И нет нужды в том, чтобы в этот список попал кто-то еще.

* * *

Гэвин свернул на аллею, когда над Мид-Сити сгустились сумерки.

— Спасибо, что подвез, — сказала я, когда мы с Малахи выбирались из машины.

— Не стоит благодарности, — ответил Гэвин. — Увидимся завтра?

— Ага.

Лиам посмотрел на меня со своего места через открытое окно, в глазах его отражалась внутренняя борьба.

— Будь осторожна, — тихо сказал он.

От тона его голоса и собственнических ноток, что слышались в нем, у меня по рукам побежали мурашки, хотя меня это уже стало раздражать.

— Я всегда осторожна.

— Клэр.

Я посмотрела на него, подметив его блестящие золотом глаза.

— Я сказала тебе, чего жду, Лиам.

Он сжал зубы, но мгновение спустя упрямство на его лице сменилось явным сожалением.

— *Клэр*, — снова произнес он, но уже с мольбой в голосе.

Я покачала головой.

— Или все, или ничего.

Он отвел взгляд в сторону. И лишь понимание того, что нам обоим больно, позволило мне не разозлиться на него еще сильнее.

* * *

— Иногда люди просто ужасны, — сказала я, когда свет фар «Рейндж Ровера» исчезли за углом.

Ситуация усугублялась еще и тем, что я была уставшей и чувствовала себя беспомощной. И уже скучала по Таджи, и чувствовала себя отчаявшейся по этому поводу.

— Не буду спорить, — произнес Малахи.

Мы молча дошли до заправочной станции. Остановились через дорогу от здания, где Малахи решил подождать, пока я не окажусь внутри в безопасности.

Возможно, пришло время что-то предпринять. Воспользоваться возможностью сделать что-то значимое. Что-то правильное.

— Пойдем, — сказала я, показывая в сторону здания. — Хочу кое-что тебе показать.

Он выглядел удивленным, но заинтригованным.

— Хорошо, — ответил он.

Мы подождали, убеждаясь, что в округе все чисто, а затем я направилась к двери.

— Иди за мной, — велела я.

— Ты хочешь, чтобы я вошел?

— Так надо, — ответила я и открыла ее.

Мы прошли внутрь. Я захлопнула и заперла за нами дверь, а затем включила верхний свет.

Малахи осмотрел комнату, затем подошёл к первому столу, осматривая его содержимое.

— *Клэр*, — проговорил он.

— Мой отец спас их от костра Сдерживающих, — сказала я.

Он подошел к среднему столу, узкому и длинному, высеченному из толстых темных досок, и взял золотой лук, проведя кончиком пальца по тетиве.

— А ты сохранила это в секрете. — Он положил его, затем задумчиво посмотрел на меня. — Чтобы быть уверенной, что Сдерживающие не прознают об этом.

Я кивнула.

— И чтобы никто не пострадал в попытке отыскать их.

Малахи кивнул и снова посмотрел на стол.

— Я не знаю, что и думать на этот счет.

— Добро пожаловать в мой мир. Они бы уничтожили оружие, если бы могли. Я имею в виду Сдерживающих.

— Или использовали бы его в своих целях. — Он обошел стол, исследуя предметы на следующем за ним столом. — Я с трудом могу принять все это.

— Мои первые слова были такими же.

Малахи хмурился, рассматривая одни предметы, и улыбался, смотря на другие.

— Здесь предметы и Консульства, и Двора.

— Правда? Я все гадала. Я ничего не знаю о том, как мой отец собрал все эти вещи, но полагаю, он собирал все, что мог достать. Я начала вести каталог, но не знаю правильных названий всех этих вещей и чувствую себя немного глупо, записывая человеческие аналоги.

Малахи в этот момент смотрел на что-то похожее на квадратный тамбурин^[32] — жесткой формы с подвешенными маленькими тарелочками и колокольчиками.

— Ты знаешь, что это?

— Тамбурин?

Он улыбнулся.

— Что-то вроде того. Это называется *Илгитска*. Он используется в сексуальных церемониях.

— В сексуальных церемониях? — спросила я, уставившись на него.

— Мы любили наши церемонии, — произнес он с улыбкой, скорее всего из-за того, что у меня покраснели щеки. Он поднял его и ударил им о ладонь.

Мелодия была многогранной, от тонкого и *нежного* звона колокольчиков до глубоких, глухих тонов небольших медных труб. А еще я заметила, что было в этом звуке что-то сладострастное, как если бы каждый его оттенок был направлен на то, чтобы пробудить желание.

«Что за странный сегодня был день. И что за странная настала ночь».

— Звук несет силу, — сказал он с улыбкой, вновь ставя инструмент на стол. — Твой отец оказал нам огромную услугу, сохранив эти вещи.

Я кивнула.

— Спасибо. Надеюсь, что так. Я узнала об этом незадолго до битвы. Он не сказал мне, когда начал собирать коллекцию, и я не узнала о ней, пока его не стало. Это ранит. Но я понимаю, почему он держал меня в неведении.

— Чтобы ты была в безопасности, — произнес Малахи.

— Ага. Одна из многих вещей, которые он от меня скрыл. — Я вздохнула, собираясь с мыслями, и повернулась к нему. — Мне нужно спросить тебя об Эриде.

— Ты можешь спросить, хотя я могу быть не способен ответить. Что ты хочешь узнать?

Я подождала, прежде чем спросить:

— Эрида и мой отец.

Он ответил не сразу.

— Это был вопрос?

— Это было предисловие, — неубедительно сказала я. — Они были друзьями?

Он смотрел на меня какое-то время, которое показалось мне бесконечностью.

— Они были друзьями, — наконец ответил он. — И даже больше.

Это подтвердило мои догадки.

— Они были любовниками, — произнесла я. — Я так и подумала

после того, что она сказала мне прошлой ночью. Но я не знала, что он встречался хоть с кем-то. Я никогда ее не видела, и он ничего мне не рассказывал.

Малахи кивнул.

— Они были очень осторожны, что понятно. Таковы были обстоятельства. Если бы о них узнали, ее бы заключили в тюрьму, а его бы наказали за укрывательство. Паранормального.

— Ты знал мою мать?

— Я не знал, что она была твоей матерью, когда я встретил ее. Эрида рассказала мне позже.

Я рассказала ему о том, что знала.

— Мне жаль, что твой отец не рассказал тебе правды.

— Я тоже. — Потому что к этому все и шло. К тому, что мой отец мне врал. — Эрида ее знала, но я не знаю ни ее, ни чего-либо о ней.

— Она была прекрасной женщиной, хотя, насколько я знаю, она была довольно холодна.

Я кивнула.

— Пойдем со мной.

Мы прошли через кухню, затем в узкую дверь, которая вела в подвал.

Комната, скорее всего, когда-то была местом хранения на заправочной станции и возможностью доступа к машинам снизу через люки на первом этаже, открывающиеся под ними. Сейчас же здесь располагаются ряды металлических стеллажей с водой и продуктами, а также небольшая кровать, на которой я сплю.

А также здесь хранится сундук, содержащий всего одну вещь — фотографию женщины с рыжими волосами.

Мы с Лиамом забрали эту фотографию в ту ночь, когда обнаружили это место; а вернула ее на место я, когда вернулась сюда после битвы, на место, где я ее и нашла.

Подняв крышку сундука, я вытащила фотографию. Я протянула ее Малахи, не посмотрев на изображение. Я уже и так «засмотрела ее до дыр».

— Я нашла фотографию здесь, — сказала я. — На ней нет никаких надписей. Полагаю, мой отец оставил ее здесь, но не знаю почему. Она похожа на меня. А после разговора с Эридой...

Малахи кивнул.

— Я так понимаю, это твоя мама. Она действительно похожа на тебя. — Сейчас он говорил очень ласково. Я посмотрела на него. — Вы обе можете быть неправы. Это может быть недоразумением или совпадением.

Но это прозвучало глупо и наивно даже для меня. А это ведь я верила в ложь больше двадцати лет. Меня обманывали белее двадцати лет.

— Я так понимаю, твой отец всем рассказывал, что она пропала. Он рассказал Эриде правду только когда она нашла ее фотографию.

У меня снова сжался желудок.

— Эту фотографию?

«Поэтому она была в сундуке? Он убрал ее, чтобы она не смотрела на нее?»

— Я не знаю, извини.

Я кивнула.

— Эрида была здесь?

— Я ничего не знал об этом месте. Если бы Эрида знала, думаю, она бы мне рассказала. — Он оглянулся. — Или, может быть, правильнее будет сказать, что она рассказала бы мне, если бы знала, что здесь хранится. Я не знаю, как много твой отец ей рассказывал.

Я кивнула, заставив себя посмотреть на фотографию.

— Эта женщина была в Талишике.

Он удивленно вскинул брови.

— Была?

— Не на нашей стороне. Она была с группой, которая пыталась прорваться сквозь Завесу. Она работала на Сдерживающих?

— Не знаю. Я ничего о ней не знаю. Не думаю, что твой отец говорил о ней, и не думаю, что Эрида задавала много вопросов. Но Эрида может знать больше меня, больше того, что она мне рассказывала. Ты должна поговорить с ней.

Когда я не ответила, он обернулся ко мне.

— Она не виновата, что твой отец тебе лгал.

Я это тоже понимала. Но легче от этого не становилось.

— Ты прав.

Я убрала фотографию обратно и закрыла крышку сундука, мечтая о том, чтобы так же легко разобраться и со своими чувствами.

* * *

Я не спала. На самом деле не могла уснуть.

У меня в голове крутились мысли об открывшейся правде и старой лжи. О Лиаме и его демонах. О моих маме, папе и его лжи.

Я пыталась путешествовать по уголкам памяти, вспоминая каждый раз, когда расспрашивала о своей маме и о том, что он говорил мне лично.

Пыталась вспомнить его эмоции. «Было ли по нему похоже, что он лжет?» И это был еще не самый важный вопрос. Самый тяжелый вопрос.

«Если она жива, где она была эти двадцать лет? Почему она оставила моего отца, и почему оставила меня? Почему она так просто отказалась от меня? Думала ли она о том, как я выгляжу, пережила ли я войну, кем я выросла?»

Основываясь на стиле жизни, который вел мой отец, я все еще верила, что он был хорошим человеком, достойным человеком. Ничего из того, что мне рассказали Эрида и Малахи, не поменяло моего мнения о нем. Но он не был честен. Ни об этом месте, ни о магии, ни о том, кем был, ни об Эриде, ни о моей матери.

Ложь на лжи, одна поверх другой. И меня оставили разгадывать их все.

Глава 12

К тому времени, как я добралась до дома Мозеса, уже стояла жара. К тому же мое настроение никак не улучшилось оттого, что на месте отсутствовал один усиленный магией человек.

— Лиам должен был оставаться здесь, — сказала я Мозесу. — Он не должен слоняться по Новому Орлеану в одиночку.

— Он оставил записку, — произнес Мозес с улыбкой, указывая на листок бумаги с потрепанными краями, вырванный из записной книжки.

— Пошел осмотреться, — прочитала я вслух, а затем посмотрела на Мозеса. — И на что он собирается смотреть?

— Он здесь из-за смерти Бруссарда. Хочешь знать мою догадку? Дом Бруссарда.

Я сощурилась.

— Ему стоило остаться на чертовых болотах. Чтобы Элеонора могла за ним приглядывать. И он однозначно должен был остаться здесь с тобой, пока бы не пришел хоть кто-то, кто мог бы его прикрывать. Гуннар же сказал ему не ходить туда.

— Если бы ты была на его месте, ты бы поступила как-то по-другому?

Я зарычала, а затем огляделась.

— Малахи?

— Прислал голубя. — В Зоне голуби — самый надежный способ передать сообщение. — Сказал, что отправляется назад в «Вашери» проведать Пару.

Я кивнула. *«Это значит, что я нахожусь к дому Бруссарда ближе, чем Малахи, поэтому именно мне предстоит разыскать Лиам. В конце концов, я хоть посмотрю на место преступления».*

— Тебе бы лучше уже пойти, — сказал Мозес. — Я останусь здесь на случай, если он вернется.

— Тебе удалось раздобыть еще что-нибудь из файла по «Икару»?

— Я все еще его просматриваю. Прекрати поторапливать мой светлый гений.

«Сегодня ворчат все».

— Оставайся здесь, сиди тихо и продолжай гениальствовать.

Он усмехнулся.

— У меня есть консервированная еда и работающий комп. Мне нет нужды куда-либо ходить.

«Что угодно, лишь бы он оставался в безопасности».

* * *

Если судить по жилищу, Бруссард неплохо зарабатывал на жизнь. В Зоне не особо много денег, но он как-то смог поселиться в великолепном доме в Садовом Районе всего в двух шагах от Сент-Чарльза и недалеко от Гуннара.

Дом Бруссарда находился за огороженным передним двором, усаженным пальмами и живыми изгородями, с длинной подъездной дорожкой, которая заставила бы позавидовать большое количество новоорлеанцев и до, и после войны.

Я стояла рядом с дубом на соседнем дворе, высматривая какие-либо признаки Лиама. И если он и был там, то вел себя достаточно тихо.

— По крайней мере, он не растерял весь свой чертов мозг, — пробормотала я.

Я прокрался вдоль живой изгороди, которая разделяла территории, в поисках прохода. И обнаружила, что окно от пола до потолка уже открыто. *«Наверное, так он и попал внутрь».*

Я прошмыгнула через двор и проскользнула в окно, которое вело в столовую. Здесь были полы из сосны, оштукатуренные стены с плинтусами под потолком, огромный инкрустированный стол с изогнутыми стульями, антикварный ковер. Потолки были высокими, как и дверные проемы.

Я направилась в коридор, стены которого были увешаны картинами в позолоченных рамах. Это был дом, в котором с удовольствием бы жил мой отец, если бы мог хранить антиквариат больше, чем пару дней, а не выставлять его в магазине на продажу.

Напротив столовой располагалась гостиная для приемов с такими же окнами и отделкой, а также кирпичным камином, который тянулся к потолку, с украшенным блестящей плиткой в зеленых тонах очагом.

Надо мной проскрипел пол. Я двинулась вверх по лестнице, перескакивая по две ступеньки.

Глядя на стену, на лестничной площадке стоял Лиам.

Я была готова высказать ему за то, что он один покинул дом Моисея, за то, что пришел на место преступления, но затем увидела, на что он смотрел.

На стене, чем-то похожим на кровь, было написано «За Грейси», а на полу — пятно того же цвета.

Тело Лиама было напряжено, в глазах плескался гнев, словно он

пытался сжечь надпись со стены одной только силой воли.

— Лиам.

Он дернулся, но не обернулся. Он не услышал, как я вошла, это подтверждало, что он не должен был идти один. Он мог бы с тем же успехом не услышать охотников.

— С тобой все хорошо?

— А с тобой было бы все хорошо?

— Нет, — ответила я. — Нет, если бы я обнаружила имя того, кого любила, написанное во всю стену, как попытку оправдать чье-либо убийство, я была бы в ярости. Но все же. Ты не должен был ходить сюда без отмашки Гуннара. Пока он не позаботится о безопасности.

Он обернулся, наконец посмотрев на меня, и я задохнулась от изумления, прежде чем успела взять себя в руки. Его глаза сияли золотом, а на лице ярость перемешалась с болью.

— Я не мог больше ждать. Они используют меня, мою семью, чтобы причинять боль людям. Я хочу знать, почему.

Я кивнула. *«Тут не о чем спорить. А раз уж мы уже здесь, можно все здесь осмотреть».*

— Хорошо, — произнесла я. — Что нам известно?

Он обернулся ко мне с вопросом во взгляде.

— Я пришла сюда разыскать тебя и нашла, — сказала я. — Я не собираюсь бросать тебя здесь одного с рыскающими в округе Сдерживающими.

Я не хотела оскорбить его этим, будто припомнив, как он поступил со мной после битвы — он бросил меня одну в Новом Орлеане, полном рыкающих повсюду Сдерживающих. Но это прозвучало именно так, и в доме повисла абсолютная тишина, заставляя чувствовать себя очень некомфортно.

«Ты уже взрослая девочка», — сказала я себе и подошла поближе к стене.

— Это кровь?

Я почувствовала на себе его оценивающий взгляд. А затем он вновь переключил свое внимание на стену.

— Да. Не знаю, принадлежит ли она Бруссарду, но почувствовать, что это кровь, можно.

И я почувствовала, когда подошла ближе. Я обернулась к нему.

— Имя и нож — это все, что указывает на твою причастность к убийству. Готов поговорить о ноже?

— Нет.

Я вздохнула.

— Тогда давай пока оставим в покое доказательства твоей вины. Давай посмотрим, есть ли здесь что-нибудь, что могло бы нам рассказать о реальном убийце. Может, мы найдем что-нибудь снаружи, что-то, что укажет, почему Бруссард стал мишенью.

Выражение его лица не особо поменялось, но он кивнул.

— Тогда вернемся к надписи.

Буквы были выведены большими, широкими полосами, но это не было похоже на названия компаний и лозунги, которыми могли бы быть украшены витрины магазинов.

— Эти буквы выведены не только пальцами.

Лиам посмотрел на меня.

— Что?

Я прислонила палец к стене.

— Линия слишком широкая. — Я сжала кулак и также прислонила к стене. — А так делать просто неудобно.

— Может, они использовали что-то, что нашли здесь.

Мы осмотрелись. В поле зрения ничего не было: ни искусственных цветов, ни безделушек, которые могли бы быть использованы для этого.

— Может, они пришли уже подготовленными, — сказала я. — Чтобы убить Бруссарда и обвинить в этом кого-нибудь другого. Поэтому они купили заранее кисть или что-то подобное. И, возможно, они были не очень аккуратны. Видишь какие-нибудь отпечатки пальцев?

Лиам подошел ближе, уставившись на стену. Я сделала то же самое. Но даже если там и были отпечатки, я не могла их разглядеть в тени лестничной площадки второго этажа.

— Не могу сказать, — произнес он.

— Я тоже.

Я сделала шаг назад, посмотрев на пятно на полу.

— Ему перерезали горло. Эффективно, и, думаю, довольно лично, потому что тебе надо находиться близко. Но при этом такого не сделаешь в эмоциональном порыве. Не получится случайно кому-то перерезать горло. Обычно в драке такого не случается. Так обычно делают, если к этому готовятся.

— А почему? — спросил Лиам. — Деньги? Любовь? Наказание?

— Не деньги, — ответила я. — На первом этаже куча прекрасных раритетных вещей, и ни одна из них не тронута.

— А ты действительно в этом разбираешься.

— Это так. Конечно, сейчас трудно избавиться от антиквариата в

Новом Орлеане. Но если преступник был готов убить за деньги, почему бы не взять пару вещей перед уходом?

— Ты права. Я не вижу ничего, что указывало бы на ограбление.

— А что касается любви, ты знаешь что-нибудь о его личной жизни?

Лиам покачал головой.

— Нет, но не думаю, что должен был.

— И мы не знаем ничего о наказании. Может быть, «Икар» с этим как-то связан, может и нет. Это еще неизвестно.

— Скорее всего, это как-то связано. — Он снова посмотрел на имя сестры и решил, что пришло время покинуть это место.

— Давай осмотримся, — сказала я.

Коридор расходился, ведя налево и направо.

— Я пойду направо.

— Тогда я иду налево.

Мы разделились на лестничной площадке. В коридоре, который вел налево, было несколько открытых дверей. Ванная, которая выглядела достаточно стандартно. Что-то, что я определила, как гостевую комнату, так как в ней стояла идеально заправленная кровать, тумбочка и бюро. Я открыла пару ящиков, но ничего не нашла. Также, как и в шкафу.

По другую сторону коридора вдоль стены располагался длинный платяной шкаф. Я отодвинула раздвижную дверь. Большинство ящичков и вешалок были пусты, за исключением одной из полок, где были сложены простыни и наволочки. Я быстро обыскала их, но не нашла ничего интересного.

Коридор заканчивался дверным проемом, дверь была приоткрыта. Я прислушалась, убеждаясь, что внутри ничего не двигалось, затем толкнула ее, чтобы открыть.

И обнаружила кабинет Бруссарда.

— А вот и ты, — пробормотала я, делая шаг внутрь.

Комната была большой, с восьмиугольным эркером, где располагался огромный изогнутый стол. Полы были выполнены из твердых пород дерева, на другой стороне комнаты располагался широкий низкий комод и книжные полки. Здесь же стояла пара горшечных растений, а середину комнаты занимал милый ковер.

Книги были старыми с кожаными корешками, но они не были собраны по какому-то определенному признаку. Скорее всего, их здесь собрали, чтобы заполнить пустое пространство.

Я обошла вокруг стола, осматривая его поверхность. Кожаный блоттер под старину. стакан для ручек. Записная книжка. Все с выгравированной на

них такой же под старину буквой «Б». Но ни блокнота, ни компьютера. Я вытащила свой фонарик-брелок, посветила им на стол и обнаружила идеально чистое место в форме квадрата, где и стоял компьютер.

— Хитро, — пробормотала я и села в рабочее кресло, такое же большое и кожаное.

Осторожно, чтобы не оставить отпечатков, я, используя подол футболки, открыла правый и левый ящички, обнаружив обычные офисные принадлежности. Скрепки. Ножницы. Степлер. Средний ящик был выполнен в качестве подставки для клавиатуры. Клавиатура все еще была здесь, шнур от нее болтался сзади.

Я осмотрела остальную часть комнаты, но не нашла ничего интересного. Если Бруссард держал где-то здесь секретную или компрометирующую информацию, то точно не в своем кабинете. Или, по крайней мере, ее здесь больше нет.

* * *

— Его компьютер пропал, — сказала я Лиаму, когда мы снова встретились на лестничной площадке. — На его месте можно увидеть границу, куда не попадала пыль.

— То есть они забрали его комп, но даже не побеспокоились о том, чтобы замести за собой следы.

— Нет, хотя я никогда здесь не была, так что трудно сказать. Но ничего очевидного не удалось найти. Ни пустого места на стене, где могла бы висеть фотография, ни сейфа в стене, у которого была бы открыта дверца.

— Было бы неплохо найти что-то подобное, пожалуй, еще и с небольшим клочком бумаги, с написанным на нем именем плохого парня.

Лиам ухмыльнулся.

— Неплохо, но вряд ли. — Его взгляд потемнел, когда он снова посмотрел на стену. — Не взято ничего ценного, и ничего явного не пропало, кроме компьютера. Его убили намеренно, и преступник, видимо, был подготовлен. Это подтверждает нашу теорию о том, что Бруссард нашел что-то, что находить не должен был, и кто-то не хотел, чтобы он в это был посвящен.

— Возможно, «Икара».

— Возможно. Компьютер нам бы в этом помог. Может, нам повезет, и мы узнаем, что они подключили его к сети Сдерживающих, и у Мозеса получится его отследить.

Это будет удача для нас, и большая глупость со стороны преступника.

Но это было бы возможно, если бы за этим стояли Сдерживающие.

— Ты убрала за собой? — спросил Лиам. — Отпечатков не оставила?

Я покачала головой.

— Я все предусмотрела.

— Тогда нам надо выбираться отсюда, — сказал он. — Сдерживающие могут вернуться в любой момент.

Но, к сожалению, мы опоздали.

* * *

Они ворвались через переднюю дверь. Их было трое — двое мужчин и женщина, одетые в черную форму и военные ботинки, с по-военному коротко подстриженными волосами и нашивками Сдерживающих на рукавах.

Все трое навели на нас оружие.

— Руки вверх, — сказал передистоящий мужчина.

— Без проблем, — ответил Лиам, поднимая руки, пока мы преодолевали последний лестничный пролет, ведущий в широкий коридор. — Я рад, что вы здесь, у нас есть кое-какая информация для вас.

Я умудрилась и бровью не повести, сообразив, что у него есть план и что он пытается изобразить облегчение.

Агенты растерялись на какие-то пару секунд, но они были достаточно хорошо натренированы, чтобы остаться на позициях, держа нас на прицеле.

— Что за информация?

— Мы видели выбегающих отсюда людей с коробкой. Не знаю, что в ней было. — Все еще держа руки поднятыми, он указал пальцем на меня. — Мы увидели ограждающую ленту вокруг дома, подумав, что лучше посмотреть, что тут происходит. Они пробежали мимо нас, сбив ее с ног. — Он наклонил голову в сторону открытого окна. — Думаю, они направились вниз по реке.

«Братья Куинн определённо коварные. И пугающе хорошие лжецы».

— Ты Лиам Куинн, — произнесла женщина-агент. Она кинула взгляд на меня, осмотрев мои волосы. — А ты Клэр Конноли. Мы видели ваши фотографии.

Лиам нахмурился.

— Я не уверен, что вы... Вы видели убегающего человека? С коробкой? По правде сказать, он был похож на мародера. Направился вниз по Сент-Чарльз?

Агенты были полны сомнений, но искренность в его голосе была

настолько убедительна, что даже я поверила. Как замороженные, они одновременно выглянули в окно.

Лиам не упустил этой возможности. Он ринулся вперед, сбивая с ног впередистоящего мужчину, а затем лишил равновесия двоих оставшихся. Они попадали, словно кегли для боулинга.

— Беги, — крикнул мне Лиам и принялся сражаться с мужчиной на полу.

У меня не было оружия, и перестрелка со Сдерживающими далеко нехорошая идея. Но я также не была готова просто убежать и оставить его здесь одного с тремя агентами с таким же количеством оружия. Не могла себе позволить такого предательства.

Нас было двое, и мы были в меньшинстве. Но, по крайней мере, у нас были хорошие шансы.

Женщина-агент была ко мне ближе всех, поэтому я направилась сначала к ней, используя тот же трюк, что и Лиам, попытавшись утащить ее на пол.

Потеряв баланс, мы рухнули в дверной проем столовой. Я приложила локтем так, что удар отдался в зубах. Пальцы на правой руке онемели, поэтому я схватилась за оружие левой рукой и попыталась вырвать его у нее из рук.

— Остановись! — крикнула она и попыталась меня пнуть, однако хватку я не ослабила, как и свое внимание на ее руке. Я ударила ею об пол, раз, два и три.

Пистолет отскочил в сторону.

Я вскочила, схватив его, собираясь прицелиться в направлении Лиамы, как вдруг кто-то ударил меня сзади.

Я забыла про третьего агента. Что было глупо.

Он был по меньшей мере 90 килограммов веса. Я ударила животом об пол, припечатанная весом его натренированного тела, отчего у меня выбило воздух из легких, а пистолет улетел в другую часть комнаты. Он встал на колени и завел мне руки за спину.

— Я же говорил вам поднять ваши чертовы руки вверх! — сказал он, почти вывернув мне плечо из сустава.

Мне не хотелось применять магию. Не так, не перед агентами Сдерживающих, которые уже были уверены, что мы монстры.

Но женщина уже успела встать на ноги и направлялась в сторону пистолета. Лиам все еще сражался со вторым агентом, только и было видно, как они размахивают руками. Если они схватят нас после этого, у нас будут проблемы. И не только потому, что я Восприимчивая, а он —

подозреваемый в убийстве, но и из-за неповиновения во время ареста и нападения на офицеров при исполнении.

У меня не было выбора, и это только разозлило меня еще больше.

Я попыталась просчитать варианты, затем собрала нити магии, которые только и ждали, когда их скрутят и пустят в ход. Ждали того, чтобы быть использованными против людей.

Поодиночке невидимые в воздухе нити недостаточно сильны, чтобы сработал монитор магии. Но собранные вместе так, как я это сделала сейчас, достаточно. Снаружи сработала тревога, и монитор запустил аудио предупреждение:

«Сдерживающие, внимание! Сдерживающие, внимание! Сдерживающие, внимание!»

«Да неужели», — подумала я, и мысленно потянулась через комнату по коридору, набрасывая магию на богато украшенную кочергу, которая стояла в гостиной рядом с камином из кирпича и черепицы, и потянула на себя так быстро, что засвистел воздух.

— Осторожно! — Агент отшатнулся от меня. — Она использует магию!

Я замахнулась рукой с кочергой и выбила у него пистолет. Он отлетел на пол и закатился под диван. Так, что теперь его достать будет нелегко.

— Очень неплохо, — пробормотала я и перехватила кочергу как бейсбольную битую. — Кто следующий?

В воздухе раздался выстрел, и моё плечо пронзила боль, словно раскаленным железом. Я оглянулась и увидела, что женщина-агент держит дымящийся пистолет в трясущихся руках.

— Ты *подстрелила* меня.

Она взяла себя в руки, сосредоточилась, что отразилось и в ее взгляде.

— Ты — Клэр Конноли, Восприимчивая. Ты находишься за пределами Острова Дьявола, что нарушает Закон о магии. Ты опустишь свое оружие и сдашься под стражу Сдерживающим.

«Сдерживающие, внимание! Сдерживающие, внимание!»

Я проигнорировала раздражающую сигнализацию, неистово пульсирующую боль в руке и посмотрела на нее. Гнев мой был настолько силен, что казалось что-нибудь так и загорится.

— Я — Клэр Конноли, Восприимчивая. Я помогла предупредить вас о Ревейоне и выиграть битву на Острове Дьявола. — Я ткнула пальцем себе в грудь. — Я уничтожила его. А ты хочешь меня арестовать.

Она нервно пожевала губы.

— Мне приказано доставить тебя туда. Ты владеешь магией.

— Не по собственному выбору.

— Мне приказано...

— Мне плевать, что тебе приказано. Только одна из нас сегодня вернется в Кабильдо, но это буду не я.

Когда я почувствовала, что позади меня движется еще один из агентов, решила, что достаточно разговоров.

В воздухе было достаточно магии, и она только и ждала того, чтобы ее использовали. Жаждала, чтобы ее использовали. Я собрала ее вместе, обернула вокруг пистолета и выдернула его у нее из рук. Как бы я ни относилась к Сдерживающим, несмотря на все проблемы, в которых мы уже погрязли, я не собиралась наставлять на нее пистолет, поэтому засунула его в джинсы. Я увидела, как она повела глазами, но не сразу поняла, пока не стало слишком поздно, что она подает знак своему напарнику.

Сначала он меня ударил, затем схватил за ногу, отчего я упала на пол. Она навалилась сверху, вытаскивая свой пистолет из моих джинсов, царапая мне кожу. А потом вес ее тела пропал, и он снова схватил меня за руки, надавив коленом на спину, прижимая меня лицом и грудью к твердому полу. Я не могла видеть, едва могла дышать, даже о магии не могла думать.

И в этот момент все вокруг наполнилось жаром.

Это было похоже на удар молнии или электричеством. Мена накрыло силой, в которой я почти утонула. *«Меня оглушили? Выстрелили не из пистолета, а из электрошокера, которые носят агенты Сдерживающих?»*

Мне понадобилось какое-то время, чтобы понять, что это имело нечеловеческую природу.

Это была магия. Чистая и едва ли контролируемая.

Это был Лиам.

Я перевела свой взгляд, чтобы посмотреть, но едва ли могла видеть его в противоположном конце комнаты, стоящим над агентом, который находился без сознания. Агент за моей спиной не видел его, он был слишком занят, надевая на меня наручники, брэнчание которых я могла слышать позади. И хорошо, что он не смотрел, что он не видел золотого блеска в глазах Лиама и ярость на его лице.

Его магия горела, словно огонь, это была сырая магия, какой я никогда не чувствовала от Малахи. Но я все еще не знала, на что она способна. Что он мог с ней делать.

Но он довольно быстро мне это показал.

Лиам уплотнил магию, его магию, и обернул ею мою. Я делала то же самое с нитями магии, чтобы управлять ими, он объединил сплетения наших магий, а затем использовал их. Он поймал агента в аркан и поднял его в воздух.

Вдохнув, я перевернулась и увидела висящего верх ногами агента с широко распахнутыми от шока глазами.

Лиам контролировал мою магию. Направляя и делая ее сильнее за счёт перемешивания со своей, как будто увеличивая мощность моего телекинеза.

А затем Лиам, или я, или мы оба отбросили агента, словно игрушку, на другой конец комнаты. Он отлетел к противоположной стене, сбив портрет в позолоченной раме, и рухнул на пол с закрытыми глазами.

Но на стене остался конверт, конверт, который был спрятан за картиной. Ему придется повисеть еще какое-то время.

Женщина-агент снова прицелилась и быстро выстрелила дважды.

Я подняла руку вверх еще до того, как раздался звук, чтобы выхватить из воздуха магию. Протянув руку, я замедлила полет пуль, а затем остановила их. А затем смела их в сторону. Они звякнули, упав на пол.

— Я не просила об этом, — сказала я ей. — Возвращайся в Кабильдо и скажи им об этом.

Ее глаза были полны слез, она вскочила на ноги и побежала к двери.

Лиам отпустил свою магию.

Было такое ощущение, что он отпустил и меня тоже, так как я упала на колени, тяжело дыша в повисшей в комнате тишине, освещенной солнечным светом, в котором мерцала пыль, поднятая во время драки.

Я посмотрела на свои пальцы, ожидая увидеть, как из них струиться бело-голубая плазма, а моя кожа обугливается от жара. Но с ними все было хорошо. Мое тело было наполнено магией, но я выдержала это. По крайней мере, сейчас.

— Ты в порядке?

Я кинула, не глядя на него.

— Все хорошо.

— Твоя рука?

Точно. Адреналин приглушил боль, но теперь она вернулась с удвоенной силой. Я вздрогнула, повернув руку, чтобы рассмотреть ее. Кровь была, но ее было немного.

— Просто задело. — Я подняла взгляд. Он вспотел от напряжения, костяшки были покрыты синяками, подол футболки почти весь изорван, а на скуле виднелся порез. — А ты в порядке?

Он кивнул. Он все еще не подошел ближе, поэтому я догадалась, что говорить придется мне.

— Ты можешь манипулировать чужой магией.

Он вздрогнул на слове «манипулировать», но с этим ничего не поделаешь, ведь это именно то, что он делает.

— Ага.

— Удобно.

И потенциально опасно, особенно в неправильных руках. Хотя не думаю, что его руки неправильные.

— Я не поранил тебя?

Я покачала головой, что отдалось болью в руке.

— Просто немного измучена. Со мной все будет хорошо. Это было мощно.

— Ага, — он провел рукой по волосам. — Я работаю над этим. Пока еще не все идеально.

Он посмотрел на опустевшую стену и на манильский конверт^[33], который был к ней прикреплен.

А потом он подошел ко мне и протянул руку. Казалось, его удивило то, что я не отказалась от его помощи, когда протянула ему руку, позволяя помочь мне встать на ноги.

Мы подошли к стене, и Лиам снял конверт и уже собирался вскрыть его, как тишину нарушила новая сирена. Прибыли Сдерживающие. Снова.

— Это нам сигнал к выходу, — сказал Лиам. Он засунул конверт под футболку, потом заправил подол, чтобы он не выпал, и быстро повесил картину на место, а затем посмотрел на меня. — Ты готова?

Я кивнула.

В этот раз мы убегали вместе.

Глава 13

Мы направились к дому Мозеса, но остановились на полпути, не доходя до него, чтобы убедиться, что за нами не следят Сдерживающие. Нам не хотелось привести их прямо к его дому.

Мы затаились в саду неподалеку, практически полностью заросшем миндалём и жасмином, что делало наше укрытие надежным. Здесь было прохладно, воздух был наполнен запахом цветов, а кирпичные дорожки под ногами были выложены замысловатым узором. Я села на землю, облокотившись на единственную незаросшую зеленью стену.

Он встал поближе к дальней стене, выглянув на улицу через окно, выложенное из кирпичей. Он достаточно быстро сообразил, что мне нужно время и место, чтобы побыть одной. Также как я это периодически делала для него.

— Добро пожаловать в клуб изгоев, — тихо сказала я, тем самым ломая ледяную стену, что возникла между нами, несмотря на окружающую нас жару.

— Знаешь, какой-то это дерьмовый клуб.

— И лучше он не станет. — Я вспомнила Паранормальных из Вашери, недоверие в их взглядах. — Люди относятся к тебе с подозрением. Пара относятся к тебе с подозрением. Но что у тебя есть, так это суперособенный цвет глаз.

Он посмотрел на меня, его глаза все еще мерцали золотом.

— Хотя из-за этого тебе сложнее скрывать магию, — сказала я.

Он оглянулся на меня.

— Сейчас-то ты понимаешь?

В его голосе одновременно сплелись серьезность, грусть и злость.

— Понимаю что?

— Твоя магия нейтральная. Моя — разрушительная.

Он был весь напряжён, а руки сжаты в кулаки.

— Во время битвы он ударил меня магией, — он повернулся обратно, сцепив пальцы на руках. — Я чувствовал это, я это впитывал. Это на меня повлияло. Изменило меня. Это была не просто магия, Клэр. Это была магия Иезекииля.

Иезекииль — это лидер Ревейона, Восприимчивый, который подавлял свою магию и был ею же уничтожен.

Я смущенно посмотрела на него.

— Я не понимаю, к чему ты ведешь.

— Когда Элеонору ударило магией, она потеряла зрение. Пара, который на нее напал, был видящим, и его оружие несло его остаточную силу.

Я этого не знала, даже не знала, что такое возможно, чтобы удар магией Пара мог так повлиять на человека.

«Что было первичным? Магия делала из них Паранормальных? Или Паранормальные подчиняли магию?»

— И ты думаешь, что в этой магии есть что-то от него самого?

Он обернулся ко мне, в его глазах мерцало золото, словно охваченное бурей.

— Я знаю, что есть. Мне потребовалось несколько секунд, прежде чем я снова смог двигаться, прежде чем я смог сделать хоть что-то, кроме как лежать на земле, потому что магия пронзала меня, словно иглами.

— Помню. Я убежала, чтобы найти Лиззи. Но тебя уже не было, когда я вернулась.

Он кивнул.

— Я поднялся на ноги, и она меня подавила. У меня не было сил сопротивляться этому. — Его взгляд затуманился, словно сейчас он был в тех воспоминаниях. — Рядом со мной на коленях стоял один из членов Ревейона. Его чем-то ударило, у него на голове была шишка, и он просто палился в землю, полностью дезориентированный. Но ничего из этого не имело значения. Потому что я хотел убить его. Прежде чем я это осознал, моя рука уже сжалась на его шее, и я чувствовал огонь Иезекииля у себя под кожей и в руках.

Лиам уставился на свои руки. Он вытянул пальцы, а потом сжал руку в кулак, как будто все еще мог чувствовать тот огонь и ту силу.

— Шла битва, — сказала я. Мой голос звучал очень тихо, как будто из далека. — Он пытался тебя убить. Всех нас. Не стоит стыдиться того, что ты желал ему смерти или сам хотел его убить. Такова война.

— Не сидя на земле, осознавая, что происходит только наполовину. И под влиянием магии, которой все это неважно. — Он оглянулся на меня. От его взгляда у меня внутри что-то сжалось. В этом взгляде чувствовалось что-то дикое.

И тут я осознала. *«Это что-то, что свойственное Паранормальным»*. Я немного знала из основ биологии Паранормальных, но я уже видела это выражение первобытного голода — в глазах Пара, которые хотели убить меня и всех остальных во время войны.

— Я был так зол и полон ненависти, что с трудом мог что-либо

разобрать сквозь эти эмоции. — Он сфокусировал взгляд и посмотрел на меня. — Я в прямом смысле держал его жизнь в своих руках.

— Ты мог использовать магию Иезекииля.

И это было то еще зрелище — огонь, вырывающийся изо рта Иезекииля. Он мог буквально кричать огнем.

Лиам кивнул.

— И все же, даже несмотря на то, что член Ревейона пытался тебя убить, ты его не убил.

— Я мог. Я мог сделать это с легкостью. Я чувствовал, как бьётся его пульс у меня под рукой, и видел отвращение в его взгляде. Даже дезориентированный, он видел, кто я такой. Кем я стал. И когда он осознал, что я могу сделать, его отвращение переросло в страх. Он обмочился, сидя там в ожидании смерти.

Он замолчал, это воспоминание наполнило воздух вокруг нас горечью.

— Ты *выбрал* не убивать его, — настаивала я.

— Нет, мне *удалось* его не убить. — Лиам подошел ко мне, держа большой и указательный пальцы в миллиметре друг от друга. — Вот она, вся разница между жизнью и смертью, Клэр.

Он сделал паузу, казалось, чтобы собраться с мыслями.

— Ты слишком мне дорога, чтобы рисковать. Поэтому я удалился. Поэтому я ушел из Нового Орлеана.

Я уставилась на него.

— Ты мог мне об этом сказать.

— Как я мог тебе сказать об этом? О том, что я мог оборвать жизнь этого человека всего лишь сжав свои пальцы? Что теперь во мне бушует лютый гнев, такой же, как и сама эта магия внутри меня? Что сила Иезекииля влияет на меня?

— Иезекииль был социопатом.

— А я что, нет?

— Нет. Он бы сделал, что хотел, и наплевал бы на последствия. Ты же пытался спасти жизнь мне и себе. Ты мог убить этих агентов, но не стал.

— Ты почувствовала ярость?

Я задумалась, не было смысла в том, чтобы врать, и кивнула.

Мы не знали, создал ли кто-то Завесу, или она самостоятельно появилась между нашим миром и Запредельем. *«Если кто-то создал ее намеренно, может быть, именно по этой причине. Может, магия для нас что-то лишнее, ведь в ней слишком много искушений, слишком много силы, и слишком уж высок риск. Может быть, нам нельзя ее доверять как Паранормальным. Если магия — не проблема, то кого можно считать*

достаточно хорошим и достойным ее использования?»

Лиам отвернулся, пытаясь справиться с эмоциями.

— Я не мог так с тобой поступить.

— Думаешь, я бы не поняла? — Я встала, чтобы посмотреть ему в глаза. — Ты ведь чувствуешь, что магия чудесна и ужасна? Что она заставляет чувствовать себя одновременно непобедимым и полностью уязвимым? Потому что я чувствую. — Я положила руку ему на грудь. — Чувствую. Я знаю это лучше, чем кто-либо еще. Потому что так же, как и ты, я с этим не родилась. Я не знала, что это. Это *произошло* со мной в один день. И все изменилось.

— Но даже если тебе пришлось с этим справляться, чтобы взять под контроль, прошло уже несколько недель, Лиам. Ты не мог отправить сообщение? У тебя не было пяти свободных минут, чтобы дать нам знать, где ты и как ты?

Он отвернулся, подойдя обратно к кирпичной ограде.

— Мне понадобилось много времени, чтобы подготовиться, — ответил он. — Чтобы понять, кто я теперь. Я должен был с этим разобраться в первую очередь, прежде чем подвергать тебя риску. Мне помогала Эрида, она помогла мне понять, что я могу или чего не смогу делать. Помогла мне попытаться вновь стать собой. — Он сделал шаг ко мне, и я не стала отодвигаться. — Ты думаешь, что я ушел от тебя, но это не так. Я удалил себя так, чтобы ты была в безопасности, чтобы я научился контролировать себя.

Я посмотрела ему в глаза, увидев в них сомнение, что все еще жило в нем.

— А ты сможешь научиться жить с тем, кто ты есть сейчас?

Он сжал зубы, перед тем как сказать слова, которые ему было произнести нелегко.

— Я не знаю. Меня больше беспокоит, сможешь ли ты.

— Я владею магией. Я враг государства. Я убивала. А однажды некий охотник за головами затащил меня на Остров Дьявола, потому что знал, что для меня была возможна не только жизнь в качестве узника магии.

Лиам какое-то время обдумывал сказанное мной.

— Я не припоминаю, чтобы затаскивал тебя туда.

Он сказал это легко, почти с сарказмом. И это ослабило тугой узел напряжения между нами.

— В основном это носило эмоциональный характер, — ответила я и посмотрела на него.

По его взгляду стало ясно, что внутри него идет борьба. И я поняла,

что держать меня подальше от опасности как раз в духе того, что обычно делает Лиам Куинн.

— Хорошо, — произнесла я.

Он от удивления поднял брови.

— Что хорошо?

— Хорошо, я принимаю твои объяснения.

— Отлично, потому что это правда. — Он сглотнул, как будто собираясь с словами. — А что касается остального?

Он имел в виду нас.

— Думаю, мне хотелось бы, чтобы ты сказал мне, когда будешь готов.

Я подошла к нему. Наблюдая, как с каждым моим шагом жар в его глазах становится все сильнее. А затем я протянула руку.

— Конверт.

Он прищурился.

— Ты жестокая, Конноли.

Я выгнула бровь.

— Хорошо. — Он вытащил конверт из-под футболки и протянул мне.

— Спасибо.

Я вытащила лист бумаги и обнаружила счет на имя Хавьера Каваль из организации под названием «Хендерсон Саентифик», которая располагалась в Сиэтле.

— Заказ на пипетки, рефрактометр, полимеразу и другие вещи, которые я не понимаю. — Я передала его Лиаму. — Тебе это о чем-нибудь говорит?

— Нет, — сказал он, пробегаясь глазами по листу. — В смысле, ничего, кроме того, что это научное оборудование. Лабораторные принадлежности.

В строке с примечаниями было указано, что товары должны прибыть к Лоре Блэквелл, президенту «АДЗ Лоджистикс» и перенаправлены на другой адрес.

— Хавьер Каваль, — произнес Лиам. — Это имя звучит очень знакомо.

— Новый Орлеан? Сдерживающие?

— Не уверен. Но стоит добавить его в список людей, которые причастны к ситуации.

— Как насчет Лоры Блэквелл? — спросила я, но Лиам покачал головой.

— Я ее не знаю, — ответил Лиам.

— Значит, мы полагаем, что Бруссард нашел этот счет. Сохранил и

спрятал его, потому что думал, что это зацепка к чему-то, что он пытался раскопать. Тот, кто его убил, счет не нашел.

— Они не нашли бумагу, — согласился Лиам. — Но это не значит, что Бруссард не предпринял необдуманных действий в связи с тем, что нашел. Это вполне в его стиле.

— Так что будем делать?

Он указал на адрес Кавалья.

— Это место довольно близко. Поэтому давай проверим его.

Я уставилась на него.

— Мы только что вывели из строя двух агентов Сдерживающих. Нам надо поскорее отсюда убираться.

— Меня уже обвинили в смерти одного человека, — тихо сказал он. — Разве ты остановила поиски, когда нашла заправочную станцию?

Мне очень хотелось съязвить в ответ. Но мне нечего было на это ответить. Он был прав. Я шла только вперед, и он был рядом со мной.

— Если они тебя поймают, то не будут задавать тебе никаких вопросов. Кто-то хочет сделать тебя козлом отпущения. Я знаю, что ты хочешь это предотвратить. Исправить это. Но ты не можешь так рисковать.

— Все, кто обладает магией, рискуют. Только потому, что существуют.

Я смотрела на него какое-то время.

— Хорошо, — произнесла я, поднимаясь. — Мы пойдем до конца. Но нам нужно поработать над контролем твоей магии.

Уголки его губ приподнялись в улыбке.

— Сделаю все, что смогу.

«Это все, о чем любая девушка может только мечтать».

* * *

Мы стояли на газоне через дорогу и смотрели на дом. По стандартам Нового Орлеана это был довольно новый дом, скорее всего, построенный после второй мировой войны, он был обшит белой вагонкой, а на крыше имелось слуховое окно. Большое крыльцо с квадратными колоннами, которые сужались по мере приближения к крыше. Ступени крыльца были выполнены из бетона, да и сам фасад не был украшен ни деревом, ни краской, он так же не был очищен от угольных следов, которые все еще выделялись пятнами на передней и боковых сторонах дома. За исключением нескольких клочков травы, передний двор представлял собой просто пустой клочок земли.

— Я здесь уже бывал, — сказал Лиам. — Это убежище

Сдерживающих.

— Убежище? Для кого?

— Для людей, которые что-то рассказывали, хотя не должны били, для Пара, которые помогали, но также не обязаны были этого делать, и других похожих посетителей. Потому что несмотря ни на что, Сдерживающие действуют политически грамотно.

— И при этом они все еще жалуются на Паранормальных, продолжая стричь всех под одну гребенку?

— На то они и люди, — ответил Лиам, резкость в его голосе указывала на то, что это злит его не меньше меня.

— Еще одна ниточка, ведущая к Сдерживающим, чтобы это ни значило.

— Ага, — произнес Лиам. — Я тоже это заметил.

— Откуда ты знаешь, что это убежище?

— Как-то пришлось устраивать сюда одного охотника за головами три или четыре года назад. Это был выпускник Йельского Университета, который решил рассказать всю правду об условиях на Острове Дьявола.

— А ты его сюда привез.

— И поселил его здесь, пока КБЦ не смогли забрать его из Зоны. Думаю, он был неплохим парнишкой и действовал из лучших побуждений, думая, что если он будет сорить деньгами в Новом Орлеане, то обязательно получит доступ куда угодно, и к нему будут относиться как-то особенно. — Лиам улыбнулся, скрестив руки на груди. — Он ошибался.

Его слова всколыхнули мои воспоминания.

— Это было летом? И этот парень постоянно ходил в черной ветровке? Лиам выглядел удивленным.

— Это было он. Он приходил в магазин?

— Вообще-то, да. Он приходил за пайками, пытался разговаривать покупателей и агентов о тюрьме. — Я нахмурилась, вспоминая. — Как ты догадался о том, что он собирается сделать?

Улыбка Лиамы стала хитрой.

— Потому что я хорош в своей работе.

— А еще очень скромный, как и твой брат.

Мы постепенно возвращались к прежним нашим отношениям, ведя беседы, как это было до его побега. Я скучала по всему этому так же, как и по общению с Гуннаром и Таджи, только с этими тремя я могла быть самой собой без стеснений. Чувствовать себя на своем месте.

Прежде чем мы зашли вглубь, я осмотрела дом.

— Тут особо не на что смотреть.

— Именно поэтому и был выбран этот дом, — сказал Лиам с улыбкой. — То, что тут не на что смотреть, позволяет держать дом подальше от любопытных глаз. Если бы ты просто проезжала мимо, то никогда бы не стала смотреть на этот дом дважды. Что важно для опербезопасности.

— Опербезопасности?

— Безопасности операций, — ответил он.

— Что мы хотим здесь найти?

— Точно не знаю. — Он с подозрением посмотрел на крыльцо. — Но передняя дверь приоткрыта. Это не сулит ничего хорошего для того, кто использует это место в качестве убежища.

Он осмотрелся и, посчитав, что вокруг все чисто, начал подниматься по бетонной лестнице.

Мы на мгновение замерли в тишине, надеясь различить какие-либо движения или звуки. А потом Лиам толкнул дверь.

Запах, который мы почувствовали, не вызывал вопросов о судьбе того, кто находился внутри.

Я прикрыла лицо рукой, но это не помогло избавиться от запаха — сладковатого, гнилостного и такого ужасно сильного запаха.

И вот мне снова семнадцать, и я стою в доме через улицу напротив нашего. Вчера ночью была драка, и я хотела проверить женщину, которая здесь жила.

Миссис МакКларти была вдовой. Ее муж погиб в первой атаке на город, ее сына призвали, и он был убит в Битве при Батон Руж. У нее было две дочки, которых она отправила из Зоны к своим родственникам до того, как закрыли границу. Так как она жила одна, мы присматривали за ней.

— Миссис МакКларти? — позвала я ее, и когда она не ответила после того, как я несколько раз постучалась в дверь, и поскольку ничего не смогла разглядеть через тюль переднего окна, я повернула ручку и толкнула дверь.

Она открылась со скрипом, выпустив на волю густой запах смерти. Я должна была уйти, но не смогла. Я была слишком молода, слишком любознательна.

Она сидела за кухонным столом, голова ее лежала на льняной скатерти, руки свисали по сторонам. Глаза открыты, взгляд в никуда. А напротив нее стояла наполовину выпитая кружка кофе с отпечатком помады на ободке.

Ее убили не в патасовке, которая состоялась за ночь до этого, в ее дом никто не врвался. Она умерла сама, даже несмотря на то, что вокруг бушевала война.

Тогда я думала, что это очень вдохновляюще и грустно одновременно. Она выжила в ужаснейшей войне, что было сродни чуду. Но она этого узнать не успела, да и ее выживание, в конце концов, того не стоило, потому что она все равно оказалась бы там же, где и все мы сейчас.

Когда я вернулась домой, мой отец стоял в зале с бутербродом с арахисовым маслом и тарелкой с яблоком.

— Обед? — спросил он.

Наверное, он заметил выражение моего лица, потому что бросил все и кинулся ко мне. Когда я рассказала ему о том, что увидела, он обнял меня.

Они вынесли ее несколькими часами позже. Ее дочери не вернулись назад, и некому было позаботиться о доме, поэтому он стал умирать, как и она сама. Крыша обвалилась внутрь, и сам дом просто рухнул. И, насколько я знаю, это был конец истории семьи МакКларти в Новом Орлеане.

Я не могла смотреть на дом тогда или думать о нем сейчас, не ощущая этого ужасного запаха снова и снова.

— Клэр.

Я моргнула. Лиам прикоснулся к моей руке, успокаивая меня.

— Со мной все в порядке. Все хорошо.

— Воспоминания?

Я кивнула.

— Этот запах.

Он тоже кивнул.

— Ага. Думаю, слишком поздно задавать тут кому-либо вопросы, но я хотел бы осмотреться. Если надо, можешь остаться здесь.

Я покачала головой.

— Я пойду.

«Просто буду почаще задерживать дыхание».

Это был простой дом со слегка потрепанной мебелью. Потертый диван, удобное кресло, поцарапанный обеденный стол. Здесь было уютно, и выглядело обжитым и ухоженным. И очень сильно отличалось от эффектного дома Бруссарда.

В дальней спальне на полу на спине лежал мужчина. Его тело распухло после смерти и жары, а пол под ним был запачкан жидкостями, которые он потерял после смерти. Кровь и не только, ведь выстрел был произведен ему в голову. Он был одет в форму Сдерживающих.

— Убит, — сказал Лиам.

Он подошел ближе и наклонился.

— Его руки, — произнес он, и я посмотрела вниз. Его ладони и

пальцы были покрыты полосами чего-то, что, по моему предположению, было кровью, но это была не его кровь. Кроме рук на нем больше нигде не было следов крови, а к крови на полу никто не притрагивался.

«Как еще мужчина мог выпачкать свои руки и ногти в крови?»

— Он убил Бруссарда, — тихо произнесла я. — Или написал имя Грейси на стене.

— Очень похоже на правду, — сказал Лиам.

Я задержала дыхание, пока подходила ближе, осторожно, стараясь не наступить на что-нибудь, чтобы не испортить улики на месте преступления, или оставить следы, которые могут вывести на меня. На кармане золотой нитью было вышито «Каваль Х.».

— Мы нашли Кавалья, — сказала я, прикрывая рот рукавом.

До меня дошла еще одна волна запаха, и я почувствовала, как еда стремиться покинуть мой желудок.

— Я на улицу, — проговорила я и не стала дожидаться, когда он последует за мной.

Я бросилась к двери, добралась до парадного крыльца и рассталась с тем немногим, что съела с утра.

Он подождал минуту, затем вышел и протянул свой платок, не говоря ни слова.

— Извини, — промолвила я, вытирая рот и мечтая о кружке с ледяной водой. — Не удержалась.

— Не спеши. — Он положил руку мне на спину. Мы постояли так три или четыре минуты, я положила лоб на перила крыльца, пока он медленно и успокаивающе гладил меня по спине.

— Это не из-за самого запаха. Не совсем из-за него. Просто... это кое-что мне напомнило.

Лиам кивнул.

— Войну?

Я кивнула.

— Соседка. Я нашла ее.

Он подождал еще немного, давая мне прийти в себя.

— Бруссард нашел счет, — стала рассуждать я, когда снова пришла в себя. — Он оповестил об этом Кавалья. Каваль убил Бруссарда. И кто-то убил Кавалья.

— И я это вижу также.

— Кто-то держит Гуннара от всего этого подальше, а может и Командующего тоже.

Мне захотелось вновь переговорить с ним. Рассказать, что мы нашли.

Но мы и так уже слишком сильно рисковали, когда пришли к нему домой вчера. Нам нельзя сегодня туда идти.

— Давай вернемся к Мозесу, — сказал Лиам. — Все обдумаем, соберемся вместе и разработаем план.

«А план нам точно нужен».

* * *

Из-за пережитой нами драки на обратном пути к дому Мозеса мы были очень внимательны и осторожны. Мы дважды удалялись от места, дважды останавливались, чтобы удостовериться, что никого не выведем к нему. Когда по периметру все стало максимально тихо, мы зашли внутрь.

Мы вошли вместе, не перебросившись не единой колкостью или шуткой. Хотя по мрачным выражениям наших лиц и так все было понятно.

— Что на этот раз? — спросил Мозес.

Он был на противоположной стороне комнаты, стоял на стуле, приставленном к столу, и ковырялся в коробке с деталями, которой, я была уверена, еще утром здесь не было.

— Ты опять что-то сюда притащил?

Он прищурился.

— Мой дом, мои, черт возьми, правила. — Он достал наполовину голую куклу Барби. — Если хочешь, тут есть и кое-что для тебя?

Вопрос был задан с такой неприкрытой любовью, что я не могла не улыбнуться.

— У меня уже полно полуголых кукол, но спасибо за любезное предложение.

У него загорелся румянец на щеках, и он бросил ее обратно в коробку.

— Как хочешь.

— Чтобы я без тебя делала, Моз.

— Слышала бы гораздо меньше ругательств, — ответил Лиам.

— Ну так вот.

— Так вот — что? — спросил Гэвин, заходя в комнату со стаканом чая со льдом в одной руке и, как я догадалась, с жареной куриной ножкой в другой.

— Ты где это взял? — спросил Лиам, прищурившись.

— Твоя леди-ученый принесла.

— Дарби, — поправила она его, заходя в комнату следом за Гэвином, с такой же ножкой и явно вся в нетерпении. — Друг из лаборатории приготовил, и у нас кое-что осталось. Я не была уверена, что Мозес

нормально питается.

Она уперла руки в бока и посмотрела на него.

Она была полноватой, со светлой кожей, темными волосами и элегантной стрижкой под каре. Она предпочитала стиль ретро, который так любил мой отец, и это делало ее изгибы еще более аппетитными. Сегодня на ней был комплект из розовых брюк до щиколотки с бледно-зеленой рубашкой с крошечными жемчужными пуговицами и короткими рукавами, с воротничком а-ля Питер Пэн. На ней были темные очки в оправе «кошачий глаз», а волосы поддерживала сложенная в несколько раз красная бандана.

— Я нормально ем, — запротестовал Мозес. — Сегодня у меня было две банки консервированного мяса.

— Скорее *протухшего* мяса, — пробурчал Гэвин. — Я прав?

Мозес ткнул в него пальцем.

— Это ты так считаешь. Для вас *людей* это так. Нормальное оно было. — Он принялся. — Эта, как ее, курица пахнет слишком свежей.

Дарби закатила глаза, а затем улыбнулась мне.

— Привет, Клэр. Как болота?

— Мокро.

Она ухмыльнулась, посмотрев на Лиама.

— И тебе добро пожаловать назад. Как Элеонора?

— Хорошо, спасибо. С ней Эрида.

— Полагаю, она все так же сурова?

— Ты спрашиваешь об Эриде или Элеоноре?

Дарби улыбнулась.

— И о той, и о другой.

— Малахи еще не здесь? — спросила я, осматриваясь по сторонам. — У нас есть информация.

— Еще не возвращался, — ответил Гэвин, выковыривая из зубов панировку и мясо.

У меня забурчал живот, и я повиновалась этому желанию.

— Тогда попридержу информацию, — сказала я и направилась за едой.

Хоть утро и не способствовало аппетиту, но голод и проделанное путешествие сделали свое дело.

Маленькая кухня была на удивление чистой для того, кто предпочитает испорченную еду. В соответствии с ретро-стилем Дарби, курица была уложена на полотенце в красно-белую клетку в маленькую корзинку, а чай был в кувшине с крышкой цвета авокадо.

Я налила себе стакан чая и вернулась в зал тем же путем, что и Гэвин с

Дарби, держа в руках курицу и сладкий чай.

Мозес наконец нашел то, что искал — черную коробочку с проводами, которые болтались как щупальца, и направился к своему стулу.

— Так что там за история? — спросил он, сцепив пальцы, которые были похожи на сосиски.

— Что ж, — начала я, прежде чем Лиам успел что-либо сказать. — Его я нашла стоящим на месте преступления. Короче говоря, он этого не делал.

— Ну, тут без базара, — произнес Мозес.

— Без базара, — согласилась я. — Помимо прочего, мы, возможно, нашли парня, который сделал это после того, как подрался с агентами Сдерживающих. Он мертв.

— Агент? — спросила Дарби, округлив глаза.

— Мужчина, который, как мы думаем, является убийцей Бруссарда, — ответил Лиам. — Выстрел из малого калибра прямо в голову, и, как мы догадываемся, на его руках все еще остаются следы крови Бруссарда.

— Смотрю, утром вы не скучали, — сказал Гэвин, посмотрев на нас, скорее всего, пытаясь выяснить, в ссоре ли мы еще.

Когда я посмотрела на него в ответ, он просто улыбнулся мне. Он же Куинн, такой же любопытный и упрямый, как его брат, и он не собирался испытывать чувство стыда по этому поводу.

— Как это связано? — спросил Мозес. — Расскажите мне всю историю сначала.

Лиам подошел к одному из высоких окон, прислонившись к стене, чтобы выглянуть на улицу, оставаясь незаметным, и скрестил руки на груди.

— Бруссард нашел кое-что, чего не должен был видеть. Что-то, что имеет отношение к проекту «Икар».

— Тот файл, — произнесла Дабри, и Лиам кивнул.

— Его убили у него же дома, и между просмотром им этого файла и убийством, прошло не так уж много времени, — сказал он. — Его компьютер исчез, а мы нашли конверт, который был приклеен к стене за картиной.

Лиам кивнул мне, я вытащила счет, который положила в свой карман, и протянула его Гэвину.

Гэвин поставил свой чай, просматривая документ.

— Счет на лабораторное оборудование. — Он передал его Дарби. — Есть мысли?

— Стандартное лабораторное оборудование, — произнесла она. — «АДЗ Лоджистикс». Я не знаю такой компании. Но мне знакомо имя. Лора

Блэквелл. Я уверена, что она работала в исследовательском отделении КБЦ в то же время, что и я.

— Мы еще не искали информацию по «АДЗ», — сказал Лиам. — Но имя, указанное снизу, Каваль, принадлежит мужчине, которого мы нашли мертвым. Бруссард спрятал конверт. Сложно сказать, как долго он знал об «Икаре», но, видимо, ему удалось сложить какие-то части паззла вместе.

— Он думал, что нашел неопровержимые доказательства, — произнес Гэвин. — Которые хотел надежно спрятать.

— И где-нибудь поблизости, — сказала я. — Но либо кто-то прознал, что он сложил два и два, либо он повздорил не с теми людьми. Каваль решил, или ему поручили, убрать Бруссарда. Он совершил убийство, оставляя надпись на стене, которая обвиняет в смерти Бруссарда Лиам. Каваль пошел в убежище и оказался убит, даже не успев помыть руки.

— Он торопился, — произнес Гэвин.

Лиам кивнул.

— А убили его в другом стиле. Бруссарда зарезали, Кавалья застрелили.

— Это чище, — сказала я. — Быстрее и надежнее.

— Профессиональнее, — согласился Лиам, кивнув.

— И это задание достаточно высокого уровня, — сказал Гэвин. — Такого уровня, чтобы заслужить убежище и две пули в лоб.

— Еще больше улик, указывающих на Сдерживающих, — произнес Лиам. — Ситуация становится все паршивее.

— О, да, — промолвила Дабри. — Становиться. Но и интереснее с научной точки зрения.

— Поясни, — попросил Лиам, когда мы все посмотрели на нее.

— Мы все внимание, — произнес Гэвин.

— Что ж, я посмотрела на ваш файл. Это не молекула. На самом деле, это нечто более сложное, — она сделала драматическую паузу. — Это полностью завершённый биологический синтез.

Очевидно, мы были слишком невежественны, чтобы оценить значимость этого заявления, так как в повисшей тишине можно было расслышать пиликание сверчков.

— Хорошо, — произнес Лиам. — Я буду первым, кто признается, что понятия не имею, о чем ты говоришь. Что это значит?

— Это значит, что в файле была продемонстрирована не только структура молекулы, — ответила Дабри. — Они что-то *выстраивали*.

— Вели разработки, — сказал Гэвин.

— Так вот, не залезая в дебри, какая-то лаборатория работала над созданием новой структуры — нового белка, бактерии или вируса.

Большого по обрывку сказать не могу. Нет так-то уж в нем и много информации, но это похоже на протокол синтеза чего-то.

— Ты можешь сказать, чего? — спросил Гэвин.

Она покачала головой.

— В файле сохранилось мало информации, а то, что есть, сильно искажено.

— А для чего бы ты это могла использовать? — спросила я, хмурясь. — То, что могло бы быть биологически синтезировано.

— Для чего угодно. Замена тканей, исследования, просто ради интереса, для тестирования лекарств. Все равно.

— Итак, последнее, что увидел Бруссард перед смертью — это какой-то файл, посвященный биологическому исследованию.

— То, что указано в счете, похоже на то, что им нужно для этого?

Дарби кивнула.

— Создание новой ткани невероятно сложный процесс. Это требует много времени, денег, умных людей. И кучи оборудования.

— Ну... и что? — спросил Гэвин, проглатывая курицу. — Может, они пытаются выяснить, как наделить людей способностями Паранормальных? Вырастить крылья или что-нибудь еще?

— Эм, после войны прошло всего несколько лет. Не могу себе представить, чтобы они такие: «О, а давайте начнем исследовать ткани Паранормальных, чтобы понять, как они работают». Это неактуальный для исследований вопрос.

— Если кто-то не хотел, чтобы Бруссард об этом знал, может, это потому, что это слишком дорого? — предположила я. — Или у них что-то пошло не так?

— Или это просто находится под грифом секретности, — сказал Лиам. — Но это все только лишь домыслы, пока мы не достанем больше информации.

Информация пришла к нам с открытием входной двери.

Внутри зашел Малахи, он был в джинсах и футболке, что так не соответствовало его сути.

То, что что-то произошло, можно было понять по выражению на его лице. Он был мрачен и выглядел как человек, который был преисполнен горя.

— Что случилось? — спросила Дарби, шагнув к нему.

Он посмотрел на меня.

— Синда мертва.

Глава 14

— Синда мертва, — снова сказал Малахи. — И еще один. Еще двое больны.

— Даже не знаю, что сказать, — промолвила Дарби. — Мне очень жаль.

— Это не выразить словами, — согласился Малахи. — Я выразил свои соболезнования Анх и остальным, но этого также оказалось недостаточно.

— Болезнь та же самая? — спросила я.

Он кивнул.

— Похоже, болезнь та же, все начинается с утомляемости. Затем озноб, лихорадка. Быстрое сердцебиение, учащенное дыхание. Дезориентация. Красные точки на коже.

— Хм, — начала Дарби. — Я не диагност, но это не похоже на заурядную инфекцию.

Малахи кивнул.

— Мы предполагаем, что это заразно, поскольку они живут, работают и питаются вместе. И мы не слышали о подобных случаях в других местах.

Дарби нахмурилась.

— Появлялись ли незнакомые люди на территории? Новые источники еды или воды? Изменения в окружающей среде?

— Кроме как переезд с Острова Дьявола, нет. Анх жила там в течение пяти лет. Она не болела чем-то подобным, и ни о чем таком, что могло бы вызвать проблему, тоже не знает.

— У Гуннара есть там отдельное подразделение Сдерживающих?

Малахи кивнул.

— Доброволец. Некий эквивалент «Врачей без границ» в зоне. Но без госпитализации в полевых условиях всегда есть предел тому, что они могут сделать.

Он вытащил из кармана два маленьких флакона с пунцовой жидкостью и передал их Дарби.

— Для анализа крови? — спросила она. Она взболтала одну из пробирок и поднесла ее к свету.

— Да, пожалуйста.

— Твое желание для меня закон, — сказала она, бодро склонив голову. Мы все уставились на нее непонимающим взглядом. — «Я мечтаю о Джинни?»^[34] — и помахала руками. — Неважно.

«Кажется, наука — это еще не все, что мы о ней знаем».

— Как еще я могу тебе помочь? — спросила Дарби, нахмурившись посмотрев на Малахи. — Я больше по лабораторным делам, а не врач, который тебе нужен, но, возможно, смогу найти кого-нибудь, кто поможет с постановкой диагноза?

Малахи покачал головой.

— Мне нужно поговорить с Лиззи, но мне нельзя приближаться к Острову Дьявола.

Он посмотрел на меня.

— Да, — произнесла я. — Конечно. Я схожу сегодня, после наступления темноты.

— Именно сегодня? — тихо спросил Лиам. — После всего, что случилось утром, ты собираешься попробовать пробраться на Остров Дьявола? После участия в перестрелке со Сдерживающими?

«Если смотреть на ситуацию под таким углом, то это выглядит не очень умно. Но разве у нас есть выбор?»

— Дельта сказала, Дельта сделала, — ответила я. — Тем более, что у нас новая процедура доступа, помнишь? Я могу о себе позаботиться.

Это был урок, который я выучила. Что я могу о себе позаботиться. И мне нравилось этому учиться.

— Я пойду с тобой.

Судя по его нахмуренным бровям, было видно, что он явно беспокоится.

— Нет, не пойдешь. Одна я буду тише, быстрее и незаметнее. Это не первый мой раз.

— Лиам, — тихо произнес Гэвин. — Помнишь посылки, о которых говорил Гуннар? Она занималась этим все пять недель.

«Она делала это с того самого момента, как ты ушел», — имел он в виду. Что было абсолютной правдой. Но это была та правда, с которой Лиам не хотел иметь дела, судя по выражению его лица.

— Мне не хотелось бы нарушать этот момент, — сказал Гэвин, — но у нас есть проблема с распространением заражения среди Паранормальных, при условии, что в это же самое время Сдерживающие управляют какими-то разработками, связанными с какой-то биологической хренотенью.

— Синтезом, — предположила Дарби.

— Думаете, это совпадение? — спросил Гэвин.

— Что за биологический синтез? — спросил Малахи, и мы кратко пересказали ему о наших визитах к Бруссарду и Кавалю, и о предварительных выводах Дарби.

— Не думаю, что исследования однозначно связывают болезнь и «Икара», — заключил Лиам. — Нет доказательств того, что Пара болеют из-за чего-то, что сделали Сдерживающие, и мы не знаем наверняка, что Сдерживающие работают над чем-то, что может у кого-то вызвать заболевание. Может, они пытаются создать новый продукт для пересадки кожи или что-то в этом роде. — Он взглянул на Дарби. — Верно?

— Вполне.

Лиам перевел взгляд на Мозеса.

— Удалось вытащить из файла что-нибудь еще?

— О, вы наконец-то вспомнили, что я нахожусь в комнате? — В его голосе идеально сочетались эгоизм и страдальческие нотки. И в этом был весь он.

— Пожалуйста, продолжай, — сказал Лиам.

Он повернулся к компьютеру и принялся печатать.

— Я глубже покопался в файле «Икара». Как мы знаем, у Бруссарда был к нему доступ задолго до смерти. И это был не первый раз, когда он его просматривал. Он открывал его четырнадцать раз только за последние две недели.

— Четырнадцать раз один и тот же файл? — спросил Лиам, нахмурившись. — Достаточно много просмотров для того, кто файл не создавал.

— Как одержимый, — произнес Гэвин. — Что очень похоже на то, что мы о нем знаем. Он и Лиамом тоже был одержим.

— Прямо заиклился, — согласился Лиам.

— И вот еще что. — Мозес нажал на кнопку, и у него на полке под клавиатурой появился лист из старого матричного принтера. Он нагнулся, оторвал лист и протянул его Лиаму. — Повторюсь, идиоты, которые пытались удалить файл, не подумали о метаданных. Я не смогу вытащить из файла всю информацию, но могу назвать вам адрес, где этот документ был создан.

— Можно мне оторвать перфорацию от листа? — спросил Гэвин, но Лиам отмахнулся от него.

— Ну и что ты думаешь? — он передал лист Гэвину, поглядывая на него. — Тот же адрес, что и у компании «АДЗ Лоджистикс» на счете от «Хэндерсона».

— Еще одно звено в цепи, — произнес Гэвин, с удовольствием отрывая перфорированный край листа.

— Похоже, это где-то в Джентилли.

Джентилли — район города, располагающийся со стороны озера рядом

с Островом Дьявола.

— Нужно осмотреть здание, — сказал Лиам.

Гэвин кивнул.

— Завтра с утра. Скоро стемнеет, и здание опустеет. Они не будут работать ночью; электричество в это время очень часто сбоит.

— И после того, что произошло сегодня, — произнесла я, — если здание имеет отношение к Сдерживающим, они усилят охрану снаружи.

Гэвин кивнул мне.

— Она права. Мы можем отправиться туда на рассвете, найти места для наблюдения, и быть там к моменту, когда откроются двери. Мы увидим тех, кто приходит и уходит, и это позволит нам понять, что там происходит.

— Хорошо, — сказал Лиам. — Мы встретимся утром и пойдем осматривать это место.

— Кому-то нужно сегодня передать сообщение Гуннару, — сказала я. — Рассказать ему о Кавале. Убийца он или нет, его должны найти. И позаботиться о теле.

— И провести тест ДНК, — произнесла Дарби. — Если на нем кровь Бруссарда, это в значительной степени повлияет на снятие обвинений с Лиамы. И после этого мы сможем разбираться только с «Икаром», или что там Сдерживающие пытаются скрывать.

— Я это сделаю, — сказал Гэвин и посмотрел на брата. — Вот еще бы знать, как туда попал этот чертов нож.

— Я работаю над этим, — произнес Лиам.

— Пожалуйста, работай усерднее, чтобы мы смогли оправдать твою задницу.

— Знаете, что нам нужно? — спросила Дарби. — Нам нужен перерыв.

Она подошла к Мозесу и посмотрела на бардак на его столе.

— У тебя среди всего этого мусора найдется DVD проигрыватель? Или кассетный магнитофон?

— Ага. Зачем тебе? Хочешь их скомпоновать?

— Нет, хочу посмотреть кино. У меня во внедорожнике есть стопка фильмов.

— У тебя есть внедорожник? — Гэвин подбежал к окну и выглянул наружу. — Дарби, это же просто гольфкар. С приваренным к задней части старым холодильником для Колы, — растерянно проговорил Гэвин.

— Его сделал мой друг из лаборатории, — ответила она с ухмылкой. — Мы называем его подпольной лабораторией.

— Хорошее название, — сказал Лиам, улыбаясь. — И очень креативная сварочная работа.

Холодильник был красного цвета, наверное, родом из пятидесятых, с закругленными углами и милой белой надписью. На нем также было множество следов ржавчины, и мне было приятно осознавать, что кто-то прикрутил его к гольфкару, давая вторую жизнь.

— Спасает от дождя, — сказала она. — И Сдерживающие никогда не останавливают на нем взгляд дважды. Девушка в солнечных очках на гольфкаре подозрений особо не вызывает. Короче, в нем храниться коробка с фильмами. — Она посмотрела на группу. — Посмотрим, сможет ли Мозес найти проигрыватель и запустить его. Все равно скоро уже стемнеет.

И тут же начались обсуждения и планирование. Что они будут смотреть, что будут есть, кто займет единственный диван в доме Мозеса.

Они все стремились к тому, чтобы побыть в компании, почувствовать себя нормально. Мне было понятно это стремление, и в обычный день я бы поддержала компанию. Но не сегодня. Еще было не так поздно, но я уже было вымотана, эмоционально и физически. Убийцы, драки и признание Лиама практически опустошили меня, и это не считая подобия похмелья от воздействия магии Лиама. И мне нужно было время выдохнуть.

Мне много о чем надо было подумать, и для этого мне нужно было время и тихое место.

Я почувствовала на себе его взгляд. И от этого взгляда я начала гореть. И одному только Богу известно, почему его взгляд так на меня действует.

— В следующий раз. — произнесла я. — Я собиралась провести Лиззи, помните?

Мозес обернулся на меня и разочаровано нахмурил брови.

— Черт, ведь только собрались организовать ночь кино.

Я улыбнулась, но покачала головой.

— Есть дела, которые нужно сделать, и люди, которых нужно проводить.

Мозес сморщил нос, будто запахло мусором.

— Зануда.

— Ага, — согласилась я. Я перевела взгляд на Гэвина с Лиамом. — Наблюдение на рассвете?

— Согласен, — ответил Гэвин.

— Я тоже, — ответил Лиам.

— Может, мне тебя подвезти? — спросила меня Дабри, указывая на окно, где виднелся кар, припаркованный на обочине. — Могу подкинуть тебя, куда хочешь.

— Вообще-то, — произнес Лиам, посматривая на меня, — и у меня есть дело, и думаю, тебе оно тоже может быть интересно. Ты в игре?

Искры в его глазах вызвали у меня интерес.

— Все зависит от того, что за дело.

— Надо провести девушку, которая связана с ножом.

* * *

Мы сбежали из дома Мозеса после того, как он вывалил на Лиаму очередную тираду о пропуске семейного вечера просмотра фильмов. Стоя на обочине, мы осматривали кар Дарби.

Взамен на то, что мы помогаем ей перенести кассеты и проигрыватель, она дала нам ключи от машины.

— Нам придется пройтись.

— Как много?

Он задумался.

— Около 1,5 километров.

Я подсчитала, сколько километров мне придется сегодня навернуть, чтобы добраться до Острова Дьявола, и сколько я сегодня уже прошла.

— Я не смогу ехать на этом. Давай пешком.

— Согласен. — Лиам вернул ключи Дарби, и мы двинулись в путь.

— А куда именно мы направляемся?

— Повидать Блайт.

Блайт — это охотница за головами, яркая женщина с короткими черными волосами и острыми скулами, потрясающими губами и большим количеством серебристых татуировок. Очень красивая и, как я предполагаю, очень импульсивная.

А еще она бывшая девушка Лиамы.

— Ты отдал нож ей.

— Ага. — Лиам провел рукой по волосам, что выдало его смущение.

И с этой его эмоцией я не ошиблась.

— Со всем уважением к моему брату, я ненавижу этот нож. Ручка была неудобной, лезвие не сбалансировано, так его еще и хрен спрячешь.

— То есть ты отдал его своей тогдашней девушке?

— Технически, думаю, она его украла.

— Конечно, украла. — Я знаю о Блайт не так уж и много, но это укладывается в картинку. — А зачем, в таком случае, тебе понадобилась я?

Он продолжал смотреть на дорогу.

— Ты просила меня доверять тебе, доверять себе. Мне кажется, что это неплохой первый шаг.

* * *

В потрясающем городе, полном пустых домов: от исторических зданий до новомодных построек, Блайт выбрала для проживания квартиру на третьем этаже в центре заброшенного комплекса.

Здесь не было архитектурных элементов, которые можно было бы обсудить, бассейн был пуст, не считая ржавеющей машины «Шеви Сабурбан», а двор зарос сорняками.

— Почему здесь? — спросила я.

— Анонимность, — ответил Лиам. — Она живет в центральной части комплекса, что дает ей отличный обзор, и при этом позволяет оставаться незамеченной.

В другое время я бы сказала, что она параноик. Но не в Зоне. Не в Новом Орлеане.

Мы поднялись по лестнице на третий этаж и оказались в большом коридоре, заполненном входными дверьми. Лиам остановился напротив одной из них, под номером 313, она ничем не отличалась от других. Он постучал в дверь. Послышался стук, затем шаги и звук открывающегося замка.

У женщины, открывшей дверь, были взъерошенные волосы, она была одета в майку поверх ярко-розового лифчика, и серебряные леггинсы до середины икры. Ноги были босыми, глаза подведены черным карандашом. Ее правый бицепс покрывала тату в виде серебряной змеи, а серебряный дракон обвился вокруг левого.

— Ничего себе, — проговорила она с преувеличенным акцентом, который больше походил на алабамский, чем на южный. — Посмотрите, кто пришел. Лиам Куинн, блудный сын вернулся. — Она перевела свой взгляд на меня. — И малышка Святая Клэр, которая, как я понимаю, уже не такая уж и святая.

Я улыбнулась.

— Хочешь посмотреть, что я умею делать?

Она улыбнулась в ответ.

— Нет, если только ты не хочешь посмотреть, как работают мои наручники. Я все еще в деле.

Лиам проигнорировал перепалку.

— Блайт, мы можем войти?

— Зачем?

— Бруссард. Нам нужна информация.

Она какое-то время смотрела на него.

— За тобой следили?

— У тебя сложилось впечатление, что я забыл, как делать свою работу?

— Просто проверяю, — ответила она. — Девушки в наше время должны быть осторожны.

Она махнула нам, чтобы мы проходили, затем осмотрела коридор, прежде чем закрыть и запереть дверь.

Узкий коридор вел в маленькую гостиную. С другой стороны от входа была маленькая кухня, а коридор, который уходил влево, как я предположила, вел в спальню и ванную.

По стилю это была обычная квартира. Исходя из того, что я о ней на данный момент знаю, декор, казалось, полностью подходит Блайт: южный и послевоенный мотивы, рок-н-ролл, плюс беспорядок.

В гостиной находился мотоцикл, втиснутый рядом с изношенным двухместным диваном и креслом в стиле Людовика XV, обтянутым розовым бархатом. На стенах висели огромные картины, изображающие мужчин и женщин на вечеринке в саду, и практически все они были обнажены до пояса. И с ними иронично сочеталась разбросанная по всей комнате одежда Блайт — рубашки, нижнее белье, платья и брюки.

— Извините за беспорядок, — сказала она и обошла мотоцикл, чтобы присесть на круглую боковину дивана. — До недавнего времени я занималась развлекательными мероприятиями. — Она похотливо подмигнула, и я не знала, было ли это наигранно или это часть ее яркой личности. — Хотите чего-нибудь выпить?

— Нет, спасибо, — ответил Лиам.

— Ты убил Бруссарда?

— Я его не убивал.

— Я так и думала. Не твой стиль. Какая информация тебя интересует?

— Мне нужно знать, что случилось с моим ножом.

У с нее лица исчезли все эмоции.

— Каким ножом?

— С рукоятью из рога. Тем, что мне подарил брат. Как ни странно, он пропал однажды утром после твоего визита.

— Тогда, видимо, это был хороший визит.

Она оттолкнулась от дивана и направилась в кухню. Там она сполоснула стакан и наполнила его виски примерно с палец толщиной и осушила одним махом.

— Черт, — проговорила она, передернувшись. — Как-то рановато для выпивки.

— Нож, — подсказал Лиам.

Она подняла руки.

— Я не говорю, что взяла его. Но если я это и сделала, то у меня его больше нет. У меня был возлюбленный, отдала ему. — Она опустила стакан и посмотрела на Лиам. — Это был не очень хороший нож.

— Я знаю.

— С кем ты тогда встречалась? — спросила я.

— С одним восхитительным агентом по имени Лоренцо, — она погладила кухонную столешницу. — Мы тогда приятно провели время.

— Нам не нужны подробности, — сказал Лиам. — Его фамилия?

— Каваль. Лоренцо Каваль.

«Бинго».

— Полагаю, у него есть брат по имени Хавьер? — спросила я.

— Если быть точнее, это младший брат Лоренцо. — Она нахмурилась. — Почему ты спрашиваешь?

— Хавьер мертв.

Лиам сказал это достаточно серьезным голосом, но Блайт не поверила.

— Прекрати нести херню.

Но когда Лиам ничего ей на это не ответил, улыбка покинула ее лицо, и она деревянным от шока голосом сказала:

— Ты серьезно.

— Да, мы серьезно, — ответил Лиам. — Нашли его мертвым в убежище Сдерживающих. Судя по всему, он убил Бруссарда, а кто-то убил его.

— Господи, — проговорила Блайт и обернулась, облокотившись на шкаф и скрестив руки. — Я знала, что они во что-то ввязались, но не думала, что из-за этого их могут убить.

— Во что именно? — спросил Лиам.

— Понятия не имею, — ответила она и покачала головой, когда Лиам уставился на нее с угрозой во взгляде.

Блайт застонала, обернулась обратно к столешнице и налила себе еще одну порцию виски.

— Я не знаю. Моя работа — оставаться на стороне Сдерживающих. А не наоборот. Я получаю законное вознаграждение и никуда не лезу.

— Они как-то связаны со Сдерживающими, — сказала я.

— Они агенты. Конечно, их что-то связывает со Сдерживающими. — Блайт проглотила виски, словно это было горькое лекарство, и довольно жестко поставила стакан на место, который звякнул при ударе о стол. — Как я сказала, деталей я не знаю. Они оба импульсивны. Лоренцо чуть

больше, чем Хавьер. Лоренцо считает себя таким плохим парнем-специалитом. — Она обернулась к нам, прищурившись. — Так и было?

— Возможно, он был вовлечен в исследовательский проект Сдерживающих. У нас нет полной информации.

— Я знаю, что Лоренцо не любит Пара, — сказала она. — Мать их воспитывала одна, и ее убили на войне. Из того, что я знаю, Лоренцо ее идеализировал. Тяжело принял ее смерть.

— Ты знаешь, когда или как его вовлекли в проект?

Блайт покачала головой.

— Это было еще до меня. Сложилось впечатление, что впутан он в это уже давно. Он, как бы я это могла назвать, всем солдатам солдат. Любит сражаться, любит битвы, любит наживать врагов. А еще в этом были замешаны деньги.

— Деньги? — спросил Лиам. — От Сдерживающих?

— Не знаю, откуда они брались. Только то, что у него их было много. Я помню, как однажды ночью они с Хавьером из-за этого поссорились. Мы тусовались вместе, выпивали, и Хавьер что-то сказал про деньги, как это здорово. — Она нахмурилась, скрестила руки на груди и сконцентрировала взгляд на полу, как будто что-то проигрывала в памяти. — Лоренцо взбесился, стал говорить, что деньги тут ни при чем, что все дело в принципах. Начал бросаться вещами. Не люблю, когда такое происходит.

— Он агрессивный?

— Я бы сказала, что Лоренцо нравится насилие, если это что-то значит.

Лиам кивнул, задумавшись.

— Ты рассказывала Лоренцо о Бруссарде? — спросила я, и она перевела свой взгляд на меня.

На ее лице было выражение удивленной озадаченности, как будто она пыталась понять, в чем смысл шутки.

Она пожала плечами.

— Скорее всего. Мы все-таки коллеги.

Она не поняла намека в моем вопросе.

Но Лиам понял.

— Кто-то написал «За Грейси» на стене рядом с телом Бруссарда и там же оставил нож, чтобы я выглядел виноватым. Это значит, что этот кто-то понимал, что у меня был зуб на Бруссарда и о том, что меня заботит.

Блайт отвела взгляд и стала нервно оглядывать комнату.

— Черт, — пробормотала она. — Я не знаю. Возможно... — она умоляюще посмотрела на Лиам. — Может, я была зла и выпускала пар. Не

знаю. Любой человек может случайно проболтаться.

Я расценила это как да, и заметила, как у Лиамы каменеет лицо.

— Ты давно с ним виделась?

Она кивнула.

— Прошло пять или шесть месяцев. — Она пожала плечами. — Я потеряла интерес и забыла о нем. Он очень серьезный парень, а я не очень-то уж серьезная девушка.

— Адрес?

Блайт закатила глаза к потолку, но потом смягчилась.

— Он из барачков в Квартале.

— Бывший «Мариотт»? — спросил Лиам.

Она кивнула.

— Хорошо, — произнес Лиам. — Спасибо за информацию, Блайт. Мы очень тебе благодарны.

— Я не хочу, чтобы это как-то отразилось на мне.

— Не отразится, — ответил Лиам. — Мы со всем разберемся.

* * *

— У нее проблемы, — сказала я.

Мы шли к дому Мозеса, а над нами слышались раскаты грома.

— Уход в жесткий отрыв часто является прикрытием для того, кто сломлен, но не хочет этого признавать, как она.

Лиам посмотрел на меня сверху вниз.

— Как ты пришла к этому за двадцать минут разговора?

Я пожала плечами.

— В «Королевские Ряды» приходило много агентов. Все они по-своему справлялись с давлением, со стрессом. Некоторые были тихими. Некоторые, как она, были громкими. Но большинство из них в душе были такими же ранимыми.

— Братья Каваль ранимыми не являются.

Я подняла руку ладонью вверх.

— Отличный переход на другую тему.

Лиам хлопнул меня по ладони.

— Согласен. Но давай серьезно. В это были вовлечены оба брата Каваль. И получали за это деньги.

— Хавьер Каваль мертв. У Лоренцо Кавалья был твой нож. — Я поморщилась. — Хавьер Каваль убил Бруссарда, Лоренцо Каваль убил Хавьера? Довольно запутанно.

— Ага, если все так и произошло, довольно запутанно. Но, полагаю, Лоренцо выше того, чтобы убивать своего брата по причине морального превосходства.

— Война породила огромное количество монстров.

— Ага, — произнес Лиам. — И иногда монстры этим оправдываются.

— Мы не можем пойти в бараки.

— Наконец-то, есть место в Новом Орлеане, куда ты не хочешь идти.

— В Новом Орлеане полно мест, куда я не хочу ходить. Но, да, я не такая глупая. Мы передадим эту информацию Гуннару и предоставим ему возможность позаботится об этом самому.

— Это очень мудро, Святая Клэр.

— Лиам, не начинай.

Глава 15

К тому времени, как я добралась до заправочной станции, дождь уже лил как из ведра. Я быстро перекусила и избавилась от излишков магии, готовясь к путешествию на Остров Дьявола.

Так как мне уже было пора выходить, я быстро осмотрела буфет в поисках того, что можно прихватить с собой для Лиззи. Мой отец снабдил заправку очень хорошо. Но я жила здесь всего несколько недель, а то, что мы находили с Мозесом, обычно сразу отправлялось в клинику, поэтому сейчас мне пришлось копаться в тайниках. Я не могу обустроить себе огород, ведь возделанная земля всегда указывает на наличие активности. Участок, располагающийся близко к заправочной станции, будет слишком приметен, а мне нельзя так рисковать.

У меня оставалось большое количество сух-пайков и кое-чего еще, что я не могу есть чаще, чем требуется, включая консервированное мясо, которое так любит Мозес, хотя мое не испорчено. Но я решила, что могу поделиться банкой измельченных помидоров, так как в Новом Орлеане все еще очень жарко для красных соусов и супов. Также я не планировала делать и тыквенный суп, поэтому банка консервированной тыквы тоже пошла в комплект. Пара рулонов марли, бутылка спирта и еще одна с перекисью.

«Немного, но хоть что-то».

Когда над опустевшим Новым Орлеаном взошла луна, я накинула жакет поверх топа с джинсами, уложила продукты в наплечную сумку и покинула заправочную станцию.

Мне предстояло проделать путь не менее пяти километров, но я люблю прогулки по ночам несмотря на то, что сегодня более уставшая, чем обычно. Темнота позволяет мне чувствовать себя незаметной, что придает мне сил. Мне можно спокойно идти мимо домов и аллей и, пока я веду себя осторожно, могу видеть все и при этом оставаться невидимой.

К Острову Дьявола я прокладывала свой путь через разные кварталы — Бьенвиль, Лафит, Эспланада, Орлеан. Названия которых являются частью истории города несмотря на то, что сейчас большинство из них пусты. Почти всегда дело ограничивалось парой домов, в которых был включен свет или горели свечи. Большинство же домов оставались темными, одиноко стоя в тишине, как будто дожидаясь момента, когда их семьи снова вернуться домой. Новый Орлеан из тех городов, которые

предпочитают темноту. Тени скрадывают острые углы, а лунный свет придает загадочности.

Сегодня я решила перейти через канал, планируя оказаться на проспекте Святого Луи. Если бы я проследовала прямо к реке, то прошла бы мимо дома № 2. Как и большинство коренных жителей Нового Орлеана, я испытываю любовь к старым городским кладбищам, к высоким узким надгробьям, к истории и странному сосуществованию вуду и католицизма.

Я чуть не закричала, когда передо мной выскочил кот, черный гладкошёрстный с зелеными глазами, которые в темноте мерцали золотом.

Он сел на тротуар, разглядывая меня с любопытством.

«Может, мне стоит завести кота? Может, если кто-то будет ждать меня по возвращении домой, это положительно скажется на мне? Мой отец припас кошачьих консервов на заправке, может, он со временем собирался завести кота?»

Я бы сказала, что иметь кошку было бы намного менее эмоционально рискованно, чем встречаться с парнем, за исключением того, что раньше у меня была кошка. Ее звали Маджестик, и она позволяла мне быть ее хозяйкой до начала войны. Она сбежала после первой атаки Валькирий на Новый Орлеан и больше не возвращалась.

На коте, который сейчас смотрел на меня, не было ошейника или других меток, поэтому я задала вопрос:

— Хочешь пойти со мной и жить на заправочной станции?

Слова не возымели волшебного действия. Кот со звуком, похожим на надменное фырканье, задрав хвост, побежал в сторону темной улицы и скрылся в темноте. Думаю, он предпочел свободу, как бы тяжела она ни была, положению пленника.

Я поправила сумку и вновь двинулась в путь. И прошла примерно квартал, когда за моей спиной послышались шаги.

Мое сердце забилося с удвоенной силой. Но это была не первая моя ночь в городе. Если это были Сдерживающие, это была бы не первая моя драка с ними за *сегодня*.

Но, так или иначе, мне надо было знать точно. Я остановилась, притворяясь, что завязываю шнурок, шаги тоже затихли. Я снова начала идти, и шаги возобновились. Один квартал, затем еще один, и еще.

Он или она шли позади меня в десяти метрах. И либо этот человек был не очень хорош в слежке за людьми, либо не боялся быть обнаруженным.

К сожалению, мониторы магии в этой части города работают исправно, чем ближе ты к Острову Дьявола, тем лучше за ними следят. Это означало, что мне снова придется плутать среди деревьев. Или исполнить

нечто похожее в условиях Нового Орлеана.

Я добралась до места с четырехсторонним знаком «стоп» в округе из пальм и креольских коттеджей. Завернула за угол, что скрыло меня от глаз преследователя, затем ринулась к следующему коттеджу в узкое пространство между домами.

Осмотрев землю в поисках чего-нибудь, чем я могла бы воспользоваться, подхватила кованный прут, который скорее всего когда-то был частью оконной решетки, судя по изогнутому металлу по его краям.

Шаги стали ближе. Я, рассчитав время, выпрыгнула из укрытия с вытянутым прутом.

И уставилась в глаза Лиама.

— У тебя есть последнее желание? — Мой голос был настолько резким, насколько это было возможно при разговоре шепотом.

Дома вокруг нас были темны, но это не значит, что никто нас не услышит.

— Ничего конкретного, — ответил он, глядя на железный прут. Кончиком пальца он отвел его в сторону. — Милое оружие.

— Что смогла найти. Ты что, черт тебя раздери, здесь делаешь? Мы же решили, что я пойду одна.

— Ты решила. Я не давал своих комментариев на этот счет. Тебе не стоит бродить в одиночку.

— Я могу о себе позаботиться.

— Знаю, — произнес он. — Несомненно, можешь. Но, может, у тебя есть кто-то, кто тебе в этом поможет.

Я уставилась на него, слов не находилось.

— И как я должна на это реагировать?

— Положительно.

«Если проигнорировать инсинуацию, должна отметить, что неплохо иметь напарника на случай неприятностей, и мне кажется, что путешествие на Остров Дьявола пойдет ему на пользу».

Я вздохнула и отбросила прут.

— Полагаю, если я предложу тебе пойти домой, ты все равно тайком последуешь за мной?

— Скорее всего.

— Ты пойдешь туда, куда я скажу. И не смей рыскать по округе в надежде попасть в свой дом.

В его взгляде появилась тяжесть.

— Я знаю, что мне нельзя туда возвращаться.

— Хорошо, — произнесла я и принялась идти. — Ты имеешь хоть

какое-нибудь представление, какой ты шумный? Я слегка удивлена, что Сдерживающие не услышали твоих шагов и не выслали патруль.

— Думаю, ты проводишь слишком много времени с Мозесом.

Я удивленно приподняла брови, а он просто улыбнулся в ответ.

— Это ты нас познакомил.

— Ага, поэтому часть вины лежит на мне.

— Всего лишь часть?

— Не более девяноста-девяноста пяти процентов.

* * *

Он был спроектирован, чтобы держать Паранормальных внутри, чтобы отделить их от людей внутри и за пределами зоны, чтобы держать нас в безопасности от их магических интриг. Но также он был создан и для устрашения, и бетонные стены, огораживающие бывший район Мариньи, который сейчас является Островом Дьявола, очень даже этому способствовали. Он больше, чем просто мрачный. Бетон, сталь, колючая проволока и решетка под напряжением над головой, которая не позволяет сбежать тем, кто умеет летать, и держит в страхе.

Одна из секций стены, восстановленная после битвы, была светлее старых, но решетка все еще светилась жутким зеленым цветом, бликуя на мокром асфальте. Если прислушаться, можно было услышать гудение электричества и шипение сгорающих пылинок.

— Мы пойдем в сторону квартала, — сказала я Лиаму и направила его к верхушке треугольного склона, а не к недавно отстроенным главным воротам, которые находятся со стороны, обращенной к реке.

Мы прошли в направлении реки, некоторое время прячась в тени дуба через дорогу, ветви которого укрывали нас, словно охраняя.

Из-за взрывов Ревейона пострадал большой кусок стены. Сдерживающие воспользовались возможностью и укрепили основание так, чтобы построить погрузочный док. К доку только что подъехал ярко-желтый грузовик, припарковавшийся так, что его передняя часть была обращена к улице, а агенты вытаскивали коробки из задней части и складывали их вдоль бетонной платформы. Прожекторы освещали станцию дока, подсвечивая красную полосу на передней панели грузовика и надпись «СДЕРЖИВАЮЩИЕ», написанную печатными буквами в обратном порядке на лобовом стекле, чтобы водитель автомобиля перед грузовиком мог прочитать текст в зеркале заднего вида.

— Что ж, — произнес Лиам, когда мы подошли к доку. — Впечатляет.

Он поднял взгляд на огромные стальные ворота, которые обеспечивают безопасность погрузочной платформы, когда она не используется.

— Добро пожаловать к новенькому служебному входу, — сказала я. — Бред, конечно, но им понадобилась террористическая атака местного населения, чтобы его построить.

— Раньше они были сосредоточены только на удержании, — произнес Лиам. — Они хотели, чтобы Пара находились за стеной, подальше от всех остальных. Это было их главной заботой. Вероятно, никто не предполагал, что тюрьма все еще будет здесь семь лет спустя.

— Кто же виноват, что они так плохо планируют? — сказала я.

— Они так планировали намеренно, — ответил он, и мы увидели, как агенты начинают загружать что-то в только что опустошенный кузов грузовика.

— Вывоз вещей с Острова Дьявола? — задался он вопросом, пока мужчина грузил неоновую-оранжевую коробку в грузовик, краска которой была настолько яркой, что почти светилась в темноте.

— Похоже на то, — ответила я. — Пошли.

Мы с Лиамом прошли еще метров пятнадцать вдоль стены. Затем я остановилась и указала на маленькую металлическую дверь в стене, к которой вели три бетонных ступени.

— Дверь ведет в коридор, а он ведет в маленькую комнату одной из пристроек в задней части клиники, — пояснила я. — Дверь открыта, а Лиззи оповещена. Только у нее одной есть туда доступ.

— То есть она может покинуть Остров Дьявола, если захочет.

— Может. Она могла бы это сделать еще во время битвы. Но не стала. Это не про нее.

— Она остается внутри, соглашается продолжать заботиться о пациентах, а они не устанавливают камеры на двери, чтобы ты могла доставлять припасы, — сказал Лиам. — Хорошее решение.

— Это компромиссное решение, но это лучше, чем ничего.

Это напомнило мне, почему мы с Мозесом тайком пробираемся в старые заброшенные дома, полные грусти и несбывшихся надежд. Потому что на другом конце этого коридора находятся Пара с ранами, которые до сих пор не удалось залечить, и Восприимчивые, ставшие Духами. Люди, которых нам никогда не удастся спасти.

— Давай подождем минуту, — сказала я.

То, что в округе рядом с дверью не было камер, еще не означало, что в округе не было патруля, который мог бы нас заметить.

— Агенты низкого ранга не должны быть в курсе этого, — пробормотала я, отходя назад, когда мимо нас пронеслась пара агентов на джипе. — Только Гуннар и пара вышестоящих, и даже в этом случае мы придерживаемся политики «не спрашивай, не говори». Я делаю так, чтобы меня не поймали, а они не приходят с проверками.

— Мне это не нравится, — прошептал Лиам. — Я все понимаю, но мне это не нравится.

— В Зоне много того, что может не нравиться, — произнесла я, вытягивая цепочку из-под футболки. — Но мы все равно остаемся в ней.

Я подождала, пока джип не скроется за углом тюрьмы, затем тронула его за руку.

— Пойдем, — сказала я, и мы быстро перебежали улицу и взлетели по лестнице.

От моего внимания не укрылось то, как он прижался ко мне спиной, прикрывая меня своим телом, пока я возилась с замком. Но я не собиралась на это жаловаться. Я открыла замок и толкнула дверь.

Как всегда, я была готова к тому, чтобы обнаружить поджидающего нас агента Сдерживающих, и даже почувствовала, как Лиам напрягся позади меня, видимо, думая о том же. Но тем временем коридор, тускло освещенный и не очень гостеприимный, был пуст.

— Ей может понадобится пара минут, — тихо сказала я, проходя внутрь.

— Мне закрыть дверь?

— Хочешь находиться на Острове Дьявола с закрытой дверью за твоей спиной?

— Нет, — ответил он.

И это сказал человек, который жил на Острове Дьявола. Он прикрыл ее так, чтобы у агентов снаружи это не вызвало никаких подозрений, но не настолько, чтобы захлопнулся замок.

— Что дальше? — спросил он.

Я откинулась на голую бетонную стену.

— Теперь мы подождем.

* * *

Шли минуты. Пять, десять, пятнадцать. Самое мое большое ожидание длилось семь минут. Мы могли бы уйти, оставив пакеты, и Лиззи бы их нашла сама, но нам надо было с ней поговорить.

И все же. Пятнадцать минут ощущались как вечность. Я уже начала

было думать, что какой-нибудь придирчивый агент инспектирует Лиззи, когда с другого конца коридора открылась дверь. Мы подскочили и насторожились.

Внутри вошла Лиззи, закрыв за собой дверь. Она была одета в светло-голубую форму, на коже виднелись огненные разводы, которые двигались в подобию танца, оживляя татуировки. Но это были не чернила, это был настоящий огонь, впечатляющая и опасная часть того, кем она является.

Она кивнула мне и одарила Лиамом недоверчивым взглядом. Мне пришлось проявить себя, чтобы она смогла доверять мне, по крайней мере насколько она вообще была готова доверять. Но Лиам был в самоволке в течение долгого времени, и, если судить по выражению ее лица, она не была в восторге от того, что он ушел.

Она прошла вперед, но, поскольку на ней были резиновые башмаки на толстой подошве, ее шагов почти не было слышно.

— Извините за задержку. Небольшая проблема, но уже все в порядке. — Она посмотрела на Лиамом. — Я слышала, ты вернулся.

— Это так.

— Все Сдерживающие только о тебе и гудят, — она бросила взгляд на меня. — И о тебе тоже. Слышала, вы устроили довольно впечатляющее шоу сегодня утром.

— Мы проверяли дом Бруссарда. Они нас застукали.

— И вы спасались бегством, — она наклонила голову, рассматривая синяк Лиамом на скуле. — Болит?

— Приятного мало.

— Готова поспорить, что так и есть.

— Ты слышала что-нибудь о Бруссарде? — спросила я. — О том, почему его убили, или кто его убил?

Она покачала головой.

— Ведется много дискуссий на эту тему, убил его Лиам или нет. Многие жалуются на Бруссарда. Но это всего лишь разговоры. Кто-то говорит, что это один из членов Ревейона, которых не поймали, может это кто-то из завидующих позиции Бруссарда Сдерживающих, но ничего конкретного. Никаких имен.

Я кивнула.

— Ты слышала о Пара и Вашери?

Лиззи кивнула.

— До меня доходили слухи. Здесь я ничего подобного не наблюдала. Только обычные жалобы.

— Есть какие-нибудь идеи на этот счет?

— Основываясь на том, что я знаю, похоже на какую-то инфекцию. Очень серьезную, может быть, влияющую на кровь или кости. Системную инфекцию, с которой им трудно справиться.

— Такое обычно заканчивается фатально? — спросила я.

— Конечно, такое может случиться без правильного ухода. Среди прочего лихорадки очень опасны и могут вызвать большие неприятности. И по мне красные пятна на теле ни что иное как петехии^[35].

— Повтори это слово, — попросил Лиам.

— Петехии, — повторила Лиззи. — Красные пятна. Они могут быть вызваны внутренним кровотечением, что прорывается на поверхность через кожу. Может указывать на сепсис — когда инфекция распространяется по всему телу, а иммунный ответ делает ситуацию только хуже.

— То есть ты предполагаешь, что это все же инфекция?

— Судя по тому, что слышала, — ответила Лиззи. — Я нахожусь от них очень далеко, пациентов не видела и основываюсь на сообщениях от неспециалистов и одного человека по вызову, который был в Вашери.

— По вызову? — спросила я.

— Врач по вызову, — ответила Лиззи с улыбкой. — Доктора-волонтеры, которые перемещаются по Зоне. Они спасают жизни, но как личности очень необычны.

«Каждый день узнаю что-то новое».

— Мой персонал оповещен о симптомах. Если мы увидим что-нибудь подобное, то дадим вам знать. — Черты ее лица смягчились. — Передай Малахи, что мне жаль.

— Передам.

Лиззи перевела взгляд на Лиам и смотрела на него какое-то время.

— Ты ушел из-за магии?

— Ага, — ответил он немного погодя. — Да, из-за нее.

Она кивнула, снова осмотрев его.

— Я ее вижу.

Это заставило меня почувствовать себя глупой. Я думала, что она пялится на него из-за того, что ей обидно и она злится, и пытается понять, как сильно она на него обижена и зла.

— Как Элеонора? — спросила я.

— Не совсем. Обычно у меня так не получается, — ответила она и, нахмурившись, посмотрела на меня. — Твою я не вижу. Но вокруг Лиам видна аура. Дымка.

— Эта магия когда-то принадлежала Иезекиилю.

— А он был Восприимчивым.

Лиам кивнул.

Лиззи подалась вперед, и прищурившись оглядела его.

— Восприимчивый плюс человек не должны равняться Восприимчивому, не так ли? Если в твоей ДНК нет еще чего-то. В конце концов, Элеонора была поражена оружием. А это не совсем обычный способ получения магии.

— Я бы вернул ее обратно, если бы мог.

— Я это вижу. Я вижу, что ты борешься с ней.

Кажется, его это удивило.

— Я не борюсь с ней. Думаю, это она борется со мной.

На этот раз она улыбнулась.

— Магия в теле человека. Конечно, она борется.

— Потому что Иезекииль был злом.

— Он не был злом. — Она достала стетоскоп из кармана и накинута на шею. — Он умирал. Умирал из-за магии.

Такая судьба ждала всех Восприимчивых, которые не научились контролировать магию. И это было одно из самых важных различий, которое должен был осознать Лиам.

— В этом не было вины магии, — сказала она. — Или его. Я не оправдываю того, что он сделал. Он был несчастным недалеким дураком. Но что, если бы у него были правильные инструменты? — Она пожала плечами. — Может быть, история была бы иной.

Она сделала еще один шаг к Лиаму.

— У тебя есть инструменты. У тебя есть знания и люди. Пока ты будешь находиться подальше отсюда, все с тобой будет в порядке.

«Кажется, когда-то она сказала мне примерно то же самое».

— Делаю все, что в моих силах, — произнес Лиам.

— Хорошо. Каждый из нас делает то, что может, — Лиззи задумчиво посмотрела на меня. — И говоря о том, что в наших силах, что ты принесла для меня сегодня?

Я открыла сумку и передала ей продукты. Она сложила их в помятый пластиковый пакет, который вытащила из кармана.

— Замечательно, — сказала она, держа в руках квадратную бутылку с перекисью водорода. — Удивительно хорошо помогает при ранах от холодного железа.

Паранормальные не исцеляются от ран, нанесенных оружием из холодного железа. Именно поэтому оно оказалось столь эффективным и изменило ход войны.

— Я совершила глупость, не попробовав ее раньше, я считала, что она подходит для лечения людей, но не Пара. Ее даже не существует в Запределье.

Кто-то поскребся в двери со стороны клиники, из-за чего мы с Лиамом резко развернулись, готовясь к драке. *«Агент Сдерживающих или Дух, сбежавший из своей комнаты?»*

— Не беспокойтесь, — произнесла Лиззи. — Просто посетитель. — Она положила бутылку в сумку к другим продуктам, затем двинулась обратно к двери. — Кое-кто хочет тебя видеть.

Лиззи открыла дверь и сделала шаг в сторону.

— Заходи, — сказала она.

Там у двери в ожидании сидел Фостер Арсено, золотистый лабрадор Элеоноры и очень хороший друг Лиамы.

Лиам что-то тихо пробормотал, что-то на каджунском, и опустился на одно колено. Фостер бросился к нему, виляя хвостом, словно торнадо.

— Ох, приятель, — проговорил Лиам, прижимаясь лицом к собачьей шее. — Прости меня.

Мне пришлось закинуть голову к потолку с флуоресцентными лампами и заставить себя дышать, чтобы не дать пролиться слезам. Когда Фостер заскулил, словно бы жалуясь, я засмеялась и дала волю слезам, вытирая их с лица.

— Думаю, он зол на тебя, — с ухмылкой сказала Лиззи.

— Он должен быть зол на меня, — произнес Лиам, почесывая Фостера под подбородком, отчего он ритмично постукивал об пол задней лапой. — Его я тоже оставил.

— Это да, — согласилась она. — Гэвин отвел его к Пайку, а Пайк привел его ко мне сразу после битвы. Он хотел воспользоваться шансом выбраться наружу и беспокоился о том, как Фостер это воспримет. Я сказала, что найду ему семью, пока тебя не будет, разрешив остаться в клинике на пару дней. Я надеялась, что это может принести пользу пациентам.

— Принесло?

— Принесло, — ответила она, поглаживая Фостера по голове. Высунув язык, он растянулся на полу и получал удовольствие, купаясь во внимании. — И теперь не представляю, как я смогу без него. Пара его любит. И, похоже, он успокаивающе влияет на Духов.

Я подняла голову.

— Правда?

Она кивнула.

— Терапия животными не исцеляет, но помогает. Я не уверена, за счет чего, но мне на самом деле это и не важно. Все, что делает их жизнь проще и не причиняет вреда другим, для меня хорошо. — Она посмотрела на меня. — Лучше собака, чем постоянный прием седативных.

Я кивнула. Этот выбор мне был понятен.

— Как дела у Пайка? — спросил Лиам, поглаживая бок Фостера. — Клэр сказала, что его поймали.

Она улыбнулась.

— У Пайка? Дела у него отлично. Живет в твоём доме.

Лиам открыл рот, но решил поступить мудро и закрыл его.

— Думаю, я ему обязан.

— Ещё как обязан, — Лиззи вздохнула, потом посмотрела на Фостера. — Готов вернуться к работе?

Он протяжно гавкнул, что прозвучало словно песня, поднялся на ноги и направился к двери.

— Если бы весь наш персонал был таким эффективным, — сказала она с улыбкой. Затем посмотрела на Лиаму. — Рада тебя снова видеть. Но ты совершили чудовищную ошибку, сбежав.

Она перевела взгляд на меня, затем снова на него.

— Может быть, у тебя есть шанс это исправить. На твоём месте я бы умоляла.

Это была та нота, на которой я была рада с ней попрощаться.

* * *

Когда-то это место было рынком, местом встреч, местом обсуждений и протестов. И это было место для радости, где танцы, музыка и дух товарищества, по крайней мере на некоторое время, помогали справиться с жизненными трудностями.

Площадь Конго — это парк, который располагается в Квартале со стороны озера, недалеко от улиц Рэмпарт и Святого Петра. Когда-то она была полем на окраине города, затем парком с кирпичными дорожками и деревьями, и некоторое время, пока шла война, она была местом, где доктора натянули тенты, чтобы помогать пострадавшим в битве. Потом тенты убрали, а дождь смыл пятна крови, оставленные на дорожках. Даже сейчас на кирпичах все ещё виднелись царапины от боевых действий и большие выбоины, которые образовались там, куда попадало оружие Паранормальных.

Но это не остановило целеустремленных людей от того, чтобы вернуть

себе парк. Потому что он был важен для Нового Орлеана, для выживших.

Хоть на улице уже было темно, в парке находилось около сорока человек. Одна из женщин продавала яка-мейн^[2] из кастрюли, стоявшей в кузове ее грузовика, а рядом с ней мужчина поджаривал бенье^[37] в огромном котле. В одном из углов красивая темнокожая женщина с тиньоном^[38] на голове слушала маленькую пожилую даму со светлой морщинистой кожей, лет восьмидесяти или девяноста, которая была напротив нее и украдкой промокала слезы. Женщина, жрица или чародейка, достала что-то из скрытого кармана в своей юбке, сунула в руку пожилой женщины и отослала ее. Может быть, это был гри-гри^[39], могущественная магия вуду, которая запрещена, как любая другая ее форма.

Но все это было второстепенным и служило для привлечения к основному действу — музыке и танцам.

В центре парка располагался круг, образованный из мужчин и женщин с барабанами разных форм и размеров. Некоторые были довольно портативны, чуть больше бубнов. Другие — более тридцати сантиметров в длину и крепились широкими лямками к шее и плечам. Некоторые были слишком большими, чтобы держать их, их глянцевые сосуды в хромированных подставках казались слишком прекрасными, поэтому с трудом верилось, что они смогли пережить войну.

Но они пережили и теперь создавали — по одному барабану за раз — песню, которая была такой же многослойной и сложной, как и сам город.

Рат тат. Рат тат тат. Рат тат. Рат тат тат.

Фум. Бум бум. Фум. Бум бум.

Чик чик чик. Чик чик чик. Чик чик чик. Чик чик чик.

Напротив барабанщиков танцевали женщины. Они были одеты в белые блузки и юбки-солнце всех возможных цветов, а колокольчики на их лодыжках добавляли еще один слой в мелодию, когда они вращались, топали ногами, размахивали руками.

Ритм наполнял мое тело, словно сердце подхватило его. На какой-то короткий момент показалось, что война никогда не приходила в Новый Орлеан. Как-будто туристы скоро вновь выстроятся в очереди в кафе «Дю Монд»^[40] и магазины вуду, а Бурбон-Стрит вновь обретет вид гигантской хмельной вечеринки.

— Вот почему мы остались, — тихо сказал Лиам. — И именно поэтому мы боремся.

Я была полностью с этим согласна.

* * *

Была уже почти полночь, когда мы добрались до заправки. Мы остановились неподалёку от нее, соблюдая предосторожность.

— Спасибо, что позволила мне присоединиться. Было здорово увидеть Фостера.

— Было здорово, что ты с ним встретился.

Он кивнул, и мы постояли какое-то время в тишине, которая была почти дружеской, если опустить летающее в воздухе напряжение.

Никто из нас не был готов уйти. Никто из нас не был готов сблизиться.

— Мне пора идти внутрь, надо хоть немного поспать.

Он кинул, но при этом его тело напряглось. Он хотел протянуть ко мне руку, как я поняла. Хотел прикоснуться, но боролся с этим желанием и сдерживал себя. Мы держали дистанцию, потому что еще не нащупали, где простираются наши границы комфорта и доверия. *«Но, думаю, сегодня нам найти их не удастся. Не на улице в темноте».*

— Спокойной ночи, Лиам.

— Спокойной ночи, Клэр.

И мы разошлись в разные стороны.

Глава 16

Я встала затемно, выбралась со станции еще до того, как взошло солнце и запрыгнула на потрёпанный велосипед, который нашла в переулке за заправкой и починила. Велосипед был моим утешительным призом. До него я нашла моторизованный байк фирмы «Симплекс» на складе возле Канал-Стрит, но у меня не было запчастей, чтобы заставить его снова ездить.

В качестве места сбора для дальнейшего наблюдения за зданием «Икара» мы выбрали нейтральный дом. Он располагался на полпути между моим убежищем и домом Мозеса, хотя о моем месте знали только Малахи и Лиам, чтобы оценить такое расположение.

Так как Малахи с нами сегодня не пошел, полагая, что кому-то на всякий случай нужно остаться с Мозесом, я встретила с Лиамом и Гэвином у малоэтажного коттеджа, заросшего пальмами, на переднем дворе которого в одном из углов висел знак «ПРОДАЕТСЯ».

— Не думаю, что его кто-нибудь купит в ближайшее время, — тихо сказал Гэвин, пока я забиралась в «Рэйнж Ровер», припаркованный у тротуара.

— Не купят, — согласилась я.

Даже в предрассветной дымке было очевидно, что дом находится в плохом состоянии. По центру, в той части дома, где, вероятно, находилась гостиная, провалилась крыша, и в этом месте уже проросла зелень, в проеме уже показалось несколько стеблей и ветвей, которые тянулись к небу в поисках солнечного света.

И состояние этого дома весьма отражало то, кем являлись люди, решившие остаться.

Несмотря на то, что солнце еще не взошло, влажность уже была невыносимой. Так как мы, скорее всего, направлялись к одному из зданий Сдерживающих, я убрала волосы под кепку, и только выбившиеся из общей массы пряди развевались на сквозняке из опущенного окна внедорожника.

Пока мы ехали к «АДЗ», Лиам выглядел чуть более расслабленным, хотя в его глазах все еще отражались напряжение, интерес и собственнический инстинкт.

— Как твоя рука? — спросил он.

— Воспалена и болит, но все хорошо. Спасибо, что спросил. — *«Скорее всего, у меня будет шрам, но мне кажется, это только добавит*

мне загадочности».

Гэвин посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

— Что случилось с твоей рукой?

— Ее вчера подстрелили.

Гэвин широко раскрыл глаза, и в следующий момент машину качнуло из-за того, что он дернул руль.

— Тебя подстрелили? Сдерживающие?

— Меня просто задело. Я не говорю, что все в порядке, но в магазине у меня приключались ситуации и похуже.

Мой отец проделал хорошую работу, чтобы научить меня чинить вещи, вместо того, чтобы их выкидывать и покупать что-то новое. Обучение тому, как пользоваться пилой и молотком, сопровождалось множеством порезов и синяков.

Так как я сейчас не была готова ворошить память о моем отце, я отбросила эти мысли прочь.

Гэвин присвистнул.

— И ты ничего не сказала своим опекунам. Они бы тебя из дома никуда не выпустили.

Я фыркнула.

— Они могли бы попробовать.

Мне подумалось, что я могла бы легко улизнуть от Малахи и Мозеса, хотя Малахи мог бы довольно легко меня найти. Он мог отследить меня с воздуха.

— Ты говорил с Гуннараром? — спросил Лиам.

— Не напрямую, — ответил Гэвин. — Передал ему сообщение о Ковале, подписанное псевдонимом, который он распознает.

— Бо Кью Лафит? — догадалась я.

— Да ладно, — произнес Лиам. — Ты все еще используешь это имя?

— Ты чертовски прав, использую. С ним связано так много лет моей жизни. В отличии от этого уродливого здания, — сказал он, медленно проезжая мимо адреса, указанного в счете.

Он был прав, смотреть тут было особо не на что. Малоэтажное и приземистое, из окрашенного в белый цвет кирпича, с длинными горизонтальными окнами. Скорее всего, построено оно было в 1970х, с большим количеством оранжевого и зеленого внутри. Не было никакого ландшафта, о котором можно было сказать хоть что-то, только длинная полоса низкой травы за линией парковочных мест. Знак впереди, низкий и ничем не примечательный, простыми черными буквами гласил: «АДЗ Лоджистикс». *«Может, это какая-то фишка Сдерживающих, и они*

хотели выглядеть скромнее?»

— Не очень похоже на центр инноваций или исследований, — пробормотал Гэвин.

— Не похоже, — произнесла я. — Но если ты причастен к убийству агента Сдерживающих, ты наверняка постарайся держать свою работу в секрете.

— Скорее всего, — согласился Гэвин.

— У нас есть информация о Кавале, — сказал Лиам и пересказал ему, что мы узнали от Блайт.

— Блайт отдала твой нож? — Гэвин присвистнул. — Это как-то жестко.

Он подъехал к следующему знаку остановки, затем пересек нейтральную площадку в направлении к южным улочкам Элизиана. Припарковался на стоянке заброшенного страхового агентства, поставив машину так, чтобы нам было видно здание.

Парковка «АДЗ» была пуста, а в здании не горел свет. Сложно сказать, использует ли кто-нибудь сейчас это место. Нам придется подождать, чтобы это выяснить.

Рассвет начал окрашивать небо, когда в машине мы просидели минут двадцать, двадцать минут слушанья того, как громко Гэвин поедает овсяный батончик, громче, чем это вообще возможно было для человека.

— Как бурундук, — проговорил Лиам.

— Парням важно запастись энергией. Никогда не знаешь, что с тобой может приключиться.

— Кажется, показалось дно обертки.

— Ты весельчак, братец. Я скучал по твоему кривому чувству юмора и остроумию.

Лиам толкнул Гэвина, отчего остатки батончика разлетелись, словно волшебные снежинки.

Гэвин что-то пробурчал на каджунском французском, что прозвучало не очень лестно. А я просто сидела на заднем сиденье и улыбалась, не спуская глаз с дороги. За то короткое время, что мы были группой друзей — короткий промежуток времени между нападением на меня Духа и битвой — я привыкла к их перепалкам. Было приятно слышать, как они снова поддразнивают друг друга.

Но когда на дороге показалась машина, первая, что мы увидели с того момента, как припарковались, все притихли. Мы все немного пригнулись, наблюдая, как к парковке подъезжает белый мерседес.

— Черт возьми, — произнес Гэвин. — Вот это тачка.

— Не может быть, — пробормотал Лиам.

Из машины вышла женщина в костюме и захлопнула за собой дверь.

Женщина с длинными рыжими волосами. Женщина с фотографии.

— *Merde*^[41], — пробормотал Лиам.

Но я ничего на это не ответила. Еще не понимая, что происходит, я покинула машину.

— Клэр! — шепот Лиама сквозь открытое окно был полон ярости и требовательности, но я его не замечала. Звук воспринимался мной как белый шум. Я прошла по улице, по нейтральной земле, по парковочным полосам.

Это была моя мама. И она припарковалась у здания «Икара».

Я начала бежать, и у меня с головы слетела кепка. Я не удосужилась подумать над тем, что скажу ей, когда до нее доберусь. Это не имело значения. Мне просто нужны были ответы. Или подтверждение. Или и то, и другое.

Она была красивой женщиной. Высокая и стройная, с рыжими волосами, зелеными глазами и светлой кожей. Она была одета в костюм ярко-оранжевого цвета, кремовый топ и туфли того же оттенка.

Она уже почти подошла к входной двери, когда я перегородила ей дорогу. Она не вздрогнула, просто рассматривала меня, пока в ее глазах не отразилось понимание.

— Ты моя мать.

Она пристально осмотрела меня.

— Ты Клэр Конноли?

У меня от эмоций перехватило горло, у меня получилось лишь кивнуть в ответ.

— Значит, да. Меня зовут Лора Блэквелл. Я твоя биологическая мать.

Она сказала это так, как будто это был простой факт, как если бы она отметила уровень влажности.

Мысли проносились так быстро, что у меня буквально закружилась голова. Лора Блэквелл, президент «АДЗ Лоджистикс», женщина, указанная в лабораторном счете, была моей *матерью*.

Я продолжала смотреть на нее, на что она закатила глаза и указала на здание.

— Я занятая женщина, Клэр, поэтому пока ты тут задаешься вопросами, мне нужно возвращаться к работе.

Она выжидательно посмотрела на меня.

— Ты оставила нас.

— Если под «нами» ты подразумеваешь себя и своего отца, да.

Оставила.

На пять секунд повисла тишина, но продолжения не последовало.

— Почему? — спросила я.

— Я не была создана для роли супруги или матери. Интересы твоего отца отличались от моих, и я поняла, что инстинкта материнства у меня нет. Ты была хорошим ребенком, но меня ты просто не интересовала ни в интеллектуальном, ни в эмоциональном плане. Твой отец хотел ребенка, а меня заинтересовал процесс с биологической стороны. Рассматривала это как эксперимент. Я предположила, что материнские чувства будут усиливаться, но этого не произошло.

Она выжидательно посмотрела на меня, как будто дала вполне разумное объяснение и была уверена, что я на это куплюсь.

Она говорила как ученый, женщина, которая, в отличие от Бруссарда, видела мир очень четко. Бело-черным, без оттенков, даже когда говорила об эмоциях и отказе от нас.

— Значит, вот так это было? Ты решила, что быть матерью не для тебя, и поэтому ушла?

— Ты слишком эмоциональна.

— Я человек.

— Тогда старайся сильнее. Как мой ребенок, ты должна иметь в своем распоряжении достаточно интеллекта. — Она вздохнула. — Раз выяснилось, что ты не знала моего имени, видимо, твой отец сдержал условия сделки.

У меня все похолодело.

— Какой сделки?

— Он не будет обсуждать меня, а я не буду вмешиваться в его воспитание, просить алименты, усложнять развод или вызывать какие-либо другие неприятности. Не то, чтобы я вмешивалась — мне это было неинтересно. Но его желание дать тебе «нормальное детство» оказалось его единственной заботой.

«Потому что он был честным и умел любить», — подумала я. «И каким-то образом ему удалось договориться о моей жизни, даже когда его сердце, вероятно, было разбито».

— Ты его любила?

— Конечно, я его любила, но это не главное. Нет смысла связывать себя с кем-то, если вы несчастливы. Я не была счастлива, поэтому решила двигаться дальше.

Тонким ухоженным пальцем она отодвинула рукав, проверив время на тонких золотых часах, и снова посмотрела на меня.

— Я уделила тебе все время, что у меня было. Этого должно быть достаточно. Надеюсь, теперь ты знаешь, что я не жалею, что у меня был ребенок.

Она сказала это так, как будто сделала мне одолжение, будто бы то, что она об этом не жалеет, было сродни подарку. В качестве утешительного приза — не очень щедро.

Ярость накрыла меня так стремительно, что я еле успела стиснуть пальцы, чтобы не ударит ее, стирая улыбку с ее лица. *«Как она посмела говорить о сожалениях?»* Она разбила сердце моему отцу, бросила его и ушла от меня даже не обернувшись. Возможно, она и не сожалела, но, скорее всего, у нее также не было понятия о чести и обязательствах, которые она взяла на себя, став матерью. Видимо, она просто нашла себе место получше.

Это не первая и не последняя история о брошенных родителями детях. Но мне никогда в голову не могло прийти, что кто-то может быть настолько безразличен к этому.

Она была словно чистый лист и казалось озадаченной или даже раздраженной тем, что я не вижу ее такой, какой она видит себя.

На мгновение мне показалось, что я вижу ситуацию со стороны, наблюдая, как я пытаюсь разобраться в моих бушующих эмоциях. Я поняла, пока наблюдала за собой и за ней, за тем, как смотрю на нас как на мать и дочь, что потребуется время, чтобы разобраться с эмоциями. Принять то, кем она была, и быть благодарной за то, что мой отец меня защитил.

Это вызвало еще один поток эмоций — но на этот раз из-за него. Она понятия не имела, через что он прошел в качестве отца одиночки, заботясь обо мне и воспитывая, особенно после начала войны, когда закончились деньги, и ему пришлось зарабатывать хоть чем-то, продавая сухпайки и бутилированную воду.

— Как ты могла просто уйти, как будто у тебя не было обязательств?

— У меня были обязательства. Очень важные. И я даже в этом преуспела.

— Например, «Икар»? Не он ли одно из твоих обязательств?

Она застыла, а ее лицо стало непроницаемым. И в ее глазах отразилось что-то еще, что-то, что я не смогла распознать, так как практически ее не знала. Но это было намного страшнее, чем раздражение, которое еще минуту назад отражалось на ее лице.

— Мне больше нечего тебе сказать. И поскольку ты выглядишь относительно сообразительной персоной, возможно, тебе повезло, и от

меня тебе досталось больше мозгов, чем от твоего отца. — Она изобразила улыбку на своем лице, горькую и холодную улыбку. — «Икар» — не твое дело. А мое, и я очень, очень тщательно защищаю свое. Ты можешь уйти прямо сейчас, или я могу позвонить Сдерживающим, и тебя заберут.

Она выжидающе посмотрела на меня.

— Я сейчас уйду, — сказала я, и мне понадобился весь мой контроль, чтобы взять себя в руки и сказать это вежливо.

Она кивнула.

— Полагаю, я больше тебя не увижу. Мне не нужно, чтобы меня отвлекали.

«Пять к одному, что она позвонит Сдерживающим, уйду я или нет». Поэтому я планировала направиться в противоположную от Гэвина с Лиамом сторону, чтобы не привлечь к ним внимание.

Но план мне не понадобился.

Они вышли из-за угла, три агента Сдерживающих с рациями и электрошокерами, пристегнутыми к поясам. Они меня опередили. Она как-то подала им сигнал, пока мы находились на парковке. Пока мы разговаривали, в момент, когда она встретила свою повзрослевшую дочь в самый первый раз, она предупредила их.

Это предательство было словно нож в спину, но она не испытывала раскаяния. Во всяком случае, она хотя бы выглядела раздраженной моими словами. Она подняла ладонь, показывая мне маленькое устройство, которое держала в руке. Что-то вроде тревожной кнопки.

— Ты мешаешь моей работе, — категорично заявила она. — У меня нет на это времени. И если у тебя неприятности со Сдерживающими, это не моя проблема. Ты сама несешь за себя ответственность.

— Джордж! — позвала она одного из них, не сводя с меня взгляд. — У нас тут нарушитель.

— Ты натравила на меня Сдерживающих? — с трудом проговорила я.

— Ты мешаешь моей работе.

И опять это раздражение.

— Руки вверх, — сказал один из агентов, и второй раз за эти дни я подняла руки.

Но в этот раз я смотрела на свою мать.

— Я рада, что ты ушла от нас.

Она дернулась, но движение было столь незначительным, что большинство его не заметило бы. Но я заметила.

— У меня нет для этого времени, мне надо работать.

Она посмотрела на одного из агентов, высокую и стройную женщину с

темной кожей и насыщенно-кариими глазами.

— Разберись здесь, Шенилл.

— Мэм, — произнесла Шенилл.

Ее взгляд метался между нами, очевидно, она заметил сходство. Но это никак не отразилось на ее мрачном выражении лица.

— Мы еще не закончили, — крикнула я, когда она открыла дверь.

Она обернулась на меня, вопросительно приподняв идеальную рыжую бровь.

— Неужели? А мне как раз кажется, что с вами все кончено, Мисс Конноли.

И вот так, испарившись внутри, она оставила меня один на один с агентами.

«Моя мать сдала меня Сдерживающим».

Я закрыла глаза, думая, что вот они — мои последние минуты свободы. Меня заберут на Остров Дьявола, где я проведу все свое оставшееся время, пока магия не поглотит меня. Пока она меня не уничтожит.

Мне хотелось, чтобы Гэвин и Лиам не вмешивались, остались в машине и уехали. Чтобы они оставались в безопасности. *«Может быть, они придумают план, как вытащить меня, а, может, и нет. Но я хотя бы не буду за них беспокоиться».*

Но ситуация становилась только хуже.

По улице пронесся грузовик, подъезжая к бордюру. Большой и зеленый, на больших колеса, из окон которого доносилась агрессивная гитарная музыка. В кабине было двое мужчин, еще двое сзади. И пара из них выглядела очень знакомо — Кроули и Джимми, охотники, которые напали на нас за пределами «Вашери». Они вернулись в Новый Орлеан. *«Они догадались, что мы приедем сюда? Они знали о ней или об «АДЗ»?»*

Они выпрыгнули из машины, мужчина, который сидел на переднем пассажирском месте, держал в руках лист бумаги и указывал на меня.

— У меня есть официальное разрешение на поимку этой женщины, — сказал Кроули своим знакомым голосом с хрипотцой. — На Клэр Конноли.

Я словно вся покрылась льдом при фразе «разрешение на поимку».

До этого момента я была всего лишь подозреваемой, человеком, на которого был выписан ордер на арест. Объявление награды за мою поимку внесло меня в список приоритетов охотников за головами. Я не сильно удивилась тому, что они это сделали, не после того, что произошло в доме Бруссарда. Но от этой новости у меня желудок узлом завязался. Одно дело — жить тихо и не попадаться Сдерживающим на глаза. Совсем другое —

знать, что охотники за головами активно тебя разыскивают.

Видимо, не желая меня бросать, Лиам и Гэвин бежали через улицу. Гэвин размахивал куском бумаги в воздухе, словно конкурируя за награду. Скорее всего, это были регистрационные документы на транспортное средство. Но я сомневалась, что это остановит парней семейства Куинн. И даже тот факт, что за Лиамом тоже была определена награда, а теперь, возможно, ее еще и за Гэвина объявят, их не остановит.

— Эй, — крикнул Гэвин. — Эй, вы! Она наша!

Все оглянулись, на лицах людей отразились удивление или непонимание, пока они приближались к нам. Гэвин еще раз махнул бумагой, а затем засунул ее в карман.

— Мы застолбили поимку Клэр Конноли. Агент Джэксон лично выдал нам разрешение.

Кроули сделал шаг вперед.

— Ты знаешь, что это так не работает, — сказал он, затем перевел взгляд на Лиам. — Мы поймали ее первые, значит, награда наша.

— Как ты выбрался с «Безумной горы»? — спросил Гэвин.

— Ловец креветок, — ответил Джимми, ровно так, как Гэвин и предполагал.

Кроули и Лиам нахмурились, смотря друг на друга.

— Ты напал на них? — спросил Лиам.

— Я пытался привести сюда твоих друзей для допроса, — Кроули от злости сжал челюсти. — Я так понимаю, это твой брат?

— Ты был прав, — произнес Гэвин. — Неудачник, ты не смог этого понять, когда у тебя был шанс.

Кроули не отводил глаз от Лиамы.

— Похоже, сейчас у меня появился отличный шанс это выяснить. Если ты не был осторожен, вы оба, мы получим еще парочку наград за братьев Куинн. Я не буду делать этого прямо сейчас из-за профессиональной вежливости. По крайней мере, пока вы не встанете у меня на пути.

Лиам напрягся, его глаза стали отсвечивать голубыми и золотыми. И это не ускользнуло от внимания другого охотника.

— Вам лучше отступить и уйти.

Взгляд Кроули оставался ровным. Для него это было просто дело, приносящее много денег и, возможно, немного тешащее самолюбие.

— С чего это?

— Потому что она моя.

Кроули поднял брови.

— Вот так, значит? А что, если я не уйду? Меня ты тоже убьешь?

Несколько человек из группы повернулись, чтобы посмотреть на Лиаму.

— Или, может, нам перейти к делу и собрать все награды одним разом?

— Все назад, — произнесла Шенилл. — Это наша заключенная, мы сами ее доставим.

— Я не могу отступить, — сказал Кроули. — У вас здесь даже транспорта нет. Ситуация такова, что, если мы одновременно обнаружили цель, приз достается тому, у кого есть средство передвижения. У нас есть транспорт, награда наша.

— У нас эксклюзивные права, — снова сказал Гэвин, качая головой.

— Чушь собачья, — ответил Кроули, переведя взгляд на Шенилл. — Как насчет сделки? Я забираю Конноли, а вы забираете братьев Куинн.

Шенилл поджала губы, сообразив, что кругом враги.

— Они тоже в розыске?

— Да, — ответил Кроули. — Возможно, они даже без протестов отправятся в тюрьму, если их доставить туда одновременно с мисс Конноли.

— Только через твой труп, — жестко произнес Лиам.

— Или твой, — сказал Кроули. Он достал зубочистку из кармана, сунул ее между зубами и принялся жевать. — Так даже легче перевозить.

На какое-то время повисла гнетущая тишина, все оценивали друг друга, наблюдая, кто первым нанесет удар. Солнце садилось, и для полноты картины не хватало только увидеть проносящиеся мимо перекати-поле.

Мы играли в гляделки... пока Кроули не сделал первый шаг.

Он прыгнул вперед, схватив меня за руку, протащил через парковку и завел себе за спину, продолжая держать меня своей огромной рукой. *«Он больше и сильнее меня, и мне не вырваться из его захвата, используя только силу. Мне надо быть хитрее».*

Остальные его люди восприняли это как сигнал к действию. Они выпрыгнули из грузовика, и двое из них занялись офицерами Сдерживающих. А третий, то ли более смелый, то ли более глупый, направился к Лиаму с Гэвином.

— Мне нравится такой расклад, — сказал Гэвин, качнувшись, когда мужчина бросился на него.

Мужчина был большим, но достаточно быстрым, чтобы увернуться от выстрела. Он уклонился, затем ухватил Гэвина за пояс и попытался уронить.

Он был крупнее Гэвина, тяжелее и объемнее в сравнении с его

стройными пропорциями, но Гэвину удалось устоять, пока они, отходя, не наткнулись на столб.

Лиам шагнул вперед, подбородок опущен, на лице агрессия. Он схватил мужчину за плечи, оторвал от Гэвина и откинул его на пару метров в сторону.

— Не тронь моего младшего брата, урод.

— Ооо, теперь ты приходишь мне на помощь? — спросил Гэвин, оттолкнувшись одной рукой, чтобы подняться, а другой держа место на спине, которым он ударился о стальной столб.

— Лучше поздно, чем никогда, — ответил Лиам, становясь в стойку, пока мужчина поднимался на ноги, чтобы вновь пойти в атаку.

— Тебе надо учиться двигаться, — сказал Лиам, уклоняясь от его удара.

Но мужчина остановился, развернулся и попытался напрыгнуть ему на спину.

— Ах ты ж сукин... — крикнул Лиам, наклоняясь под тяжестью тела.

Инстинктивно я попыталась вырвать руку из захвата Кроули, но у меня не особо получилось.

— Не сейчас, маленькая леди, — произнес он и потащил меня к грузовику.

Я не собиралась лезть в заднюю часть грузовика.

«Что за хрень?»

Я догадалась. Они узнали, что я Восприимчивая. И если бы они сейчас увидели, как я творю магию, это бы просто стало вишенкой на торте, не более.

Я потянулась к магии, нащупав пару тонких потоков в воздухе. По какой-то причине, может, географической, здесь их было не так уж много, поэтому мне нужно было все рассчитать. Лучший способ справиться с хулиганом? Его же собственное оружие.

Я обернула магией рукоять его пистолета, вытащив его, и вложила в свою руку.

— Сейчас ты убережешь от меня свои руки.

Он инстинктивно нащупал свою кобуру, и я заметила, как он вздрогнул, когда понял, что она пуста. Он медленно перевел взгляд на меня.

— Что ж, — произнес он с ухмылкой. — Кажется, охотники говорили правду.

Он посмотрел на меня так, что я почувствовала себя грязной.

— Но, может быть, я найду для тебя применение.

Я вытянула нож из еще одной его кобуры, и когда он оказался у меня в

руке, направила на его яйца.

— Скажи мне это еще раз, Кроули. Давай, скажи.

— Опустит пистолет!

Мы обернулись. Двое агентов и двое людей Кроули катались по земле. Лиам помогал Гэвину встать. Шенилл переводила свой пистолет от одного к другому, неуверенная, кто из нас лучшая цель.

«Самое время нам уходить». У меня была очень неплохая идея, как это сделать.

Я засунула нож в свой карман, направив пистолет на Кроули.

— Повернись к ней лицом.

Кроули что-то пробормотал на выдохе, но повернулся.

Я посмотрела на Лиам, кивнула, подавая знак, и, используя магию, которую успела собрать, толкнула Кроули в сторону Шенилл. Он налетел на нее словно бык, опрокидывая их обоих на землю.

Используя этот шанс, мы побежали через парковку к нашему внедорожнику. По пути я подхватила свою бейсболку, свернула и засунула в задний карман.

Лиам бежал впереди.

— Ключи, — крикнул он Гэвину, который бросил ему ключи прямо в вытянутую руку.

Лиам открыл машину, и мы запрыгнули внутрь. Затем ключи оказались в зажигании, и вот мы уже несемся по улице.

Мы уже были в полукилометре от них, когда позади послышалось рычание двигателя. Нас преследовали охотники. Выстрелы эхом разносились в воздухе, и мы пригнулись, когда пули попали в кузов автомобиля.

— Вашу мать! Это же моя новая машина!

— Она не новая, и не твоя, — отметил Лиам, ускоряясь по прямой.

— План? — спросила я.

— Не попасть на Остров Дьявола, — Лиам подскочил, когда машина попала в выбоину, — и не вывести их к Мозесу.

— Мне нравятся оба этих плана, — сказал Гэвин, пытаясь ухватиться за ручку, чтобы избежать качки.

— Нужно избавиться от хвоста, — пробормотал Лиам, перемещая взгляд между дорогой и зеркалом заднего вида. — И мы в дамках.

Он ускорился, увеличивая расстояние до километра между нами и грузовиком.

— А сейчас нам нужно перестроиться, — сказал Лиам, и резко повернул машину вправо на прилегающую улицу, отчего всех нас вжало

влево.

— Черт, — пробормотал Гэвин. — Мне нравилась эта машина.

— Они ее видели.

— Я это понимаю, но это не значит, что мне это по душе. Через пятьдесят метров справа будет переулок.

Еще один поворот направо, и Лиам вписывает «Рэйнж Ровер» в узкий переулок, где свободного пространства до машины остается по паре сантиметров с каждой стороны, а затем выводит его на разбитую дорогу из кусков асфальта и гравия.

— Тут! — крикнул Гэвин. — Здесь в гараже в пяти метрах сзади стоит грузовик. Справа от тебя.

Лиам резко направил машину назад, от чего нас качнуло вперед, пока он возвращался по узкому переулку, а затем послышался визг тормозов.

Он припарковал «Рэйнж Ровер» по диагонали, чтобы заблокировать переулок позади нас. Мы выбрались из внедорожника, прошли мимо полуразрушенного здания к гаражу, на который указал Гэвин.

Сквозь грязный пол гаража проросли сорняки. Но грузовик был... интересным. Это был «Форд», скорее всего из сороковых, относительно небольшой и округлый, оригинальная краска которого давно проржавела до красных пятен.

Лиам прищурился.

— Это не грузовик. Это пресс-папье.

— Скорее всего, он работает лучше твоего, — сказал Гуннар. — Только нужно выяснить, на ходу ли он.

Я подошла к кабине и провела пальцем по сиденью. На ощупь он был крепким, а шины были новыми. И что-то было в нем такого, что мне сразу понравилось, и это узкое сиденье, и огромный руль, и хромированные детали.

На дверной ручке был тонкий слой пыли. Грузовик какое-то время не использовался, по крайней мере, мы не отберем машину у того, кто пользуется ей каждый день. Это никак не влияло на то, что я не люблю управлять механикой, но мне нравился внешний вид этой машины. Это была любовь с первого ржавого взгляда.

— Я хочу эту машину себе.

Они оба обернулись ко мне.

— Вот это вот? — спросил Гэвин.

— Вот это вот. Мне она нравится, и я ее хочу. Следи за улицей, — сказала я и открыла дверь с водительской стороны.

Я проверила коврик под ногами и за козырьком, но ключей не нашла.

К счастью, машина была достаточной старой, чтобы я смогла проделать трюк, которому научилась у отца, он боялся, что я могу застрять в Новом Орлеане без возможности попасть домой.

Я вытащила кепку и спрятала под нее волосы.

— Карманный нож? — спросила я, протягивая руку к Лиаму.

Он серьезно посмотрел на меня, пока Гэвин стоял у края гаража, поглядывая на улицу.

Лиам достал швейцарский нож и передал мне.

— Спасибо, — сказала я и залезла на переднее сиденье.

Кожа на сиденье либо была в очень хорошем состоянии, либо — после реставрации. Еще часть реставрационных работ была проделана с проводами. Панели, которая закрывала провода под рулем, не было, поэтому я видела новые и промаркированные скотчем соединения. Это был очень хороший знак. Несмотря на то, что кузов был в плохом состоянии, кто-то нашел время, чтобы заменить провода. Это означало, что шансы на то, что механика в хорошем состоянии, тоже были неплохие.

— Спасибо, — пробормотала я, осторожно сняв часть изоляции с проводов зажигания, скрутила их вместе и подключила к аккумулятору.

Двигатель взревел, отдаваясь эхом по узкому гаражу, словно громом.

Я сунула моток обратно в отверстие, затем села и завела двигатель.

— Запрыгивайте, и давайте убираться отсюда.

Гэвин залез внутрь, пододвигаясь по кожаному сиденью.

— Черт, Клэр. Ты крута.

— Я могу починить все, что угодно, — просто ответила я, но заметила гордость и интерес в глазах Лиамы.

Я похлопала по приборной панели.

— Назову ее Скарлет.

— Она не очень-то надежна, — сказал Лиам, но в его голосе не было неодобрения. Просто предостережение. — Ты должны быть осторожной.

— О, я буду.

Потому что теперь она моя.

Я переключила Скарлет на задний ход, вытянула руку, ухватившись за спинку сиденья, и вывела ее на свет.

Глава 17

Когда мы вернулись к Мид-Сити, я поняла, что, несмотря на то, что мне нравятся формы Скарлет, мне не нравится ее подвеска.

— Что ж, — произнес Гэвин, — это было увлекательное путешествие.

— Что это была за бумага, которой ты размахивал?

— Регистрация на машину, — с ухмылкой ответил Гэвин.

«Так и знала».

— Не хочешь нам рассказать, что там произошло? — Вопрос задал Гэвин, но я почувствовала на себе и взгляд Лиама.

Мне пришлось выдавливать из себя слова, в то время как от эмоций у меня все сжималось в груди.

— Это была Лора Блэквелл. Женщина, имя которой было на счете «АДЗ Лоджистикс». Президент компании.

На мгновение в машине повисла тишина, полагаю, они размышляли, надо ли просить меня уточнить информацию. Я избавила их от этих метаний.

— Она моя мать, — сказала я, смотря на проносящиеся мимо здания.

— Твоя мать? — тихо произнес Лиам. — Она не умерла.

— Нет. Мой отец лгал мне.

«И я все еще размышляю над этим его поступком».

— Она бросила моего отца и больше нами не интересовалась. Думаю, он хотел перелистнуть эту страницу своей жизни.

— Клэр, мне жаль.

Я кивнула.

— Об «Икаре» она мне ничего не рассказала. Сказала, что будет защищать то, что считает своим.

— И даже успела сдать свою собственную дочь Сдерживающим, — проговорил Гэвин, затем тихо присвистнул. — Какая хладнокровная сука.

— Не буду спорить. И, как я думаю, теперь Сдерживающие объявят за меня награду.

— И за меня, — радостно сказал Гэвин, пошевелившись на сиденье, отчего вжался в наши с Лиамом плечи еще сильнее. Возможно, когда эту машину строили, люди были меньше. Или она была не предназначена для высоких и широкоплечих братьев Куинн. — Давно пора, черт возьми. Теперь мы три *amigos*^[42] в розыске.

— О, боже, — пробормотал Лиам.

— И вот вам еще один вопрос от меня, — сказал Гэвин. — Как Кроули умудрился добраться туда так вовремя? Это, блин, уж слишком большое совпадение.

— Не может это быть совпадением, — произнесла я. — Или они следили за зданием, полагая, что мы можем там объявиться, если мы как-то связаны с «Икаром», что не видится мне особо возможным, или кто-то изнутри позвонил Кроули, когда увидел меня.

— А Сдерживающие в это время патрулировали в округе, — сказал Гэвин. — Еще больше доказательств, что Сдерживающие как-то с этим связаны.

Мне не понравилось, к чему это ведет. Но связь со Сдерживающими была неоспорима.

— Чем больше мы узнаем об этом, — произнес Лиам, — тем сильнее приближаемся к Сдерживающим.

Гэвин кивнул.

— И тем больше они пытаются нас устранить.

— У нас осталось мало времени.

Лиам имел в виду себя, меня, Гэвина и всех остальных, кто находился в бегах. Он имел в виду и Новый Орлеан. И он имел в виду Паранормальных. Все по-прежнему пропитано войной, которая так и не закончилась. Изменилась лишь тактика.

— Ага, — промолвила я. — Снова что-то назревает. И кто-то не хочет, чтобы мы об этом узнали.

* * *

Больше ни к чему не придя, мы направились к Мозесу. Наше там присутствие могло быть для него рискованным, но другого варианта у нас не было.

Мы вошли внутрь, обнаружив Мозеса за компьютерным столом с открытой банкой консервированной фасоли с торчащей из нее рваной крышкой.

— Обед? — спросил он с улыбкой, но она испарилась, когда он разглядел нас. — Что, черт возьми, произошло? Вы опять попали в передрагу?

— К зданию нагрянули Сдерживающие, а вместе с ними и Кроули со своими ублюдками.

Лиам вытащил из кармана носовой платок, затем подошел и прижал его к моему виску.

— Скорее всего стекло, — тихо сказал он, сосредоточенно смотря на меня, пока придерживал мой лоб. Я не чувствовала этот порез, по крайней мере, отдельно от миллиона других маленьких травм, пока он не прикоснулся.

Я вздрогнула, с шипением втянув воздух.

Лиам замер.

— Ты в порядке?

Я кивнула.

— В порядке. Спасибо.

Он поднял мою руку, приложив ее к платку.

— Подержи вот так.

— Хорошо.

Когда Лиам отошел, на меня посмотрел Мозес, несколько раз комично приподняв брови. Я прищурилась, посмотрев на него в ответ, отчего его щеки покрылись румянцем.

В комнату вошел Малахи, осмотрев нас, он нахмурился.

— Что произошло?

— Если коротко, — ответил Гэвин, — Клэр только что выдала себя своей матери, которая работает в «АДЗ», за всех нас объявлена награда, а Кроули и Сдерживающие устроили перестрелку за вознаграждение. — Он поднял палец. — И мне пришлось избавиться от «Ровера», а Клэр знает, как завести машину без ключа.

Малахи посмотрел на меня, и по его взгляду было видно, что он и переживает и злится на меня.

— Опасно было выяснять с ней отношения. Но, видимо, необходимо.

Я просто кинула в ответ, чувствуя себя ужасно из-за этого напоминания.

— Не стоит ругать ее за попытку поговорить с семьей, — сказал Мозес. Он наклонил голову в сторону. — Она была у «АДЗ», да?

Я кивнула.

— Она направлялась в здание. И натравила на нас Сдерживающих.

— Не удивлен, что твой отец избавился от нее. Должен сказать, это прекрасное избавление.

Но мой отец не избавлялся от нее. Это она так поступила, бросив его и меня, причем достаточно рано, потому-то я ничего не успела запомнить о ней.

Слезы то ли от печали, то ли от разочарования, то ли от сдерживаемых эмоций, наполнили мои глаза, и я отвернулась, чтобы проморгаться.

— Мне нужно подышать, — сказала я и быстро вышла, пока меня

никто не остановил.

Я шла по улице среди бела дня, злая и достаточно в тот момент расстроенная, чтобы осмелиться бросить вызов Сдерживающим. Я бы истратила на них все, что у меня было. Каждый грамм магии. Я так устала от притворства.

Двумя домами ниже желтого дома Мозеса находился коттедж, под навесом переднего крыльца которого были прикручены качели. А от одного угла дома к другому тянулись пластиковые бусы в форме пряничных человечков, которые, скорее всего, никогда не испортятся.

Я проверила железные цепи качелей и деревянную сидушку. И убедившись, что она выдержит, села и оттолкнулась ногами. Качели раскачивались вперед, назад и снова вперед. Я закрыла глаза и позволила себе погрузиться, позволила печали накрыть меня, словно темной водой у «Безумной горы».

Я слышала, как он идет ко мне, его шаги по дорожке. Лиам приближался целеустремленно. Не медленно, но целенаправленно. Не торопясь.

Когда он поднимался на крыльцо, было слышно скрип досок. Я оставалась с закрытыми глазами, позволяя ему смотреть на меня.

— Я хотел бы спросить тебя, как ты, но мне кажется, это глупый вопрос.

— Я не знаю, кто я, — я вытерла рукой глаза и щеки.

Тишина, а затем:

— Можно мне сесть?

Я открыла глаза, перебралась на одну сторону качелей и обхватила рукой одну из цепей. Качели дернуло, когда он сел, но они выдержали.

— Я разочарована, — произнесла я. — Имеет ли это значение?

Он оттолкнулся.

— Имеет.

— Я чувствую себя глупо, говоря об этом. Я разочарована в своей матери. Я думала, она умерла, что у меня не было и шанса, чтобы когда-нибудь ее увидеть. А сейчас у меня есть эта возможность, но она не такая, какой я бы хотела ее видеть. Даже не рядом.

— Она никогда и не была такой, — тихо сказал Лиам.

— Знаю. И это больнее всего.

— Нет ничего неправильного в том, чтобы скорбеть.

— Наверное.

Я откинула голову на спинку качелей, посмотрев на потолок крыльца. Кто-то нарисовал там фреску — люди, идущие по улице позади жениха и

невесты, всех возможных цветов и оттенков. В некоторых местах были протечки, в других — отслаивающаяся краска. Но она все равно прекрасна демонстрировала все то, что когда-то здесь было изображено.

— До войны, — я слышала свой голос словно со стороны, — когда другие дети ходили по магазинам со своими мамами, или когда их мамы забирали из школы, я представляла, как бы это могло быть у меня. Мой отец очень старался, чтобы я не чувствовала себя уязвленной. Но это не помогало. Я чувствовала себя другой, но не скорбела из-за этого, потому что на самом деле ничего не теряла.

— Потому что к тому моменту все уже произошло, — сказал Лиам.

Я кивнула.

— Ага. А сейчас у меня это есть, и это даже хуже. Я осознала, что мой отец мне лгал, скорее всего, чтобы меня защитить. Что моя мать бесчувственный человек и никогда обо мне не беспокоилась. Что она все еще находится в городе и, вероятно, работает на Сдерживающих, хотя я не буду утверждать, что он знал об этом. И ко всему этому добавь то, что он был Восприимчивым, коллекционировал магические предметы и встречался с Эридой. И ни о чем из этого он мне не рассказал.

— У тебя выдалась тяжелая пара недель.

Я устало выдохнула сквозь смехок.

— Ага. Что-то в этом роде.

Снова повисла тишина, и ее нарушал только скрип качелей, когда Лиам раскачивал их взад и вперед, взад и вперед.

— Магия погубила Грейси, — сказал Лиам. — Сейчас я являюсь частью магии. И мне приходится прилагать усилия, чтобы принять это.

— Ты ошибаешься.

Он покачал головой.

— Ты не понимаешь, Клэр. Твоя магия другая.

— Магия есть магия. Она не лучше и не хуже, чем, например, вот это дерево, — я указала на магнолию, что росла на переднем дворе. — Оно ни плохое, ни хорошее. Магия — это то, что мы из нее сотворим сами.

Качели были установлены поперек крыльца, поэтому мы оказались лицом к торцу соседнего коттеджа, непохожего на этот. Лиам пристально смотрел на этот дом с его подгнивающими досками под синей краской.

— Ты не унаследовал злость от Иезекииля, — тихо сказала я. — Это так не работает. И магия не убивала Грейси. Это случилось из-за *невежества*. Невежества и страха, которые не дали этим Духам получить необходимую помощь. Духи не насылали на нее никаких заклятий, и никаким заклятиям сами не подвергались. Они были жертвами

человеческого невежества, как и она, потому что мы отказали им в возможности контролировать их магию. Они такие же жертвы войны, как и Грейси.

Я толкнула его плечом.

— Однажды ты познакомил меня с Мозесом, и я поняла, что не все Пара плохие. Думаю, о людях можно сказать то же самое.

— Невежливо бросать в меня моими же словами.

— Да, согласна.

Мы покачались в тишине еще несколько минут. И когда Лиам положил свою руку на мою, я не отстранилась.

* * *

К тому моменту, как мы вернулись в дом Мозеса, к ним уже присоединилась Дарби, ее внедорожник был припаркован в узком проезде между его и соседским домами.

Ее внешний вид — красный топ, юбка-солнце в белый горошек, сильно контрастировали с ее мрачным выражением лица.

— Мы ждали, когда вы вернетесь, — доброжелательно сказал Малахи и кивнул в сторону Дарби.

Она не стала тратить времени зря.

— Они определенно что-то синтезировали.

— Кто? — спросил явно озадаченный Гэвин.

И я его в этом не винила.

— Тот, кто создал файл с «Икаром». Я была права насчет того, что существовал какой-то план, не знаю какое лучше подобрать слово, по синтезированию, созданию чего-то биологического.

Малахи удивленно поднял брови.

— Чего именно?

— Вируса.

— О, черт, — проговорил Гэвин.

И нам не нужны были какие-либо дополнительные детали, чтобы понять, что государственный департамент, создающий вирус, это плохо. Очень, очень плохо.

— Какого вируса? — спросил Лиам.

— Называйте его как хотите, — ответила она. — Это совершенно *новый* вирус. Вирус, созданный в лаборатории с нуля. То, что называют «синтезированный». В него входят элементы разных вирусов. Протеиновые структуры оттуда, фаговые частицы — отсюда, но состав, все вместе — это

что-то новое. — Она подняла взгляд на Малахи, и в ее взгляде не было ничего позитивного. — И исследования вовсе не теоретические.

Показалось, что в комнате как будто не осталось воздуха.

— Вашери, — проговорил Малахи.

Она кивнула.

— Я провела тесты с пробирками. — Она вытащила папку из винтажной кожаной сумки, положив на одну из стопок Мозеса, и достала лист бумаги, который был поделен на две графы.

Она подошла к нам, показывая на графы.

— Это из обрывка файла, то что удалось обнаружить в сети Сдерживающих. — Затем она указала на графу справа. — Это анализ крови Паранормальных с Вашери.

Строки в таблицах практически совпадали.

— *Merde*^[43], — произнес Лиам, а Гэвин перекрестился.

— «Икар» имеет отношение к вирусу, — сказал Малахи. — Вирусу, которым заражаются и от которого умирают Паранормальные.

«И не только "Икар"», — подумала я, когда меня замутило и потемнело в глазах. Я оперлась о стену, сползая по ней, чтобы не навредить себе при падении.

— Клэр! — произнесла Дарби, и я услышала, как звук ее голоса становится ближе. — Что случилось? Ты в порядке? Ты заболела?

— Расскажите ей, — попросила я, пялясь в пол. — Я не могу, расскажите вы.

— Отец говорил Клэр, что ее мать мертва, — тихо сказал Лиам. — Оказалось, что нет. Она является президентом «АДЗ Лоджистикс». И причастна к «Икару».

Даже Дарби побледнела от этой новости.

— О, боже! — Она подняла руку. — Подождите, подождите. Давайте не будем паниковать. То, что она управляет «АДЗ», еще не значит, что она в это вовлечена.

— Она вовлечена. Ее зовут Лора Блэквелл.

— Как она выглядит?

Я описала ее.

— Исследовательская группа КБЦ, — сказала Дарби. — Помню, я видела похожую женщину в исследовательской группе КБЦ, или уже после того, как я ушла, неважно. Она была очень красива. Потрясающая женщина. Она работала в другом департаменте, и мы совсем не пересекались по работе, поэтому я ее не знала. Просто иногда видела в офисе.

— Что за департамент? — спросил Лиам.

И без того белая кожа Дарби побледнела еще больше.

— Биологический.

«Моя мать жива».

«Моя мать ученый».

«Моя мать убийца».

— Подскажите-ка мне хорошее каджунское ругательство, — жалобно проговорила я.

— Начни с «*fils de putain*», — сказал Гэвин. — Это значит «твою мать».

Я повторила за ним, лишь незначительно исковеркав акцент.

— Неплохо, — произнес он. — Нам нужно будет поработать над акцентом, но в целом неплохо.

Лиам опустил на пол рядом со мной. Он не прикасался ко мне, скорее всего понимал, что я к этому не готова. Но тот факт, что он буквально опустил до моего уровня, просто чтобы поддержать меня, почти сломил меня.

— Как работает вирус? — спросил Малахи. — Как он их убивает?

Дарби встала и посмотрела на Малахи.

— Судя по симптомам, которые ты описал, думаю, он действует, как бактериальная инфекция, провоцируя массивный иммунный ответ — сепсис или септический шок.

— Как Сдерживающие могли их заразить? — спросила я, глядя на Малахи. — Ты говорил, что им давали усилители иммунитета перед тем, как выпустить с Острова Дьявола, так? Разве это не должно было их защитить от болезней, даже от этой?

— Постойте, — произнесла Дарби, вскидывая руку. — Что вы подразумеваете под «усилителями иммунитета»?

— Усиливающие иммунитет прививки, — ответил Малахи. — Если верить тем Паранормальным, которым их делали прямо перед тем, как они покинули Остров Дьявола.

— Может, это не были усилители иммунитета? — мрачно сказал Лиам и посмотрел на Малахи. — Все Пара с Вашери были привиты?

Малахи помолчал с минуту, казалось, выражение его лица застыло от ярости.

— Все, кроме одного. Он опоздал на перекличку в клинике и пропустил прививку.

— Сейчас он болен? — спросила Дарби.

Малахи покачал головой.

— Нет. Но все, кто был привит, заражены. И либо больны, либо мертвы.

— Одного слишком мало, чтобы делать полноценные выводы, но как-то слишком подозрительно, что тот парень, которого не вакцинировали, не заболел. На Острове Дьявола кто-нибудь болеет?

— Со слов Лиззи, нет, — ответил Лиам.

— Если кто-то хотел причинить вред Пара, почему привили только тех, кто покинул Остров Дьявола? — спросил Гэвин. — Можно нанести большой урон, сделав прививки тем, кто остался.

— Потому что Остров Дьявола находится посреди Нового Орлеана, — ответил Лиам. — Он окружен людьми. А Сдерживающие не хотят, чтобы они заболели.

— Лучше это делать там, где Пара находятся на изолированной территории, — сказал Малахи. — И в округе всего пара человек.

— Получается, они все еще тестируют вирус, — произнес Гэвин, — или очень осторожно начинают разворачивать его применение.

Лиам кивнул.

— Сначала применяешь его на Пара, которые отправляются за пределы Нового Орлеана, и убеждаешься в том, что он не заразен, и на людей не распространяется.

— Гуннар не позволил бы этому случиться. — Это были первые слова, которые я произнесла некоторое время спустя, и от них у меня свело живот. Я вопрошающе посмотрела на Малахи. — Не позволил бы.

— Она права, — сказал Лиам. — Гуннар стойкий парень. Он один из Сдерживающих, но субординация для него не так важна, как честность. Он не разрешил бы умышленно заражать Пара, а тем более убивать их. И если он это не санкционировал, но появился кто-то, кто этого хочет, он бы рассказал другим.

— Это значит, что он, скорее всего, об этом не знает, — произнес Гэвин. — Поэтому, либо Сдерживающие тут ни при чем, либо они втянуты в это по уши, но доступ к этой информации имеет только ограниченный список людей.

— Сдерживающие к этому причастны, — сказал Лиам. — Файл был в их сети. Охранники Сдерживающих были возле здания, где работает Блэквелл. В это втянуты братья Каваль, как и убежище Сдерживающих.

— Я не понимаю, в чем тут смысл, — сказал Гэвин. — Зачем кому-то из Сдерживающих или связанных с ними людям это надо? Вы хотели изолировать Паранормальных, вы закрыли их на Острове Дьявола. Черт, в конце концов, они могли разрешить Ревейону взять это место под

управление. Зачем вообще тогда надо было отбиваться от их атак?

— Потому что Ревейон убивал и агентов Сдерживающих, — ответил Малахи. — Они бы не остановились на уничтожении Острова Дьявола. Они хотели полностью захватить власть. В этом вся разница.

— Может быть, — произнесла я. — Но если бы они уничтожили Паранормальных, тогда бы они уничтожили и причину, по которой существуют Сдерживающие. Нет Паранормальных, нет федерального финансирования, нет Острова Дьявола.

Лиам посмотрел на Малахи.

— Ты знаешь ты, как много было вакцинировано?

Малахи покачал головой.

— Не точно. Как мы знаем, с пропусками наружу сейчас около сорока Пара.

— Сорок обвинений в смертях, — сказал Мозес тихим голосом с нотками гнева.

— Сорок два, если прибавить Бруссарда и Кавалю, — сказал Лиам. — Бруссард прознал про «Икар», а значит и про Кавалю.

— Они убили Бруссарда, потому что он слишком много знал, — сказала я Лиаму. — И обвинили тебя в его смерти, потому что это выглядит убедительно, и дает им время для маневра. Отвлекая внимание от того, чем был занят Бруссард.

— Ага, — произнес Лиам. — Похоже на правду.

— Нам нужно связаться со Сдерживающими, — сказала Дарби. — Немедленно остановить вакцинацию.

— А как нам помочь тем, кто уже заражен? — спросила я.

— Как насчет антивируса? — спросил Гэвин, смотря на Дарби. — Для некоторых вирусов же есть разработки?

— Для создания антивируса понадобятся удача и деньги, а еще важнее — время, — ответила Дарби. — Сейчас у нас нет этих ресурсов. И этот план предполагает создание антивируса для каждого конкретного вируса. А не от всех вирусов сразу.

— Может, нам повезет? — произнес Гэвин. — У тебя есть мозги и лаборатория. Это стоит того, чтобы попробовать.

— Я не отказываюсь помочь, — ответила Дарби. — Но вы не можете полагаться только на это. Вам придется воспользоваться старым верным способом — добраться до источника.

— Мы должны рассказать Гуннару историю целиком, — сказала я. — Нам надо предупредить его.

— Сорок жертв, — тихо произнес Лиам. — Господи, помоги нам

спасти хотя бы кого-нибудь из них.

* * *

Дарби должна была передать сообщение Гуннару на обратном пути в лабораторию. Мы решили встретиться на нашем старом месте, в старой церкви в районе Ферета. Гуннар раньше там не бывал, но пришло время ввести его в наш круг, да и мы не собирались уже несколько недель. Гэвин остался с Мозесом. Малахи мог добраться туда самостоятельно, как он это и делал всегда.

Перед уходом я попросила Мозеса о маленькой услуге, и он мне ее оказал без каких-либо комментариев. Затем мы направили Скарлет к церкви, она, как всегда, предстала перед нами в своей простой красоте и выглядела заброшенной.

Две небольшие ступеньки вели к двойным дверям. Стены были покрыты белыми досками с отслоившейся краской, слова на вывеске отсутствовали с момента, как закончилась война, за исключением одного «АПОСТОЛОВ». Возможно это было единственное слово, которое имело значение.

Мы припарковались за углом и по стандартной схеме подождали некоторое время, осматривая округу, прежде чем выбраться из кабины и направиться к переднему входу. Тяжелые двери были открыты. Лиам толкнул одну из створок, и мы проскользнули внутрь.

Церковь состояла из маленького фойе и большого святилища, все, от пола до сводчатого потолка, было выполнено из дерева. Тишина, темнота и простота этого места заставили меня почувствовать себя немного лучше в отношении всего, что случилось. Когда возникало ощущение, что все стремительно меняется, те немногие места, что оставались прежними, дарили утешение.

Я подошла к кафедре в передней части и положила ладони на ее поверхность, дерево было гладко отполировано, ведь за всю историю церкви к ней прикасалось множество людей. Я скользнула руками по сторонам, как это мог бы сделать проповедник, оглядывая свою паству, размышляя об их тяготах и грехах, пытаюсь понять, как лучше всего достичь их отклика. Сотни лет мудрости и силы оставили отпечаток на этом дереве. Возможно, что-то просочится сквозь мои пальцы; нам нужна была любая помощь, которую мы могли получить.

— Все это выглядит, как оживший кошмар.

— В этом нет твоей вины, — сказал Лиам.

— Она моя мать. Моя кровь.

— Но в отличии от тех решений, которые принимает она, ты делаешь все возможное, чтобы исправить мир, а не разрушить его.

Мы услышали взмах крыльев над головой и мягкое воркование. На одну из дверных балок, которые удерживали крышу церкви, приземлилась плачущая горлица с перьями бледного мерцающего серого цвета.

— Всегда считал, что голуби звучат жутко, — сказал Лиам, подняв глаза, чтобы осмотреть птицу.

— Согласна. И очень печально.

Внезапно тяжелые дубовые двери скрипнули и затряслись, словно кто-то врезался в них снаружи.

— Черт, — проговорил Лиам и достал из кармана пистолет.

Это был небольшой револьвер 44-го калибра, который он держал в своем грузовике. Гладкий и черный, он выглядел как служебное оружие Сдерживающих для тех, кто предпочитал пистолет станнеру.

Я обошла кафедру, становясь рядом с ним, готовясь к бою.

Дверь открылась, и в проходе на фоне сверкающего солнца появился силуэт.

— Эй, эй, — произнес Гуннар, сделавший шаг внутрь, поэтому теперь его можно было разглядеть, при этом он прикрылся одной из сворок, чтобы частично закрыться от того, что мы нечаянно могли натворить. — Это всего лишь мы.

— Извините, — сказал Лиам, убирая пистолет.

Вслед за Гуннаром вошли Малахи с Эридой.

— Дверь заклинило, — сказал Гуннар. — Мы решали выбить ее или просто постучать.

— Они идут за вами, — произнес Малахи.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Лиам.

— Сдерживающие, — ответил Гуннар. — Они повысили награду за всех вас.

— Из-за того, что случилось утром?

— И что это было? — спросил Гуннар. — Нам было сказано встретить вас здесь, но без каких-либо деталей.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Лиам Эриду, проигнорировав вопрос Гуннара.

Его тон был таким же резким, как и взгляд.

— Ты должна быть с Элеонорой.

— Я не подчиняюсь твоим приказам, — сказала она, перекидывая темные волосы через плечо. Она была одета в леггинсы, высокие ботинки и

топ с короткими рукавами, и выглядела одинаково готовой и к военным действиям, и к соревнованиям по поло. — И я бы не оставила Элеонору, если бы ей грозила опасность. Она с Роем и в безопасности. Готова поставить на это свою жизнь.

— Еще бы, — прорычал Лиам.

— Почему нам нужна помощь? — спросил Гуннар. — Что происходит?

— Ты нашел Кавалья? — спросил Лиам.

Взгляд Гуннара потемнел.

— Нашел. Получил сообщение от кого-то, под, наверное, наихудшим псевдонимом, который я когда-либо встречал, что убийцей Бруссарда был агент по имени Каваль и указанием, где его найти. Судмедэксперты нашли его, проверяют ДНК. — Он посмотрел на Лиам. — Предполагаю, ты его уже таким нашел?

— Мы нашли. Как мы туда попали, тоже имеет значение, и мы об этом и собираемся рассказать. Как долго будут делать тесты?

— Результаты должны быть готовы сегодня чуть позже. Если это кровь Бруссарда, это поможет с твоим оправданием. Помогло бы больше, если бы мы смогли прояснить историю с оружием.

— Позволь мне все тебе рассказать, — произнес Лиам. — Мы предполагаем, что умирающие Пара были заражены вирусом, тем же вирусом, что был найден в файле по «Икару», который Бруссард разместил в сети Сдерживающих. Мы думаем, Сдерживающие или команда, связанная со Сдерживающими и возглавляемая ученой по имени Лора Блэквелл, синтезировали вирус. Мы думаем, что Сдерживающие заразили им Пара с пропусками через «усилитель иммунитета». По этой причине Пара с Вашери заболели и сейчас мертвы. Это и есть причина, по которой Бруссард мертв.

Гуннар просто смотрел на него, и я увидела, как в его взгляде отразилось неверие. Он отказывался верить в возможность того, что его организация несет ответственность за что-либо подобное.

— Вы что-то неправильно поняли. Черт возьми, это просто невозможно, чтобы Сдерживающие отдали распоряжение о заражении вирусом Пара или кого-либо еще.

— Все мы правильно поняли, — сказал Малахи. — Образцы крови это подтвердили.

Он протянул Гуннару бумаги, распечатанные Дарби.

— Трое погибших? — Гуннар нахмурился и провел рукой по своим волнистым волосам, просматривая бумаги.

— Пока, да, — ответил Лиам. — Из тех сорока, кто получил прививки. Они все потенциальные жертвы.

— На Острове Дьявола нет зараженных, — сказал Гуннар. — Я бы знал.

— Насколько нам известно, единственные Пара, которым делали инъекции, имеют пропуска, — сказал Лиам. — Никто из них еще не возвращался.

— Я не знаю никого по имени Лора Блэквелл, — произнес Гуннар. — Если она в этом замешана, неважно кто она там, она не проходит по нашим платежным ведомостям.

— Если ей не платят Сдерживающие, значит ей платит КБЦ, — сказал Лиам. — Сдерживающие по уши увязли в этом деле.

Он взглянул на меня, не решаясь сделать следующий шаг.

«Похоже, выкладывать информацию придется мне».

— И она моя мать.

Гуннар моргнул, затем уставился на меня.

— Она твоя... Но твоя мать мертва.

— Нет, она очень даже жива и работает в компании на Элизиан под названием «АДЗ Лоджистикс». Она моя мать, была замужем за моим отцом, бросила нас почти сразу после того, как я родилась, потому что стезя материнства ей была неинтересна.

— Ох, Клэр, — произнес Гуннар. — Мне жаль. Это было по-свински с ее стороны.

— Не буду спорить, — согласилась я.

— Файл «Икара», который был найден Бруссардом, создан «АДЗ», — объяснил Лиам. — Мы следили за офисом, и она была первой, кто прибыл на стоянку. Клэр столкнулась с ней, и она натравила на нас Сдерживающих.

— Дарби удалось выяснить, что в файле был план по синтезу биологического вещества, — сказал Малахи. — Пара с пропусками заболели, и она сравнила вирус, которым они были заражены, с тем синтезируемым в файле и так называемыми усилителями иммунитета.

— У вас есть доказательства, что вакцинация содержит вирус?

Во взгляде Малахи бушевал ураган.

— У нас есть ее тесты. Может, ты хочешь воспользоваться вакциной и посмотреть?

— Я не сомневаюсь в вас. Но мне бы хотелось. Я бы хотел, чтобы вы ошибались.

— Но? — спросил Лиам.

— Я ничего не смог найти об «Икаре», поэтому спросил одного из

ребят в отделе. Он отшутился, сказал, что я слишком много волнуюсь о чем-то любимом проекте из Вашингтона.

— Интересно, — произнес Лиам.

— Правда? — Гуннар с сочувствием посмотрел на меня. — Мне бы надо сказать, что не стоило тебе сталкиваться с твоей матерью. Но на твоём месте я бы сделал абсолютно то же самое. Не то, чтобы это правильно...

Я кивнула.

— Ага. Не самое мое мудрое решение. Но я должна была это сделать.

— Мне действительно жаль.

— И мне.

Гуннар посмотрел на Лиаму.

— Бруссард? Каваль?

Лиам кивнул.

— Бруссарда убил Хавьер Каваль. Он и его брат, Лоренцо, были вовлечены в проект Сдерживающих, что-то типа тайной операции, которая оплачивалась очень, очень хорошо. А поскольку судьба — извращенная сука, один наш общий друг отдал нож Лоренцо, тот нож, который был задействован в убийстве Бруссарда.

Я продолжила рассказ:

— Мы думаем, что он мог убить Хавьера; по-видимому, они поссорились из-за проекта. Лоренцо живет в казарме на Канал, и это все, что у нас на него есть.

— Я знал братьев Каваль, — сказал Гуннар. — Не очень близко, но знал. У них были незначительные недостатки, создающие им проблемы, из-за чего могли начинаться драки.

— Импульсивность? — спросила я, и Гуннар кивнул.

— Я не в курсе, привлечены ли они к чему-то необычному. Но опять же, скорее всего, вряд ли кто-то стал бы меня извещать. Это касается командования их подразделения. Мне надо отправить кого-нибудь в бараки, — сказал он сам себе. — Взять Лоренцо, узнать, что ему известно.

Он обдумывал это какое-то время, потом посмотрел на Малахи.

— Полагаю, у тебя есть связь с Пара из Вашери?

Он кивнул.

— Врач по вызову, он упоминал, что все еще находится там, помогает чем может.

— Хорошо, — произнес Гуннар, затем провел рукой по волосам. — Как только я уеду отсюда, то позабочусь о медиках из других учреждений. — Он посмотрел на Малахи. — И позабочусь о том, что это не будет использовано им во вред. Они сделали очень, черт возьми, многое,

чтобы заслужить этот маленький кусочек свободы.

— Я согласен и ценю это.

Гуннар ходил по церкви туда и обратно, смотря в пол, нахмуря брови, словно обдумывая свои шаги.

— Мне нужно поговорить с Комендантом, — сказал он, снова подходя к нам. — О прекращении инъекций, о прекращении проекта, который противоречит такому количеству законов и международных договоров, что мне и часа не хватит, чтобы все их перечислить.

— Не говоря уже о том, что это неправильно в принципе. — В голосе Малахи послышалась злость.

Не один Малахи был взбешен.

— Я не говорю, что это не так, — сказал Гуннар. — Я говорю, что это незаконно. В моей организации именно это имеет значение.

— Когда вам это выгодно.

Гуннар шагнул к нему.

— Мы встали между армиями, пришедшими из вашего мира, чтобы уничтожить наш. Идеальны ли мы? Нет. Делали ли мы все возможное, чтобы сохранить мир в этом мире? Чтобы спасти то, что могли? Да.

— Я не собираюсь стоять над телами еще большего числа погибших.

— Эй, — произнесла я и встала между ними. — Вы оба, остыньте. Ситуация полный отстой, и может стать еще хуже из-за нескольких причин одновременно. Это не чертовы соревнования.

Они смотрели друг на друга еще одну долгую минуту, прежде чем снова разойтись.

— Если нити тянутся из Вашингтона, это будет сложно.

— Он не сможет просто отсидеться, — сказала я. — Он не может ничего не сделать.

— Я не говорил, что он не будет действовать, — ответил Гуннар. — Но есть субординация. Это военные, и это часть их правил игры. Если мы хотим, чтобы он обошел эту систему, нам нужно предоставить чертовски убедительное дело. Вернее мне. Потому что это моя работа.

— Упоминание имени Элеоноры может помочь добиться прогресса в Вашингтоне, — сказал Лиам, взглянув на Гуннара. — У нее хорошие связи, и она будет на нашей стороне. Можешь использовать это, как считаешь нужным.

— Я это ценю, — произнес Гуннар с выражением, которое не поддавалось словам. — Нам понадобится вся помощь, которую мы можем получить.

Глава 18

Мы оставались в церкви и ждали новостей о том, что Комендант сможет или будет делать, чтобы остановить этот кошмар.

Мы сидели на полу, где когда-то были скамьи. Малахи, Эрида, Лиам и я. Лиам вытащил бутылки с водой из тайника под полом и передал нам. Мы спокойно ждали, обсуждая то, что узнали о проекте и что мы еще не знаем.

Я первая услышал гул, звук двигателя в нескольких кварталах от нас. Затем в тишине раздались слова, которые сложно было разобрать.

— Что это? — спросила Эрида.

Мы встали и двинулись в фойе, выглянув в витраж, чтобы рассмотреть, что происходит снаружи.

Это была машина Сдерживающих, тяжелый грузовик с покрытой брезентом кабиной. Скорее всего, это был бронетранспортер. В кузове грузовика стоял мужчина с мегафоном в руке.

— Внимание! Сдерживающими объявлена награда за Лиаму Куинна, Клэр Конноли, Гэвина Куинна. Если вы владеете информацией о данных лицах, пожалуйста, свяжитесь с агентом Сдерживающих или старшим вашего блока. Внимание, Сдерживающие объявили...

Грузовик с грохотом проехал мимо нас, а его пассажиры даже и предположить не могли, что прямо сейчас проехали мимо двух из трех беглецов, которых они так хотели найти.

— Кто-то испугался, — сказал Малахи, оглядываясь на нас. — Они недостаточно защищены, или этот проект не так далеко зашел, поэтому они думают, что их может постигнуть неудача. Они боятся, что вы сможете их остановить.

— Хорошо, — произнесла я. — Потому что мы их остановим.

«Нам только надо оставаться на свободе как можно дольше, чтобы это сделать».

Но он не упомянул, что это все может привести к тому, что Лора Блэквелл и Лоренцо Каваль начнут сходить с ума. Из-за чего может пострадать еще больше людей.

* * *

С момента, как сотрясались двери до момента, как они открылись вновь, прошло три часа. Вошел Гуннар, и, как и в прошлый раз, он был не

один.

За ним зашла женщина. Красивая женщина. Светлая кожа, длинные темные волосы, собранные в высокий хвост. У нее были голубые глаза с зеленым ободком, прямой тонкий нос, пухлые губы. Она была высокой и стройной, в джинсах и футболке с символикой команды «Тулейн», с такой непоколебимой уверенностью в себе, что мне показалось, она будет себя вести одинаково уверенно что в униформе, что в коктейльном платье.

— Это Рэйчел Льюис. Моя коллега, и ей можно доверять, — сказал Гуннар, словно давая обещание.

Что было хорошо, потому что все смотрели на нее с нескрываемым сомнением.

Скорее всего, почувствовав это, она встретила взглядом с каждым из нас по очереди, проверяя, оценивая и обещая, что не является врагом. А затем ее пристальный взгляд упал на Малахи, и она застыла.

Я посмотрела на него, Малахи выглядел взволнованным и настороженным этой стройной женщиной, стоящей перед ним.

— Капитан, — произнес он, словно выплевывая что-то горькое.

— Генерал, — вторила она.

Если она и испытывала такие же сильные эмоции, как Малахи, то прятала их намного лучше. *«И разве это не интересно? Мы наконец-то встретили кого-то, кто может пошатнуть его замечательный контроль?»*

— Вы знакомы? — спросил Гуннар.

— Во время войны, — ответила она, не отводя глаз от Малахи. И мне это было понятно. Он был очень хорош собой. — Было подразделение людей и Пара, которое помогало с закрытием Завесы.

— Черная бригада, — обозначил Гуннар, и она кивнула.

— Но с того раза мы больше не виделись.

Даже для ее южного акцента, слова казались какими-то обрезанными.

— Да, — произнес Малахи, и в его тоне не было ничего приятного. — Не виделись.

— Что ж, — пробормотал Гуннар, — давайте оставим в стороне то, что там произошло, и займемся делом. Комендант очень обеспокоен тем, что мы нашли. Рэйчел операционный директор в подчинении Коменданта и в данный момент приставлена к нам.

— Буду считать, это значит, что Комендант нам поверил.

— Не нашлось никакой документации, подтверждающей, что «Икар» является проектом Сдерживающих в Новом Орлеане.

— *Официальных* документов нет, — сказал Лиам, и Гуннар кивнул.

— Точно. Но ресурсы Сдерживающих явно были задействованы, — сказал Гуннар. — Вы нашли достаточно тому доказательств.

— Как это согласуется с финансами? — спросила я.

— Приказы спускались сверху, — ответил Гуннар. — Если коротко, «Икар» начинался как объединенный проект комитета Сената по вооруженным силам и ФБР. Он был начат, когда была обнаружена Завеса, еще до войны. Контрмера на случай, если что-то пойдет не так.

— Геноцид в целях профилактики? — спросил Малахи.

— Я бы однозначно мог назвать это биологическим оружием, — сказал Гуннар. — Помимо этого, мы предполагаем, что было много фактов, которые тогда не были известны. Была только неизвестность, много страхов и желание так или иначе защитить жителей.

— План недалеко ушел, — продолжил он. — Были смутные идеи о синтезе чего-то вроде биологического оружия, но поскольку они не знали ничего о жизни в Запределье, а особенно об анатомии Паранормальных, то не продвинулись дальше идей. Когда началась война, проект был приостановлен, а материалы, деньги и персонал были заменены обычным оружием.

— Таким, как холодное железо, — произнесла я.

— Таким, как холодное железо, — согласился Гуннар. — Лора Блэквелл была в команде по синтезу, но она потеряла работу, когда их отрезали от финансирования.

— А что было дальше? — спросил Лиам.

— Чем дольше продолжалась война, порождая десятки тысяч смертей и уничтоженных домов, тем больше политики понимали, что создание вируса, способного заразить весь мир, чертовски неэтично. Но не все были такими разумными.

— Страхи делаю людей... эм, людьми, — сказал Лиам.

— Да, — согласился Гуннар, становясь суровее.

Конечно, план был неэтичным, но во время войны он был понятным, ведь люди были озабочены вопросом своего выживания. Я видела армию, которая все еще ждет по ту сторону Завесы. Те солдаты не были озабочены нашим геноцидом, это была их ведущая мотивация.

С другой стороны, биологические вещества не различали своих и чужих. Они могут убивать солдат и мирных жителей, виновных и безвинных. Какой бы отвратительной ни была война, она не должна быть настолько ужасной.

— Неразумные политики? — подтолкнула я Гэвина.

— Они возобновили «Икар». Создали «АДЗ Лоджистикс» в качестве

подставной компании и направляли деньги непосредственно через КБЦ.

— И Лора Блэквелл вернулась в лабораторию, — сказала я.

Гуннар печально кивнул.

— Похоже на то.

— Что дальше? — спросил Малахи.

— Куча работы на разных уровнях, — ответил Гуннар. — Если в целом: Комендант сейчас ведет переговоры с несколькими членами Совета по Надзору на тему пересмотра проекта.

— Что до Бруссарда, — продолжил он, посмотрев на Лиама, — кровь на руках Каваля была идентифицирована, как кровь Бруссарда, а надпись на стене в доме Бруссарда содержала отпечатки Каваля.

— Что с Лоренцо? — спросила я.

Гуннар покачал головой.

— Дезертировал. Очистил свое жилище. Не оставил никаких очевидных связей с «Икаром». Его простыни и подушка все еще остались здесь, и их протестируют. Но на данный момент это неважно. Найдено достаточно много доказательств того, что Лиам невиновен, и Комендант потребовал немедленно снять обвинения. Он не может отменить награду за использование Лиамом магии в доме Бруссарда по причине наличия свидетелей и все еще работающего Закона о магии. Но обвинения в убийстве сняты.

Я сжала руку Лиама.

— Хорошо, — произнесла я. — Хотя что-то для начала.

Гуннар кивнул.

— Шаг за шагом. — Он перевел взгляд на Рэйчел, предлагая ей продолжить.

— Прямо сейчас мы работаем над получением ордера, — сказала она. — Как только юристы сделают свою работу, мы отправимся в «АДЗ Лоджистикс», где группа агентов Сдерживающих и команда Центра Контроля Заболеваний осмотрят помещения и конфискуют все биологические препараты.

— Вам нужен ордер для осмотра зданий Сдерживающих? — спросил Лиам.

— Нет, — ответила Рэйчел. — Но технически это здание Сдерживающим не принадлежит. Это частная собственность, по крайней мере, во всех официальных источниках.

— Это подпольная организация, — сказал Лиам.

— Да, — подтвердила Рэйчел с кивком.

— Как мы обсуждали ранее, — произнес Гуннар, — мы организовали

дополнительных врачей. Мы временно заморозили возможность покидать Остров, пока не убедимся, что опасность миновала.

— То есть, вы решили наказать Паранормальных? — обвиняюще проговорил Малахи.

— Мы оставим их на Острове Дьявола, — сказала Рэйчел. — Хорошо ли, плохо ли, но это самое защищенное и безопасное место, которое мы можем им предоставить в данный момент. Также на Острове Дьявола не было случаев заражения, что подтвердила Лиззи. Ты можешь это уточнить непосредственно у нее, если сможешь.

В ее голосе прозвучал вызов. Капитан Льюис была хороша.

— Если это пойдет выше, — произнес Лиам, — Комендант попадет под удар.

— Он это понимает, — ответила она. — Но до тех пор, пока Остров Дьявола находится под его управлением, он будет действовать соответствующе.

— Мы поможем, чем сможем, — сказала я.

Рэйчел бросила быстрый взгляд на Малахи перед тем, как посмотреть на часы.

— Я бы хотела вернуться назад, чтобы еще раз обсудить детали операции.

— Конечно, — произнес Гуннар. — Без проблем.

Он окинул взглядом церковь.

— С вами сегодня все будет хорошо?

— Все будет нормально, — ответил Лиам. — Встречаемся здесь утром?

— Давайте сделаем это у Мозеса, — сказала я. — Он становится раздражительным, когда его не посвящают в дела.

— С этим не поспоришь, — произнес Лиам. — Тогда на рассвете.

Когда были достигнуты все соглашения, Гуннар и Рэйчел ушли.

— Мне нужно кое с кем встретиться, — сказал Малахи. — Увидимся утром.

— Мне тоже нужно кое о чем позаботиться, — сказал Лиам, посмотрев на меня. — Ты нормально доберешься обратно?

Я кивнула.

— Тогда увидимся.

Этого обещания, хоть и неявного, оказалось достаточно, чтобы мои щеки залил румянец. Он сказал эти слова мне, для меня, и мое тело с готовностью отозвалось на них.

Мне подумалось, что «погибать, так с музыкой», поэтому я подошла к

Эриде, раз она еще не успела отсюда удалиться.

— Мы можем поговорить, пока ты не ушла?

Если она что-то и заподозрила, то не подала вида. И ее непроницаемое лицо было почти столь же хорошим, как у Малахи.

— Хорошо.

— Может, выйдем?

У нее удивленно приподнялись брови, но она кивнула, следуя за мной в заднюю часть церкви, а затем наружу. Солнце уже садилось, поэтому небо было окрашено оранжевыми и алыми полосами.

Я прошла пару метров вперед, давая себе время подготовиться, и развернулась к ней.

— Я знаю, что вы с моим отцом были любовниками. Поэтому ты ненавидишь меня?

Она дернулась от этого вопроса. Но меня не волновало, что я ее шокировала.

— Я тебя не ненавижу, Клэр. Я даже толком тебя не знаю.

Основываясь на том, что мне пришлось недавно увидеть, не думаю, что знать кого-то обязательно для того, чтобы его ненавидеть. Поэтому я просто промолчала.

— Если ты имеешь в виду, — продолжила она более мягким голосом, — ненавижу ли я тебя за то, что ты дочь своей матери... — она остановилась, видимо, собираясь с мыслями. — Я не знала твою мать достаточно хорошо. Я знаю только то, что он мне рассказал, что она разбила ему сердце.

— Мне он сказал, что она мертва.

— Ты говорила об этом, — сказала она.

Если она и осуждала моего отца за эту ложь, на ее лице это никак не отразилось.

— А теперь я узнала, что она жива. Теперь это известно и тебе.

Она наклонила голову.

— Малахи мне сказал.

— Я думала, у нас с отцом была простая милая жизнь. Антиквариат и сухпайки. Что моя мама умерла, но мы вдвоем выжили. — Я посмотрела на нее. — Но это неправда. Она была жива. У него была магия, и у него была ты. — Я помолчала. — Почему он не рассказал мне?

Как будто давая себе время, Эрида подошла к глицинии, которая пролезла сквозь заднюю стену церкви, и провела рукой по цветкам лаванды. Затем она обернулась.

— Я не знаю. Думаю, у него была на то причина, и что ты просто не

захотела бы быть рядом с женщиной, которая была бы не очень хорошей заменой твоей маме.

— Это он тебе сказал?

— Нет, — ответила она с нежной улыбкой. — Думаю, скорее всего, он не хотел ранить мои чувства. Полагаю, он хотел обезопасить тебя, как умел — держа тебя подальше от магии, а магию подальше от тебя.

«Точно такой инстинкт защитника загнал Лиам на болота».

— Он любил тебя, Клэр, и хотел воздвигнуть вокруг тебя стену, чтобы спасти. Поэтому он разделил свою жизнь на части.

— Ты оградила «Королевские Ряды» от мониторов магии.

Это была догадка, но я была вполне уверена, что права.

Она кивнула.

— Он был обеспокоен тем, что, забывшись, воспользуется магией, включив сигнализацию, которая могла бы привести Сдерживающих. Он не хотел оставлять тебя одну, если его заберут на Остров Дьявола.

Но я все равно попала на Остров Дьявола. Меня не поймали, но я отправилась туда, потому что, воспользовавшись магией, заинтересовала Сдерживающих, и мне пришлось просить Мозеса стереть улики.

— У него был план насчет тебя и магазина, на жизнь, когда все вернулось бы в нормальные рамки. Он работал над вторым объектом для магазина — старая заправка «Аполлон» на Кэрролтоне.

«То есть, ей он рассказал о заправочной станции, по крайней мере, какую-то часть».

— Ты не знаешь, он закончил работу над ней?

Я постаралась сделать свой голос нейтральным, но это было тяжело.

В ее глазах отразилось горе.

— Не знаю. Я оградила ее, пока он занимался реставрацией, но мне пришлось покинуть Новый Орлеан. Сражения в Шривпорте шли все тяжелее, и я была нужна там. Меня не было два месяца... и его уже не стало к тому моменту, как я вернулась.

— Мне жаль.

— Я знаю, что ты его потеряла. Но его потеряла и я.

Я кивнула.

— Я не была в этом здании с момента его смерти. Прошло так много времени, что я даже не уверена, что смогу его найти.

«Мы обе потеряли моего отца. Может, пришло время найти что-то новое».

— Я знаю, где оно, — сказала я. — Он закончил его. Может, когда-нибудь я смогу тебе его показать.

Она смотрела на меня какое-то время, на ее лице сменялись десятки эмоций.

— Я была бы рада, — наконец произнесла она, мы достигли какой-то договоренности, и, может быть, даже что-то между нами наладили.

* * *

Я довела Скарлет до заправки, припарковав ее в узком переулке за зданием, и прикрыла несколькими листами брезента, которые нашла рядом с гаражом. Они на время помогут обезопасить ее или, по крайней мере, сделать ее неинтересной для случайных наблюдателей.

Была в этом какая-то ирония, что я не могу припарковать свою только обретенную машину на заправке, где живу, но ни одну из гаражных дверей было не открыть. Все они были закрыты и опечатаны, чтобы поддерживать постоянными температуру и влагу. Поэтому, пока у меня не появилось идеи получше, она была припаркована в переулке.

Я обошла квартал, немного подождала, чтобы убедиться, что все чисто, а затем увидела это. Знак с надписью «Сноболл», который я нашла в доме рядом с Мозесом, но оставила там же, был прикреплен рядом с дверью заправочной станции. Грязь была стерта, поэтому металл блестел, а буквы завлекательно переливались.

Я подошла прямо к нему, опустилась на колени и провела пальцем по каждой выпуклой букве. На меня напали воспоминания о другом времени, словно эти выпуклые буквы были наполнены историей.

В воздухе что-то поменялось, сдвинулось, подняв мне волосы на затылке.

Я медленно поднялась на ноги и обернулась.

В пяти метрах от меня стоял Лиам, держа руки по бокам, на его лице отражалось желание. Его глаза мерцали — синий, затем золотой, затем синий, брови были напряженно сведены, отчего он напомнил мне воина, волка. Человека на задании.

Вожделение опалило меня так ярко, словно только что появилась сверхновая звезда.

— Мне показалось, что ты хотела его себе. Я имею в виду, там в доме рядом с Мозесом.

Я кивнула и почувствовал себя словно тонкое, хрупкое стекло, готовое вот-вот разбиться. Собраться мне удалось не с первой попытки.

— Спасибо. Тут он будет хорошо смотреться.

Лиам кивнул.

— Прости меня, — сказал он, и я увидела в его глазах, что он и вправду так думает. — Мне очень жаль, что я оставил тебя одну.

Я побежала к нему, а он распахнул для меня свои сильные руки.

— Прости, — сказал он мне в волосы. — Я так виноват. Я думал, что поступаю правильно.

В его руках я сломалась, разбилась на миллион кусочков.

— Ты оставил нас.

— Я знаю. И мне очень жаль.

— Я не знала свою мать. Она ушла от нас. Когда пришла война, не стало моих друзей. Моих учителей. Мой отец умер. Он тоже ушел.

Я посмотрела на Лиама, позволяя ему увидеть это все в моих глазах. И когда он понял, на его лице отразилось сожаление.

— Пришла битва, и ушел уже ты. Ушел, когда мы как никогда нуждались друг в друге.

— Я думал, что спасаю нас, защищая тебя. Вместо этого я загнал себя подальше от единственного человека, который делает меня сильнее. Потому что мы сильнее вместе. — Он приподнял мой подбородок. — Я люблю тебя, Клэр. Может, я тороплюсь, а, может, говорю это слишком поздно. И мне неважно, ответишь ли ты мне тем же. Я люблю тебя. И никогда больше не оставлю тебя одну.

Я подняла голову, ища его губы. Он встретил меня мягким поцелуем, осторожным и полным надежды. Его пальцы зарылись в мои волосы, когда он приблизился, прижимаясь к моему телу.

Я почувствовала, как мое тело согревается и впервые за эти недели расслабляется, словно плаваясь в его руках.

Внезапно начался дождь, видимо, небо отпустило так же резко, как и нас, поэтому мы моментально промокли до нитки.

Он отстранился, убрал мои волосы с лица.

— Наверное, нам нужно зайти внутрь. Если ты непротив.

— Я требую этого, — сказала я с ответной улыбкой.

Не успела я возмутиться, думая, что он знал, что так бы и произошло, он подхватил меня на руки и понес к двери.

Я открыла ее и зажгла свет, но Лиам выключил его.

— Нам не нужен свет, — пробормотал он, закрывая дверь и погружая нас в темноту.

Комната была абсолютно темной, и я испытала момент восхитительного предвкушения, прежде чем он снова нашел мои губы, подталкивая меня назад, пока мои бедра не коснулись края стола.

Он усадил меня на него, сильно прижимая к себе, а в это время дождь

стучал по крыше, словно группа барабанщиков. Его поцелуи были напористы, как будто он нападал и овладевал моими губами. Он целовал меня, как мужчина, долгое время лишенный чего-то, как мужчина, вернувшийся с войны.

И, может, это все было недалеко от правды.

Я вцепилась пальцами ему в волосы и обвила ноги вокруг его талии, почти постанывая от того, что чувствую его, сильного и готового, самой своей сутью.

Наши поцелуи стали жестокими, полными огня, гнева и обещаний. Я отодвинулась, дернула за край его футболки, скользнув руками по напряженным мышцам живота. У него было сильное тело, подтянутые мышцы, сформированные под действием тяжелой и упорной работы.

Он стянул футболку через голову, позволив моим рукам скользить по его коже, все еще влажной после ливня, наслаждаясь каждым сантиметром его кожи, каждой туго натянутой мышцей.

— Твое тело... как страна чудес, — сказала я, не зная, что бы такое придумать, чтобы закончить свою мысль.

Лиам фыркнул, стягивая с меня футболку, и нашел своими руками мои груди. Я выгнулась навстречу его пальцам, и у меня под кожей вспыхнул огонь, огонь, который мог контролировать только он.

Затем с моей груди пропало разделяющее нас кружево, и мы остались в одних мокрых от дождя джинсах. Я закусил губу, при этом улыбаясь ему, когда потянулась к пуговице на его джинсах.

— Ты уверена...?

Я оборвала его вопрос поцелуем.

— Ты нужен мне, — пробормотала я ему в губы. — Ты мне уже давно нужен. Просто я этого не знала, пока не повстречала тебя. А потом я заставила себя думать, что это не так. Но теперь ты вернулся.

— И больше не уйду.

— Ты уже упоминал это.

Он избавился от оставшейся части одежды, сваливая ее на пол, ладонями я почувствовала, каким он был горячим и тяжелым, он уперся руками о стол, наклоняясь ко мне и тяжело дыша. Потянувшись назад, он осторожно, но решительно отодвинул артефакты и прижал меня к столу. Затем он вернул свою руку на мой живот, разжигая мое возбуждение.

— Сейчас, — сказала я, и его руки стянули с меня джинсы, а затем прижали к себе.

Он был уже тверд, его тело было на взводе и готово.

— Сейчас, — согласился он.

Он толкнулся внутрь, соединяя наши тела. А затем сделал паузу, его тело дрожало от желания, руки были напряжены, как будто он пытался восстановить контроль.

— Клэр, — пробормотал он, тяжело дыша мне в висок.

— Не останавливайся, — проговорила я и обняла его за шею, когда он забрался на стол, нависая надо мной, а я смогла видеть его потрясающее лицо, одну свою руку он подложил мне под голову, смягчая удары, пока он работал бедрами.

— Никогда, — произнес он и прижался губами ко мне, вознося нас на вершины удовольствия.

Глава 19

Я проснулась с мыслью о миссии. Это было глупо и опасно, но внутри меня бурлила энергия, которой было достаточно, чтобы убить очень толстого кота, и я была достаточно зла, чтобы проснуться и выйти до рассвета.

И до того, как Лиам выберется из моей постели, где он все еще лежал, положив одну руку под голову, а другую на живот.

Я съела половину энергетического батончика, который на вкус был чем-то средним между галетами и картоном, проталкивая его водой из бутылки.

Спрятав волосы под кепку, я натянула топ, леггинсы длиной до середины икры и кроссовки. Это позволит мне продержаться в духоте, которая уже опустилась на город, и, в случае, если меня заметят, буду выглядеть, как бегунья. По крайней мере, на первый взгляд. И если никто не задастся вопросом, как много бегунов в послевоенном Новом Орлеане.

Она жила не так далеко, согласно той информации, которую Мозес оставил в записке на своем крыльце, спрятанной между дверной сеткой и основной дверью. Это была та услуга, о которой я попросила его вчера.

Нам надо было выяснить, где Лора Блэквелл может нанести удар, где она может попытаться использовать свое оружие. Может, если я прослежу за ней, мне удастся найти подсказку. Я не знала, что это может быть — большая фотография места, где находится Завеса, или напечатанные карты «Google», которые могут случайно валяться у нее во дворе? Узнаю, когда увижу, главное осмотреться.

Но не это было моей главной целью. Это было всего лишь приятным дополнением.

Я хотела знать, кем эта женщина является на самом деле. И, может быть, где-то очень глубоко внутри, очень-очень глубоко, мне хотелось оказаться неправой в своих выводах.

Она жила рядом с Тулейн в районе Одюбон, в одном из самых красивых районов Нового Орлеана. Расстояние было слишком большим, чтобы идти туда пешком, но я не хотела оказаться пойманной, из-за чего мне пришлось бы бросить Скарлет. Поэтому я оставила ее дома в целости и сохранности и двинулась в центр города на велосипеде.

Я подъехала к ее кварталу и остановилась осмотреться.

Там, где когда-то была сеть улиц с небольшими коттеджами, сейчас

располагались резервуары с водой, огнестрельное оружие, и возвышалась высокая кирпичная стена. Кирпичи были чистыми и выложены ровными рядами вдоль всей стены в виде изящной дуги, скрывающейся за поворотом. Я слезла с велосипеда, привязала его к дереву и пошла к воротам.

В центре разделенной на две части аллеи, которая вела внутрь, находилась красивая сторожка в коттеджном стиле. В ней было темно, а ворота были открыты. Я не была уверена, должна ли была туда заходить в отсутствии охранника, или сторожка здесь была просто для красоты, потому что в Новом Орлеане было не так много людей, чтобы это вызывало какие-то беспокойство.

Я приняла решение и подобралась ближе.

Держась у стены, я вошла внутрь.

Здесь были кирпичные дома с черепичной крышей. Все новые и чистые. Дороги здесь уже не были непонятной запутанной сетью, здесь они выглядели как широкие аллеи, огибающие благоустроенные газоны и тротуары с деревьями и кованными скамейками.

Они снесли здания, которые находились здесь до этого, и отстроили целый новый район. Он был скрыт и огорожен от того, что творилось вокруг. Это была противоположная версия Острова Дьявола — квартал, переоборудованный таким образом, чтобы внутри не просочилось ничего непристойного.

Когда я прошла по главной дороге, небо окрасило солнце. Дома были не только новыми, они еще были и огромными. Двухэтажные, с большим количеством слуховых окон, двумя или тремя гаражами, большими окнами с симпатичными ставнями.

Этот район был очень красивым. До войны это было место для богатых, которые ездили в город на работу каждый день. Но здесь и сейчас? Единственное большое предприятие в Новом Орлеане — Остров Дьявола, а Остров Дьявола под управлением КБЦ, в частности Сдерживающих. Может быть, КБЦ отстроил этот район для больших шишек из Сдерживающих. Может, здесь живет Комендант, в одном из этих отдельно стоящих домов с вымощенными дорожками и папоротниками, висящими в кашпо.

Черный рифленый дорожный указатель, с установленной сверху газовой лампой, подсказал мне, что я добралась до нужного места — тупик у Скрытого Утеса.

Я обхватила пальцами прохладный столб, окрашенный металлической краской, и постаралась восстановить дыхание. Я не бежала, но оказавшись

здесь, так близко к ней, я почувствовала, что мои ребра словно стягивает ремнем, а легкие сжались.

Я могла бы сейчас уйти. Она однозначно снова вызовет Сдерживающих, если увидит меня, и мне будет намного сложнее спрятаться посреди широких газонов, особенно учитывая, что выход тут только один — узкий проход в стене.

Но мне нужно было осмотреться. Мои ноги уже несли меня вперед, к краю того тупика, где жила моя мать.

Это было полуторазтажное строение с небольшим кирпичным крыльцом. На окнах не было штор, а дом освещался даже рано утром.

Я поправила кепку, размяла плечи и начала пошла так, будто жила здесь.

«И вот я тут, стою напротив дома».

«Напротив дома моей матери».

Снаружи не было ни единого элемента декора, за исключением номера дома. Ни кресел на крыльце, ни цветов в клумбах у дверей, ни каких-либо растений на территории. Просто сплошной кирпичный дом на углу охраняемого района с аналогичными резиденциями вокруг.

Я наклонилась, завязывая шнурок, и повернулась в сторону, чтобы заглянуть в окно. Скорее всего, это должна была быть столовая, но комната была пуста, за исключением кованой люстры, которая висела низко по центру в ожидании, когда под ней разместят стол.

Еще я разглядела край кухни позади, но больше ничего.

Я встала и потянулась, посмотрев на двор. Он плавно спускался позади дома, образуя холм, которого здесь раньше не было, эта часть Нового Орлеана была такой же пологой, как и все остальные. Если мне понадобится заглянуть внутрь еще раз, мне нужно будет подойти ближе.

Я обошла дом сзади, где ветви дуба спускались к лужайке. Так как дерево было на несколько десятков лет старше дома, им, видимо, пришлось строить вокруг него.

Здесь находился деревянный настил. На него падал свет из дома. Я прокралась под деревянными планками, пересекая рассыпанную мульчу, и направилась к лестнице — единственный способ подняться достаточно высоко, чтобы все рассмотреть. Я попробовала перенести свой вес на первую ступеньку, проверив не заскрипит ли она, прежде чем начать подниматься.

Окно находилось посередине лестницы. Я заглянула внутрь и сразу же испытала чувство разочарования от того, что не увидела ее там. Но воспользовалась возможностью исследовать помещение.

Тут не было никаких милых мелочей, картин, и даже самой кухни в кухне не было. Никаких емкостей, салфетниц, полотенец или бутылок. Только пустая гранитная столешница и высокие вишневые шкафы. Кухонный стол был того же оттенка, но ни сервировочных ковриков, ни центрального элемента не было. Через кухню можно было увидеть одну из жилых комнат. Мне было видно диван, кофейный столик и ничего больше. Ни картин, ни телевизора.

Видимо, такая пустота была ее выбором, потому что, если она смогла обзавестись домом, значит, могла и обставить его.

Она вошла внутрь. Высокая и стройная с длинными рыжими волосами, которые рассыпались по ее плечам. Она была красивой женщиной, при других обстоятельствах я могла бы сказать, что была бы рада быть похожей на нее, когда вырасту. Сейчас? Не так уж сильно.

На ней был подпоясанный халат, который шёлковыми складками стелился по полу. Она открыла огромный холодильник со стеклянной дверью, достала тарелку с едой и поставила на стол. *«Остатки со вчерашнего дня или она уже успела что-то себе приготовить на завтрак?»*

Она села за кухонный стол, куда уже положила салфетку, вилку и поставила маленький стакан с апельсиновым соком. Напротив нее стоял открытый ноутбук, а справа лежала бежевая папка. Она села за стол, ровно поставив босые ноги на пол, положила на колени салфетку, открыла папку и принялась есть.

И это все. Она просто читала и ела. Она однозначно не выглядела грустной или обделенной. Она выглядела просто... сосредоточенной.

Я бы сказала, что такую жизнь я бы себе не хотела. Но эта та жизнь, которую я имею сейчас. За исключением того, что я живу одна в силу причин. А не потому, что так было задумано.

Моя мать. Она живет одна в своем особняке, в окружении других особняков, в городе все еще разрушенном и израненном войной. Женщина, которая была замужем, родила, а потом бросила все. Женщина, которая создала невидимого убийцу, пришествие которого не отследить.

Внезапно почувствовав себя плохо, я спустилась по лестнице, постояла внизу, держась за перила, пока дыхание не пришло в норму.

«Кем бы она ни была, я все еще остаюсь собой. Я все еще Клэр. И со мной все в порядке. И этого достаточно».

«Надо просто продолжать говорить себе это, пока это не станет правдой».

Я направилась к переднему двору, но остановилась, увидев грузовик,

припаркованный на подъездной дорожке.

Это был тот самый желтый грузовик, который мы видели на погрузке у Острова Дьявола, с той же красной полосой на передней панели. Из машины выбрался мужчина с планшетом. Он быстро подошел к входной двери, позвонил в звонок и стал ждать, когда ему откроет Лора.

Она сделала это без единой улыбки и приветствия, даже не встретившись с ним взглядом. Она потянулась за планшетом, расписалась и в ожидании посмотрела на него.

Водитель вернулся к грузовику и вытащил такую же неоновую-оранжевую коробку, которые грузили на Острове Дьявола. Сегодня был ясный день, поэтому я смогла разглядеть темные цифры на одной из сторон.

Моя мать придержала для него дверь, позволяя занести коробку в свой дом. А затем закрыла дверь прямо перед его лицом.

Он какое-то время смотрел на дверь, прежде чем потрусил обратно к грузовику и уехал.

«Что же такое получила моя мать с Острова Дьявола и зачем? Что Остров Дьявола мог ей предложить?»

— Вы кого-то ищите?

Я быстро обернулась и увидела соседа, который стоял на крыльце своего дома, держа подмышкой собаку, на манер футбольного мяча. У меня замерло сердце, а затем принялось биться в два раза быстрее.

Я не знала, как много он увидел. Поэтому решила притвориться, что здесь не на что смотреть. Я нервно хихикнула, мне даже не пришлось играть.

— Ногу судорогой свело, — ответила я, указывая на ногу. — Просто пытаюсь расходиться. Я надеялась, небольшой перерыв поможет ее расслабить. Бегать по асфальту для меня настоящая мука. — я с улыбкой указала в сторону грузовика. — А затем услышала шум. Не часто здесь увидишь доставку.

— Конечно, — произнес он так, что стало понятно — поверил не до конца.

— В любом случае, мне пора. Всего вам хорошего!

Я выбежала из квартала, нашла свой велосипед и поехала домой.

* * *

Я вернулась на заправку, в ожидании темноты и чувства безопасности. Ожидая, что его там уже не будет.

От Лиама Куинна я много не ждала. *«Может, в этом моя ошибка? В моих предубеждениях?»*

Он был одет в джинсы и футболку, но босой. Он стоял напротив одного из столов, опершись на него ладонями, и что-то рассматривал в раскрытой книге.

Было в это что-то правильное, что он стоит здесь такой босоногий и что-то напряженно изучающий. Он был словно воином-поэтом или ученым-рыцарем.

Он поднял взгляд, когда я вошла, его тело мгновенно напряглось, словно по тревоге. Но не особо расслабилось, когда он понял, что это я. Он не спросил меня, где я была. Возможно, заметил, что я была чем-то взволнована. Может, ему удалось рассмотреть печаль в моем взгляде. Но он об этом не спросил. Пока не спросил.

Со своей стороны я понятия не имела, что сказать или делать.

Он решил прервать затянувшуюся паузу:

— Это твой дом. Но я останусь здесь, пока ты меня не выгонишь. И если ты попытаешься меня выгнать, возможно, и тогда я не уйду.

Я захлопнула и закрыла дверь на замок.

— Хорошо.

— Что ты на это скажешь?

— Понятия не имею.

Он смотрел на меня некоторое время.

— По крайней мере, честно.

У меня в груди, словно уголек, затеплилась надежда. Маленький, горячий и алчный уголек. Но это не было мыслью. И это не было чувством. Это было предвкушение, а предвкушения не помогли мне прийти к этому моменту. Каким бы этот момент ни был. Поэтому проигнорировав его, я сфокусировалась на том, что было.

Я подошла к нему, но найти слова у меня получилось не с первого раза.

— Что читаешь?

— Я не до конца уверен.

Он показал мне обложку. Это была большая книга в кожаном переплете, бумага в которой была настолько тонкой, что просвечивалась.

Страницы были исписаны каллиграфическим почерком на языке, с которым я и близко не была знакома.

— Книга заклинаний? — спросила я.

— Пара нуждаются в книге заклинаний?

— Понятия не имею. Хороший вопрос, который стоит адресовать

Малахи.

Лиам кивнул, закрывая книгу.

— С большой вероятностью это могут быть рецепты. Или любовный роман.

— Любовь в Запределье?

— Что-то типа того. Думаю, такое случается.

— Ты заметил напряжение между Малахи и Рэйчел? Мне показалось это довольно интересным.

— В этот самый момент я бы предпочел не думать о Малахи.

Его тело коснулось моего, и меня словно молнией пронзило желание, от чего я почти перестала дышать. *«Если наши отношения будут вот такими, если каждый раз, когда наши пути пересекаются, у меня будут подкашиваться ноги, то у меня большие проблемы».*

Он, зарывав, губами коснулся моего уха, и прикусил его, отчего у меня по телу прошла дрожь.

— Не могу перестать думать о тебе.

Он проделывал чертовски хорошую работу, заставляя меня тоже думать о нем.

— У нас есть проблемы, с которыми нам надо разобраться.

— Например?

— Биомедицинский заговор?

— А. Это.

Он развернул нас, прислоняя меня к столу, прижимаясь ко мне бедрами. А затем его губы прижались к моим, его тело было горячим, твердым и готовым, а поцелуи требовательными.

— Я снова хочу тебя, — пробормотал он. — У меня много планов на этот счет. Потому что, если мы не можем получать удовольствие и жить, за что нам тогда еще бороться?

Я не нашла ни единого аргумента, чтобы это оспорить.

* * *

— Не хочешь рассказать мне, где ты пропадала сегодня утром? — спросил он, когда мы шли к дому Мозеса.

— Тебе не понравится.

Он сжал зубы.

— А ты попробуй, — сказал он минуту спустя, по его тону я поняла, что ему это точно не понравится.

— Я ходила повидать свою мать.

Я была права. Он дернул челюстью, и все его тело напряглось.

— В ее дом, — добавила я.

— Как ты...? Мозес, — произнес он, отвечая на свой же вопрос. — Ты достала ее адрес у Мозеса.

— Он оказал мне услугу.

— Это было... безрассудно, — сказал он наконец.

— Тебе это было обо мне известно.

Он говорил мне это множество раз. Он не любил волноваться, но я была очень даже уверена, что трусость для него была хуже, чем «безрассудство», к какому бы типу храбрости он его ни относил.

— Я надеялся, что это прошло.

— В то время, как я живу одна на заправке, полной нелегальных магических предметов, нахожусь в розыске за вознаграждение Сдерживающих и общаюсь с нелегалами, обладающими магией, ты надеялся, что я стану менее безрассудной.

Он какое-то время молчал.

— Хороший аргумент. И что же тебе удалось найти?

Его голос смягчился жалостью, отчего мне захотелось свернуться в клубочек.

— Я нашла ее. Она сидела за столом, ела завтрак. Она была одна в огромном доме, без единой картины на стенах, и так во всем.

Он потянулся, взял меня за руку и сжал ее.

— В ее жизни нет места для меня. Может, никогда и не было. Может, и для моего отца тоже.

— Это очень похоже на то, что она сказала тебе у здания.

— Знаю. Может, я думала, что она врет. Или, может, я хотела в этом убедиться сама. Кто она такая, почему она сделала то, что сделала. Может, я думала, что если увижу ее, то смогу понять лучше. Она моя *мать*. И если ее жизнь именно такая, то это печально, по крайней мере для меня. Но я не знаю, насколько это отражает всю ее жизнь. Я знаю о ней не больше, чем она обо мне.

— Ты хочешь узнать больше?

— Не знаю. Я не надеялась, что попаду в сказку. Но и не ожидала того, что мне станет ее жаль. Я ходила туда не только для себя, — сказала я, меняя тему. — Я надеялась, что смогу увидеть что-нибудь полезное.

— Безрассудство, — снова произнес он, когда мы дошли до дома Мозеса. — И что же тебе удалось найти?

Я почти ответила, но почувствовала какой-то легкий запах. Запах чего-то вкусного.

Я оглянулась на дорогу. У тротуара была припаркована машина Дарби.
— Завтрак, — сказала я. — Мне удалось найти завтрак.

* * *

Технически это был второй завтрак. Но я заработала его ввиду утренних упражнений. И, похоже, он того стоил.

Дарби стояла по центру комнаты в светло-зеленом приталенном платье, ее черные волосы блестели. И она держала серебристый поднос печенья с шоколадной крошкой. Настоящего шоколадного печенья. Не полуфабрикатов. Не порошкового печенья или чего-то без молока и глютена.

«Печенье».

— Как ты умудрилась их испечь в зоне боевых действий? — спросила я ее, указывая на поднос.

— Практика и усердие, — ответила она с улыбкой. — Ну и мы в лаборатории работаем кое над чем, что позволяет нам иметь бесперебойное питание.

— Если каждый раз здесь будут так кормить, я переезжаю сюда, — сказал Гэвин с печеньем в каждой руке. — Я появляюсь здесь довольно часто. — Он оглядел нас. — Это совпадение, что вы двое прибыли сюда одновременно?

Лиам не поддался на провокацию, он просто смотрел на брата.

— Чертовски вовремя, — пробормотал Гэвин, откусывая печенье. — Но не обращайтесь на меня внимание.

Лиам взял два печенья и протянул одно мне.

— Спасибо, Дарби.

— Пожалуйста.

Она протянула поднос Мозесу, но он скривил губы.

— Отвратительно.

Малахи взял одно, попробовав небольшой кусочек. Его глаза загорелись, как у ребенка на Рождество. Без слов он откусил еще раз. А затем еще раз. Я не была уверена, что он уделял внимание человеческой еде, но, похоже, печенье Дарби могло поменять его отношение. И по уважительной причине — оно было восхитительно.

— Черт, — произнес Лиам, откусывая. — Это невероятно.

— Иногда только и остается удивляться тому, на что способно лабораторное оборудование.

Лиам проглотил кусочек с трудом.

— Я шучу. *Шучу*, — она поставила поднос на кучу электроники. — Что новенького?

— Гуннар еще не пришел?

— Нет, — ответил Гэвин, когда они с Малахи потянулись за следующим печеньем.

— Не перебей себе аппетит, — сказал ему Лиам, этот совет Гэвин проигнорировал.

— Думаю, сегодня мне удалось кое-что увидеть, — произнесла я и рассказала им о своем визите к дому Лоры Блэквелл.

Я решила называть ее именно так. Это был для меня наилучший вариант, который помогал мне справиться с ситуацией.

— Когда я уже возвращалась, подъехал грузовик, — я посмотрел на Лиаму. — Помнишь тот большой желтый грузовик, который мы видели на разгрузочном пункте? Тот, что с краской на передней панели?

— Я не помню краски, но да.

— Такой же грузовик подъехал к ее дому. И водитель передал ей что-то, что он грузил на Острове Дьявола.

— Что это было? — спросил Гэвин. Он даже перестал есть печенье.

— Не знаю. Не видела, что это было. Просто коробка. Покрытая чем-то ярко-оранжевым. — Я обозначила ее размеры руками. — У нее на одной из сторон трафаретом были нанесены цифры.

Дарби подпрыгнула на пятках, сделав шаг назад.

— О, черт, — проговорила она. — О, черт.

Гэвин поймал ее за локоть и попытался успокоить.

— Что такое?

— Цифры на коробке, это были тройки или пятерки?

У меня засосало под ложечкой от неприятного предчувствия.

— Да. А что?

Гэвин усадил ее на диван.

— Сядь. Отдышись. — Он оглянулся на Мозеса. — Есть бутылка воды?

— На кухне, — ответил Мозес. — Я принесу.

Он спрыгнул и испарился на кухне, а мы все снова посмотрели на Дарби.

— Дарби, — произнес Малахи. — Что в коробке?

— Я не могу быть полностью уверена, но... — Она замолчала, потирая пальцем губы, ее взгляд был направлен в никуда, будто она готовилась к чему-то.

— Раньше, как говорил Гуннар, КБЦ пыталось изучить Завесу. Откуда

она появилась, из чего она, что она может делать. Когда я присоединилась к команде исследователей КБЦ, мы были молоды, любопытны и тупо взволнованы ее исследованием. Одно из наших заданий состояло в том, чтобы найти способ заглянуть за нее. Изобретение какого-нибудь устройства, которое позволило бы нам увидеть, что происходит с другой стороны.

— Перископ, — предположил Лиам.

— Иллюминатор сквозь портал, — сказала Дарби с печальной улыбкой. — Так мы его называли и считали себя довольно умными.

Вернулся Мозес и протянул ей бутылку с водой. Дарби взяла ее с благодарной улыбкой, но не открыла крышку.

— Мы немного побродили, поиграли с линзами и оптикой, пытаюсь протолкнуть их сквозь завесу. По началу мы не могли с этим справиться, потому что Завеса не является чем-то материальным. Это энергия — проход, состоящий из нее. Дверь из нашего мира в их. А затем нам пришла идея.

Она некоторое время подбирала слова, а мы ждали в абсолютной тишине.

— Мы решили использовать гармонические колебания, чтобы создать нестабильность на небольшом участке поля и проделать маленькое окно. — Она сделала движение, как будто раздвигает занавески. — Мы создали угловатый маленький механизм — аккумулятор, и испробовали его один раз.

— Что вы увидели? — спросила я, думая о батальонах воинов, которые видела я.

Дарби улыбнулась.

— Ничего, кроме крутых холмов. Это была одна из причин, по которой мы были чертовски удивлены, что началась война. Непредусмотрительность.

Некоторые из нас хмыкнули, соглашаясь.

— В любом случае, Завеса была прорвана сразу после этого, поэтому он больше не был нужен. А затем меня уволили, и это было окончанием моей работы над аккумулятором.

— В оранжевой коробке был аккумулятор, — сказала я.

Она кивнула.

— Ага, но я ничего о нем не слышала уже долгое время.

— Кто-то об этом точно слышал, — произнесла я. — Лора, наверное, потому что раньше она работала в КБЦ.

— Клэр и Лиам сперва увидели оборудование, когда его вывозили с

Острова Дьявола, — сказал Гэвин. — Почему оборудование исследовательской команды КБЦ хранилось там?

— В Мариньи были здания, которые использовались, как хранилища КБЦ, до того, как район превратили в тюрьму, — ответила Дарби. — Скорее всего, он находился в одном из домов. Но зачем он ей понадобился?

— Если он рабочий, — произнес Малахи. — он может быть использован для того, чтобы просунуть что-нибудь в Запределье? Сквозь это окно?

— Например? — спросила Дарби, но затем выражение ее лица изменилось, а в комнате повисла абсолютная тишина.

— Например, вирус? — спросил Лиам.

— Используешь аккумулятор, чтобы открыть Завесу, — произнесла я, — и вирус, который уже создан, и просто забрасываешь его туда?

Я посмотрела на Дарби.

— Аэрозоль, — сказала она, на ее лице отразилось отчаяние. — Ей понадобится аэрозоль с вирусом, чтобы передать его через Завесу.

Гэвин подвинулся, приобняв Дарби за плечи, поддерживая ее. Она положила свою руку на его, попробовав улыбнуться в ответ.

— Сколько вещества ей понадобится, чтобы это осуществить? — спросил он. — Есть вероятность, что у нее его достаточно, чтобы нанести реальный урон?

— Размер вируса измеряется нанометрами, — ответила Дарби. — Он крошечный. Большое количество можно разместить в маленьком пространстве. В 1979 сломавшийся фильтр с сибирской язвой в Советском Союзе убил сотню человек за несколько часов. А это был несчастный случай.

— Предположительно, ей бы не понадобился аккумулятор, если бы ей нечего было задействовать, — сказал Гэвин.

— Значит, у нее есть вирус и вариант, как проникнуть за Завесу, — резюмировала я. — Но мы не знаем, как у нее его много, или как много Пара она может убить.

— Скажи-ка, как там звучит то каджунское ругательство, — попросил Мозес.

— «*Fils de putain*»^[44].

На этот раз братья Куинн произнесли его одновременно.

— Нет, — произнесла Дарби, пройдя через комнату, пнула стену, а затем обернулась к нам. — КБЦ не стали бы этого делать. Мы не воюем. Для этого нет причин.

— Может, они не знают.

Она посмотрела на меня.

— Что ты имеешь в виду?

— Гуннар сказал, что КБЦ спонсирует исследования, — сказал я. — Это не значит, что они хотят применять их именно таким образом, для геноцида.

— Это может означать, что это план самой Блэквелл, — голос Лиама был мрачным, он потянулся и сжал мою руку, поддерживая меня, как до этого Гэвин Дарби. Напоминая мне, что я не одна. Что мы в этой ситуации вместе.

— Или ее и Лоренцо Кавалья, — сказала я. — Я однозначно не очень хорошо знаю Лору Блэквелл. Но после вчерашнего разговора и того, что я увидела утром, могу сказать, что она очень сосредоточена на науке и своей работе. Целеустремленная, — Я потеряла шею, пытаюсь уменьшить накопившееся там напряжение. — Может, я предвзята, но она кажется неуравновешенной. Не потому, что оставила нас из-за работы, а потому, что она зашорена насчет всего остального.

Я рассказала им, что увидела в ее доме и о ее манерах общения.

— И это лишь отдельные примеры того, что я увидела. Но было в этом что-то очень... будто она частично *не в себе*.

— У нее есть миссия.

Я посмотрела на Лиама и сказала:

— Ага, но она не основывается на моральном кодексе. По этой причине я не думаю, что ей есть дело до Пара или людей. У нее есть *задача*, и она не остановится, пока не добьётся результата.

— А еще добавь к этому Лоренцо Ковалья, — произнес Лиам, — который ненавидит Пара из-за смерти матери.

— Ага. Теперь сложите их вместе — научная целеустремленность и жажда крови Паранормальных.

— И получите убийство, — сказал Мозес.

— Ага, — я помолчала. — Она была в Талишике, когда Никс пыталась открыть Завесу.

— Я думал об этом, — сказал Лиам.

— Может, она хотела опробовать образец, — произнесла Дарби. — Надеялась на раннее тестирование вируса в форме аэрозоля.

Я кивнула, соглашаясь.

— Если она это сделает, — произнесла Дарби, — заразит Запределье и убьёт всех этих невиновных, это будет моя вина.

— Не будет, — сказал Малахи. — Клэр права — контекст имеет значение. Этот прибор не создавался для убийств. Он был изобретен из

любопытности, по причине природных инстинктов человека, склонного к изучению. Она же искажила эту идею, извратила ее.

— Мы должны сделать что-нибудь, — промолвила Дарби. — Мы должны рассказать об этом кому-нибудь или...

Кто-то постучал в дверь Мозеса.

Гэвин проверил глазок.

— Гуннар, — сказал он и открыл дверь.

В этот раз Гуннар пришел один. Он был в форме с пристегнутым к поясу оружием. Он не был ранен, что значит, он не пострадал во время рейда в здание «АДЗ».

У меня в груди зародилось неприятное предчувствие.

— Что вы нашли? — спросила Дарби, вскакивая с места.

— Нихрена. Здание «АДЗ» было полностью очищено. Нашли пару столов и пару холодильных установок, которые не смогли вынести быстро или легко. И все.

Прозвучала куча ругательств, в том числе и парочка на каджунском.

— Как они так быстро все вывезли? — спросил Лиам.

— Возможно, ваш вчерашний визит испугал их, — сказал Гуннар. — Возможно, Лоренцо Каваль имеет связи со Сдерживающим, и кто-то сливает информацию. Вероятно, узнали об ордере или об операции и сделали свой ход.

— А что Рэйчел? — спросил Малахи.

Гуннар никак не смог сдержать улыбки.

— С ней все хорошо. Я передам, что ты о ней спрашивал.

Малахи не выглядел взволнованным, но и не возразил.

Взгляд Гуннара упал на поднос печенья.

— Шоколадное печенье?

— Ага, — ответила Дарби. Но азарт из ее голоса исчез. — Угощайся.

— Спасибо. Я умираю с голода.

— Именно Бруссард привел все в движение, — сказал Гуннар. — Нашел файл, разобрался хотя бы с частью того, что там было. Скорее всего, они подумали, что это начало конца.

— И кстати о конце, — произнес Мозес. — Мы думаем, что Блэквелл подготовила для всех нас что-то очень дерьмовое.

— Приготовься, — порекомендовал Гэвин, а Гуннар положил в рот остатки печенья.

— Говорите, — пробормотал он.

— Исследовательское отделение КБЦ когда-то создало окно в Завесе, — сказала я. — И велик шанс, что сейчас оно в руках Блэквелл, и

она собирается попробовать переправить через него вирус.

Гуннар поперхнулся, закашлялся, и Гэвин помог Гуннару, стукнув его по спине.

— И как вы это узнали? — прохрипел Гуннар, и мы все детально ему рассказали.

— Этот аккумулятор был доставлен сегодня, — сказала Дарби. — Если он был взят из Мариньи, значит, его работоспособность не поддерживали. И над ним нужно будет поработать. Серьезно так поработать.

В любом случае, Лора Блэквелл казалась хорошим организатором. Я посмотрела на Гуннара.

— Какую работу Каваль выполнял для Сдерживающих?

— Инженер-электрик. Работал с генераторами.

«Ну конечно, по-другому и быть не могло».

— Черт, — пробормотала Дарби. — Черт побери это все.

— Если она хочет проникнуть за Завесу, ей придется добраться до нее.

Но Завеса, которая идет линией разлома вдоль девяностой линии долготы, длиной в тысячи километров.

— Нам нужно узнать место назначения, — сказал Лиам. — Талишик?

Это то место, где Завеса открылась первый раз, и где военные подрядчики чуть не открыли ее еще раз в прошлом году.

— Сейчас это место охраняется, — сказал Гуннар.

— Она ученый, — произнесла я. — Думаю, она захочет распространить вирус в наиболее эффективном месте. Месте, где шансы на успех будут максимальны. — Я посмотрела на Малахи, у меня живот ужом связало от ужасного осознания. — Там в Запределье Завеса проходит через какой-нибудь крупный город? Населенный пункт?

На его лице словно появилась тень, когда он понял, куда я веду.

— Думаешь, она будет мерить успех по смертям Паранормальных?

— Думаю, это возможно.

И я хотела бы извиниться за нее, хотела, чтобы это хоть что-то значило. Я хотела бы, чтобы между мной и Лорой Блэквелл была хотя еще какая-нибудь связь, кроме биологической, что-нибудь, что помогло бы мне удержать ее от этих просто ужасных вещей.

— В Запределье Завеса проходит в основном через сельские районы, — сказал Малахи. — Нам стало известно о ней до вас, и мы избегали ее, когда строили наши города.

«Это хоть что-то, но зону поиска нам это сузить не поможет. Даже если мы разделим Завесу на секции и попытаемся поручить людям их

обыскать, остается большой шанс, что мы не успеем найти ее вовремя».

«Может, есть какое-нибудь здание рядом, в котором она хотела бы находиться, или место сражения, которое для нее важно. Или, может быть, она выберет место, где она затратит меньше усилий, такое, где это будет сделать проще всего».

— У нас недостаточно информации, — произнесла я.

— Попробуйте с этим разобраться, — сказал Гуннар, схватив еще одно печенье, и направился к двери. — Я съезжу в Кабильдо. Я вернусь к вам, или отправлю Рэйчел, как можно быстрее. Мне нужно больше ордеров.

Он обернулся и, прищурившись, посмотрел на меня.

— И не делайте ничего поспешного, пока меня нет.

Он закрыл за собой дверь, от чего в воздух взметнулось облако пыли.

— Думаю, он имел в виду меня, — произнесла я, и они пробормотали что-то, соглашаясь.

— Конечно, он тебя имел в виду, Рыжуля, — сказал Мозес с ухмылкой. — Ты единственная нуждаешься в надзоре.

— Мне не нужен надзор.

Но даже Лиам посмотрел на меня с сомнением.

Они были настолько уверены, что я могу сделать что-нибудь безрассудное, что я подумала, не стоит ли мне согласиться.

— Ему предстоит сражаться с бюрократией и людьми, наделенными властью, — сказала я, смотря на всех присутствующих. — Она же может сделать свое дело прямо сейчас.

Мозес закатил глаза.

— Ты хочешь пойти в ее дом, — произнес Лиам, и я кивнула.

— Скорее всего, ее там нет, — сказала я. — Но доказательства могут быть. И если я могу стать тем, кто может ее остановить, я, черт возьми, собираюсь попробовать это сделать.

Глава 20

— Думаю, в этот раз мы должны быть благодарны твоему безрассудству, — сказал Лиам, когда мы собрались к дому моей матери в ее хорошо защищенном районе. Гэвин, Лиам и я втиснулись на переднее сиденье Скарлет. — Иначе мы бы ничего не узнали о коробке и аккумуляторе.

— Ты всегда должен быть благодарен, что я безрассудна. Это одно из моих лучших качеств.

Я завела машину, восстановленный восьмицилиндровый мотор под капотом взревел, словно гром, и похлопала Скарлет по приборной доске.

— Моя девочка. Моя замечательная малышка.

— Она когда-нибудь трогала тебя, как ее? — с усмешкой спросил Гэвин Лиам.

— Без комментариев.

— Вы оба просто смешны, — сказала я. — Может, мы поговорим о том, что будем делать, когда столкнемся с моей злобной матерью?

Они оба замолчали.

— Это не было сарказмом, — произнесла я. — Я серьезно. Она злобная, и я все еще не справилась со своими эмоциями после того, как узнала, что моя мать — ученая версия Малефисенты^[45], и мне очень хочется ее остановить.

* * *

— Что ж, — произнес Гэвин, когда мы достигли района. — Денег на себя она не пожалела.

— Видимо, лишенные морали люди неплохо получают, — сказала я, паркуя Скарлет двумя улицами дальше напротив пустующего дома, двери и окна которого были открыты, а стены пусты.

— Думаю, ты права, — произнес Лиам. — Думаю, сейчас ее дома нет. Но на всякий случай, — Лиам вытащил револьвер из кобуры, затем посмотрел на меня, — ты вооружена?

— Нет. Но со мной все будет в порядке.

Мы выбрались из машины, стараясь идти настолько беспечно, насколько это было возможно в тихом районе на окраине. Так же не торопясь, мы подошли к входной двери и обнаружили, что в доме темно.

Я постучала, дождав ответа. И когда ничего не произошло, попыталась открыть дверь.

— Заперто, — сказала я.

— Ты можешь воспользоваться магией? — спросил Лиам.

— Нет. Здесь кругом рабочие мониторы магии, — ответила я, указывая через плечо на мониторы на столбах вдоль бордюра.

— Не стоит рисковать, — сказал Гэвин, доставая пистолет из кобуры. — Отойдите назад.

— Не самый гуманный способ проникнуть внутрь, — произнес Лиам.

— Ага, так же, как и эта сука с ее планом.

Гэвин прицелился, и мы отбежали на другую сторону крыльца.

Два выстрела, и дверь открылась нараспашку.

— А я еще тебя называл безрассудной, — пробормотал Лиам.

— Ага, — произнесла я. — И должна заметить, что пистолет не у меня в руках.

Дом был пуст.

Я поднялась на второй этаж и медленно прошла по каждой комнате, разглядывая высокие потолки, покраску стен и лепнину. И полное отсутствие декора. В хозяйской спальне была кровать, комод, тумбочка. На тумбочке стояла единственная лампа и старомодный будильник с заводом. Помогаящий ей не опаздывать, как я полагаю, когда отключают электричество.

Ящики тумбочки были пусты, комод полон аккуратно разложенных по кучкам вещей. Даже носки были сложены парами и лежали в органайзере, похожем на коробку для яиц. Я не увидела никаких признаков того, что она собирала сумки, но откуда мне знать наверняка?

В ванной были обычные предметы первой необходимости. Косметика и средства для ванной принадлежали брендам высокого класса, которые, скорее всего, были специально доставлены в Зону, но ничего подозрительного не нашлось. Ничего такого, что могло бы насторожить. Здесь, как и внизу, мы не увидели ни картин, ни цветов, ни коктейльных столиков или других предметов. На этом этаже находились четыре малые спальни, все были пусты, не считая мата для йоги в комнате, ближайшей к хозяйской спальне.

Я спустилась вниз и нашла Лиаму на кухне.

— Кофейник еще теплый, — сказал он, осматривая графин с отпечатками пальцев. — Она ушла не так давно.

Гэвин вошел через другую дверь, держа в руках оранжевую коробку.

— Пустая, — произнес он. — Но это подтверждает, что у нее

находится собственность КБЦ, а также ее намерения.

— Прорваться сквозь Завесу, — сказал Лиам, и Гэвин кивнул.

— Ты что-нибудь нашла? — спросил он.

— Ничего особенного, — ответила я.

— Она запаниковала, решила покинуть это место, — сказал Лиам, уперев руки в бока и осматриваясь. — Её будто ветром сдуло. Или она решила, что все готово, и отправилась в путь. Неважно, что мы знаем, где она живет, важнее, что она полностью сосредоточена на задаче.

— Не думаю, что она сбежала, — произнесла я. — На мой взгляд, ей все равно, что думают люди, и у нее есть какой-то федеральный покровитель, может быть, она даже считает себя неприкосновенной.

Лиам кивнул.

— Согласен.

Я оглянулась и увидела, что ноутбук все еще на столе.

— Компьютер, — произнесла я.

Я отодвинула стул и села на то место, где сидела моя мать со своим кофе и соком. И включила компьютер.

Он даже не был запаролен. Экран мелькнул, показывая фотографию Джексон-Сквер после заката.

— Она оставила тут свой ноутбук? — спросил Гэвин, придвигаясь.

Они с Лиамом стояли позади меня, смотря на экран.

— Она торопилась, — ответила я.

И это заставило меня беспокоиться еще больше.

Рабочий стол был пуст. Никаких сохранённых документов или картинок. Просто аккуратная линия иконок с жестким диском и другими сетевыми папками.

Я потратила десять минут, открывая документы и файлы и проверяя жесткий диск в поисках подсказки о ее местонахождении. Здесь было множество научных документов, которые я не могла разобрать, но, думаю, Дарби будет интересно на них взглянуть.

Я решила пропустить их и открыла интернет браузер, затем открыла ее историю поиска. И мое сердце пропустило удар. Последний запрос был «юл флюидс».

— Что такое «юл»?

— Что? — переспросил Лиам, придвигаясь поближе.

— Юл. Это то, что она искала в последний раз. «Юл флюидс».

— Не «Юл», — сказал Гэвин, подходя к нам. — Ю Л — Южная Луизиана. — Он уставился на экран через мое плечо. — «ЮЛ Флюидс» — нефтяная перерабатывающая станция на реке. Одна из нескольких, которые

еще работают в Зоне.

— Где это? — спросила я.

— Рядом с Белл-Чейз.

— Через Белл-Чейз проходит Завеса, — сказал Лиам. — Во время войны там произошла стычка. Несколько Пара Двора попытались вернуться обратно.

— Я помню.

Их усилия не увенчались успехом, но эта битва несколько недель была самой обсуждаемой в Квартале.

— Белл-Чейз, — пробормотала я, обдумывая ситуацию.

«Завеса проходит там довольно близко к Новому Орлеану, и, должно быть, об этом месте она слышала и раньше. Такой шанс она вряд ли упустит. Плюс больше ничего на компьютере не указывает на то, что она интересовалась другими местами».

— Думаю, это лучшее, что мы можем здесь найти, — сказала я. — Давайте найдем Гуннара.

Гэвин уже шел к двери.

— Мораль всей этой истории? — произнес он. — Убийцы всегда должны подчищать историю поиска в браузере.

Я схватила компьютер и последовала за ним.

* * *

Бывали такие дни, когда приятно осознавать отсутствие зависимости от сотовых телефонов. Никакой электронной почты в три утра, ни стресса от социальных сетей, ни споров с незнакомцами в интернете.

И никакой возможности быстро организовать поимку и арест маньяка-убийцы.

Мы высадили Гэвина рядом с домом Мозеса, он собирался отправиться на поиски транспорта, и поехали напрямик в Кабильдо, штаб-квартиру Сдерживающих. Мы ожидали снаружи, пока Гуннар разговаривал с Командующим о том, что мы нашли и где, как мы думали, она собирается нанести удар.

Охранники, которые также были снаружи, косо смотрели на нас. Но что бы им ни сказал Гуннар по пути внутрь, это заставило их оставаться на своих местах, держа оружие в кобуре.

Пятнадцать минут спустя он вышел. И счастливым он не выглядел.

— Сенатор Джут МакЛеллан, — произнес он, забираясь в грузовик и хлопая дверью. Грузовик завибрировал от силы его гнева. — Возвращаемся

к Мозесу.

— Кто это? — спросил Лиам, когда я переключила передачу и отъехала от Кабильдо, прежде чем агенты поменяли мнение на наш счет.

— Глава подкомитета, который крадет средства для «АДЗ». Война разрушает экономику, но сенатора МакЛеллана это не заботит. Поэтому он и его друзья решили, что «Икар» — мудрое вложение.

— Нет Паранормальных — нет войны? — спросила я.

— Примерно так, — он лукаво улыбнулся. — Столичная полиция сейчас готовится к очень долгому разговору с сенатором МакЛелланом.

— Хорошо, — произнес Лиам. — Надеюсь, им удастся довести дело до конца.

— На данный момент нет никаких доказательств, что он вовлечен в исследования, только финансирование, поэтому у его юристов ожидается удачный день. Но деньги были присвоены, и это его запятнало. Ему придется ответить на множество вопросов.

— А если ближе к делу? — спросил Лиам.

— Комендант поднял в воздух самолеты над Пенсаколой, — сказал Гуннар. — А также там несколько мобильных отрядов с причудливой артиллерией, готовых к работе. Но мы все равно должны поймать их на месте.

— А тем временем, — согласилась я, — будем делать, что можем.

— Сделаем, что сможем, — произнес Гуннар. — Поэтому едь быстрее.

* * *

Не желая сдаваться после потери своего недолго любимого «Рейндж Ровера», Гэвин подъехал к дому Мозеса на огромном красном «Хамви».

— В зоне военных действий, где трудно достать горючее, только мой брат будет водить что-то подобное.

— Я нахожусь в зоне боевых действий, — сказал Гэвин через открытое окно. — И за рулем автомобиля, который к ним готов.

«Безусловно, это был лучший аргумент».

Остальные стояли возле дома Мозеса, готовясь остановить мою мать. Мозес смотрел на нас с верхней ступени своего крыльца.

— Она будет там, — сказал он, указывая примерно на юго-восток в направлении девяностой линии долготы. — Или где-то там. Идем группами, обезвреживаем вирус, устраняем ее. В любом порядке.

Он посмотрел на меня с беспокойством в глазах.

— Все хорошо, — произнесла я. — В самом деле. Она мне не мать. И

это никак не повлияет на меня и на ситуацию.

Я сказала это в первый раз, и это абсолютная правда. У нас биологическая связь. Общий генетический материал. Моя история происхождения связана с ней, но это единственное, что нас связывает. Она не была моей матерью ни тогда, когда это имело значение, ни теперь. Она не была обманута, потеряна или еще что там я себе напридумывала в детстве. Она просто женщина.

Сказав это вслух, я сняла с себя часть груза ответственности.

Лиам протянул руку, сжимая мою, и не отпустил.

— Клэр, Лиам, Дарби и я подходим к ней напрямую, — сказал Гуннар. — Мы не совсем уверены, где она будет находиться, но мне бы хотелось, чтобы оставшиеся две команды — Рэйчел и Малахи, Эрида и Гэвин — зашли с других направлений. Мы на шесть часов, а вы на два и десять.

Разделение имело смысл — один Паранормальный и один человек в каждой из этих команд — но никто не выглядел довольным составом своей командой. Что, вероятно, Гуннара вполне устраивало.

— Дарби, расскажи нам, что мы ищем.

— Аккумулятор довольно маленький, — сказала она и протянула руки, образуя маленький квадрат. — Примерно десять на десять. Это черный диск толщиной около пяти-семи сантиметров. Его прислоняют к Завесе, — промолвила она, имитируя движение. — Он работает от самой Завесы.

— А вирус? Аэрозоль?

— Она может принести вирус в любом контейнере. Это зависит от того, как его нужно хранить и сколько она смогла его создать. Вероятно, канистра. Что-то, что могло бы поместиться в небольшое устройство или пистолет. И механизм должен быть достаточно маленьким, чтобы помещаться в окно, созданное аккумулятором.

— Диск, канистра, небольшой механизм, пистолет, — произнес Гуннар. — В основном обращайтесь внимание на металл и пластик.

— Примерно так, — кивнула Дарби.

— Мы захватим вирус с аккумулятором и передадим их Дарби. Она будет на безопасном расстоянии в машине.

Дарби указала в сторону старого грязного холодильника и похлопала его по боку.

— Вот он — транспорт повышенной безопасности.

— Клэр, Лиам и я поедem на грузовике. Гэвин возьмет Дарби, Рэйчел, Эриду. Малахи полетит. Есть вопросы?

Мы все покачали головами.

— Тогда давайте отправляться в путь.

* * *

Десятью минутами позже Гуннар чуть ли не прыгал на сиденье.

— Эта штука может ехать быстрее?

— Я еду больше ста двадцати по послевоенному шоссе, — ответила я. — Или ты хочешь, чтобы мы перевернулись? — Мы все поморщились, когда я влетела на кочку, и нас на мгновение подняло в воздух, прежде чем мы снова коснулись земли. — Тогда нет, мы не поедem быстрее.

Как и дорога в Хауму, дорога до Белл-Чейза была в основном пуста. Пустующие предприятия, дома и полоса зелени по обеим сторонам бездорожья. И где-то впереди женщина с оружием массового поражения.

Мы снизили скорость, когда добрались до нужной местности, на расстоянии виднелись башни и шпили нефтеперерабатывающей станции Аполлон, словно заколдованный Изумрудный город.

Пока я вела, Гуннар и Лиам пытались разглядеть через окно машину, какой-нибудь знак или женщину с рыжими волосами.

Но я увидела ее первой.

— Там, — сказала я, и еще снизила скорость, указывая на поле у обочины дороги.

Она стояла на дамбе в километре вверх по дороге, ветер трепал ее волосы, от чего они были похожи на змей Медузы Горгоны. Она была ученым, поэтому сейчас ее строгий костюм сменили штаны с карманами и аккуратный топ.

В руках она держала что-то маленькое и черное. Еще одна пластиковая коробка стояла у ее ног, а на перекинутой через шею веревке висела канистра. Думаю, это был распыскиватель с вирусом.

Она смотрела перед собой, как будто пытаясь разглядеть Завесу, понять, на что она смотрит и как ей выполнить свою работу. Это означало, что было еще не слишком поздно. Нигде по близости не было признаков Лоренцо Кавалья, но и времени его ждать тоже не было.

«Нам нужно действовать».

Позади нас притормозил Хаммер, а затем остановился рядом с нами. Над нами возникла тень, крылья моментально перекрыли солнце, а затем на дорогу перед нами опустился Малахи, его крылья цвета слоновой кости отбрасывали острые тени на асфальт.

С растрепанными после полета волосами он выглядел как ангел мщения. И сегодня, скорее всего, это было не далеко от правды.

— Он просто... великолепен, — сказал Гуннар слегка хрипловатым голосом.

Это разом сняло все напряжение, которое повисло в машине.

— Я думала, мы должны сосредоточиться на миссии? — спросила я.

— Он часть нашей миссии, — ответил Гуннар. — Восхитительная ее часть.

Пока Малахи убирал свои крылья, мы с Рэйчел открыли окна с наших сторон. Но ее взгляд не отрывался от него, пока он шел в нашу сторону.

— Увидели ее? — спросила я.

— На дамбе, — ответил Гэвин, наклонившись вперед.

— Каваль? — спросил Малахи.

— Никаких признаков присутствия, — ответил Лиам. — Возможно, Блэквелл сочла его одноразовым.

— Или, может быть, он действительно сбежал, — сказала я. — Поумнел и решил, что лучше слинять до того, как она все это провернет.

Гуннар не выглядел довольным ни одним из этих вариантов.

— Человек, готовый убить собственного брата из-за собственных искаженных приоритетов не будет волноваться о том, что его могут поймать. Он будет беспокоиться о выполнении миссии. Делаем, что планировали, — решил он. — Но будьте на чеку.

— Выдвигаемся, — произнес Гэвин. — Следуйте за нами.

— Я зайду с другой стороны, со стороны реки, — сказал Малахи.

Гуннар кивнул.

— Мы не будем дожидаться, когда ты займешь позицию. Мы выдвигаемся сейчас, перехватим вирус, прежде чем она его применит.

— Я извиняюсь, — сказала я всем и никому, когда мы забрались в машину. — Я извиняюсь за все, что она собирается сделать.

— Ты не заставляла ее делать этот выбор.

Я подняла взгляд на Малахи, увидев понимание в его глазах, и кивнула.

— Ты прав, — произнесла я, оглянувшись на свою мать. — Но я собираюсь стать той, кто ее остановит.

* * *

— Я хочу сначала поговорить с ней, — сказала я, когда мы пересекли поле, которое было по меньшей мере гектар шириной.

Лора спустилась с дамбы и начала двигаться небольшими кругами, скорее всего, пытаясь найти нужное место.

Она была рядом с Завесой в Талишике, но у нее не было магии, поэтому она не могла ни почувствовать, ни увидеть ее. Ей приходилось полагаться на координаты, чтобы найти ее, но даже при этом ей приходилось ходить взад-вперед по линии долготы. Но я прекрасно ее чувствовала. Было трудно понять размеры Завесы. Это не штора, разделяющая нас. Это трещина в нашем мире, простирающаяся вверх и в стороны до бесконечности. Она переливалась и ее было видно до самой атмосферы, настолько далеко, что она скрывалась за горизонтом. Она была огромной и мощной, и удерживала потоки магии и Паранормальных с той стороны.

Готовясь к выполнению своей работы, Лора вытащила аккумулятор. Она держала его в одной руке, вставляя картридж с вирусом в устройство, похожее на огнетушитель.

— Лора.

Она замерла, обернулась и нацелила свое биологическое оружие. Я не думала, что оно может мне причинить вред, ни один человек до сих пор еще не заболел, но я все же подняла руки.

До этого момента мне претило это делать. Потому что я не хотела чувствовать себя преступницей.

Она сердито поджала губы.

— У меня нет на тебя времени. Мне нужно работать.

Краем глаза я заметила движение.

— Твоя работа окончена. Ты окружена, и мы заберем аккумулятор, вирус и оружие.

— Ничего я вам не отдам. У меня есть работа, которую нужно выполнить. Которую нужно завершить.

Она обернулась к Завесе, подняв аккумулятор.

— А я упоминала, что отряд Сдерживающих уже в пути? Теперь передай их нам, это облегчит твою дальнейшую судьбу.

— Черт, — я услышала голос Гуннара позади. — Мисс Блэквелл, я не хочу стрелять в вас, но выстрелю. Если выбрать между Завесой и вами, я выберу убрать вас.

Она на мгновение замерла, а затем посмотрела через плечо.

— Почему вы такие иррациональные? Это наука. Кульминация многолетних исследований.

— И вы собираетесь уничтожить цивилизацию, которая создавалась тысячелетиями.

Она повернулась, поперхнувшись воздухом, когда Малахи приземлился перед ней с распахнутыми крыльями и яростью,

расплескавшейся золотом в глазах.

Она запнулась, делая шаг назад, и Гэвин тут же схватил ее. Он удерживал ее за руки, когда Малахи шагнул вперед, не удосуживаясь спрятать крылья, и забрал у нее аккумулятор.

— Ты — позор для своих людей и своей дочери.

— Дарби, — позвал Гуннар, и она выбежала вперед, держа свой кулер открытым, и подставила его Лиаму, когда тот вытащил емкость из пистолета и аккуратно положил внутрь.

— Есть, — произнесла Дарби и вернула крышку на место. — Емкость с вирусом в контейнере.

— Это моя работа, — яростно сказала моя мать, из-за всех сил пытаюсь вырваться из захвата Гэвина. — Это работа всей моей жизни.

— Достаточно будет сказать, — произнес Лиам, — вам следовало бы сфокусироваться на чем-нибудь менее неприятном.

— И кстати о фокусах, — сказал Гуннар, надевая на нее наручники, — где Каваль?

— Понятия не имею, о чем вы говорите.

— Имеешь, — произнес Гуннар. — И с твоей стороны было очень глупо не привлекать его сегодня к себе на помощь. Вместе вы вполне могли исполнить свою затею с геноцидом. Но ты этого не сделала. Мы сделали тебя. — Он указал на Малахи. — Пара сделали тебя, — затем на меня. — И дочь, которую ты бросила, сделала тебя. Но у тебя еще будет куча времени, чтобы подумать над тем, как они тебя обошли, когда будешь в тюрьме.

Слова, которые извергались из ее рта, были заглушены шумом, наполнившим воздух: рёв сирены, патрульных машин и бронетранспортеров Сдерживающих, которые мчались к дамбе.

— А вот и кавалерия подросла, — сказал Гэвин, стараясь перекрыть шум. Он вытащил рацию из-за пояса. — Преступник и оборудование взяты, — произнес он.

— Каваль, — пробормотала я, наблюдая как из дула вырвалась искра и полетела в нашу сторону.

— *Ложись!* — крикнул Гуннар, толкнув меня и Лиама на землю, затем схватил Лору Блэквелл и тоже потянул ее вниз.

Они упали на землю вместе, выстрел пролетел над их головами всего в нескольких сантиметрах. Но не остановился. Продолжив движение, направляясь к объекту прямо позади них, к огромной, невидимой цели.

Пока мы с ужасом на это смотрели, выстрел попал прямо в нее, и обычно невидимая Завеса замерцала и зарыбилась, как усыпанная галькой вода, задрожала, как видео со сломанной камеры.

— Срань господня, — проговорил Гуннар, а мы все затаили дыхание.

Поначалу рубец был маленьким, таким маленьким, что был почти невидим, как пылинка, которая попала мне в глаза, и которая исчезнет, когда я моргну.

Я оглянулась назад и увидела, как агенты Сдерживающих открывают дверь машины и вытаскивают из нее человека. Человека, который был очень похож на Хавьера Кавалья.

«Мы нашли Лоренцо».

Но дыра расширялась, и обугленный край стал более прозрачным, как сигаретный ожог в ткани. И она становилась больше, круг экспоненциально ширился с каждой прошедшей миллисекундой.

— Малахи! — крикнула я и услышала звук *крыльев* на ветру позади.

— Нет, — проговорил он, и от ужаса в его голосе у меня стали подгибаться колени. — Нет!

Мне понадобилось много времени, чтобы понять, что, если я могу передвигать объекты, то, может, смогу соединить разошедшиеся части Завесы, сшить их вместе магией. *«В конце концов, края разрыва, созданного Паранормальными, были закрыты Восприимчивыми. Почему тогда нам и сейчас не сомкнуть их?»*

Я потянулась к силе. Воздух был наполнен магией, но незнакомой мне. Это была магия Запределья, то место, откуда пришла магия в наш мир. Но эта магия была настоящей, оригинальной. Она не была отфильтрована Завесой, атмосферой или объектами этого мира. Она была чистой, отличающейся от всего, что я когда-либо чувствовала. И, может быть, потому, что она не была отфильтрована человеческим миром, она причиняла боль.

Я принялась скручивать нити магии вокруг себя, мои руки пронзила боль, словно я их отлежала после сна.

И все это время разрыв в Завесе становился больше.

— Нет, — произнесла я сквозь стиснутые зубы, собирая каждый клочок, каждый грамм, доступной мне силы. Я зацепила магию за одну сторону Завесы, затем за другую, пытаюсь заставить их сомкнуться.

У меня на руках выступил пот, их пронзала боль, пока я отчаянно пыталась соединить одну сторону с другой, стянуть, что осталось.

Я вытерла пот со лба и попробовала еще раз. Но это не сработало. Я могла сдвинуть Завесу только тогда, когда она двигалась сама. Она распадалась быстрее, чем я ее сдвигала.

— Клэр.

— Нет, — произнесла я, стряхнув его руку. — Нет. Я это сделаю. Я

собираюсь все исправить. Помоги мне, Лиам. Ты должен мне помочь.

— Клэр, детка, я помогу. Но ты не сможешь это исправить.

Мне не хотелось, чтобы он оказался прав. Но он был прав.

Неважно, как сильно я старалась, как сильно тянула, от Завесы не осталось ничего, что можно было бы стянуть. Магии было недостаточно, чтобы залатать дыру, которую создали Сдерживающие.

Сейчас разрыв был достаточно большим, чтобы видеть сквозь него. Вместо того, чтобы видеть Луизиану, мы могли видеть проблески Запределья и малиновую форму тех, кто ждал на другой стороне.

«Лора Блэквелл не заразила Запределье».

«Она помогла уничтожить Завесу».

Глава 21

Обугленные края Завесы исчезали вдали. Если что-то и осталось от барьера, то эта часть находилась слишком далеко, и это уже не имело значения.

Теперь перед нашими глазами предстало Запределье, скрыв до этого видимые нам ландшафты Луизианы.

Они восседали на белых боевых конях, мне удалось рассмотреть около полутора десятков. И все они были Паранормальными в боевом облачении. Золотые доспехи с длинными малиновыми одеждами под ними, золотые шлемы, увенчанные малиновыми гребнями или перьями, и сверкающее золотом оружие в их руках. Лошади были огромными белыми жеребцами с мощными ногами, длинными выющимися гривами и раздувающимися ноздрями.

Я не увидела среди них женщину командира, которая была в Запределье в прошлый раз, когда Завеса чуть не открылась, женщину, которая смотрела мне в глаза, и в этом взгляде виделось явное желание убивать. Но это не ослабило моих страхов. Все они были разного роста, телосложения и цвета кожи. Но все они выглядели готовыми к битве.

У некоторых Пара были крылья, как у Малахи. У других были малиновые полосы на лбу, носу и подбородке, и такие же малиновые кончики пальцев. Они звались Благими, члены Рассветного Двора, что прорвались сквозь Завесу и вели против нас войну.

— Рассветный двор! — выкрикнул Малахи. — Всем приготовиться!

Нас было несколько человек и Пара, несколько машин Сдерживающих и пара десятков солдат, такого количества было достаточно только для того, чтобы устроить и остановить сумасшедшую ученую.

У них была пара десятков конных солдат в доспехах, которые могли противостоять человеческому орудю, или раньше могли, до того, как Сдерживающие модернизировали боеприпасы. Только Бог знает, что сейчас произойдет.

— Генерал! — Рэйчел подбежала к Малахи. — Возьмете командование на себя?

Он мгновение смотрел на нее. Затем выражение его лица изменилось, и он оглянулся назад, осмотрев свои скудные войска. Паранормальным пришлось проделать долгий путь, чтобы приблизиться к равноправию, но то, что Сдерживающие передавали полный контроль над взводом людей

Малахи, уже было большим событием, или это мне так показалось.

— Образуйте дугу, — произнес он и принялся давать указания по распределению. — Впереди солдаты, с каждой стороны бронированные машины, нацеленные в Запределье. Ты возьми этот конец, — сказал он ей, — я разберусь с другими. Они попытаются нас обойти. Это то, чему они хорошо обучены. Не позволяйте им это сделать, Капитан.

Одно это слово, то, как он произнес ее звание, содержало в себе достаточно тепла, чтобы запалить костер. И по ее взгляду можно было сказать, что она это поняла. И было у меня такое чувство, что поцелуй Малахи и Рэйчел может начать пожар.

Обещание этого поцелуя, напоминание о любви и отношениях, заставило меня чувствовать себя лучше. Я оглянулась на Запределье. *«Или настолько хорошо, насколько это возможно, когда на тебя смотрит группа, желающая нашей смерти и захвата нашего мира».*

— Что насчет нас? — спросила Эрида.

— Достаньте так много, как сможете, и не стесняйтесь убивать. Они стесняться точно не будут.

Ненависть в глазах Малахи была старой, возвращенной годами на гнев и недоверии.

Затрубил рог из их мира, издавая долгий и вибрирующий звук, из-за которого у меня волосы на затылке встали дыбом. Меня нагнал флешбэк, я испугалась, но отмахнулась от него. *«Не здесь и не сейчас».*

Женщина в первой конной линии закричала, и они ринулись вперед.

Битва при Белл Чейзе началась.

* * *

— Мы будем вместе, — сказал Лиам, беря меня за руку, когда мы заняли место впереди.

Моя рука была влажной, сердце билась словно литавры, пока солдаты скакали нам навстречу.

Глаза Лиамы сейчас были полностью золотыми, такими же мерцающими, как у Малахи. И в его глазах отражались ярость и ненависть, устремленные к тем, кто предпринял попытку нас уничтожить.

— Будь рядом, — произнес он. — Мы будем вместе и вместе справимся, все будет хорошо.

Но затем их армия ворвалась в наш мир, и начался ад.

Как будто предвидев наш план, одна из Благих, чьи белые волосы струились из-под золоченого шлема, решила напасть на нас.

— Клэр, — крикнул Лиам, я дернулась первой, бросаясь в сторону, когда она со злой усмешкой стрелой пронеслась на своем жеребце между нами.

Она промчалась довольно близко, поэтому мне разметало ветром волосы, и я почувствовала гвоздичный запах ее кожи, теплый запах лошади и хорошо смазанных доспехов.

Она развернулась и вновь направилась к нам, стягивая лук со спины одной рукой и вытягивая стрелу из конного колчана другой, а потом выстрелила.

Я улыбнулась, собирая магию и рассчитывая скорость на удачу... и поймала стрелу на полпути.

Она дрогнула в полуметре от моего лица. Удерживая ее, я повернулась, развернув стрелу, и посмотрела на нее.

— Не хочешь вернуться обратно в Запределье?

Она закричала и натянула тетиву.

Я направила стрелу в нее, и она едва смогла от нее увернуться, металлический наконечник задел ей плечо. Она снова закричала, приготовила еще одну стрелу и выстрелила.

Ее движение было таким быстрым, что я не успела подготовиться, чтобы перехватить эту стрелу. Я упала на живот, услышав, как стрела пролетела над моей головой, и в тот же миг ее жеребец оказался рядом со мной.

Я вскрикнула, когда меня подняли на ноги, и уставилась в золотые глаза.

Лиам запечатал мои губы поцелуем.

— Вместе, — сказал он.

У меня закружилась голова, но я кивнула.

— Попробуем еще раз.

У меня было всего мгновение на передышку, и все началось заново.

— Сзади! — крикнула я и толкнула его в сторону, и туда, где он стоял секунду назад, в землю воткнулось золотое копьё.

Я уже видела такое и знала, что оно было тяжелыми. Но мы были вдвоем...

— У меня есть идея. Но она не очень благородная.

— Они убьют нас, если смогут, — произнес он. — Любая даже отвратительная идея нам подойдет.

Я оглянулась. Солдат, что метнул копьё, на этот раз был мужчиной, Благим с темными волосами и бородой с того же малинового цвета полосой, он скакал прямо на нас.

— Надо поставить препятствие, — сказала я, и Лиам кивнул.

— Я буду рядом и помогу, — произнес он и взял меня за руку.

В воздухе витало огромное количество магии, особенно сейчас, когда она хлынула сквозь открывшуюся Завесу, но она была необычной и дикой, и ее было намного сложнее использовать. Мне пришлось потратить несколько драгоценных секунд, чтобы поднять копье с земли и разместить его горизонтально. И у нас была всего секунда, чтобы все сделать.

— На счет три, — сказал Лиам. — Раз, два, *три!*

Мы подняли копье на высоту груди Пара.

На нас неслась лошадь, она без помех проскакала под преградой. Но наездник ударился о нее, а затем упал на землю, и не встал. Мы бросили копье, оно было настолько тяжелым, что даже не подскочило.

Вздрыгнула земля, и мы увидели дым, поднимающийся из миномета с другой стороны поля, где падали солдаты, лошади и Паранормальные.

«Гребаная война», — подумала я и заставила себя отвести взгляд. «*Мне придется так поступать, если я хочу выжить*».

Позади нас раздался крик баньши. Благая, подняв над головой меч, помчалась в нашу сторону, ее взгляд был направлен на меня, может быть, потому, что я меньше, и она думала, что из-за этого я слабее и являюсь более легкой добычей.

Но Лиам уже решил, что никому до меня не добраться. Никто не пройдет мимо него.

Его глаза засветились золотом, он уперся руками в землю, как спринтер, и оттолкнулся. Теперь они двигались навстречу друг другу. Лиам подпрыгнул на три метра в высоту, что вряд ли было доступно обычному человеку, возможно, воспользовавшись для этого ее магией, отвел руки назад, готовясь нанести удар. Они столкнулись, пламя и сила, отчего по воздуху распространилась ударная волна магии, затем обрушились на землю с такой силой, что на ней образовалась вмятина, а вокруг разлетелись комья грязи.

Благая замахнулась мечом. Лиам блокировал удар.

Я наблюдала за ними какое-то время, готовясь прийти на помощь, выхватить меч или схватить женщину, но все их движения были словно смазаны, пока он тянул из нее магию, отвечая ударом на удар.

Я была так сосредоточена, что услышав краем сознания какой-то звук, не сразу его распознала — гул в воздухе, звук скорости и опасности. А когда я подняла взгляд, то все, что я могла увидеть — лишь блестящий край стрелы, летящий прямо в меня.

— Нет!

Ко мне подскочила Эрида, опрокидывая меня на землю. Я услышала ужасный звук столкновения стрелы с телом, и Эрида упала на меня.

— О, нет! — пробормотала я, выбираясь из-под нее, и попыталась ее перевернуть. Насколько это было возможно, учитывая стрелу, пронзившую ее грудь. — О, Господи, Эрида. Зачем ты это сделала?

Она попыталась улыбнуться.

— С твоей стороны это не очень любезно.

— Я тебе благодарна, но я просто в бешенстве... — я умолкла, осмотрев ее, пытаясь сообразить, как помочь ей вытащить стрелу.

Но в ее взгляде было только принятие. Она потянулась и сжала мою руку.

— Я сделала это ради твоего отца. Потому что любила его больше всего на свете. А ты его дитя. Он ушел раньше, чем мне бы того хотелось. Но это прекрасный дар, который я могу подарить, даже сейчас.

«*Bon dieu*»^[46], — подумала я, позаимствовав любимую фразу Лиама, когда у меня по лицу потекли слезы.

Она содрогнулась, в уголках ее губ выступила кровь.

Я знала, что могу дать ей взамен.

— Заправочная станция, — проговорила я. — Помнишь, ты рассказывала мне о ней?

Сжав зубы, она кивнула.

— Он ее закончил, Эрида. Но это не только заправка. Это музей. Все магические артефакты, которые Сдерживающие пытались сжечь, от которых они пытались избавиться, он сохранил. Книги, оружие, предметы. Их там сотни.

Она сжала мою руку, попытавшись улыбнуться через боль.

— Он спас их.

— Спас. — Не знаю почему, но я попробовала высказать догадку: — И там же есть бункер. Еда, кровати, кухня, — я глотала слезы, ища в себе силы, чтобы это сделать. — Она не должна была стать только хранилищем. Я думаю, он сохранил все эти предметы для тебя, и думаю, он полагал, что мы будем там жить втроем. Будем семьей. Я, ты и он.

Из ее глаз потекли слезы, и я увидела в них благодарность.

— Спасибо, Клэр. Спасибо тебе за это.

— Спасибо тебе, что делала его счастливым, Эрида. Даже если это продлилось не так долго.

Она снова сжала мою руку, затем зажмурилась, стараясь справиться с приступом боли. Затем был неожиданно резкий вдох, она открыла глаза и замерла, а вокруг нас все еще шумела битва.

Лиам прикрывал меня, присматривая и ожидая. Я убрала волосы с ее лица, затем сложила ее руки на груди и поднялась на ноги. *«Я буду скорбеть по Эриде за то, что она сделала для моего отца. Но прямо сейчас я этого сделать не могу.*

Все еще идет битва, которую нужно закончить».

* * *

Кругом было еще больше крови. Еще больше смертей. Пара с их стороны были жестокими войнами. И хотя новые минометы Сдерживающих все еще проходили испытания, они были не менее смертоносными. Они прорезались сквозь броню, как и сквозь Завесу. К сожалению, на данный момент таких орудий было изготовлено меньше десятка. И на сегодня все они были исчерпаны.

Когда дым затянул поле, словно туман, а воздух наполнился запахом дыма и крови, мир погрузился в тишину.

Малахи шел сквозь дым, который закручивался у его ботинок. Его крылья были сложены, но не убраны. Верхняя дуга над его крылом была разорвана, а на перьях цвета слоновой кости сверкала кровь.

— Это все? — спросил Лиам.

— Вероятно, это было дозорное подразделение, назначенное следить за Завесой, — ответил Малахи.

Лиам осмотрел поле битвы.

— Это только первая волна.

— Первая часть первой волны, — поправил Малахи. — Охрана. Они должны были отправить сигнал предупреждения, как только Завеса начала открываться. — Он вытер пот и гарь с лица. — Следующим будет батальон, ближайший к нам. А затем придут они, с оружием, неся смерть. Нам надо подготовиться.

Он подошел к Гуннару, который разговаривал с кем-то из отряда.

Лиам подошел ко мне и сжал мою руку.

— Я пойду поговорю с ними.

— Давай. — Я смотрела, как он уходит, в этот раз временно, а затем обернулась к Лоре и Кавалю.

Они стояли на коленях метрах в пяти от меня.

На скуле у Лоры виднелись синяк и кровь от пореза на ключице. Но в отличие от многих других они были живы. Они были причиной, по которой все это произошло.

Я подошла, уставившись на них.

— Как ты могла быть такой эгоисткой?

Она откинула волосы с глаз.

— Я сделала то, что мне сказали.

— Тебя уволили. «Икар» был уничтожен. Но ты решила продолжать. Продолжать создавать оружие.

Ее взгляд был чист, в нем не было никакого раскаяния, ни капли стыда.

— У меня была работа, которая должна была быть выполнена. У меня была миссия. Я не собиралась останавливаться из-за того, что кто-то испугался. Потому что кто-то захотел игнорировать реальное положение дел. Думаешь, Паранормальные нам друзья? Оглянись вокруг.

«Она никогда не меняет своего мнения. Ей около сорока, и она не хочет видеть мир шире, ограничиваясь своей близорукостью. И это не имеет значения. Я не имею для нее значения, значит, и для меня она его представлять не должна. Я не нахожусь в зоне ее ответственности, а она не находится в моей».

Я посмотрела на Кавалю.

— Ты уничтожил Завесу.

Он улыбнулся, широко и уверенно.

— Мы победили их тогда. Победим и сейчас.

— Ты больше никого не победишь, — сказала я. — Вы оба будете в тюрьме. Просидите там до конца ваших жизней. Подальше от своих денег и лабораторий. У вас будет море времени, чтобы подумать над своими достижениями.

— У нас есть друзья.

— Больше нет, — произнесла я. — Шутки кончились, и ваши друзья пошли ко дну так же, как и вы.

Лиам и Гуннар вернулись с пятеркой солдат Сдерживающих.

Один из агентов, с бейджем на форме, вышел вперед.

— Лора Блэквелл и Лоренцо Каваль. Вы арестованы за убийство, организацию террористических актов и другие деяния, которые будут вам предъявлены позже.

Их подняли на ноги, и двое агентов сопроводили их к одному из автомобилей для дальнейшего конвоирования.

Но другие агенты остались. И они смотрели на меня и Лиам с мрачным выражением на лицах. Они видели, как мы применяли магию. Много магии. Мощной магии. Лиам был оправдан, но мы все равно нарушили закон. Мы все равно были преступниками.

Один из агентов сделал шаг вперед. Гуннар попытался прикрыть нас, защитить, но я протянула руку и покачала головой.

— Клэр Конноли и Лиам Куинн, мне жаль, но вы обвиняетесь в неоднократном нарушении Закона о Магии. Мы должны вас арестовать.

— Нет, — произнесла я. — Не думаю, что вы нас арестуете.

Потому что это была последняя капля.

У агента от удивления поползли вверх брови.

— Мы не собираемся поднимать руки вверх, мы никуда с вами не пойдем и не отправимся на Остров Дьявола. — Я взяла Лиам за руку и улыбнулась ему. — Поможешь немного?

— Всегда.

Я потянулась к магии, задыхаясь от ее количества. Сейчас она текла из Запределья, нити заполняли воздух, словно миллионы светлячков. Так много было магии, что я чувствовала, как она течет сквозь мои пальцы.

— Черт, — проговорил Лиам, тяжело сглатывая. — Как ее много.

«И ее будет еще больше. Еще больше магии в нашем мире, еще больше человечности, если это можно так назвать, в их мире. Потому что Завеса прорвана, и пути назад нет».

Агент положил руку на оружие.

— Ты не будешь наставлять его не нас, — сказала я и подняла руку.

Магия Лиам присоединилась к моей, вплетаясь в нее, и вместе мы подняли все оружие одной кучей в воздух, оставляя его парить в нескольких метрах над их головами.

Кто-то из агентов подпрыгивал, пытаясь ухватить свое оружие. Другие просто пилились на нас с открытыми ртами и страхом в глазах, или с открытыми ртами и благоговением.

— Через пару часов, — произнесла я, — может быть, раньше, батальоны Паранормальных прорвутся через разрыв в наш мир. Они ждали возможности отправиться на войну, и Лоренцо Каваль только что им ее обеспечил.

— Сообщите Комменданту, — сказал им Лиам. — Скажите ему быть готовыми к войне.

Я сжала его руку, моего друга и моего партнера.

— И скажите ему, что мы готовы сражаться.

Конец третьей книги.

Примечания

1

Песня The House of the Rising Sun группы Animals.

Биг Изи (the Big Easy) — одно из названий Нового Орлеана.

Креолы (франц. *créole*, от исп. *criollo*) — потомки европейских колонизаторов, родившиеся в испанских, португальских и французских колониях Америки; главным образом — потомки испанских и португальских завоевателей в Латинской Америке. На островах Вест-Индии и в Бразилии — потомки негров-рабов. Русские поселенцы на Аляске (18 — 2-я половина 19 вв.) называли К. потомков от браков русских с индейцами, эскимосами и алеутами.

Хаума — один из крупных городов Луизианы.

Сэм Спейд — вымышленный частный детектив, главный герой «Мальтийского сокола» и ряда других коротких произведений американского писателя в жанре «нуар» Дэшила Хэммита.

Самшит — род растений семейства Самшитовые, медленнорастущие вечнозелёные кустарники и деревца, вырастающие до высоты 2—12 м.

Тэнгу (яп. — буквально «Небесная собака») — существо из японских поверий. В японских верованиях тэнгу относится к чудовищам; представляется в облике мужчины огромного роста с красным лицом, длинным носом, иногда с крыльями.

Жан Лафит (фр. Jean Lafitte) — французский приватир и контрабандист, который с молчаливого одобрения американского правительства грабил английские и испанские корабли в Мексиканском заливе.

Брат (фр.)

Водяной щитомордник, или щитомордник-рыбояд (лат. *Agkistrodon piscivorus*) — вид ядовитых гадюковых змей из подсемейства ямкоголовых.

Мобил — портовый город на юге США, третий по величине город штата Алабама, порт в бухте Мобил-Бэй Мексиканского залива, в устье одноимённой реки.

Порошок гамбо (Filé Powder) — приправа популярная в Луизиане. Это высушенные листья местного дерева *Sassafras Albidum*, родственного лавру.

Гумбо или Гамбо (англ. gumbo, транскрипция «гамбо», транслитерация «гумбо») — блюдо американской кухни, распространённое в штате Луизиана. Представляет собой густой суп со специями, похожий по консистенции на рагу.

Популярный тип музыки в 80-х годах в США.

Bananarama — британская вокальная поп-группа. Группа добилась успеха как трио, выпустившее множество хитов в 1980-е годы. Группа пользовалась популярностью по обе стороны Атлантики, войдя в Соединённых Штатах с песнями «Cruel Summer» и «I Heard A Rumour» в первую десятку, а с песней «Venus» возглавив хит-парад «Билборда».

Майкл Джозеф Джексон (англ. Michael Joseph Jackson; 29 августа 1958, Гэри — 25 июня 2009, Лос-Анджелес) — американский певец, автор песен, музыкальный продюсер, аранжировщик, танцор, хореограф, актёр, сценарист, филантроп, предприниматель. Самый успешный исполнитель в истории поп-музыки, известен как «Король поп-музыки».

Фэнтези-футбол — игра, в которой участники формируют виртуальную команду футболистов, чьи прототипы принимают участие в реальных соревнованиях и, в зависимости от актуальной статистики своих выступлений, набирают зачетные баллы.

Блуждающий огонек (фр.)

Блуждающие (болотные, бесовские) огни (огоньки) — редкие природные явления, наблюдаемые по ночам на болотах, полях и кладбищах.

Как дела? (фр.)

По разному (фр.)

Такова жизнь (фр.)

Объединение (фр.)

Песня Луи Армстронга «Do You Know What It Means to Miss New Orleans».

Проклятье (фр.)

Засранец (фр.)

Сильно ошибается (фр.)

Jack Daniel's — Виски. Выпускается в винокурнях города Линчбург, штат Теннесси, США, с XIX века.

Land Rover Range Rover — полноразмерный полноприводный люксовый внедорожник, выпускаемый британской компанией Land Rover.

«Sno-ball» — мороженое из Нового Орлеана, сделанное из дробленой ледяной стружки и ароматизированного сиропа из тростникового сахара.

«Сазерак» (англ. Sazerac) — классический алкогольный коктейль на основе коньяка или виски, который смешивается методом билд (англ. build), то есть ингредиенты перемешиваются непосредственно в бокале без применения шейкера. Коктейль Сазерак родом из Нового Орлеана (Луизиана, США) и назван в честь ныне исчезнувшего бренда коньяка Сазерак де Форж э Фис (Sazerac de Forge et Fils), который являлся основным исходным ингредиентом.

Тамбурин (франц. tambourine) — старинный музыкальный барабан цилиндрической формы. Современный вариант — бубен.

Манильский конверт — конверт из толстой желтой бумаги.

Я мечтаю о Джинни — телесериал 1965. Сериал про астронавта. Во время исполнения своей миссии он обнаруживает таинственную бутылку. Открыв ее, он освобождает Джинни (Джина).

Петехии — небольшие кровяные пятна на теле больного, образующиеся от разрыва тонких кровеносных сосудов; появляются при тифе, скарлатине и др. болезнях, назыв. пятнистыми.

Суп яка-мейн — лучшее средство от похмелья (источник: исследование Калифорнийского университета). "Америка — котел наций" — это как раз про якамейн. Суп был придуман во французско-африканском Новом Орлеане, в среде китайско-корейских эмигрантов. Яка-мейн готовят из соленой говядины. Также в приготовлении этого блюда используют креветки, мясо курицы, домашнюю лапшу, соевый соус, вареные яйца, сезонные травы, и овощи.

Французские заварные пончики Бенье (Beignets) — это, скорее, маленькие аппетитные пышки, приготовленные из заварного теста и обжаренные во фритюре. Такие румяные пампушки, хрустящие сверху и полые внутри.

Тиньон — тип покрытия головы. Большой кусок материала, завязанный или обернутый вокруг головы, образует своего рода тюрбан, который чем-то напоминает западноафриканский геле.

Гри-гри — талисман вуду или амулет для защиты владельца от зла или на счастье. Для этого обычно используется небольшой матерчатый мешочек. Внутри содержится смесь одного и более ингредиентов: трав, масел, камней, костей, волос, ногтей или других специальных компонентов.

Café du Monde (Новый Орлеан) — одно из самых известных кафе Нового Орлеана и всего США. Кофе с молоком (café au lait) и французские пампушки — бенье (beignets) из Café du Monde известны на весь мир. Кофе готовится по специальному рецепту с добавлением цикория. Вообще, café au lait — это один из символов луизианского, колониального стиля. Этот кофе никого не оставляет равнодушным. Кафе создано в 1862 году. Оно открыто 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, за исключением Рождества и дней, когда "случайный ураган проходит слишком близко к Новому Орлеану". Здесь снимали сцены многих фильмов, в том числе "Вердикт за деньги" (Runaway Jury, 2003) и эпизод реалити-шоу Man v. Food.

Проклятье (фр.)

Amigo — друг, приятель (исп.)

Проклятье (фр.)

Твою мать (фр.)

«Малефисента» (англ. Maleficent) — американский фэнтезийный художественный фильм 2014 года режиссёра Роберта Стромберга, снятый по сценарию Линды Вулвертон, с Анджелиной Джоли, Эль Фэннинг и Шарлто Копли в главных ролях. Картина является ремейком диснеевского мультипликационного фильма 1959 года «Спящая красавица», а также вольным пересказом и переосмыслением самой сказки, который посвящён Малефисенте, главной злодейке оригинального мультфильма.

Проклятье (фр.)